

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ**

Часть 2



**КАЗАНЬ
2014**

УДК 809.27 (076)

ББК 81.2

З 12

*Печатается по решению протокола № 9 заседания учебно-методической комиссии
Ученого совета ИФИ КФУ от 18 июня 2013 г.*

*Допущено Научно-методическим советом по изучению истории и культуры ислама
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся
по направлению подготовки «Филология» (бакалавриат)*

Рецензенты:

специалист по учебно-методической работе Казанского международного
лингвистического центра Института филологии и искусств,
кандидат филологических наук

Латыпов Р.И.;

старший научный сотрудник отдела истории общественной мысли
и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани АНТ,
кандидат философских наук

Хайрутдинов А.Г.

Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г.

З 12 Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 2: учебное
пособие / Р.Р. Закиров, Н.Г. Мингазова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 272 с.

ISBN 978-5-00019-213-9

ISBN 978-5-00019-215-3

Данное учебное пособие направлено на изучение систем татарского и арабско-го языков в целом и их отдельных микросистем в частности. Данное сопоставление является типологическим, то есть учитывающим все общие черты структуры языков в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Учебное пособие представляет собой комплексный анализ фонологического и синтаксического уровней исследуемых языков, выявляя при этом как сходные, так и различающие стороны в них. Материалы учебного пособия «Сопоставительная типология татарского и арабского языков» могут быть использованы как на практических, так и в самостоятельной работе студентов. Оно рекомендуется всем лицам, интересующимся современным татарским и арабским литературным языками.

УДК 809.27 (076)

ББК 81.2

ISBN 978-5-00019-213-9

ISBN 978-5-00019-215-3

© Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., 2014

© Издательство Казанского университета, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Типология лексических систем татарского и арабского языков	8
1.1. Генеалогическая классификация исследуемых языков	8
1.2. Слово как основная типологическая единица словарного состава языка	18
1.3. Типология словообразовательных систем	22
1.3.1. Типология фонетического словообразования.....	25
1.3.2. Типология аффиксального словообразования.....	30
1.3.3. Типология словосложения и типы сложных слов.....	41
1.3.4. Типология безаффиксального словообразования.....	52
1.3.5. Типология лексико-семантического словообразования	57
Раздел 2. Типология фразеологических единиц татарского и арабского языков	126
2.1. Общие сведения о фразеологии и фразеологических единицах	126
2.2. Классификации фразеологических единиц татарского и арабского языков	128
2.3. Межъязыковые фразеологические соотношения	152
Раздел 3. Типология паремий татарского и арабского языков...	187
3.1. Общие сведения о паремиологии	187
3.2. Особенности паремий татарского языка	189
3.3. Особенности паремий арабского языка.....	195
3.4. Классификация паремий татарского и арабского языков.....	205
3.5. Межъязыковые паремиологические соотношения.....	221
Заключение	263
Литература	267

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции развития науки о языке характеризуются возрождением интереса к типологическим исследованиям в связи с успехами структурной лингвистики в создании универсальных методов лингвистического анализа, с одной стороны, и с насущными проблемами практики обучения языка и перевода, с другой.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед российскими лингвистами, является проблема сравнительно-сопоставительного изучения как родственных, так и генетически отдаленных друг от друга языков. «Даже близкородственные языки имеют глубокие индивидуальные различия в своей структуре», – писал выдающийся лингвист В.Д. Аракин [Аракин, 1989: 27]. Сравнительно-сопоставительное изучение языков предполагает применение двух методов лингвистического анализа – сравнительно-исторического и сопоставительного. В современном языкознании одинаково большое внимание уделяется как сравнительно-историческому, так и сопоставительному изучению разносистемных языков. Сопоставительно-типологическое языкознание, возникшее на базе описания разноструктурных языков, разрешает две основные задачи:

- 1) установление соотношений между системами (подсистемами, микросистемами) структуры двух или более языков;
- 2) выявление черт, характерных для одного языка и не имеющих в другом языке (индивидуальные, специфические признаки).

Наряду с общелингвистическим значением сопоставительно-типологического изучения языков, необходимо подчеркнуть его ценность в практике обучения иностранным языкам, так как типологическое описание языков дает средство диагностирования трудностей, которые придется преодолевать учащимся в процессе овладения иностранными языками. В свете вышеизложенного *актуальность* учебного пособия «Сопоставительная типология татарского и арабского языков» является очевидной.

Сопоставительный метод, являясь средством изучения современного состояния языков, ставит своей целью установление типологического сходства разноструктурных языков, независимо от их происхождения.

Сопоставление родного (татарского) и иностранного (арабского) языков, представленное в данном учебном пособии представляет собой попытку анализа систем обоих языков в целом и их отдельных микросистем в частности. Данное сопоставление является типологическим, то есть учитывающим все общие черты структуры языков в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Учебное пособие «Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 2» является продолжением учебного пособия «Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 1». Основной *целью* настоящего исследования является анализ лексического, фразеологического и паремиологического уровней исследуемых языков, выявляя при этом как сходные, так и различающие стороны в них.

Как известно, татарский и арабский языки принадлежат к различным языковым семьям: татарский – тюркская группа алтайской языковой семьи, арабский – южная ветвь семитской языковой семьи. По своей структуре эти языки относятся к двум типологически различным группам: первый – к группе агглютинативных языков, второй – к группе флективных. Несмотря на это, между ними можно отметить и общие черты, облегчающие изучение и усвоение их. Более того, как отмечает известный ученый М.З. Закиев, татарское языкознание является частью тюркологии, зачатки которой были заложены еще в X – XI вв. под влиянием арабской филологии. Уже в сравнительно отдаленное время тюркские народы не только воспринимали арабскую культуру, но содействовали ее развитию [Закиев, 1995: 43].

Как известно, в языках агглютинативного типа словообразование, формообразование и словоизменение производятся путем агглютидации, то есть присоединением к корню словообразующих, формообразующих и словоизменяющих аффиксов. При этом эти аффиксы по своей значимости располагаются в определенной последовательности.

Так, учебное пособие представлено следующими составными элементами: оглавление, введение, три раздела, в которых теоретическая часть сопровождается контрольными вопросами и упражнениями, заключение и литература.

Во введении обоснованы актуальность, определена ее цель и структура работы.

Первый раздел «Типология лексических систем татарского и арабского языков» освещает позиции исследуемых языков в генеалогической классификации языков мира, раскрывает слово как основную типологическую единицу словарного состава любого языка, а также типологию словообразовательных систем языков исследования по следующим группам:

1) типология фонетического словообразования, в которой проводится анализ фонетического словообразования в татарском языке и таких морфологических средств как геминация, редупликация и внутренняя флексия в арабском языке;

2) типология аффиксального словообразования, в которой детально сопоставляются основные словообразовательные морфемы исследуемых языков. В результате того, что в татарском языке выделяют бесчисленное множество словообразовательных суффиксов, на данном этапе авторы ограничиваются лишь перечислением всего суффиксального многообразия, детальный анализ которого приведен в труде М.З. Закиева, чтобы показать особенность татарского словообразования в сопоставлении с арабским.

3) типология словосложения и типы сложных слов, который включает в себя словосложение, составные слова, парные слова, переход словосочетаний в сложные слова без и при помощи суффиксов, аббревиацию в татарском языке и основосложение, сложносокращенные слова, синтаксическое словообразование в арабском языке;

4) типология безаффиксального словообразования, в которой проводится анализ явления конверсии в обоих языках;

5) типология лексико-семантического словообразования раскрывает понятия омонимии, полисемии, синонимии, антонимии и заимствований в исследуемых языках.

На основе типологических индексов Дж. Гринберга в рамках данного раздела выделены следующие выводы о типологии словообразовательных систем в татарском и арабском языках:

1) арабский язык является более синтетическим, чем татарский, то есть ему свойственно большее число производных слов, чем татарскому;

2) деривация или словообразование больше распространена в арабском языке, чем в татарском языке;

3) суффиксация имеет больший удельный вес чем префиксация в арабском языке; в татарском языке суффиксация больше распространена, чем в арабском, и не наблюдается префиксация, так как татарский язык является агглютинативным языком суффиксального типа;

4) в татарском языке словосложение имеет большее распространение, чем в арабском.

Во втором разделе «Типология фразеологических единиц татарского и арабского языков» даются общие сведения о фразеологии и фразеологических единицах, представлены классификации фразеологических единиц татарского и арабского языков, а также проводится межъязыковое фразеологическое соотношение.

Третий раздел «Типология паремий татарского и арабского языков» содержит общие сведения о паремиологии, освещает особенности паремий татарского и арабского языков, включает классификации паремий исследуемых языков, а также межъязыковые паремиологические соотношения.

В заключении суммируются результаты исследования.

Данное учебное пособие должно помочь в деле практического овладения наиболее трудными вопросами арабского языка путем сопоставления их с фактами татарского языка и наоборот, овладения наиболее трудными вопросами татарского языка путем сопоставления их с фактами арабского языка.

Учебное пособие рассчитано на научные и практические интересы преподавателей и филологов, которые в своей теоретической исследовательской работе и практической деятельности должны решать вопросы, связанные с соотношением двух разноструктурных языков, каковыми являются татарский и арабский.

Учебное пособие «Сопоставительная типология татарского и арабского языков» может быть использовано как на практических занятиях, так и в самостоятельной работе студентов. Оно рекомендуется всем лицам, интересующимся современным татарским и арабским литературным языками.

Раздел 1. ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Генеалогическая классификация исследуемых языков

Как известно, татарский и арабский языки являются разноструктурными и принадлежат к различным языковым семьям. Татарский язык относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой макросемьи, арабский – к южной ветви семитской группы афразийской языковой макросемьи. В языковых семьях соответствующие языки группируются на основе общих признаков или характеристик их структуры. Несмотря на общие признаки, структура любого языка, являясь продуктом длительного исторического развития, глубоко индивидуальна и идиоматична. На что и указал известный лингвист В.Д. Аракин: «Даже близкородственные языки имеют глубокие индивидуальные различия в своей структуре» [Аракин, 1989: 27]. Естественно, абсолютных соответствий в разноструктурных языках, принадлежащих к различным языковым семьям, тем более не существует. Однако установление определенных соответствий структурных категорий одного языка структурным категориям другого языка и выявление их соотношений вполне возможны. Данное утверждение правомерно и для наших языков исследования, татарского – языка мусульманских тюркских народов и арабского – языка одного из священных писаний.

Так, языковые семьи, к которым принадлежат языки нашего исследования, представляют собой следующие структуры:

Алтайская языковая семья

1. Тюркская группа

2. Монгольская группа

В начале I тысячелетия до н. э. начался распад тюркских языков на огузскую, кыпчакскую, карлукскую и др. подгруппы. В рамках кыпчакской подгруппы можно выделить 3 ареала: якуто-долганский, чувашский и остальной тюркский: среди этих ареалов очень затруд-

нено взаимопонимание, так как чувашский и якуто-долганский языки очень давно откололись от общего массива тюркских. Характерной чертой почти всех алтайских языков является **номинативно-агглютинативный** типологический строй.



Тюркская группа распространена на территории от Турции на западе до Синьцзяна на востоке и от побережья Восточно-Сибирского моря на севере до Хорасана на юге. Носители этих языков проживают в странах СНГ (азербайджанцы, туркмены, казахи, киргизы, узбеки, кумыки, карачаевцы, балкарцы, чувашы, татары, башкиры, ногайцы, якуты, тувинцы, хакасы, горные алтайцы, гагаузы) и за его пределами – в Турции (турки) и Китае (уйгуры). В настоящее время общее число носителей тюркских языков составляет около 120 млн.

Самой первой (III век до н. э.) от пратюркской общности отделилась болгарская группа. Остальные тюркские языки классификационно делятся обычно на 4 группы: «юго-западные» или «огузские» языки (основные представители: турецкий, гагаузский, азербайджанский, туркменский, афшарский, береговой крымско-татарский), «северо-западные» или «кыпчакские» языки (караимский, крымско-татарский, карачаево-балкарский, кумыкский, татарский, башкирский, ногайский, каракалпакский, казахский, киргизский), «юго-восточные» или «карлукские» языки (узбекский, уйгурский), «северо-

восточные» языки – генетически разнородная группа, включающая: а) якутскую подгруппу (якутский и долганский языки), отделившуюся от общетюркского в III в. н. э.; б) саянскую группу (тувинский и тофаларский языки); в) хакасскую группу (хакасский, шорский, чulyмский, сарыг-югурский); г) горно-алтайскую группу (ойротский, телеутский, туба, лебединский, кумандинский).

С точки зрения морфологической типологии, тюркские языки относятся к агглютинативным, суффиксального типа. При этом, если западные тюркские языки являются классическим примером агглютинативных и почти не имеют фузии, то восточные, уподобляясь монгольским языкам, развивают мощную фузию.

Основная часть лексики тюркских языков – исконная, часто имеющая параллели в других алтайских языках. Сравнение общей лексики тюркских языков позволяет составить представление о мире, в котором жили тюрки периода распада пратюркской общности: ландшафт, фауна и флора южной тайги в Восточной Сибири, на границе со степью; металлургия раннего железного века; хозяйственный уклад того же периода; отгонное скотоводство с опорой на коневодство (с употреблением конины в пищу) и овцеводство; земледелие во вспомогательной функции; большая роль развитой охоты; два типа жилищ – зимнее стационарное и летнее переносное; довольно развитое социальное расчленение на родоплеменной основе; по-видимому, в определенной степени кодифицированная система правовых отношений при активной торговле; набор религиозных и мифологических понятий, свойственных шаманизму. Кроме того, конечно, восстанавливается такая «базовая» лексика, как названия частей тела, глаголы движения, чувственного восприятия и т. д.

Кроме исконно тюркской лексики, современные тюркские языки используют большое количество заимствований из языков, с носителями которых тюрки когда-либо контактировали. Это в первую очередь монгольские заимствования. В татарском языке много заимствований из финно-угорских языков Поволжья. Заимствована значительная часть «культурной» лексики: в языках мусульманских тюркских народов много арабизмов и персизмов; в языках тюркских народов,

входивших в состав Российской Империи и СССР, много русских заимствований, в том числе интернационализмов.

Семитская языковая группа

1. Северная ветвь: ассиро-вавилонский, еврейско-финикийский и арамейский языки.

2. Южная ветвь: арабский (южный и северный) и абиссинский (эфиопский и амхарский).

Южно-арабский язык представлен древними надписями (минейскими, савейскими и т. д.), а также современными наречиями мехри, сокотри и эхкили, на которых говорили немногочисленные племена Южной Аравии.

Северо-арабский язык называется обычно просто «арабским», по преимуществу, и представлен: 1) древними надписями – лихйанскими, семудскими, сафскими, ан-немарской (328 г. н. э.), зебедской (512 г.) и хауранской (568 г.); 2) богатейшей письменностью мирового значения, продолжающейся от доисламской поэзии до газет наших дней почти на одном и том же литературном языке; 3) почти бесписьменными наречиями народного языка, обслуживающими до 50 млн арабов и арабизованных иноплеменников [Юшманов, 1999: 3].

Семитская языковая семья на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке входит в макросемью **афразийских** языков, которая объединяет несколько крупных языковых семей, связанных отношениями отдаленного родства.

Название «семитские» языки, «семитский» язык, является условным, то есть не связано ни с грамматическим строем этих языков, ни с местом их происхождения и распространения. Название этой семьи заимствовано из генеалогической классификации народов, приводимой в Библии. Большинство народов, говоривших на языках, родственных древнееврейскому, были причислены к потомкам одного из сыновей Ноя – Сима. От этого имени собственного и было произведено наименование «семитский, семитские». В научный обиход оно было введено в XVIII в. немецким историком и филологом Августом Шлецером (1735 – 1809).

По данным конца 1990-х годов, число говорящих на семитских языках превосходит 200 млн человек (в основном за счет носителей современного арабского языка).

В семью семитских языков входят как живые языки, так и мертвые, вышедшие из употребления в силу различных исторических условий. Живые семитские языки распространены на территории Передней Азии, на Аравийском полуострове, в Северо-Восточной и Северной Африке.

К числу **мертвых** семитских языков, известных современной науке, относятся:

1. *Аккадский* язык (он же ассиро-вавилонский), известный с середины III тысячелетия до н. э., вышедший из употребления на рубеже нашей эры, был распространен на территории Месопотамии (ныне – территория Ирака).

2. *Эблаитский* язык, или язык Эблы – язык клинописного архива, обнаруженного археологами в 1970-е годы в Северо-Западной Сирии. Клинописные таблички относятся ко второй половине III тысячелетия до н. э.

3. *Аморейский* язык, известный лишь по собственным именам, записанным в шумерских и аккадских клинописных текстах, был распространен в конце III – первой половине II тысячелетия до н. э. на территории Северо-Западной Сирии и Западной Месопотамии.

4. *Древнеханаанейский* язык, известный по отдельным именам и фразам из аккадских и древнеегипетских текстов, был распространен в III – II тысячелетиях до н. э. на территориях древней Палестины (ныне – Израиль и Иордания) и древней Финикии (современный Ливан).

5. *Угаритский* язык, представленный большим архивом клинописных глиняных табличек, был открыт археологами в 1930 году в Северо-Западной Сирии. Письменные памятники относятся к середине II тысячелетия до н. э., язык был в употреблении в древнем городе-государстве Угарит.

6. *Финикийский* язык известен по надписям со второй половины II тысячелетия до н. э.; самые поздние надписи относятся ко II в. н. э. Был распространен в Финикии (территория современного Ливана), в результате колонизации распространился по всему бассейну Сре-

земного моря, по берегам Кипра, Южной Италии, Южной Испании и Северной Африки.

7. *Древнееврейский* язык известен по памятникам XII – III вв. до н. э. (библейский древнееврейский). Предположительно оставался разговорным до первых веков нашей эры. До XVIII в. использовался в постбиблейской форме как письменный язык. Был распространен на территории древней Палестины. Как культовый язык используется до настоящего времени.

8. *Арамейский* язык, известный с IX в. до н. э. как «древнеарамейский», позже представленный языками и диалектами среднеарамейского периода, просуществовал примерно до XIV в. н. э. Был распространен на территориях Сирии, Палестины, Месопотамии вплоть до Западного Ирана.

9. *Древние южноаравийские* языки, иначе называемые «эпиграфическими южноаравийскими» (*сабейский, минейский, катбанский и хадрамаутский*), известны по письменным памятникам с начала I тысячелетия до н. э. до середины VI в. н. э. Были распространены на территории современного Йемена и на прилегающих территориях Южной Аравии, включая Оман.

10. *Древнеэфиопский* язык, или *геэз* известен по древнейшим царским надписям Аксума с середины IV в. н. э.; как разговорный просуществовал примерно до X в. н. э. В этот период был распространен на территории древнего государства Аксум и в прилегающих северо-восточных районах современной Эфиопии и Эритреи. До настоящего времени используется как культовый язык эфиопской христианской церкви.

11. *Древнеарабский* язык существовал, по-видимому, как совокупность древних племенных диалектов кочевых и оседлых жителей и известен по небольшому количеству эпиграфических текстов, относимых к первым векам до н. э. и первым векам н. э. В доисламский период был распространен на территориях Центральной и Северной Аравии, а в связи с миграцией племен в начале н. э. распространился на территории Палестины, Сирии и Месопотамии.

Живые семитские языки представлены как некоторыми потомками древних семитских языков, так и языками, не имеющими своей письменной истории.

1. *Современный арабский* язык, представленный единой литературной формой и рядом устно-разговорных форм (диалектов), распространен на территории Передней Азии, Северо-Восточной и Северной Африки во всех арабских государствах, а также в некоторых соседних с ними странах Африки. По числу говорящих (от 190 до 250 млн человек) относится к крупнейшим языкам мира.

2. *Мальтийский* язык (восходящий к одному из арабских диалектов) распространен на острове Мальта. Общее число говорящих на мальтийском – около 500 тыс. человек.

3. *Амхарский* язык – официальный письменный и устный язык Эфиопии. Число говорящих составляет более 15 млн человек. Первые известные письменные свидетельства амхарского языка относятся к XIV в. Как литературный язык развивается с конца XIX в.

4. *Иврит* (или современный еврейский) – литературный и разговорный язык, один из двух официальных языков государства Израиль. Число говорящих составляет около 5 млн человек.

5. *Новоарамейские* языки представлены в настоящее время несколькими группами диалектов: западными (в трех селениях Сирии к северо-востоку от Дамаска); восточными, распространенными в юго-восточной Турции, Северном Ираке, северо-западном Иране; а также *мандейским* языком, распространенным на южной границе между Ираком и Ираном; и *ассирийским* языком, распространенным островками в Северном Иране, Северном Ираке, Сирии, Турции, Армении, Грузии, а также – среди ассирийской диаспоры. Общее число говорящих на ассирийском языке составляет около 330 тыс. человек.

6. *Современные южноаравийские* языки: *мехри*, *харсуси*, *батхари*, *хобйот*, *джиббали (шахри)* распространены на юге Аравийского полуострова, на территориях Йемена и Омана; язык *сокотри* – на острове Сокотра. В целом количество говорящих на этих языках составляет около 200 тыс. человек.

7. *Современные эфиосемитские* языки (помимо амхарского) представлены северной и южной группами языков.

К северной группе относится язык *тиграй* (или тигринья), считающийся потомком древнего геэза. Распространен в Эритрее и северных районах Эфиопии. Число говорящих составляет около 4-х млн человек. Язык *тигре* распространен в Эритрее и в приграничных районах Судана. Количество говорящих составляет около 1 млн человек.

К южной группе (помимо амхарского) относятся *аргобба*, *харари* и *восточный гураге*, *северный и западный гураге*, *гафат* и ряд других близкородственных языков. Распространены в Эфиопии и соседних странах. Число говорящих для каждой из групп колеблется от 500 тыс. до нескольких тысяч.

По гипотезе, высказанной А.Ю.Милитаревым в начале 1980-х гг., предполагаемая прародина семитоязычного населения находилась в V тысячелетии до н. э. в районе Междуречья Тигра и Евфрата.

В истории изучения семитских языков предлагалось много различных принципов классификации семитских языков и, соответственно, – самих классификаций. При этом в названиях основных групп семитских языков фиксируется их территориально-географическое распространение.

Традиционная классификация семитских языков опирается на совокупность наиболее показательных признаков фонологических и грамматических систем.

В отечественной семитологии традиционная классификация семитских языков модифицирована в соответствии со степенью архаичности фонологической и морфологической систем или, напротив, «продвинутости» произошедших в них изменений. Так, по И.М. Дьяконову, генеалогическая классификация семитских языков представляется следующей схемой:

- северно-периферийная (северо-восточная) группа – аккадский язык со своими диалектами;
- северо-центральная (северо-западная) группа – эблаитский, аморейский, ханаанейский, угаритский, финикийский, древнееврейский с современной формой – ивритом, арамейские (древние и современные);

- южно-центральная группа – арабский классический, современный арабский, арабские диалекты, мальтийский язык;
- южно-периферийная группа – южноаравийские эпиграфические, современные южноаравийские;
- эфиосемитская группа, подразделяемая на северную (геэз, тиграй, тигре) и южную (амхарский, группа гураге и ряд других языков и диалектов) подгруппы.

Последней по времени и наиболее признанной в 1990-е годы стала классификация американского ученого Роберта Хетцрона, дополненная позже рядом западных семитологов. Подход Хетцрона основан на учете морфологических и фонологических инноваций, общих для той или иной группы языков. Получающаяся при этом классификация выглядит следующим образом:

- восточные** семитские языки – аккадский, эблаитский;
- западные** семитские языки:
 - центральные – арабский;
 - северо-западные – угаритский, ханаанейские (древнееврейский, финикийский и другие), арамейские (и другие);
- южные** семитские языки:
 - восточные – сокотри; мехри, харсуси, джиббали (то есть современные южноаравийские);
 - западные – древние южноаравийские (то есть южноаравийские эпиграфические);
- эфиосемитские:**
 - северноэфиопские – геэз, тигре, тиграй;
 - южноэфиопские – амхарский (и остальные).

При сравнении двух классификаций можно заметить, что во второй из них эблаитский язык группируется с аккадским, арабский язык группируется не с южными, а с западными семитскими, по отношению к которым он занимает особую – центральную – позицию. Внутри западной группы арабский противостоит северо-западным, а вместе со всей большой «западной» группой арабский противостоит «восточным» и «южным» семитским языкам.

В последние годы в отечественной семитологии применяется метод глоттохронологии для классификации семитских языков по

хронологии их разделения, начиная от языка-основы вплоть до выделения известных нам языков.

Самая общая типологическая характеристика семитских языков учитывает способ соединения морфем в слове. На этом основании семитские языки определяются как флективно-агглютинативные. Это определение было выдвинуто еще в XIX в. известным лингвистом Ф.Ф. Фортунатовым. С рядом более детальных уточнений это определение сохраняется за семитскими языками до настоящего времени.

Прасемитский язык представлял черты флективно-агглютинативного строя наиболее полно: словообразовательные и словоизменятельные формы располагали развитой системой внешних морфем (префиксов, суффиксов, инфиксов, окончаний) и внутренних морфем, традиционно называемых внутренней флексией (чередование гласных в основе слова, удвоение корневых согласных). Отношения между словами в предложении и словосочетании выражались формами слов: падежными окончаниями, формами согласования, окончаниями личных глагольных форм. В число служебных слов входили только предлоги. Поэтому исходным типом прасемитского языка предполагается синтетический тип.

По мере разделения семитских языков и их развития собственными путями в каждом из них происходят изменения исходного типологического строя. Одни языки сохраняют тип, близкий к исходному, другие характеризуются редукцией фонологической системы, утратой древних флексий и одновременно – развитием новых грамматических форм и способов, новыми синтаксическими конструкциями.

Таким образом, исследуемые нами языки принадлежат к различным языковым семьям: татарский – тюркская группа алтайской языковой семьи, арабский – южная ветвь семитской языковой семьи.

Языки, в которых слова изменяются с помощью флексий, то есть многозначные аффиксальные морфемы, были отнесены к числу *флективных* языков. К языкам данного строя относится арабский язык.

Способность слов в ряде языков присоединять к себе словоизменительные и словообразовательные морфемы послужила основным критерием создания одной из первых типологических – морфологической классификации языков немецкого ученого А. Шлейхера – основанной не на генетическом родстве, а на общности свойств слова. Позже кроме типологических свойств слова, были учтены признаки и свойства, относящиеся к другим уровням языка.

Таким образом, на основе морфологической классификации языков выделяют:

- 1) агглютинативные языки;
- 2) флективные языки;
- 3) изолирующие языки, в которых слова не присоединяют какие-либо словоизменительные морфемы.

Так, слово является одним из основных компонентов типологической характеристики языка. Оно представляет собой единство структуры, или формы, и содержания, то есть значения.

Описанные выше структурные типы слов сохраняют свою типологию как в способности присоединять словоизменительные, так и словообразовательные морфемы. Данная способность слова составляет один из основных типологических признаков слова.

Таким образом, в морфологической структуре знаменательного слова можно выделить следующие морфемы: корневая, суффиксальная, префиксальная.

В языках агглютинативного типа, каковым является татарский, корневая морфема по своему звуковому составу равна основе и отдельному слову, и принимает аффиксальные морфемы, не подвергаясь никаким изменениям, например: **урманында** «в его лесу» = **урман** + **-ы-** + **-н-** + **-да-** «лес (корневая морфема = основа) + аффиксальная морфема, обозначающая принадлежность + аффиксальная морфема местного падежа» и т. д.

В языках флективного типа, каковым является арабский, корневая морфема, как правило, не совпадает с основой, которая отличается по своему звуковому составу, например: أشجار [ашджаар] «деревья» – شجر [шджр] корень слова, أ [a] – префиксальная и ا [aa] – суффиксальная морфемы, образующие множественное число и т. д.

В.Д. Аракин отмечает, что для определения того или другого типологического показателя существенное значение имеют числовые данные. Соответственно, он выделяет необходимые типологические характеристики отдельных сторон словообразовательной системы сопоставляемых им языков, опираясь на метод количественных показателей, или типологических индексов, разработанный Дж. Гринбергом. Для характеристики системы словообразования он указывает следующие индексы:

1) индекс синтетичности, который показывает степень сложности морфологической структуры слова. Он вычисляется делением количества морфем в анализируемом стословном тексте на число слов в том же тексте;

2) индекс словообразования, или деривации, который показывает какая часть слов того или иного языка имеет словообразовательные аффиксы. Он определяется делением деривационных морфем на число слов в анализируемом тексте;

3) индекс суффиксации определяется делением числа суффиксов на число слов текста;

4) индекс префиксации вычисляется делением числа префиксов на число слов текста;

5) индекс словосложения определяется делением числа корней на число слов [Аракин, 1979: 219 – 220].

Для определения соответствующих типологических характеристик отдельных сторон словообразовательной системы сопоставляемых нами языков, татарского и арабского, определим данные индексы в данных языках на материале следующего стословного отрывка из сказки классика татарской литературы Габдуллы Тукая «Шурале» и его перевода на арабский язык кувейтским автором Ашрафом Абульязидом (2010):

*Нәкъ Казан артында бардыр бер авыл – «Кырлай» диләр;
 Жырлаганда көй өчен, «тавыклары жырлай», диләр.
 Гәрчә анда тугъмасам да, мин бераз торган идем;
 Жирне әз-мәз тырмалап, чәчкән идем, урган идем.
 Ул авылның, һич онытмыйм, һәръягы урман иде,
 Ул болын, яшел үләннәр хәтфәдән юрган иде.
 Зурмы, дисәң, зур түгелдер, бу авыл бик кечкенә;
 Халкының эчкән суы бик кечкенә – инеш кенә.
 Анда бик салкын вә бик эссе түгел, урта һава;
 Жил дә вактында исеп, яңгыр да вактында ява.
 Урманьында кып-кызыл кура жәиләк тә жәир жәиләк;
 Күз ачып йомганчы, һичшиксез, жәыярсың бер чиләк.
 Бик хозур! Рәт-рәт тора, гаскәр кеби, чырышы, нарат;
 Төпләрендә ятканым бар, хәл жәыеп, күккә кара (104 слова).*

توجد قرية قرب قازان تحمل اسم قيرلاي الآن،
 نسمع فيها ديوك القرية، تصيحُ بلحنُ كالأغنية.
 عشتُ بها أيامًا لا أنساها، مع أني لم أولدُ فيها.
 وحرثتُ كذلك حقولها، وزرعتُ وحصدتُ غلالها.
 أتذكرُ أيضًا غاباتٍ، سمراءَ بأشجار كثيفاتٍ، تشبهُ سورًا حول القرية.
 أتذكرُ مرجَ الأعشاب الخضراء، يستقبلُ بنعومتِهِ الفجرَ.
 ليست قيرلاي كبيرة، بل هي يا عزيزي صغيرة!
 يعبر فيها ماءٌ غدير، ينبع من عين بسرور!
 عذبٌ ليس بتلج أبدًا، وليس بحارٍ، بل حلوٌ جدًا.
 تكثرُ فيها قرب الماء ثمار التوت الحمراء
 وبجانبها حباتُ فراولة أكثر حمرة بقاع السَّلَّة.
 ما أجمل أرض قد تسحر! تحرسها أشجارُ صنوبر!
 (101 слово) ومرارًا أستلقي أدناها، فأحس بقوة مرآها!

Индексы	Татарский язык	Арабский язык
синтетичность	1,55	1,86
деривация	0,13	0,27
суффиксация	0,60	0,46
префиксация	0	0,28
словосложение	0,98	0,92

Таким образом, приведенные в таблице типологические индексы дают возможность сделать следующие выводы о типологии словообразовательных систем в татарском и арабском языках:

- 1) арабский язык является более синтетическим, чем татарский, то есть ему свойственно большее число производных слов, чем татарскому;
- 2) деривация или словообразование больше распространена в арабском языке, чем в татарском языке;
- 3) суффиксация имеет больший удельный вес чем префиксация в арабском языке; в татарском языке суффиксация больше распространена, чем в арабском, и не наблюдается префиксация, так как татарский язык является агглютинативным языком суффиксального типа;
- 4) в татарском языке словосложение имеет большее распространение, чем в арабском.

1.3. Типология словообразовательных систем

Как известно, словарный состав любого языка постоянно изменяется. Пополнение словарного состава языка происходит за счет создания новых слов, расширения семантической структуры существующих слов и образования омонимов, заимствований из других языков или из диалекта того же языка.

Новые слова в языке создаются по определенным моделям, сложившимся в языке:

- 1) С помощью продуктивных словообразовательных морфем, аффиксов.
- 2) С помощью словосложения, объединением в одно целое двух или более основ.

3) С помощью безаффиксального образования.

Каждый из этих способов имеет свою типологию, связанную с общей типологической характеристикой языка. Что, например, подкрепляется языковой универсалией № 27 известного типолога Дж. Гринберга: «Если язык исключительно суффиксальный, то это язык с послелогоми; если язык исключительно префиксальный, то это язык с предлогами» [Аракин 1979: 221]. Так, татарский язык является языком исключительно суффиксальным с послелогоми, например: **агач** «дерево» **артында** «за» = «за деревом» и т. д.

На словообразование влияет и структура слова. Так, флективные языки, как например, арабский язык, имеют обычно двухморфемную структуру слова, то есть знаменательные слова состоят из двух морфем – корневой и аффиксальной, или из трех – корневой, основообразующего суффикса, образующего с корневой морфемой основу слова, и аффиксальной морфемы. В таких языках преобладают аффиксальные способы словообразования, например: **مدرسي** [мадрасий] «школьный» от **مدرسة** [мадраса] «школа», где **درس** [дараса] – корень, **م** [ма] – префикс имени, обозначающего место постоянного или повторяющегося действия, и **ي** [ий] – суффиксальная морфема, образующая относительные прилага-тельные и т. д.

Это свидетельствует о взаимосвязи типологии словообразования и общей типологической характеристики языка.

В татарском языке выделяют следующие способы словообразования:

- 1) фонетический;
- 2) суффиксальный;
- 3) словосложение;
- 4) переход словосочетаний в сложные слова без суффиксации;
- 5) переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации;
- 6) конверсия (лексико-грамматический);
- 7) лексико-семантический;
- 8) аббревиация [Закиев, 1995: 196].

В арабском литературном языке под словообразованием понимается «создание новых слов путем комбинации существующих в языке лексических и грамматических элементов» [Белкин, 1972: 56]. В качестве предмета рассмотрения в способах словообразования арабского языка выступают исключительно производные слова. Под производностью слова понимается «мотивированная связь между двумя словами с единым корнем, подчиненная системе сложившихся в языке словообразовательных отношений» [Белкин, 1972: 56]. Таким образом, производными словами являются те, которые образованы от других слов, безотносительно к морфологическому строению своих основ, ибо в этом случае безразлично, является ли данная производная основа простой или расширенной.

В современном арабском языке выделяются следующие виды словообразования:

- 1) семантическое;
- 2) морфологическое (аффиксальное, геминация, редупликация, внутренняя флексия);
- 3) основосложение;
- 4) синтаксическое;
- 5) конверсия.

Таким образом, можно выделить следующие способы словообразования в исследуемых нами языках:

№	Татарский язык	Арабский язык
1	фонетический	геминация, редупликация, внутренняя флексия
2	суффиксальный	морфологический (аффиксальный)
3	словосложение	основосложение
4	переход словосочетаний в сложные слова без и при помощи суффиксов	синтаксический
5	конверсия (лексико-грамматический)	конверсия
6	лексико-семантический	семантический
7	Аббревиация	основосложение: сложносокращенные слова

Рассмотрим словообразовательную систему исследуемых языков по следующим группам:

- 1) типология фонетического словообразования, в которой анализируем фонетическое словообразование в татарском языке и такие морфологические средства как геминация, редупликация и внутренняя флексия в арабском языке;
- 2) типология аффиксального словообразования, в которой анализируем основные словообразовательные морфемы исследуемых языков;
- 3) типология словосложения и типы сложных слов, которая включает в себя словосложение, составные слова, парные слова, переход словосочетаний в сложные слова без и при помощи суффиксов, аббревиацию в татарском языке и основослоложение, сложносокращенные слова, синтаксическое словообразование в арабском языке;
- 4) типология безаффиксального словообразования, в которой проводится анализ явления конверсии в обоих языках;
- 5) типология лексико-семантического словообразования раскрывает понятия омонимии, полисемии, синонимии, антонимии и заимствований в исследуемых языках.

1.3.1. Типология фонетического словообразования

В татарском языке фонетическое словообразование характерно именам существительным, прилагательным, глаголам и наречиям.

М.З. Закиев выделяет следующие приемы образования имен существительных фонетическим способом:

- 1) опущение звука или звуков, в основном в арабско-персидских заимствованиях, например: *хажэ́т* «нужда» – *э́жэ́т* «долг» и т. д.;
- 2) чередование звука или звуков, которое наблюдается в различных диалектах, например: *жэ́герме* «двадцать (средний диалект)» – *йегерме* «двадцать (мишарский диалект)» и т. д.;
- 3) палатализация основы (смягчение), которая наблюдается часто, без изменения значения слова, например: *аз* – *эз* «мало» и т. д.;

- 4) перенос ударения считается тюркологами продуктивным способом, однако, этот способ не характерен для образования имен существительных и служит для разграничения форм имен существительных и запретной формы глаголов, например: *алма* «яблоко» – *алма* «не бери» и т. д.

Аналогичные приемы свойственны и для образования имен прилагательных фонетическим способом:

- 1) опущение звука или звуков, например: *хэзер* «сейчас» – *эзер* «готовый» и т. д.;
- 2) чередование звука или звуков, которое наблюдалось в процессе исторического развития, например: *биек* «высокий» – *бөөк* «великий» и т.д.;
- 3) палатализация основы (смягчение), которая наблюдается вместе с чередованием звуков, например: *балакай* «детка» – *балэкэй* «маленький» и т. д.;
- 4) перенос ударения имел место в процессе исторического развития языка, например: *ябык* «худеть» – *ябык* «худой» и т. д.

Что касается фонетического словообразования глаголов, то в данной области выделяются следующие приемы:

- 1) чередование звука или звуков, например: *бару* «кидать» – *бирү* «давать» и т. д.;
- 2) палатализация основы, например: *селтәү* «махать» – *сылтау* «ссылаться» и т. д.;

Фонетический способ характерен и для образования наречий, который представлен следующими приемами:

- 1) опущение звука или звуков, например: *хэрәм* «запретный» – *эрәм* «зря» и т. д.;
- 2) перенос ударения, при образовании наречий от имен прилагательных, например: *яңа* «новый» – *яңа* «только что» и т. д. [Закиев, 1998].

Особое место в образовании новых слов в татарском языке отводится явлению редупликации, повтору слов.

Чередование гласных *а-о* в именах существительных и звукоподражаниях, например: *шак + шак = шак-шок* «тук-тук», в наречиях: *ашык + ашык = ашык-пошык* «наспех» и т. д.

Чередование гласных *и-о* в именах существительных: *тимер + тимер = тимер-томыр* «железо», в наречиях, например: *кирле + кирле = кирле-морлы* «недружно, противоречиво» и т. д.

Чередование гласных *ә-ө* в наречиях, например: *әпен + әпен = әпен-тәпен* «кое-как, спотыкаясь» и т. д.

Чередование согласных *к-м* в именах существительных, прилагательных и наречиях, например: *китап + китап = китап-митап* «разные книги», *кирле + кирле = кирле-морлы* «противоречиво», *күк + күк = күм-күк* «совершенно синий, синий-пресиний» и т. д.

Чередование согласных *с-м* в именах прилагательных и наречиях, например: *сырлы + сырлы = сырлы-морлы* «пренебрежительно; с разными узорами»; *сирәк + сирәк = сирәк-мирәк* «изредка» и т. д.

Чередование согласных *т-м* в именах существительных и прилагательных, например: *тиле + тиле = тиле-миле* «глуповатый, дурачок» и т. д.

Чередование согласных *т-б* в составных глаголах, например: *тыз + тыз = тыз-быз (килү)* «суетиться» и т. д.

Чередование согласных *б-с* в наречиях, например: *берән + берән = берән-сәрән* «порознь, изредка» и т. д.

Необходимо отметить, что полная редупликация в качестве одного из средств словообразования проявляется при образовании сложных имен прилагательных, наречий и местоимений. Этим путем обозначается единичность или множественность, например: *катлы-катлы* «многослойный», *берәм-берәм* «порознь, по одному», *рәт-рәт* «рядами», *вакыт-вакыт* «временами», *берсе-берсе* «каждый» и т. д.

Следующая разновидность редупликации – добавление согласного ко второму компоненту:

м + в именах существительных, прилагательных, звукоподражаний, например: *имеш + имеш = имеш-мимеш* «молва, слухи», *иләс +*

иләс = *иләс-миләс* «легкомысленный», *ык* + *ык* = *ык-мык* (*итү*) «мямлить» и т. д.

Т + в именах существительных и наречиях, например: *аксак* + *аксак* = *аксак-туксак* «пренебрежительно: калеки», *әвеш* + *әвеш* = *әвеш-тәвеш* «кое-как» и т. д.

П + в наречиях, например: *ашык* + *ашык* = *ашык-пошык* «наспех, кое-как» и т. д.

Ч + в именах существительных, например: *әби* + *әби* = *әби-чәби* «пренебрежительно: бабушки, старушки» и т. д.

З + или **Ж** + при образовании составных глаголов с помощью звукоподражаниях, например: *ыгы* + *ыгы* = *ыгы-зыгы* (*килү*) «суетиться», *әге* + *әге* = *әге-жәге* (*килү*) «суетиться» и т. д.

С помощью редупликации может образовываться превосходная степень многих качественных прилагательных, особенно цвета и красок, для обозначения полноты или высшей степени качества. В данном случае прилагательные принимают перед собой в виде особой частицы свой же начальный слог с прибавкой звука *n* или *m*, например: *яшел* + *яшел* = *ямь-яшел* «совершенно зеленый», *кызыл* + *кызыл* = *кып-кызыл* «совершенно красный», *кыска* + *кыска* = *кып-кыска* «совершенно короткий», *төче* + *төче* = *төп-төче* «совершенно пресный», *түгәрәк* + *түгәрәк* = *түм-түгәрәк* «совершенно круглый» и т. д.

При редупликации возможно чередование ряда фонем, например: *каршы* + *каршы* = *калма-каршы* «противоположный», *көндөз* + *көндөз* = *көпә-көндөз* «среди белого дня» и т. д.

Таким образом, образование слов посредством редупликации в татарском языке сопровождается почти всеми видами морфологическими явлениями. При этом наблюдаются различные изменения фонемного состава слов:

- 1) чередование гласных фонем в первых слогах слов;
- 2) чередование гласных в первом и втором слогах;
- 3) чередование первых согласных фонем словоформ;
- 4) второй компонент слова представляет собой вариант первого, наращенного на начальную согласную фонему;

- 5) наращивание на согласную фонему сопровождается и чередованием гласных фонем;
- 6) происходит чередование начальных согласных и первых, вторых гласных;
- 7) комплекс фонем в составе слова чередуется с фонемой или с другим комплексом фонем [Закиев, 1995: 176 – 179].

В арабском языке фонетическое словообразование представлено редупликацией, геминацией и изменением состава и распределения гласных звуков в слове, то есть внутренней флексией. Редупликация и геминация получили следующее выражение:

- 1) удвоение или геминация второго согласного звука, прием, который указывает на интенсивность действия, например глаголы: فَهِمَ [фаһима] «понимать» – فَهَّمَ [фаһһама] «давать понять, объяснять», и именные основы со значением усиленной деятельности, постоянного занятия, например: كَاذِبٌ [каазиб] «лживый» – كَذَّابٌ [каззааб] «весьма лживый» и т. д.;
- 2) геминация коренного звука, чередующаяся с его редупликацией, например: إِحْمَرَّ [ихмарра] «покраснеть» – إِحْمِرَارٌ [ихмираар] «покраснение» и т. д.;
- 3) редупликация последнего слога, путем диссимиляции одного из согласных, например: خَشَنَ [хашуна] «быть жестким» – إِخْشَوَشَنَ [ихшаушана] вместо [ихшаншана] «быть весьма жестким» и т. д.;

Изменение состава и распределения гласных звуков в слове, то есть внутренняя флексия является одним из продуктивных способов словообразования в арабском языке. Например: كَتَبَ [катаба] «писать» – كِتَابٌ [китааб] «книга» и т. д. Данным способом образуются и имена уменьшительные от имен существительных, прилагательных и имен собственных, например: كَلْبٌ [кулайб] «собачка» – كَلْبٌ [калб]

«собака», جَمِيلٌ [джумаййил] «красивенький» – جَمِيلٌ [джамийл] «красивый», خَادِمٌ [хаадим] «слуга» – خُوَيْدِمٌ [хуайдим] «служака», زَيْنَبٌ «Зейнаб» – زَيْنَبٌ [зуйайнаб] и т. д. [Гранде, 1998].

Таким образом, фонетическое словообразование продуктивно в исследуемых языках, среди которых чередование звуков является схожим приемом.

1.3.2. Типология аффиксального словообразования

Аффиксальное словообразование включает в себя суффиксальный и префиксальный способы словообразования, который определяется образованием новых слов путем присоединения суффикса или префикса к производящей основе.

В татарском языке данный тип словообразования представлен суффиксацией. Все суффиксальные средства в татарском языке делятся на:

- словообразовательные,
- грамматические (формообразующие),
- стилистические.

Словообразовательные суффиксы образуют слово с новым лексическим значением, например: *эш* «работа» – *эшче* «рабочий» (суффикс деятеля *-чы / -че*) и т. д.

Грамматические суффиксы образуют грамматические формы слова, например: *эш* «работа» – *эшнең* «работы», где *-ның / нең* – суффикс притяжательности.

В именах существительных выделяют следующие грамматические суффиксы: категории падежа, принадлежности, числа и сказуемости; в глаголах – категории лица, числа, времени, наклонения, аспекта, степени, залога, а также образующие причастия, деепричастия, инфинитив и имя действия; в прилагательных и наречиях – категории сравнения.

Стилистические суффиксы изменяют лишь стилистическую окраску слова, например: *бала* «ребенок» – *балакай* «малыш»

(-кай / -кәй), кыз «девочка» – кызчык «девчушка» (-чык / -чек), сеңел «сестренка» – сеңелкәш «сестрица» (-кәш) и т. д.

Все суффиксальные средства в татарском языке взаимосвязаны и могут переходить друг в друга. Наряду с собственно словообразовательными и собственно грамматическими существуют полифункциональные суффиксы, например, суффикс *-чы / -че* образует имя деятеля: *укыту* «учеба» – *укытучы* «учитель», а также образует первую форму причастия, например: *баручы* «идущий» и т. д. Необходимо отметить, что данный суффикс является одним из самых продуктивных. Стилистический суффикс *-чык / -чек* может выражать и лексическое значение, например: *капчык* «мешок» и т. д. Полифункциональность данных суффиксов этимологически восходит к одному источнику, сохраняя связь с первоначальным значением.

Наряду с этим, в татарском языке выделяют и омосуффиксы, которые имеют разные словообразовательные значения, образуя и изменяя разные части речи, а также этимологически восходят к разным источникам, например суффикс *-ча / -чә*, образующий имя существительное: *кисәк* «часть» – *кисәкчә* «частица», восходит к слову *чак* «недостаточный, чуть», а образующий наречие: *яңа* «новый» – *яңача* «по-новому» возник в результате фонетических изменений древнетюркского слова *тәк – чак* «как, подобно, будто» [Закиев, 1995: 196 – 204].

Выделяют также словообразующие суффиксы-синонимы, которые иногда отличаются стилистически, например: *шарлама* – *шарлавык* «водопад», первое слово относится к разговорному стилю.

По происхождению суффиксы делятся на исконные и заимствованные. Исконные в основном произошли от самостоятельных слов, которые постепенно утратили свое значение. Среди заимствованных суффиксов выделяются суффиксы персидского происхождения, например: *-стан* (*Татарстан*), *-ханә* (*аишханә* «столовая») и т. д.

По структуре словообразующие суффиксы подразделяются на простые, состоящие из одного суффикса, и сложные, состоящие из двух или более суффиксов. Например к сложным относится суффикс *-чылык / -челек*: *кимчелек* «недостаток» и т. д. [Закиев, 1995: 207 – 209].

В татарском языке выделяют бесчисленное множество словообразовательных суффиксов. На данном этапе мы ограничимся лишь перечислением всего суффиксального многообразия, детальный анализ которого приведен в труде М.З. Закиева, чтобы показать особенность татарского словообразования в сопоставлении с арабским.

Так, суффиксы имен существительных очень многообразны. По типу своих значений они подразделяются на:

1. Суффиксы названий лиц, например:

-чы / -че: *балыкчы* «рыболов»,

-даш / -дәш: *фикердәш* «единомышленник»,

-вык / -век: *лыгырдавык* «болтун»,

-чык / -чек: *кызчык* «девочка»,

-лы / -ле: *мисырлы* «египтянин»,

-ша / -шә: *хатынша* «обабившийся мужчина»,

-ка / -кә: *сөяркә* «любовница»,

-дак / -дәк: *буйдак* «холостяк»,

а также заимствованный суффикс *-тараш*: *чәчтараш* «парикмахер» и т. д.;

2. Суффиксы абстрактных имен, например:

-лык / -лек: *беренчелек* «первенство»,

-гы / -ге / -кы / -ке: *коткы* «подстрекательство»,

-ма / -мә: *билгеләмә* «определение»,

-ыш / -еш: *үсеш* «развитие»,

-ым / -ем: *килем* «посещение»,

-ыч / -еч: *сөенеч* «радость»,

-ынты / -енте: *сыгынты* «выжимка»,

-ымта / -емтә: *сөземтә* «выжимка» и т. д.;

3. суффиксы названий предметов, например:

-ча / -чә: *кушымча* «окончание»,

-са / -сә: *муенса* «кольце»,

-гыч / -геч / -кыч / -кеч: *жылыткыч* «нагреватель»,

-ма / -мә: *жәймә* «простыня»,

-ык / -ек: *ватык* «осколок»,

-ак / -әк: *ятак* «постель»,

-мак / -мәк: *уймак* «наперсток»,
-гын / -ген / -кын / -кен: *тезген* «повод»,
-ынты / -енте: *үсенте* «росток»,
-ымта / -емтә: *чырымта* «мелкие остатки чего-либо»,
-чык / -чек: *капчык* «мешок»,
-ганак / -гәнәк: *тузганак* «одуванчик»,
-дык / -дек: *урындык* «стул»,
-гак / -гәк / -как / -кәк: *төргәк* «сверток»,
-сак / -сәк: *корсак* «брюхо» и т. д.

Перечисленные суффиксы присоединяются к именам существительным, прилагательным, глаголам и звуко- и образоподражательным словам [Закиев, 1995: 239].

Суффиксальный способ образования имен прилагательных является одним из наиболее продуктивных. Производящими основами суффиксов, образующих прилагательные, могут выступать слова всех знаменательных частей речи, кроме местоимений и междометий. Выделяются следующие суффиксы, образующие имена прилагательные:

-лы / -ле, который является высокопроизводительным, например: *ямьле* «красивый», *башлы* «умный», *акыллы* «умный» и т. д.;

-сыз / -сез является антонимом суффикса;

-лы / -ле, например: *ямьсез* «некрасивый», *башсыз* «глупый» и т. д.;

-сыз / -сез является антонимом суффикса -лык / -лек при образовании слова со значением признака предмета, не склоняемое, в синтаксической функции прилагательного, например: *кышлык* «предназначенный для зимы» и т. д.;

-чыл / -чел, например: *сакчыл* «бережливый» и т. д.;

-чан / -чән, например: *хәрәкәтчән* «подвижный» и т. д.;

-гы / -ге / -кы / -ке, например: *кичке* «вечерний», *язгы* «весенний» и т. д.;

-малы / -мәле, например: *искитмәле* «удивительный» и т. д.;

-ма / -мә, например: *ясалма* «искусственный» и т. д.;

-ынкы / -енке, например: *басынкы* «тихий» и т. д.;

-вак / -век, например: *елтыравык* «блестящий» и т. д.;

- ык / -ек, -к, например: *ачык* «открытый» и т. д.;
- гыч / -геч / -кыч / -кеч, например: *биздергеч* «отталкивающий»
и т. д.;
- ча / -чә, например: *жңиңелчә* «весьма легкий» и т. д.;
- даш / -дәш, например: *аваздаш* «созвучный» и т. д.;
- лач / -ләч, например: *йонлач* «волосатый» и т. д.;
- сыл / -сел, например: *аксыл* «беловатый» и т. д.;
- тык / -тек, например: *кечтек* «маленький» и т. д.;
- дык / -дек / -тык / -тек, например: *селкендек* «пружинящийся»
и т. д.;
- дыклы / -декле, например: *белдекле* «знающий» и т. д.;
- ым / -ем / -м, например: *түземле* «терпеливый» и т. д.;
- ынты / -енте, например: *сөренте* «пахотный» и т. д.;
- чак / -чәк, например: *жңирәнчәк* «брезгливый» и т. д.;
- чык / -чек, например: *буталчык* «запутанный» и т. д.;
- ыч / -еч, например: *кызганыч* «жалкий» и т. д.;
- гак / -гәк / -как / -кәк, например: *ябышкак* «липкий» и т. д.;
- гыр / -гер / -кыр / -кер, например: *сизгер* «чувствительный» и т. д.;
- гын / -ген / -кын / -кен, например: *азгын* «испорченный» и т. д.;
- гач / -гәч / -кач / -кәч, например: *кыйгач* «косой» и т. д.;
- гай / -гәй / -кай / -кәй, например: *ялагай* «льстивый» и т. д.;
- ый, например: *йомыкый* «замкнутый» и т. д.;
- ак / -әк / -к, например: *уйнак* «игривый» и т. д.;
- ан / -ән / -н, например: *кысан* «тесный» и т. д.;
- ын / -ен / -н, например: *читен* «трудный» и т. д.;
- ы / -е, например: *тере* «живой» и т. д.;
- а / -ә, например: *кара* «черный» и т. д.;
- нак / -нәк, например: *тыйнак* «скромный» и т. д.;
- ры / -ре, например: *тугры* «верный» и т. д.;
- ыр / -ер / -р, например: *авыр* «тяжелый» и т. д.;
- дам / -дәм, например: *күндәм* «послушный» и т. д.;
- су, например: *моңсу* «грустный» и т. д.;
- мса / -мсә, например: *жңылымса* «тепловатый» и т. д.;
- тын / -тен, например: *астыртын* «скрытный» и т. д.;
- шы / -ше, например: *яхшы* «хороший» и т. д.;

-ыш / -еш / -ш, например: *юаш* «тихий» и т. д.;
-шак / -шәк, например: *ямьшек* «приплюснутый» и т. д.;
-шел, например: *күкшел* «синеватый» и многие другие суффиксы
[Закиев, 1995: 348 – 373].

Как видно, суффиксальный способ образования имен прилагательных является одним из продуктивных.

Суффиксальное словообразование представляет собой один из продуктивных способов и глаголообразования. Выделяются следующие суффиксы:

- ла / -лә, например: *югалу* «потеряться» и т. д.;
- лан / -лән, например: *батырлану* «стать смелым» и т. д.;
- ландыр / -ләндер, например: *шапшакландыру* «загрязнять» и т. д.;
- лаш / -ләш, например: *яраклашу* «приспособляться» и т. д.;
- лаштыр / -ләштер, например: *аралаштыру* «смешать» и т. д.;
- лат / -ләт, например: *йоклату* «усыплять» и т. д.;
- ылда / -елда, например: *елкылдау* «блестеть» и т. д.;
- да / -дә / -та / -тә, например: *кетердәу* «хрустеть» и т. д.;
- ыт / -ет / -т, например: *юату* «утешать» и т. д.;
- ыш / -еш / -ш / -аш / -әш, например: *корышу* «вянуть» и т. д.;
- ыл / -ел / -л, например: *тукталу* «остановиться» и т. д.;
- ын / -ен / -н, например: *киенү* «одеваться» и т. д.;
- ыр / -ер / -р / -ар / -әр, например: *агару* «белеть» и т. д.;
- дыр / -дер / -тыр / -тер, например: *киптерү* «сушить» и т. д.;
- ра / -рә / -ыра / -ерә, например: *сайрау* «петь (о птице)» и т. д.;
- гы / -ге / -кы / -ке, например: *ялгау* «соединить» и т. д.;
- ык / -ек / -к, например: *кызыгу* «прельщаться» и т. д.;
- а / -ә, например: *утау* «полоть» и т. д.;
- ы / -е, например: *ныгу* «укрепиться» и т. д.;
- ай / -әй / -й, например: *батыраю* «осмелеть» и т. д.;
- ал / -әл / -л, например: *терелү* «выздороветь» и т. д.;
- арла / -әрлә, например: *бөгәрләу* «мять» и т. д.;
- са / -сә / -сы / -се, например: *үксү* «всхлипывать» и т. д.;
- сын / -сен, например: *юксыну* «тосковать» и т. д.;
- сыт / -сет, например: *жәберсетү* «обижать» и т. д.;

-сыра / -серә, например: *әлсерәү* «устать» и т. д.;

-шы / -ше / -ша / -шә, например: *каушау* «смущаться» и т. д.;

-шыр / -шер, например: *тапшыру* «передать кому-либо», *кипшерү* «подсохнуть» и т. д.;

-шын / -шен, например: *тыкшыну* «вмешаться», *кипшенү* «подсохнуть» и т. д.;

-чы / -че, например: *манчу* «макать», *үрчү* «плодиться» и т. д.;

-чык, например: *талчыгу* «утомляться» и т. д.;

-гыр / -гер / -кыр / -кер, например: *акыру* «вопить», *белгерү* «извещать» и т. д.;

-гыз / -гез / -кыз / -кез выступает как деалектальный вариант суффикса -гыр / -гер / -кыр / -кер, например: *белгерү* - *белгезү* «извещать», *яткыру* - *яткызу* «уложить» и т. д.

-гар / -гәр / -кар / -гәр, например: *коткару* «спасать» и т. д.;

-гын / -ген / -кын / -кен, например: *ашкыну* «стремиться (совершить действие)», *әжилкенү* «стремиться» и т. д.;

-ан / -ән / -н встречается в единичных словах, например: *көчәнү* «тужиться» и т. д.;

-на / -нә, например: *тешнәү* «кусать» разговорная форма от *тешлә*, *мышна* «кусать» и т. д.;

-ыз, например: *тамызу* «капать», *кабызу* «зажигать» и т. д.;

-не наблюдается в единичных случаях, например: *әжилпү* «обмахивать» и т. д.;

-ала / -әлә, например: *ташлау* «бросать», *әшләү* «работать» и т. д.;

-дар / -дәр / -тар / -тәр, например: *аудару* «валить», *түнтәрү* «опрокинуть» и т. д.;

-лык / -лек, например: *атлыгу* «рваться», *әжитлегү* «созреть» и т. д.;

-әжы / -әже, например: *алжәу* «устать» и т. д.;

-ма / -мә, например: *ямау* «залатать» и т. д.;

-маш, который наблюдается только в двух словах, например: *алмашу* «поменяться», *укмашу* «комкаться»;

-сәт встречается в одном слове, например: *курсәтү* «показать»;

-рай / -рәй, например: *кечерәю* «уменьшаться» и т. д.;

-кай / -кәй, который встречается только в нескольких словах, например: *туңкаю* «нагнуться» и т. д.;

-кет, например: *беркетү* «соединить» и т. д.;

-тан встречается в одном глаголе, например: *офтану* «раскаиваться» и т. д.;

-эк встречается в одном слове, например: *элагү* «цепляться» и т. д.;

-чын / -чен, например: *чемченү* «пощипывать» и т. д.;

-чан / -чән встречается в одном слове, например: *тайчану* «уклоняться» и т. д.;

-пыл / -пел, например: *тайпыл* «увернуться» и т. д.;

-сар встречается в одном глаголе, например: *япсару* «приписать» и т. д.;

-най / -нәй наблюдается в единичных словах, например: *ярнаю* «важничать» и т. д.;

-пын / -пен наблюдается в отдельных глаголах, например: *талпыну* «пытаться» и т. д.;

а также другие невычленяемые суффиксы [Закиев, 1995: 410 – 463].

Что касается суффиксального способа образования наречий в татарском языке, то он отмечается уже в первых грамматиках [Закиев, 1995: 482]. Среди основных производительных типов выделяются:

-ча / -чә, например: *минемчә* «по-моему», *тулысынча* «целиком» и т. д.;

-лата / -ләтә, например: *икеләтә* «вдвойне» и т. д.;

-лап / -ләп, например: *акрынлап* «постепенно» и т. д.;

-латып / -ләтеп, например: *кичләтеп* «к вечеру» и т. д.;

Среди непроизводительных типов выделяются:

-лай / -ләй, например: *урталай* «пополам» и т. д.;

-лый / -ли, например: *узышлый* «мимоходом» и т. д.;

-тын / -тен наблюдается в некоторых словах, например: *акыртын* «медленно» и т. д.;

-ла / -лә наблюдается лишь в одном слове, например: *төнлә* «ночью»;

-ма / -мә, например: *мөлдәрәмә* «до краев» и т. д.;

-ым, например: *тулайым* «оптом» и т. д.;

-лаш / -лэш, например: *яртылаш* «вполовину» и т. д.;

-гынак / -генэк наблюдается в нескольких словах, например: *кичагенэк* «вчера» и т. д.;

-чан / -чэн наблюдается в нескольких словах, например: *итекчэн* «в сапогах» и т. д.;

-чы / -че наблюдается в единичных словах, например: *шуңарчы* «до тех пор» и т. д.;

-ала наблюдается только в одном диалектном наречии, например: *башала* «совсем, насовсем»;

-ата наблюдается только в одном наречии, например: *аерата* «особенно»;

-бэгэй наблюдается только в одном наречии, например: *жылбэгэй* «нараспашку»;

-дез наблюдается только в одном наречии, например: *көндөз* «днем»;

-а / -ә наблюдается только в единичных словах, например: *кичә* «вчера», *иртә* «рано» и т. д.;

И другие падежные суффиксы, образующие наречия.

Аффиксальный тип словообразования широко распространен и относительно продуктивен в арабском литературном языке. Наиболее продуктивным средством аффиксации является суффиксация. В арабском языке выделяются следующие словообразовательные суффиксы и префиксы:

1. Суффикс *-ي* используется для образования относительных имен прилагательных: *أَجْنَبِيٌّ* «иностранный», *مَدْرَسِيٌّ* «школьный», *وَطَنِيٌّ* «патриотический» и имен существительных, обозначающих лицо определенной профессии: *بُسْتَانِيٌّ* «садовник», *جِرْمَانِيٌّ* «сапожник», *سَاعَاتِيٌّ* «часовщик», *حَمَامِيٌّ* «банщик».

2. Словообразовательный суффикс *-يَّة* широко используется для образования имен существительных с абстрактным значением от различных частей речи, например:

а) от существительных – صَالِحِيَّةٌ «компетенция» от صَالِحٌ «пригодность»;

б) от прилагательных – أَفْضَلِيَّةٌ «превосходство» от أَفْضَلٌ «превосходный»;

в) от причастий – مَعْلُومِيَّةٌ «осведомленность» от مَعْلُومٌ «известный»;

г) от глаголов – لَا أَدْرِيَّةٌ «агностицизм» от لَا أَدْرِي «я не знаю»;

д) от местоимений – هُوِيَّةٌ «сущность» от هُوَ «он»;

е) от предлогов – مَعِيَّةٌ «свита» от مَعَ «с, у, при».

В современном арабском языке суффикс *يَّة* может использоваться для обозначения имен существительных, обозначающих конкретные предметы, например: شَمْسِيَّةٌ «зонтик» от شَمْسٌ «солнце»; سَكَّرِيَّةٌ «сахарница» от سَكَّرٌ «сахар». Некоторые имена существительные, образованные по этому способу, могут совмещать одновременно абстрактное и конкретное значения, например: عَصْرِيَّةٌ 1) «современность, модернизм», 2) «время после полудня»; مَلَكِيَّةٌ 1) «собственность, право», 2) «собственность, имущество».

3. Словообразовательный суффикс турецкого происхождения *جِي* – (турецк. – *ci*) обозначает лиц по их занятию или ремеслу, производящая основа которых может быть турецкой, либо же заимствованной (в том числе часто из арабского языка), например: مِحْوَلَجِيٌّ «стрелочник», تَمَرَجِيٌّ «санитар», تَبَجِيٌّ «артиллерист», مَطْبَعَجِيٌّ «печатник», يَسَاقَجِيٌّ «консульский страж», يَسِيرَجِيٌّ «работорговец», عَشَجِيٌّ «повар» и т. д.

4. Роль словообразовательных морфем может также выполнять суффикс *ات*, например: مَقْوَمَاتٌ «ценности» от причастия مَقْوَمٌ «оценен-

ный» и суффикс ^{يَات} ^{فِضِّيَات} «серебряная посуда» от ^{فِضَّة} «серебро»; ^{عِنْدِيَات} «отсебятина» от предлога ^{عِنْدَ} «у, при, около».

5. Суффикс ^ة служит для образования имени однократности при образовании от глаголов, например: ^{جَلْسَةٌ} «заседание» от ^{جَلَسَ} «сидеть», ^{ضَرْبَةٌ} «один удар» от ^{ضَرَبَ} «ударять» и т. д., а также для образования имени единичности при образовании от имен, например: ^{تَفَّاحَةٌ} «яблоко» от ^{تَفَّاحٌ} «яблоки (собирательное значение)», ^{ذَهَبَةٌ} «крупинка золота» от ^{ذَهَبٌ} «золото» и т. д.

6. Префикс ^{مَ} служит для обозначения имени места и времени действия при образовании имен от глаголов в сочетании либо с внутренней флексией, например: ^{مَكْتَبٌ} «место, где пишут; письменный стол» от ^{كَتَبَ} «писать», ^{مَشْرِقٌ} «восток; место восхода» от ^{شَرَقَ} «восходить», ^{مِيلَادٌ} «время рождения» от ^{وَلَدَ} «родить», либо с суффиксом ^ة, например: ^{مَدْرَسَةٌ} «школа» от ^{دَرَسَ} «учиться», ^{مَكْتَبَةٌ} «библиотека» от ^{كَتَبَ} «писать» и т. д. При образовании имен от соответствующего имени данный префикс служит для образования имен места изобилия в сочетании с суффиксом ^ة, например: ^{مَأْسَدَةٌ} «место, изобилующее львами» от ^{أَسَدٌ} «лев» и т. д.

Префикс ^{مَ} служит для обозначения имени орудия при образовании имен от глаголов в сочетании либо с внутренней флексией, например: ^{مَبْرَدٌ} «напильник» от ^{بَرَدَ} «надпиливать», ^{مِفْتَاحٌ} «ключ» от ^{فَتَحَ} «открывать», либо с суффиксом ^ة, например: ^{مِكْنَسَةٌ} «метла» от ^{كَنَّسَ} «мести», ^{مِغْرَفَةٌ} «черпак» от ^{غَرَفَ} «черпать» и т. д. При образовании имен от имен данный префикс служит для образования имен сосуда, например: ^{مَحْلَبٌ} «подойник» от ^{حَلَيْبٌ} «молоко» и т. д.

Необходимо отметить, что аффиксация в арабском языке, в большинстве случаев, переплетается с изменением внутренней флексии, что является типологической характеристикой арабского языка.

Таким образом, аффиксальное словообразование в татарском языке представлено суффиксацией, а в арабском языке суффиксацией и префиксацией.

1.3.3. Типология словосложения и типы сложных слов

Словосложение служит одним из важных типологических признаков, который должен быть учтен при разработке типологии конкретного языка. Как известно, словосложение существует не во всех языках. Для определения типологии словосложения необходимо раскрыть понятие «тип сложного слова» как единицу сопоставления. На данном этапе следует исходить из тех признаков и свойств, которые присущи сложному слову как особой лексической единице словарного состава языка.

Сложное слово – лексическая единица, образованная путем объединения в одно целое нескольких основ. Одним из признаков сложного слова является его морфологический состав. Сложное слово может состоять из двух-трех или более основ. Следовательно, морфологический состав сложного слова может служить одним из критериев, характеризующих понятие «тип сложного слова» как единицу типологического сопоставления [Аракин, 1979: 238].

Основы, образующие морфологический состав сложного слова, могут быть соединены друг с другом:

– либо путем простого соположения основ без изменений в их фонемном составе на стыке соединения. Такой способ сравним со способом присоединения словоизменяемых и словообразовательных морфем в языках агглютинативного типа, в результате чего профессор В.Д. Аракин называет данный способ агглютинативным. Он характерен, например, словосложению в татарском языке: *тиме-раяк* «коньки» = *тимер* «железо» + *аяк* «нога», что можно наблюдать и в арабском языке: *كتبخانه* [кутубхāнат] «библиотека» = *كتب* [кутуб] «книги» + *خانه* [хāнат] «отдел, заведение»;

– либо с помощью соединительных служебных морфем, что не характерно для исследуемых нами языков;

– либо путем лексикализации отдельных словосочетаний, что частично наблюдается в татарском языке, например, при образовании некоторых сложных слов путем присоединения окончаний: *беркатлы* «простой, простак» = *бер* «один» + *кат* «слой» + *-лы* «словообразовательный аффикс»; в арабском языке к данной группе можно отнести сложносокращенные слова, например: *بِسْمَلَة* [басмалат] (произнесение слов: «во имя Аллаха милостивого и милосердного» *بِاسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ*).

Компоненты сложных слов могут находиться в отношениях различных типов синтаксической связи, что зависит от структурно-типологических особенностей определенного языка. Профессор В.Д. Аракин учитывает критерий синтаксической связи при определении понятия «тип словосложения как единица сопоставления». Он выделяет следующие типы синтаксической связи компонентов сложных слов:

- 1) предикативный, например, в татарском языке: *көнбатыш* «запад», (букв. день заходит);
- 2) атрибутивный, например, в татарском языке: *сукыр тычкан* «крот», (букв. слепая мышь); и в арабском языке *باشمهندس* «главный инженер»;
- 3) объектный, например в татарском языке: *көнкуреш* «быт», (тот, который видит день); и в арабском языке: *سلاحدار* «оруженосец» (букв. тот, кто носит оружие).

Следовательно, тип сложного слова характеризуется:

- числом основ-компонентов, образующих сложное слово;
- способом соединения компонентов;
- характером синтаксической связи компонентов;
- положением основного и второстепенного компонентов: в препозиции или в постпозиции.

Одной из проблем, возникающих в данной области, служит также вопрос разграничения сложного слова и словосочетания. Известные ученые, занимавшиеся этой проблемой (Дж. Буранов, О.Д. Мешков, А.И. Смирницкий, А.Г. Садыкова и другие) по-разному ее рассматривают.

При определении сложного слова учитывают следующие показатели:

- семантическое единство при лексической знаменательности компонентов;
- стирание грамматического значения между компонентами;
- грамматическое единство (морфологическое и синтаксико-функциональное);
- соотнесенность со словосочетанием.

Словосложение в **татарском** языке представляет собой синтаксический способ словообразования, в результате которого образуются сложные и составные слова, вследствие лексикализации словосочетаний, по моделям словосочетаний, а также парные слова, в результате словосложения [Сайдашева, 2008: 138].

Выделяются следующие группы сложных слов:

- 1) собственно-сложные слова, которые образуются сочетанием слов, соединенных между собой атрибутивной, комплетивной или предикативной связью, путем потери синтаксической связи. Первым компонентом собственно-сложных слов, образованных на основе атрибутивной связи, могут выступать имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и частицы, а вторым – имена существительные, например: *жиржиләк* «земляника», *кызылканат* «красноперка», *өчпочмак* «треугольник», *үзидарә* «самоуправление», *алла кайда* «где-то». Первым компонентом собственно-сложных слов, образованных на основе предикативной связи, выступают имена существительные, а вторым – глаголы, например: *Хангилде* «имя собственное».
- 2) сложные слова с компонентом-производным, то есть сложно-производные слова, например: *жир жиләк* «земляника».
- 3) сложносокращенные слова, образованные либо путем сокращения начального элемента первого слова, или целого второго слова, например: *драмтүгәрәк* «драматический кружок».

- 4) сложные слова, с компонентом-сложным словом, например: *үги ана яфрагы* «мать-и-мачеха».

Помимо данных групп, в татарском языке выделяют составные и парные слова, которые составляют большую часть сложных слов татарского языка, являясь характерной особенностью словосложения в татарском языке.

В отличие от собственно-сложных слов в составных словах недопустимы сокращение аффиксов и некоторых компонентов, фонетические трансформации, слияние ударения, перемена мест компонентов, добавление уточняющих слов и т. д. Особенностью составных слов является раздельность их написания. По характеру синтаксической связи составные слова делятся на:

- 1) составные слова, компоненты которых связаны притяжательным аффиксом, например: *жир жыләге* «клубника» и т. д.;
- 2) составные слова, компоненты которых связаны без притяжательного аффикса, например: *дәү әни* «бабушка» и т. д.;
- 3) составные слова, компонентами которых выступают наречие, деепричастие, имя существительное, или глагол на -у / -ү, например: *читтән торып уку* «заочное обучение» и т. д.;
- 4) составные существительные со вторым компонентом-причастием, например: *урынбасар* «заместитель» и т. д.;
- 5) составные прилагательные, образованные от сложных глаголов, возникших от фразеологических единиц путем стирания их образности, при помощи суффикса -гын / -геч, -кыч / -кеч, например: *искиткеч* «удивительный» и т. д.;
- 6) составные глаголы, образованные сочетанием имени с образующими глаголами на основе комплетивной связи, например: *сабыр итү* «терпеливо ждать» и т. д.;
- 7) составные глаголы, образованные сочетанием двух глаголов (полноправного и модифицирующего) на основе комплетивной связи, например: *чыгып китү* «уходить» и т. д. [Сайдашева, 2008: 154–157].

Парные слова представляют собой равноправное сочетание двух слов в единое целое, которые грамматически не зависят друг от друга.

Одной из особенностей татарского языка, как отмечает академик Р.А. Юсупов, является то, что в нем бытует значительное количество парных существительных, образованных из синонимических пар, второй компонент которых представляет собой устаревшее, или диалектное слово, например: *ут-күз* «пожар» (*күз* в древнетатарском языке означало «горячий уголь»), *савыт-саба* «посуда» (*саба* в казахском языке и поныне означает специальную посуду для кумыса), *кыз-кыркын* «девушки» (*кыркын* в древности означало «рабыня, невольница»), *бала-чага* «детвора» (*чага* в современном туркменском языке означает «ребенок») и т. д. В татарском языке имеются также парные слова арабо-персидского происхождения, компоненты которых находятся в синонимической связи, например: *кадер-хөрмәт* «почет-уважение», *хәбәр-хәтәр* «вести-новости», *хәл-әхвәл* «состояние, настроение», *кәеф-сафа* «веселье, утеха» и т. д. [Юсупов, 1980: 133–141].

По семантическим признакам выделяются следующие разновидности парных слов:

- 1) парные слова-антонимы, например: *ата-ана* «родители (букв.: отец-мать)», *керем-чыгым* «приход-расход», *этле-мәчеле* «недружно (букв.: как кошка с собакой)», и т. д.;
- 2) парные слова-синонимы, например: *кадер-хөрмәт* «почет-уважение» и т. д.;
- 3) парные слова со вторым устаревшим компонентом, например: *ут-күз* «пожар» (*күз* в древнетатарском языке означало «горячий уголь») и т. д.;
- 4) парные слова со вторым фонетически измененным компонентом первого. Это слова образованные с помощью редупликации (см. п. 1.3.1. Типология фонетического словообразования), например: *малай-шалай* «мальчики», *тимер-томыр* «железо» и т. д. [Сайдашева, 2008: 157–158].

Таким образом, в татарском языке подавляющее большинство слов состоит из двух компонентов, которые соединяются между собой

либо путем простого соположения основ без изменений в их фонемном составе на стыке соединения, либо частично путем лексикализации отдельных словосочетаний. Типы синтаксической связи компонентов сложных слов либо предикативный, либо атрибутивный, либо объектный. Характерной особенностью слово-сложения в татарском языке являются составные и парные слова, которые составляют большую часть сложных слов татарского языка.

Что касается арабского языка, то основосложение является непродуктивным способом словообразования. В арабском литературном языке существует совершенно четкая и устойчивая граница между сложным словом и словосочетанием. *Сложные слова* относятся, в основном, к подтипу с примыканием. Здесь мы выделяем следующие виды:

1) сложные имена с отношением зависимости, члены которых являются именами существительными, связанными определительными отношениями. Это слова со вторым компонентом خانة [xānat] «отдел», имеющие значение «заведение, учреждение» (персидское слово превратилось в словообразующий аффикс), например:

خستخانه [хастахāнат] «больница» = خستكة [хастакат] «болезнь» + خانة [xāнат];

كتبخانه [кутубхāнат] «библиотека» = كتب [кутуб] «книги» + خانة [xāнат];

أجزاء [аджзāхнат] «аптека» = أجزاء [аджзā'] «части» + خانة [xāнат].

Все они образуют множественное число прибавлением окончания ات [āt] (правильное мн. ч. женского рода), например:

ضربخانه [дарбахāнат] «монетный двор» – ضربخانات [дарбахāнāt] (мн. ч.) = ضرب [дарб] «чеканка» + خان [xān] + ات [āt];

2) сложные имена с первым именным, определяющим членом и вторым глагольным, определяемым. Это слова со вторым компонентом دار [dār] (от глагола دار [dāra] со значением «действовать, функционировать» – персидское слово превратилось в словообразующий

аффикс). Эти сложные имена несут в себе значение «деятеля». Например:

دَفْتَرْدَار [дафтардār] «счетовод» = دَفْتَر [дафтар] «тетрадь» + دار [дār];

سِلَاحْدَار [силāхдār] «оруженосец» = سِلَاح [силāх] «оружие» + دار [дār];

حُكْمْدَار [хукумдār] «начальник полиции» = حُكْم [хукм] «власть» + دار [дār].

Эта группа имен существительных образует формы множественного числа либо прибавлением окончания وَن [ўна] (правильное множественное число мужского рода), либо – يَّة [ийят], например:

حُكْمْدَار [хукумдār](ед. ч.) – حُكْمْدَارُونَ [хукумдārўна](мн. ч.);
بَيْرَاقْدَار [байрāкдār] «знаменосец» – بَيْرَاقْدَارِيَّة [байрāкдārийят](мн. ч.) – بَيْرَاق [байрак] «знамя» + دار [дār] + يَّة [ийят];

3) сложные слова с атрибутивной синтаксической связью. Сюда отнесем слова с первым компонентом باش [бāш] «главный, старший» – (тюркское слово) или вторым компонентом باشي [бāший] = «голова» + аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа тюркского происхождения, например:

بَاشْ + تَمَرَجِي [бāш + тамарджийй] «старший санитар»;

بَاشْ + كَاتِب [бāш + кāтиб] «первый (главный) секретарь»;

بَاشْ + مُهَنْدِس [бāш + муһандис] «главный инженер»;

بَاشْ + تَخْتَة [бāш + тахтат] «класная доска»;

بَاشِي + بِيك [бийк + бāший] «майор».

Эти сложные слова образуют множественное число изменением форм вторых компонентов, которые имеют свои формы множественного числа. Например: باشكاتب [бāшкāтиб] (ед. ч.) – باشكوتتاب [бāшкуттāб] (мн.ч.); باشمُهَنْدِس [бāшмуһандис] – باشمُهَنْدِسُونَ [бāшмуһандисўна] (мн. ч.);

باشتمَرَجِيّ [бāштамарджийй] – باشتمَرَجِيّة [бāштамарджиййат] (мн. ч.);
باشتَخْتَة [бāштахтат] – باشتَخْتَات [бāштахтāt](мн. ч.);

4) сложные слова, образованные соединением двух равноправных существительных в паробразующую единицу. Оба члена равноправны, объединяются отношением сочинения, например:

ألف + باء [алиф + бā’] «алфавит»; تا + وه [таа + ўh] «охи и вздохи»; رأس + مال [ра’смāл] «капитал»;

5) сложносокращенные слова, «которые образуются из словосочетаний и представляют собой результат не просто усечения частей слов, входящих в полное наименование, но и результат слияния остающихся частей (иногда неполного их слияния) в одно слово» [Маслов 1975: 173], например:

بِسْمَلَة [басмалат] (произнесение слов: «во имя Аллаха милостивого и милосердного» بِاسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ [бисми ллаһи ррахмāни ррахийм]);

حَمْدَلَة [хамдалат] (произнесение слов: «слава Аллаху» الْحَمْدُ لِلّٰهِ [альхамду лиллаһи]);

جَعْلَفَة [джа’лафат] (произнесение слов: «да буду я выкупом за тебя» جَعَلْتُ فِدَاءَكَ [джу’лат фадāак]) и т. д.

Исследователь М.А. Панахи же выделяет дополнительные группы сложных слов:

1) сложные слова, образованные сокращением первого компонента, например:

رَسْمَال [расмāл] «капитал» = رأس [ра’с] «голова» + مال [мāл] «деньги»;

2) сложные слова, образованные соединением двух слов, например:

يوسف افندي [йўсуф афанди] «мандарин» [Панахи, 1972].

Это сложное слово не имеет слитного написания. Образовано из имени Юсуф и заимствованного слова «эфенди» в значении «господин». В языке-первоисточнике данная конструкция представляет собой сочетание слов, которое заимствовано с метафорическим значением и является сложным словом.

К сложным словам исследователь М.А. Панахи также относит слова со слитными местоимениями. Учитывая определение сложного слова как цельнооформленного, то надо бы согласиться с ученым М.А. Панахи. Но слитность написания – это свойство слитных местоимений, которые присоединяются практически ко всем частям речи, а не специфика сложного слова в данном случае. Местоимения не являются компонентом сложного слова и, следовательно, данная генетивная конструкция не является сложным словом.

В современном арабском языке присутствует несколько слов, образованных сложением вопросительного местоимения مَا «что» с существительными и личными местоимениями: مَا جَرِيَّاتٌ «происшествия», مَا هَيْئَةٌ «сущность, характер».

Вышеизложенные примеры позволяют сделать вывод, что сложное слово представляет собой устойчивость, цельнооформленность компонентов с единым значением, на что указывают и способы образования множественного числа сложных имен существительных либо путем прибавления суффикса множественности к концу сложного слова, либо путем изменения внутри основы имени, например:

سر داب [сирдāб] «подземный ход» – سر ادیب [сарādийб] (мн. ч.):

داب [дāбб] «ползающий», دب [дабба] «медленно двигаться» + سر [сир] «секрет».

В современном арабском языке выделяют и синтаксическое словообразование, хотя оно не является характерным явлением. Весьма немногочисленны примеры словообразования путем сочетания зна-

менательных слов с отрицательной частицей لَا «нет», которая выполняет функцию приставки «без- (бес-), не-, анти-, а-», например: لَا طَبَقِيُّ «бесклассовый», لَا نِهَائِيُّ «бесконечный», لَا مَرَكَزِيُّ «эксцентричный», لَا سِيَّاسِيَّةٌ «аполитичность», لَا مَبَالَاةٌ «безразлично», لَا مَحْدُودٌ «неограниченный», لَا أَدْرِيَّةٌ «агностицизм», لَا يَرْجِعُ «безвозвратный», لَا سِلْكَِيُّ «беспроводной». Известен также один пример образования сложного слова из сочетания имени с частицей обращения يَا, например: يَا نَصِيبُ «лотерея» – (букв. «о удача, о судьба»).

Большой интерес представляет также процесс лексикализации тех устойчивых словосочетаний, в которых единство отдельных компонентов даёт обычно новые значения, отличные от самостоятельного значения каждого компонента сочетания: تَذَكُّرَةُ السَّفَرِ «паспорт» – (букв. «карточка поездки»), تَذَكُّرَةُ الْمُرُورِ «пропуск» – (букв. «карточка прохода»), تَذَكُّرَةُ الْبَرِيدِ «открытка» – (букв. «карточка почты»), تَذَكُّرَةُ الْعِلَاجِ «история болезни» – (букв. «карточка лечения»), تَذَكُّرَةُ الدَّعْوَةِ «пригласительный билет» – (букв. «карточка приглашения»).

Известный отечественный арабист Г.Ш. Шарбатов предполагает, что описательное словообразование широко употребительно в арабском языке, потому что словосложение и суффиксация развиты слабо [Шарбатов, 1961: 97].

Словосочетания, по профессору В.А. Белкину, представляют собой в арабском языке двусоставные наименования типа изафета со словами ذُو – ذَات «обладающий», غَيْر «приименное отрицание», شَبَه «аналогия, подобие» и другие. Конкретные существительные как أَب «отец», أُم «мать», ابْن «сын», أَخ «брат», أُخْت «сестра», صَاحِب «владелец», أَهْلٌ «семья», как утверждается в специальной литературе, «абстрагировались до значения словообразовательных морфем» либо «обобщают свое значение до степени словообразовательных частиц», или «употребляются в составе некоторых застывших словосочетаний,

которые передают одно понятие и являются неразложимыми». Эта группа слов в целом весьма неоднородна и пестра.

В подавляющем большинстве случаев семантика языковых единиц, в состав которых входят упомянутые слова, прямо вытекает из значений составляющих их элементов. Большой частью подобным словосочетаниям не присуща строгая фиксация составляющих их элементов. Так слова, обозначающие обладание (صاحب, ذو), весьма свободно замещают друг друга, например: ربُّ العامل «работодатель» – صاحب العامل.

Другие сочетания этого рода служат стилистическим средством для образного, метафорического обозначения понятий, имеющих прямые, нейтральные обозначения, причем мотивировка их лежит на поверхности, например: ابن المدينة «горожанин – букв.: сын города», أمُّ النجوم «Млечный путь – букв.: мать звезд», عَرُوسُ الْبَحْرِ «русалка – букв.: невеста моря», أَهْلُ الضَّادِ «арабы – букв.: люди звука «дад», أمُّ الرَّأْسِ «темя – букв.: мать головы» и т. д.

Другая группа сочетаний обозначает названия животных, растений и т. д. Это вполне самостоятельные семантические единицы. Многочисленны здесь наименования со словами ابن «сын», أب «отец» и другие, например:

أب الهول «сфинкс – букв.: отец страха»;

أب الهنا «малиновка» [Белкин, 1975].

Такие аналитические конструкции, несмотря на их регулярность и однотипность и, несмотря на то, что они обозначают единое понятие, нельзя отождествлять со сложным словом. Это составные наименования. Они образуют множественное число либо путем изменения основы первого компонента, например:

أبناء المدينة «горожанин» – (мн. ч.),

либо изменяются обе составные части, например:

رؤوس أموال [ra'su māl] «капитал – букв.: голова денег» – رأس مال [rū'ṣu amūāl] (мн. ч.).

Это раздельнооформленные синтаксические единицы, составные части которых грамматически связаны.

Как показывает анализ, в арабском языке существует четкая граница между сложным именем существительным и словосочетанием: сложное слово представляет собой цельнооформленное единство (соединение основ) и образует множественное число либо путем прибавления окончания множественности к последнему компоненту сложного имени существительного, либо изменением внутри основы имени; словосочетание, в отличие от сложного слова, представляет собой соединение отдельных слов. Это изафетная конструкция и образует множественность изменением обоих членов изафета. Словосочетания, выражая одно понятие, образуют более или менее прочное фразеологическое единство, представляющее в смысловом отношении эквивалент слова, обладают смысловой целостностью и семантически эквивалентны слову. По признаку «смысловой целостности» они зачисляются в разряд лексических слов.

Таким образом, словосложение в татарском языке является более продуктивным способом словообразования, чем в арабском языке. В обоих языках подавляющее большинство слов состоит из двух компонентов, которые соединяются между собой путем простого соположения основ без изменений в их фонемном составе на стыке соединения. В татарском языке возможно соединение частично путем лексикализации отдельных словосочетаний. Типы синтаксической связи компонентов сложных слов в обоих языках либо атрибутивный, либо объектный, для татарского языка характерен и предикативный. Характерной особенностью словосложения в татарском языке являются составные и парные слова, которые составляют большую часть сложных слов татарского языка.

1.3.4. Типология безаффиксального словообразования

Основным процессом при безаффиксальном словообразовании служит переосмысление лексем при сохранении той же структурной

формы, например, переосмысление именных лексем в глагольные или глагольных – в именные.

Переход слов из одной части речи в другую без изменения морфологического и фонетического состава называется конверсией.

В татарском языке конверсионный способ словообразования вызывает ряд спорных вопросов. Существует ряд точек зрения на эту проблему, основные из которых сводятся к следующему:

Согласно традиционному толкованию, конверсией образуются различные части речи:

1. Имена существительные в результате субстантивации имен прилагательных и причастий, и от некоторых форм глагола, например: *эшсез* «безработный» и т. д.
2. Имена прилагательные в результате адъективации форм причастий, например: *жэбегән* (кеше) «мямля» и т. д.
3. Наречия, местоимения и служебные слова в результате изоляции грамматической формы какой-либо части речи, например: *иртән* «рано» и т. д.

Известные татарские ученые М.З. Закиев, Д.Г. Тумашева, Д.А. Салимова считают, что конверсии подвергаются лишь морфологически изолированные слова, другие случаи они считают лишь примерами синтаксического варьирования слов [Сайдашева, 2008: 73].

Профессор Ф.А. Ганиев придерживается расширенного толкования данного способа словообразования, подчеркивая легкость перехода слов из одной части в другую. Он приводит следующие модели конверсии:

1. Образование имен прилагательных от имен существительных, например: *агач* «дерево» – *агач* «деревянный» и т. д.
2. Образование имен прилагательных от глаголов, например: *тынчу* «тухнуть» – *тынчу* «затхлый» и т. д.
3. Образование имен существительных от имен прилагательных, например: *ярлы* «бедный» – *ярлы* «бедняк» и т. д.
4. Образование имен существительных от глаголов, например: *сайлау* «выбирать» – *сайлау* «выборы» и т. д.

5. Образование наречий от имен существительных, например: *кыш* «зима» – *кыш* «зимой» и т. д.
6. Образование наречий от имен прилагательных, например: *якты* «светлый» – *якты* «светло» и т. д. [Ганиев, 2004: 34–78].

Что касается арабского языка, то там наибольшее распространение получило явление *субстантивации* – переход некоторых частей речи (прилагательных, числительных, масдаров и причастий) в разряд имен существительных.

Большая группа слов, образованных по моделям прилагательных и причастий, являются в настоящее время существительными по своим семантическим и функциональным признакам: *زَعِيمٌ* «ведущий» – «вождь», *كَاتِبٌ* «пишущий» – «писатель», *مُدْرَسٌ* «обучающий» – «учитель», *عَجُوزٌ* «старый» – «старик».

Субстантивация прилагательных часто наблюдается при *компрессии терминологических словосочетаний*, когда один из его элементов воспринимает смысловую нагрузку всего словосочетания. Часто таким элементом, остающимся после компрессии словосочетания, является прилагательное, которое в словосочетании играет роль определения. Например, в результате компрессии словосочетания *الْوِزَارَةُ الْخَارِجِيَّةُ* «Министерство иностранных дел», определяющий элемент *الْخَارِجِيَّةُ* принял на себя семантическую нагрузку всего словосочетания и употребляется в значении «Министерство иностранных дел». Такое прилагательное приобретает признаки имени существительного: оно, например, может выступать в роли несогласованного определения, то есть быть вторым членом субстантивного словосочетания (идафы), например: *وَزِيرٌ الْخَارِجِيَّةُ* «министр иностранных дел».

В арабском языке широко распространено явление субстантивации причастий. Этому способствует своеобразие арабского причастия – свойство служить названием предмета, например: *طَالِبٌ* «ищущий – студент», *مَكْتُوبٌ* «написанный – письмо», *مُخْتَصَرٌ* «сокращенный – конспект» и т. д.

Субстантивация причастий происходит и в результате компрессии терминологических словосочетаний, например: *مُقاتلة – طائرة مُقاتلة* «истребитель», *سَفِينَة حَامِلَة الطائرات – حَامِلَة الطائرات* «авианосец» и т. д. В результате, эти причастия образуют форму множественного числа, например: *مُقاتلات* «истребители», *حَامِلَات* «авианосцы».

Довольно часто наблюдается явление субстантивации масдаров, например: *تَسْلِيحٌ* «вооружение – оружие», *إِنْزَالٌ* «высадка, десантирование – десант», *تَعْدِيلٌ* «исправление – доработка» и т. д. Они также образуют форму множественного числа, например: *تَعْدِيلاتٌ* «доработки конструкции».

Функцию отрицательных, неопределенных, возвратных и определительных местоимений выполняют имена существительные и числительные, так как для них нет специальных форм в арабском языке, например: количественное числительное *أحد* «один» выполняет функцию неопределенного местоимения со значением «некто», так предложение *قال أحد الأشخاص* переводится как «кто-то сказал»; имя существительное *شيء* «вещь» передает значение неопределенного местоимения со значением «что-нибудь», в результате предложение *كتب (ما) شيئاً* переводим как «он что-то написал»; имена существительные *نفس* «душа», *روح* «дух» в сочетании со слитными местоимениями выступают в функции возвратных местоимений, например: *رمى نفسه* «он бросился», *قتل روحه* «он покончил с собой», а также имя существительное *كل* «совокупность» выполняет функцию определительных местоимений со значением «весь, каждый», а имя существительное *جميع* «совокупность» – со значением «весь, вся, все», как в следующих примерах: *كل يوم* «каждый день», *جميع الاوراق* «все документы», *كافة الوسائل* «все средства».

Таким образом, безаффиксальное словообразование или конверсия является распространенным явлением в исследуемых языках, в которых выделяются следующие модели:

Татарский язык	Арабский язык
существительное→прилагательное	
глагол→прилагательное	
прилагательное→существительное	прилагательное→существительное
глагол→существительное	масдар→существительное
	причастие→существительное
существительное→наречие	
прилагательное→наречие	
	существительное→неопределенное местоимение
	существительное→определяющее местоимение
	существительное→возвратное местоимение
	числительное→неопределенное местоимение

Приведенное сопоставление дает возможность сделать некоторые типологические выводы, характеризующие безаффиксальное словообразование в обоих языках.

Так, конверсии в татарском языке подвергается большинство частей речи, что объясняется, например, исследователем Т.М. Гариповым практическим отсутствием формальных различий между именами. Он отмечает, что «все грамматические категории и разряды слов в языке находятся в непрерывном движении и изменении, при которых часть слов может переходить из одного лексико-грамматического класса в другой, теряя при этом свои прежние грамматические значения, свои функции в предложении и приобретая взамен их новые, соответствующие специфике той части речи, в которую перешли эти слова» [цит. по Сайдашева, 2008: 73].

Что касается арабского языка, то здесь наблюдается, в основном, переход имен прилагательных, числительных, масдаров и причастий в разряд имен существительных. Это объясняется отнесением

данных частей речи к разряду производных имен и наличием, соответственно, у них общих грамматических категорий.

1.3.5. Типология лексико-семантического словообразования

Под лексико-семантическим словообразованием в лингвистике понимается «образование новых слов в результате распада слова на омонимы, то есть приобретение одной и той же лексической единицей разных значений» [Розенталь, Теленкова, 1976: 415]. Как известно, омонимия является одним из проявлений семантической неоднозначности лексических единиц наряду с полисемией. Следовательно, в рамках данного типа словообразования представляется необходимым рассмотрение явлений, как омонимии, так и полисемии в исследуемых языках.

Образование омонимов является одним из путей пополнения словарного состава того или иного языка, наряду и с заимствованиями, которые часто дополняют синонимический ряд уже существующих слов в языке. В данном свете в рамках лексико-семантического словообразования, считаем необходимым рассмотреть также такие лексико-семантические явления татарского и арабского языков как синонимия и антонимия, которые тесно связаны с полисемией, и осветить заимствованные слова в данных языках.

Полисемия и омонимия

Языковые формы могут быть связанными с целым рядом означаемых и выражать соответственно несколько значений. Эта способность является неиссякаемым источником семантической неоднозначности в лексике, число примеров которой в исследуемых нами языках, неограниченно.

Вызванная потребностью в наименованиях для такой сложной и постоянно изменяющейся системы, какой является окружающая нас действительность, семантическая неоднозначность в лексике обеспечивает, с одной стороны, экономность и обозримость языкового кода, а с другой стороны, его гибкость и способность обслуживать

все коммуникативные потребности в обозначении многообразия познанного человеком мира. Кроме того, благодаря семантической неоднозначности лексических единиц язык становится орудием, инструментом познания, так как обозначение одним звуковым комплексом одновременно нескольких явлений, свойств и т. д. зачастую базируется на установленных говорящими отношениях и связях, существующих между этими явлениями. Не случайно, поэтому, семантическая неоднозначность лексических единиц в разных своих проявлениях, особенно таких, как *полисемия* и *омонимия*, есть, по всей вероятности, семантическая универсалия, глубоко коренящаяся в фундаментальной структуре языка.

«Ни один язык, – писал академик В.В. Виноградов, – не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полу конкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [Виноградов, 1977].

Главные типы семантической неоднозначности – полисемия и омонимия. *Полисемия*, или многозначность, слова – это наличие у слова нескольких взаимосвязанных значений, характеризуемых общностью одного или более семантических компонентов. *Омонимия* отличается от полисемии отсутствием взаимосвязанных значений, связанных с одной и той же языковой формой. Указанное принципиальное различие определяется различиями в процессах становления данных видов семантической неоднозначности [Верхотурова, 2000].

Как и словарный состав языка, значения слов находятся в постоянном развитии. И это связано с изменением реалии общества, их социальной оценки и т. д. Изменения же реалий обусловлены развитием, происходящим в экономической, политической и культурной жизни народа. Следовательно, образование много-значности – обязательная закономерность образования и пополнения словарного состава языка [Виноградов, 1977].

На развитие многозначности могут влиять как внеязыковые, так и языковые причины. Среди факторов, способствующих повторному использованию уже существующего имени с закрепленным за ним значением, главными, по-видимому, являются причины экстралингвистического (внеязыкового) порядка. Главными из внеязыковых причин являются две:

1. Первая причина – это принцип экономии, оптимизации. Суть его заключается в следующем: нельзя обозначать каждое новое понятие словом, это привело бы к непомерному увеличению словарного состава языка.

2. В развитии значений слова вторая причина определяется способностью человека обобщать в слове явления окружающего нас мира, которая отражается в языке, в том числе в многозначности. Словарь любого языка, даже самого богатого, все же не беспределен, тогда как конкретность опыта предела не знает.

В татарском языкознании источником многозначности слов признается перенос наименований на основе сходства или смежности (Г. Ахатов, К.С. Сабиров, Ш. Рамазанов).

Как известно, слова могут выражать одно, два и более значений. Например, в выражениях татарского языка *китап тоту* «держать книгу», *ачу тоту* «затаить злобу», *истә тоту* «запомнить», «хранить в памяти», *балык тоту* «ловить рыбу», *акча тоту* «тратить деньги», *бизгәк тоту* «лихорадить», *шик тоту* «усомниться» и т. д. глагольное слово *тоту* имеет различные значения. Слово *кара* «черный» теперь употребляется в значении чернил, например: *кызыл кара* «красные чернила», *яшел кара* «зеленые чернила» и т. д. Слово *тиен* «копейка» идет от древних булгар, где *тиен тиресе* «мех белки» заменял денежную единицу. Таким образом, произошел перенос значения на основе функциональной общности предметов и явлений, и появились вторичные значения, а потом и самостоятельные слова-омонимы.

В татарском языке явление многозначности изучается с разных сторон. Ш. Рамазанов, например, рассматривая ее в связи с семантическим способом словообразования, считает, что с расхождением не-

которых вариантов многозначного слова возможно появление лексических омонимов [Рамазанов, 1964].

Профессор Ф.А. Ганиев изучает многозначность как один из путей развития лексической системы современного татарского языка и считает, что этот путь обогащения лексики татарского языка является очень емким и экономичным. Как указывает автор, в тюркских языках многозначные слова существовали издревле. В произведениях древне-татарской литературы встречаются слова, имеющие наряду со своей основной семантикой, и дополнительные значения. Например, слово *кылу* имеет значение не только «делать», но и «строить», например: *бина кылу* «строить здание», *алтын* «золото» обозначает как вещество, так и счетную единицу денег, глагол *яну* «гореть» употребляется в переносном значении, например: *бәгъре янды* «он горевал». Процесс *расширения* значения слов шел и идет непрерывно, и в современном состоянии татарского языка большинство слов стало полисемантическим. В статье приводятся примеры со словами *баш* «голова», *кул* «рука», *килу* «приходить», *чыгу* «выходить», которые в татарском языке имеют по десять и более значений [Ганиев, 1990].

Многозначное слово рассматривается Ш. Ханбиковой как система значений и подзначений, закономерно связанных между собой, а также со значениями других слов. В связи с этим уточняется понимание проблемы соотношения слова и понятия, многозначного слова и понятия, и других явлений. Любому слову присуще обозначение понятия, которое обобщает все признаки предмета или явления: форму, цвет, функцию, объем и т. д. Эти признаки составляют значения компонентов и всплывают только при соответствующем контексте. При этом слово может получать иное значение, в результате появляются переносные значения. Изучая многозначность, Ш. Ханбикова приходит к такому выводу, что основной причиной многозначности является «диффузность» некоторых значений. В ее статье перечисляются диффузные значения группы существительных, прилагательных, глаголов татарского языка. Например, диффузными являются глагольные слова, обозначающие: а) динамическое передвижение в пространстве, например: *кыш килә* «наступает зима», *бәйрәм якынлаша* «приближается праздник»; б) физическое движение, например: *бәхет күренү*

«виднеется счастье», *акыл жыю* «поумнеть (букв.: собирать ум)»; в) одушевление неодушевленных предметов, например: *салкын чеметә* «щиплет холод», *жыл тәрәзә кага* «ветер стучит в окно» и т. д.

В связи с диффузностью отдельные значения слова, в рамках его многозначности, со временем могут стать самостоятельными значениями, нередко и словами, или же остаться только тропами в языке художественной литературы [Ханбикова, 1980].

Многозначность подробно изучается в работах лингвиста Г.Х. Ахатова. Он дает определение явлению многозначности, изучает виды переноса значений: метафору, например: *агач тел* «невежливый (букв.: деревянный язык)»; метонимию, например: *авыл тырышып эшли* «деревня работает усердно (вместо: народ деревни работает усердно)»; синекдоху, например: *Әй күзлек!* «Эй, очкарик! (букв.: Эй, очки)» и т. д. Не отрицая взаимосвязанности полисемии и омонимии, он рассматривает вопрос о разграничении этих явлений. Исследователь Г.Х. Ахатов выделяет около 20 типов омонимов в татарском языке, которые он формирует в различные группы:

- 1) по количеству значений, представленные разными частями речи: двузначные, например: *ял* «грива» – *ял* «отдых»; трехзначные например: *ат* «лошадь» – *ат* «имя» – *ат* «бросай»; многозначные например: *чабу* «пола одежды» – *чабу* «косить (сено)» – *чабу* «скакать» – *чабу* «парить (в бане)» и т. д.;
- 2) по образованию: собственно-омонимы, например: *ач* «голодный» – *ач* «открой»; производные омонимы, один из которых является производным словом, например: *алма* «яблоко» – *алма* «не бери»;
- 3) по лексико-семантическому и грамматическому значениям: *лексические*, представленные одной частью речи, например: *кабак* «тыква» – *кабак* «веки»; *лексико-грамматические*, входящие в состав разных частей речи, например: *кыр* «поле» – *кыр* «скобли»; *грамматические*, включающие *омоморфемы*, например: *каен-лык* «березовая роща (морфема имени существительного)» – *атна-лык* «недельный (морфема имени прилагательного)» и *омомодели*, например: *китап укылды* «книга прочитана (подлежащее)» – *китап укыдым* «прочитал книгу

(прямое дополнение)»; *фразеологические*, например: *аяк чалу* «подставлять ногу – мешать» и т. д.;

- 4) по произношению и написанию: чистые например: *ат* (*аты, атлар, атны*) «лошадь» – *ат* (*аты, атлар, атны*) «имя»; омофоны например: *искеру* «портиться» – *ис керу* «заходит запах»; омофоры, например: *бүлмә* «комната» – *бүлмә* «не дели»; омографы, которые отличаются ударением, например: *басма* «мост» – *басма* «не стой» и т. д. [Ахатов, 1979: 18–46].

В трудах ученого Г.Ф. Саттарова изучается многозначность географических объектов. Например, в татарском языке слово *үзәк* имеет семь значений: 1) *жәан* «душа», 2) *эч* «живот», 3) *йөрәк* «сердце», 4) *урта* «центральный, центр», 5) *баш, төп* «главный», б) *елга* «река», 7) *чокыр* «овраг».

С расхождением значений появляются новые слова, новые значения географических объектов. Автором отмечаются конкретные модели семантического способа образования географических терминов: имя – имя *баш* а) «голова» б) «вершина»; *каш* а) «бровь» б) «бугор», «скат»; глагол – глагол: *арчу* а) «чистить» б) «выкорчевывать» и т. д. [Саттаров, 1970].

Проблема многозначности в татарском языке рассматривается и в трудах профессора Ф.С. Сафиуллиной, которая классифицирует типы лексического значения, выделяя следующее: номинативные, сигнальные и переносные значения; конкретные и абстрактные, терминологические и общие, эмоциональные и неэмоциональные, антонимические, синонимические, омонимические и другие. Автор изучает виды переносных значений, развитие которых приводит к многозначности. Она приводит примеры расщепления многозначного слова и появления омонимов. Например: *ишү* «плести» и *ишү* «грести», *көн* «день» и *көн* «кочеш», *кадак* «гвоздь» и *кадак* «фунт» и т. д. [Сафиуллина, 1997].

Таким образом, в татарском языкознании отмечена способность многозначных слов распадаться на омонимы, однако, это языковое явление требует специального изучения как проблема, имеющая

большое теоретическое и практическое значение, играющая большую роль в процессе семантического словообразования.

Изучение многозначности невозможно без определения природы лексического значения слова. Слова являются знаками явлений и предметов объективной действительности, служат средством выражения понятий, которые формируются в процессе познания объективной действительности с помощью языка. В формировании лексического значения слова взаимодействуют объективная действительность, мышление и система языка. Значения многозначных слов формируются на основе уже существующих слов и непрерывно изменяются вместе с развитием общества, мыслительной деятельности человека. В результате этого одно слово может использоваться для выражения нескольких понятий, образуя систему значений. Не все значения многозначного слова одинаковы по типу, они имеют качественные различия, но взаимосвязаны и располагаются в семантической системе в определенном порядке.

По характеру связи значения слова с объективной действительностью, выделяются прямое (или основное) и непрямое (или переносное) значения. Например, для слова *баш* «голова» основное значение – часть тела человека или животного. Одним из признаков основного значения является его независимость от контекста. Самым важным, главным значением является то, которое не определяется контекстом, в то время как остальные (частные) значения к семантическим элементам главного значения прибавляют еще и элементы контекста.

Непрямые или переносные значения возникают в результате переноса названий с одного понятия на другое, а первичное, основное значение служит фундаментом для образования многозначности. Перенос значений считается одной из важных причин появления полисемии. Переносные значения делятся на два типа: первые из них в языке существуют как самостоятельные значения, входят в структуру семантики слова, а вторые являются образными и у них преобладают экспрессивно-эмоциональные признаки. Исследователи называют их по-разному: постоянные и временные, лингвистические и поэтиче-

ские, языковые и литературные, номинативные и фигуральные, генетически переносные и собственно переносные [Виноградов, 1977].

Одним из основных способов образования переносных значений является *метафора*. В татарском языкознании метафора определяется как перенос названия одного предмета на другой в результате сходства между ними по цвету, форме, запаху, вкусу и другим признакам или по характеру движения или действия.

В работах, полностью или частично посвященных анализу метафоры, представлена классификация видов метафорического характера. Например, ученый Ф.С. Сафиуллина считает метафору самым распространенным видом переноса. В татарском языке выделяются несколько видов метафор. Это метафоры, основанные:

1) на сходстве предметов по форме, например: *тәңкә* «монета» – *тәңкә* «чешуя»;

2) на сходстве по местоположению, например: *койрык* «хвост» – *койрык* «конец лодки»;

3) по сходству производимых звуков, например: *жыл улый* «воет ветер» – *буре улый* «воет волк»;

4) на внутреннем сходстве, на внутренней ассоциации, например: *кара ягу* «мазать черной краской» – *кара ягу* «клеветать, очернить» и т. д.

Процесс метафоризации присущ и именам существительным, и именам прилагательным, и глаголам, но развитие семантики глаголов происходит интенсивнее, чем именных частей речи, так как сфера употребления глагола является гораздо более широкой и динамичной. Поэтому у глагола многочисленны и проявления вторичных значений, а затем и самостоятельных слов, основанных на метафорическом переносе:

1) сходство действий и процессов, например: *уту* «проходить» и *уту* «умереть», *карау* «смотреть» и *карау* «ухаживать» и т. д.;

2) сходство признака действия, например: *бозу* «испортить» и *бозу* «извращать» и т. д.;

3) сходство производимого впечатления, например: *кайнау* «кипеть» и *кайнау* «переваривать (о желудке)»; *сугу* «ударить» и *сугу* «биться (о сердце)» и т. д.;

4) сходство производимых звуков, например: *улау* «выть (о волке)» и *улау* «выть (о ветре)», *үкерү* «вопить» и *үкерү* «реветь»; *кыткылдау* «кудахтать» и *кыткылдау* «хихикать» и т. д.;

5) сходство признака состояния с признаком процесса, например: *кору* «сохнуть» – *кору* «вымирать» и т. д.

Наряду с *метафорой* большую роль в развитии семантики многозначных глаголов и образовании омонимов играет *метонимия*, когда одно наименование переходит на другое по смежности. Продуктивными видами метонимии в татарском языке являются:

1) процесс и его результат, например: *отчет* «отчет, как вид работы» и *отчет* «отчет, как бумага с результатами отчета», *язу* «писание как вид, процесс работы» и *язу* «записка (результат)» и т. д.;

2) обозначение предмета по материалу, например: *алмаз* «алмаз (металл)» – *алмаз* «стеклорез из алмаза (предмет)»; *чуен* «чугун» и *чуен* «чугунный горшок» и т.д.;

3) птица – блюдо, приготовленное из птицы, например: *каз* «гусь» и *каз* «блюдо из гуся»; *тавык* «курица» и *тавык* «блюдо из курицы» и т. д.;

5) перенос на основе смежности во временном отношении, например: *иртә* «утро» – *иртә* «рано», *кич* «вечер» – *кич* «поздно» и т. д.;

6) процесс – действие, например: *йодрыклау* «сжать руку в кулак» и *йодрыклау* «бить кулаком» и т. д.;

7) пространственная смежность, например: *класс* «помещение» и *класс* «группа учащихся», *ил* «страна» и *ил* «народ» и т. д.;

8) автор и его произведение, например: *М. Жәлил* (автор) и *М. Жәлил* (*не укыдым*) «читал работы М. Джалиля» и т. д.

Метонимия также регулярно образует самостоятельное значение и развивает семантику слова.

Другим способом образования переносных значений является *синекдоха*, когда целое обозначается по названию его части или наоборот. Выделяются следующие разновидности:

1) название части предмета, явления или процесса переносится на целый предмет, явление или процесс, например: *мал* «скот» и *мал* «добро», *сакал* «борода» и *сакал* «бородач» и т. д.;

2) отношения общего к частному, например: *ир* «мужчина» и *ир* «муж», *хатын* «женщина» и *хатын* «жена» и т. д.;

3) отдельные названия частей тела и другие слова в сочетании с количественными именами числительными выражают единицу счета, например: *баш* «голова» и (*ике*) *баш сарык* «две овцы» и т. д.;

4) название целого употребляется для обозначения его части, например: *кул* «рука» и *кул* «кисть», *эчу* «пить» и *эчу* «злоупотреблять алкоголем» и т. д.

Как уже было отмечено, функциональные переносы наименований так же являются источником образования новых слов, например: *каурий* «перышко» и *каурий* «перо», *тиен* «белка» и *тиен* «копейка», *кара* «черный» и *кара* «чернила» и т. д.

Перенос значений сложен и многообразен. В некоторых случаях трудно установить тип переносов вследствие того, что различные ассоциации (по сходству, смежности, по отношению целого к части и по функции) могут одновременно влиять на формирование значений слова. Иногда переносное значение слова становится единственным в его семантике. Например, прямое значение глагола *йөкләү* «грузить» в татарском языке практически не употребляется, переносное значение этого глагола *йөкләү* «поручить» имеет широкое употребление. Глагол *икеләнү* «сомневаться» – переносное значение от глагола *икеләнү* «раздвоиться, расслоиться». Первый из них – широко употребляемый глагол, значение которого стал единственным и основным значением слова *икеләнү*. Второй глагол в татарском языке не употребляется.

Перенос значений обеспечивает способность постоянного развития семантики слова и обогащения языка.

Кроме этих двух типов значений (прямых и переносных) слова могут иметь:

1) по степени семантической мотивированности: первичные немотивированные и вторичные мотивированные значения;

2) по степени лексической сочетаемости: свободные и несвободные;

3) по характеру выполняемых назывных или иных функций: номинативные и экспрессивно-эмоциональные значения.

Составные элементы лексического значения по-разному соотносятся в каждом слове. Один из компонентов является в слове самым важным, играет основную роль, остальные – вспомогательную. Это соотношение основного элемента значения и второстепенных значений определяет тип лексического значения слова.

Слова с номинативным типом значения обычно выступают как свободные, иначе говоря, слово с таким значением не ограничено в своем соединении с другими словами, вернее, ограничения сочетаемости определяются не языковыми условиями, а только логическими.

Словам с номинативным типом значения противопоставляются слова с экспрессивно-синонимическим значением. В значениях этого типа на передний план выступают эмоционально-экспрессивные факторы, большое значение имеет и стилистическая окраска слова. Например, глагол *йөзү* «купаться» в словосочетании *балда-майда йөзү* имеет значение «жить в достатке», «жить хорошо» (букв.: купаться в меду и масле), глагол *шаркылдау* употребляется со словом *көлү* «смеяться» и имеет значение «хохотать» и т. д.

Такая специализация слов с экспрессивно-синонимическим типом значения не означает, что эти слова не способны обозначать понятие и выступать в номинативной функции, при возникновении особых условий такие слова могут выполнять номинативную функцию, иначе говоря, тип их значения может меняться. Слова, имеющие экспрессивно-синонимический тип значения фразеологически связаны, и возможность их сочетаемости с другими словами ограничена языковыми условиями, например: *кот очу* «испугаться», *ис китү* «удивляться», *куңел кошы*, *сандугачы* «возлюбленная» и т. д.

Таким образом, причины появления слов, образованных семантическим способом, объясняются по-разному. Как наиболее важные выделяют следующие два фактора. Это, во-первых, экономия лексических средств языка. Обозначение каждого нового понятия словом

привело бы к непомерному увеличению словарного запаса языка и, во-вторых, это определяется, прежде всего, природой нашего мышления – способностью человека обобщать в слове явления окружающего нас мира.

Что касается арабского языка, по мнению известного отечественного ученого-арабиста Г.Ш. Шарбатова, семантический способ образования новых слов в высшей степени продуктивен, что объясняется огромными возможностями богатейшей арабской синонимии в плане изменения значения существующих в языке слов [Шарбатов, 1961: 90].

Одно и то же слово может иметь несколько разных значений, которые могут быть связанными между собой. Они образуют семантическое единство на общей понятийной основе (полисемия) или же могут создавать тождество звуковых комплексов несвязанных семантических слов (омонимия).

Многозначность широко распространена в арабской лексике и обычна для самых употребительных слов. Разные значения многозначного слова взаимно мотивированы и выражают семантически зависимые между собой значения.

Полисемия издревле считается неизменным следствием диспропорции между ограниченным числом знаков речи и бесчисленным количеством понятий, которые должны быть обозначены в языке. Фахруддин ар-Рази и его последователи утверждали, что «каждое значение не может иметь отдельного словесного выражения, потому что значения, которые могут быть осмыслены, бесконечны, количество же слов конечно, ибо слова состоят из букв, число же букв предельно. Образованное из конечного конечно, а конечное не определяет того, что бесконечно. Иначе последовала бы конечность обозначаемых» [Белкин, 1975: 131].

В истории арабского языка исходные значения слов по преимуществу конкретны, чувственны: арабы имели огромное многообразие конкретных наименований окружающего их мира, исторически наиболее обычным типом перехода был переход от конкретного значения к отвлеченному, абстрактному. В именах создание новых значений в основном связано с изменением предметно-понятийного со-

держания слова, когда всякий перенос слова как названия с одного предмета или явления на другой обозначает простую смену предмета, причем каждый случай терминования слова изменяет его лексическую сочетаемость.

Старые арабские языковеды указывали, что путь к изменению значения лежит через переносное употребление слов. Первичное, непереносное употребление слов противопоставляется их переносному, метафорическому употреблению. Прямое значение, если оно используется мало, становится по своему характеру переносным, а переносное, если оно используется часто, становится по своему характеру прямым [Белкин, 1975: 132].

Изменения значений существующих слов являются результатом трех разных процессов. Два из них ограничены рамками арабского языка и сводятся либо к автономному, самостоятельному и медленному развитию, эволюции в значениях слов, либо же оживлению и восстановлению отчасти или вполне выпавших из употребления старых слов с использованием их в новых значениях. Третий обусловлен контактами с другими языками и находит выражение в заимствовании арабскими словами значений, сходных по семантике иностранных слов.

В историческом плане семантические изменения обычно классифицируются по характеру семантических сдвигов в значениях отдельных слов. Их подразделяют на: 1) сужение значений; 2) расширение значений; 3) смещение, сдвиг значений (метафора, метонимия, синекдоха и некоторые другие), выражающие изменение значений безотносительно к их объему.

Таким образом, семантическое словообразование может происходить в следующих направлениях:

1) Сужение значения. Оно заключается в переходе от общего, родового значения к частному, видовому. Например: *وَلَدٌ* «дитя любого пола» > «мальчик»; слово *إِبْرَةٌ* с общим значением «игла» имеет омонимы с более узкими значениями: «стрелка (компаса), жало, ударник (оружия)»; *نَفَّاثٌ* «плюющий» приобрело более узкое значение «реактивный»; *رَصَاصٌ* «свинец» получило значение «пуля»; *فَصِيلَةٌ* «отряд»

стало обозначать «взвод»; лексема ^{أَمْرٌ} «повеление» имеет значения: «директива, приказ, повелительное наклонение».

2) Расширение значения, то есть переход от узкого, частного значения к широкому, родовому значению. Например: ^{سَجَادَةٌ} «коврик для молитвы» > «ковер»; слово ^{أَدِيمٌ}, имевшее значение «кожа» в настоящее время значительно расширило свое значение и означает в современном языке «кора, почва, поверхность»; слово ^{قَضِيَّةٌ}, обозначавшее ранее «судебное дело», постепенно расширяя сферу применения, приобрело сейчас значение «проблема», «вопрос», «дело» (в том числе и судебное).

3) Метафорическое переосмысление слов. Метафора представляет собой перенос наименования с одной вещи или явления на другую на основе их сходства и подобия. Например: ^{مَنْزَلٌ} «место, где останавливаются на привал, привал» > «жилище», ^{مِيسَلَةٌ} «большая игла» > «обелиск» и т. д. В основе метафорического переосмысления слов лежит сходство материальной характеристики существующего предмета или явления с теми, на которые переносится наименование. Такими характеристиками, воспринимаемыми непосредственно, могут служить форма, характер движения, функция, цвет и т. д. Например, слово ^{قَافِلَةٌ}, имевшее общее значение «караван», также обладает переносным значением «колонна»; слово ^{قَطَارٌ} с общим значением «вереница верблюдов» приобрело переносное значение «поезд».

Метонимия сводится к ассоциации по смежности – слово, обозначающее какое-либо явление, предмет обозначает смежное явление. Например: ^{رِصَاصٌ} «свинец» > «пули» и т. д. К метонимии относится также употребление собственных имен в качестве нарицательных. Например: ^{حَنْفِيَّةٌ} «кран» от имени имама Абу Ханифы и его последователей, которые использовали при омовении бассейны с кранами и т. д.

Сдвиги в значениях слов нередко обусловлены прямым воздействием другого языка. Они представляют собой семантическое приемыкание арабского слова к аналогичному по своему прямому номи-

нативному значению иноязычному слову, и тем самым арабские слова могут частично или полностью копировать семантику соответствующих иноязычных слов. Это – семантическое калькирование или семантическая индукция. Наиболее показательные случаи калькирования представлены переводами иноязычных лексикализованных словосочетаний, имеющих предельно ясную внутреннюю форму. Например: *كَلِمَاتٌ مُتَقَاطِعَةٌ* с английского crossword «кроссворд» и т. д. Главным источником семантических калек для арабского языка на протяжении долгого времени был французский язык.

Семантическое содержание многозначного арабского слова структурно организовано и в нем можно проследить иерархию значений. Главную роль при этом играет одно основное значение, остальные подчинены ему и прямо или косвенно вытекают из него. Самым главным значением является то значение, которое в наименьшей мере обусловлено контекстом. Вне контекста слово осмысливается в его основном значении. Это наиболее употребительное, общепринятое и распространенное значение. Частные значения вытекают из главного, например: *أَخٌ* имеет следующие значения: 1) родной брат; 2) друг; 3) такой же, например: *هَذَا الْفُسْتَانُ أَخٌ هَذَا* «это платье такое же, как это»; 4) присущий чему-либо, например: *أَخُ الْكَسَلِ* «брат лени», то есть «лентяй» и т. д. Первое значение – основное, остальные прямо вытекают из него.

Арабский словарь включает большое количество слов с обобщенными значениями, которые при переводе передаются разными словами.

Полисемия и омонимия рассматриваются как соотносительные понятия в случаях, когда омонимия рождается из полисемии. Анализируя слово с семантической точки зрения, особенно с целью разграничить полисемию и омонимию, необходимо не упускать из виду, что при создании новых терминов в арабском языке широко используется терминирование уже существующих слов общего словаря. Использование этих слов для обозначения новых предметов и явлений основано на поисках ассоциации и сходства между тем, что уже есть, и тем,

что должно получить наименование. Эта ассоциация иногда лежит на поверхности, в других случаях она более тонка, запрятана более глубоко, что и ведет к возникновению подобия омонимии. Например: *سياسة* «уход, присмотр за скотом» > «политика» и т. д.

В плане различения полисемии и омонимии интересны рассуждения самих арабских филологов и лингвистов. Древние лингвисты, отмечавшие существование слов, имеющих два или более разных значений, равным образом используемых носителями этого языка, подводили их под термин «звуковое тождество», что соответствует как понятию полисемии, так и омонимии. Этим термином обозначалось вообще тождество звуковой формы не только исходных, основных форм слов, но и отдельных грамматических форм (например, множественное число имен). Этот термин сопоставляется в современном арабском лингвистике то с полисемией, то с омонимией. И. Анис связывает это понятие с омонимией. Он пишет: «Если тексты подтвердят, что одно слово выражает два вполне расходящихся значения, мы назовем такое слово звуковым тождеством. Если же окажется, что одно из значений основное, а другое представляет его переносное употребление, то неправильно его считать за звуковое тождество. Истинная омонимия бывает, когда не отмечается никакой связи двух значений». Например: *أَرْضٌ* «земля» – *أَرْضٌ* «насморк» и т. д. Некоторые древние авторы, например Ибн Дуруставейх, Абуали аль-Фариси, рассматривают это явление как приобретенный через метафору и метонимию признак и выводили его за пределы данного явления.

Различные значения одного имени, а также слова-омонимы образуют разные формы множественного числа.

Омонимы представляют собой слова одного грамматического класса, тождественные по своему звуковому составу и различающиеся между собой в первую очередь по своей семантике. Омонимы осознаются как слова, абсолютно не связанные между собой и не выводимые одно из другого. С формально-грамматической точки зрения выделяются полные омонимы, совпадающие во всех своих грамматических формах, например: *عَصْرٌ* «выжимание» – *عَصْرٌ* «эпоха» – *عَصْرٌ*

«послеполуденное время» и т. д. и неполные омонимы, совпадающие в части своих форм, например: قَالَتْ / قَالَ «сказать», но قَالَتْ / قَالَ «отдыхать» и т. д.

Омонимию необходимо отличать от омоформии. Омоформия представляет собой совпадение отдельных форм слов, принадлежащих к разным частям речи. Например: نظريّة «теория» – نظريّة «теоретическая» и т. д.

С синхронической точки зрения по своему составу арабские омонимы образуют три группы: лексические, словообразовательные и грамматические.

Лексические омонимы – древние исконные слова-омонимы, историческую общность которых трудно подтвердить, например: سَكَنَ «быть тихим, спокойным» – سَكَنَ «жить, обитать». Другая группа лексических омонимов сложилась в процессе заимствования и ассимиляции иноязычной лексики, когда заимствованные слова по своему звуковому составу полностью совпадали с исконными словами, например: خِيَارٌ «выбор» – خِيَارٌ «огурцы» (из персидского языка) и т. д.

Словообразовательные омонимы – омонимы, которые являются результатом совпадения звучаний одинаковых по классу производных от разных слов, например: بَشَرِيٌّ «человеческий» от بَشَرٌ «люди» – بَشَرِيٌّ «кожный, накожный» от بَشْرَةٌ «кожа» и т. д.

Грамматическая омонимия представляет собой результат совпадения грамматических форм слов одного класса. Например: حُضُورٌ масдар от глагола حَضَرَ «присутствовать» – حُضُورٌ «присутствующие» (мн. ч. от حَاضِرٌ).

Таким образом, многозначность широко распространена как в татарской, так и в арабской лексике.

Синонимия

Как отмечалось выше, явление полисемии тесно связано с такими лексико-семантическими явлениями как *синонимия* и *антонимия*.

Так, известный лингвист И.В. Арнольд определяет синонимы как «слова, различные по звучанию, относящиеся к одной части речи, имеющие одно или несколько сходных значений, которые, выражая одно понятие, могут отличаться дополнительными оттенками значения (выражающими различные дополнительные признаки понятия или сопутствующие представления, или разную степень признака), эмоциональной или стилистической окраской, употреблением и сочетаемостью с другими словами в свободных и устойчивых словосочетаниях [Арнольд, 1989: 35].

В татарском языке можно привести следующие примеры синонимов: *төрмә – зиндан – казамат – вострог – хибес – хибесханә – тимер читлек – острог* «тюрьма»; *боерык – приказ – фәрман – әмер* «приказ»; *очкыч – самолет – аэроплан* «самолет»; *батыр – герой – каһарман – баһадир – пәһлеван* «герой»; *көч – куәт – энергия – гайрәт – кодрәт – егәр – дәрман* «энергия» и т. д. [Ханбикова, 1980: 300].

Роль синонимов очень велика – прежде всего, в развитии речевой культуры людей, чем лучше человек знаком с синонимами своего языка, тем свободнее и точнее он может выражать даже тонкие оттенки мыслей и настроений. Плохое знание синонимов, неумение различать их смысловые оттенки приводит к серьезным ошибкам в выборе и применении слов. Например, слова-синонимы *матур* и *гүзәл* «красивый» имеют разные оттенки, например: *матур / гүзәл кеше* «красивый человек», но только *матур йорт* «красивый дом» и т. д.

Традиционно принято говорить о трех типах синонимов:

1. Идеографические (или лексические).
2. Стилистические.
3. Абсолютные.

Эта классификация впервые была предложена академиком В.В. Виноградовым и широко применяется до сих пор. Но некоторые лингвисты выделяют и относительные синонимы.

Так, идеографические синонимы отличаются либо дополнительными значениями и сопутствующими представлениями, либо употреблением и сочетаемостью с другими словами, но чаще и тем и другим, поскольку устойчивые контексты употребления тесно связаны со смысловой структурой и влияют на значение слова [Виноградов, 1994: 23]. Например, *фаиш булу – ачылу – белену – сизелу* «раскрытие»; *исәнлек – саулык – саламәтлек – тазалык* «здоровье»; *ярлы* «бедный» – *фәкыйрь* «нищий» – *ярлы-ябагай* «без земли, жилья, батрак» – *хәерче* «попрошайка» и т. д.

Стилистические синонимы – это иногда тождественные по значению слова, но употребляющиеся в разных стилях языка, например: *табыш алу – табыш көрәү* «получение прибыли». Алар *табышны алып кына* калмыйлар, алар *табышны көриләр*. «Они не просто получают прибыль, они ее гребут».

В татарском же языке выделяется отдельная группа эмоционально-экспрессивных синонимов. Например: *ялагайлану – юмакайлану – юхалану – тәрилкә (тәлинкә) тоту* «подольщаться»; *киреләнү – тискәреләнү – үзсүзләнү – карышу – карулану – үжәтләнү – чыгымчылау – кәжәләнү – аяк терәү* «упрямится» [Закиев, 1978: 264].

Абсолютные синонимы – это слова с совпадающей смысловой структурой, или, другими словами, тождественные по смыслу. Например: *йөз – гасыр* «век»; *гаскәр – армия* «армия, войска»; *буйсыну – тез чүгү* «подчинение»; *тиздән – күп тә үтми – озак та үтми – шушы арада* «скоро» и т. д. Абсолютными синонимами являются и полное название слова с его сокращенной формой, например: *АКШ – Америка Кушма Штатлары* «США»; *БМО – Берләшкән Милләтләр Оешмасы* «ООН» и т. д. [Закиев, 1978: 264].

В татарском языке известны разнообразные пути возникновения синонимов. Один из путей – заимствования из тюркских, арабского, русского, а также из некоторых западноевропейских языков. Благодаря этим заимствованиям образовались многочисленные синонимические ряды или гнезда. Например: *очкыч – самолет – аэроплан* «са-

молет»; *батыр* – *каһарман* – *баһадир* – *пәһлеван* – *герой* «герой»; *көч* – *куәт* – *гайрәт* – *кодрәт* – *егәр* – *дәрман* – *энергия* «энергия» и т. д.

В силу двуязычия наметилась тенденция параллельного использования русских и татарских слов. Например: *пленный* – *әсир*; *разведчик* – *күзәтүче*; *подполье* – *идән асты*, *яшерен оешма*; *целина* – *чирәм жирләр*; *атака* – *һөжүм*; *дневник* – *көндәлек*; *коляска* – *арба*; *заявление* – *гариза*; *гостиница* – *кунакханә*; *стена* – *дивар*; *экзамен* – *имтихан*; *духи* – *исле май* и т. д.

Следующий источник синонимов – это словообразование путем аффиксации. Например: *хезмәттәшләр* «сослуживцы» – *хезмәтчеләр* «слуги» – *хезмәткәрләр* «работники»; *акшарлау* – *аклау* – *агарту* «побелка»; *бар* – *барча* – *барысы* «все»; *соңару* – *соңаю* – *соңга калу* «опоздание» и т. д. [Гатиятуллина, 1982: 54].

В современных языках эвфемизм, как древнее проявление синонимии, обуславливается социальными нормами общения и поведения, стремлением соблюсти приличия, не обидеть собеседника. Как правило, эвфемизм состоит в замене нежелательного слова каким-нибудь другим, которое ассоциируется с первым по значению или по звучанию. Так, например, вместо *корсаклы* «беременная» говорят *авырлы* – *йөкле* – *йөгә бар* – *көмәнле* – *авыры бар*. Часть их создается путем намеренного искажения формы слова таким образом, чтобы, не произнося одиозного слова, все же сказать так, чтобы собеседник понял, что имеется в виду.

Развитие общества способствует увеличению синонимических рядов. Люди открывают все новые и новые признаки и черты того или иного явления, предмета. Например, *күндәм* – *карусыз* – *карышмаучан*, *буйсынучан*, *тыңлаучан* «покорный»; *истәлек* – *ядкяр* – *хатирә* – *сагынмаклык* – *сагындыргыч* «память»; *давыл* – *өермә* – *буран* «ураган»; *дан* – *шан* – *шөһрәт* – *мәртәбә* – *дәрәжә* «почет» и т. д.

Синонимы также возникают при чередовании звуков и изменении значений слов, например: *хисаплау* – *исәпләү* «подсчет»; *бәһа* – *бәя* «цена»; *тугры* – *туры* «верный»; *газаплану* – *азаплану* «мучение»; *сымак* – *сыман* «как».

Жаргонизмы также способствуют появлению новых синонимических рядов, например: *ашау* – *бүсу* «прием пищи».

Увеличение синонимических гнезд наблюдается за счет возвращения устаревших и мало употребляемых слов [Смирницкий, 2000: 276]. Например: *мантыйксызлык* – *логикасызлык* «алогизм»; *хәбарче* – *мөхбир* – *корреспондент* «корреспондент»; *бәялек* – *бәянамә* «прейскурант»; *инану* – *мәсләк* «убеждение» и т. д.

Таким образом, существуют различные источники синонимии: заимствования, словообразование путем аффиксации, распространение сокращений, жаргонизмы, чередование звуков и изменение значений слов.

Следовательно, в татарском языке синонимизируются:

1) знаменательные слова, близкие или совпадающие по смыслу, но различающиеся своим звуковым составом и смысловыми или стилистическими окрасками. Например, *матур* – *гүзәл* – *чибәр* – *ямьле* «красивый» и т. д.;

2) необходимо отметить, что в татарском языке по богатству синонимических рядов и по их объему первое место занимают прилагательные, наречия и глаголы, в кругу которых много постоянных и контекстуальных;

3) однокоренные слова, различающиеся словообразовательными аффиксами и смысловыми или стилистическими окрасками, например: *беравык* – *берара* – *бервакытны* «однажды, в одно время» и т. д.;

4) слова и фразеологические словосочетания, выражающие одно понятие, например: *зурайту* «преувеличивать» – *инәдән дөя ясу* – *чебеннән фил ясау* и т. д.;

5) служебные слова, имеющие общую функцию, но различающиеся функциональными оттенками. Например, соединительный союз *һәм* «и» имеет синонимы *да / дә* – *белән* и т. д.

В языке не могут существовать одиночные синонимы. Синонимичные слова образуют синонимическое гнездо: один из синонимов является доминантой, которая входит в активный запас словарного состава языка, более точно и конкретно выражает то или иное понятие.

Так, в синонимическом ряду *байлык – муллык – житешлек – барлык* и т. д. синонимом-доминантой является слово *байлык* «богатство». В синонимическом ряду с общей доминантой *матур* «красивый» выделяются соотносительные пары *гүзал – сөйкемле*, которые по стилистическому употреблению и смыслу довольно близки друг другу. Синонимом слова *авыру* «болезнь» является *чир*, которое употребляется обычно с некоторым оттенком пренебрежительности в обиходно-разговорной речи. В синонимическом ряду *зур – дәү – эре – олы* «большой» слово *зур* имеет общее понятие, обозначает величину предмета или действия. Оно является доминантой этого гнезда и в большинстве случаев может легко заменить синонимическое ему слово, а также и употребляться вместе с ними, например: *зур, дәү гәүдале кеше* «человек крупного телосложения»; *зур, эре алмалар* «большие, крупные яблоки» и т. д.

Л.А. Булаховский отмечает следующие отличительные особенности синонимов в синонимических гнездах [Булаховский, 1953: 207]:

1) экспрессией, например: *үлү – гүргә керү – дөньядан китү* «умирать»;

2) стилевой окраской, например: *үлү* – стилистически нейтрально, *тормыш кадагы сыну* «умирать» носит книжный характер; *китү – дөмегү* используются в разговорной речи;

3) широтой употребления, например: *үлү – дөмегү – вафат булу* употребляются в речи активно, а такие их синонимы как *ахирәткә күчү – күз йому – тормыш жебе өзелү – тончыгу* входят в пассивный запас языка.

В разных своих значениях слово может входить в разные синонимические ряды. Например: *якты* «светлое» – *бәхетле* «счастливое» – *шатлыклы* «радостное» (о будущем); *якты* «светлый» – *ачык* «светлый» (о цвете) и т. д.

Таким образом, основным критерием при определении синонимичности слов как особого лексического явления в языке считается семантическая близость и взаимозаменяемость слов, образующих синонимическое гнездо.

Обнаруживаются случаи, когда слова-синонимы полностью совпадают в своем семантическом содержании и могут заменять друг друга в любом контексте без каких-либо различий. Например, *тел белеме – тел гыйлеме* «языкознание» и т. д. Абсолютные синонимы – это исключительно редкое явление в языке.

Широкое распространение получили идеографические синонимы, которые имеют различные смысловые оттенки. Например, *ярлы* – «бедный» – *фэкийрь* «нищий», *хэерче* «попрашайка», *телэнче* «попрашайка», *мохтаж* «нуждающийся» и т. д.

Иногда абсолютные и идеографические синонимы встречаются в одном синонимическом гнезде. Например: *имтихан – сынау – экзамен*. Слова *имтихан* и *экзамен* являются равнозначными и могут заменять друг друга в любом контексте. Однако слово *сынау* имеет дополнительное значение «испытания» и необязательно, что это будет опрос студента или ответ перед преподавателем; это может быть эксперимент, какая-нибудь жизненная ситуация, некий опыт [Закиев, 1978: 150].

Как было отмечено в п. 1.3.3. одной из особенностей татарского языка, является то, что в нем синонимические пары образуют значительное количество парных существительных, например: *ут-күз* «пожар», *кыз-кыркын* «девушки», *бала-чага* «детвора», *кадер-хөрмэт* «почет-уважение», *хэбэр-хэтэр* «вести-новости», *хэл-эхвал* «состояние, настроение», *кэф-сафа* «веселье, утеха» и т. д. [Юсупов, 1980: 133–141].

Что касается арабского языка, синонимия как лексико-семантическое явление с древнейших времен была объектом интереса арабского языкознания. Большинство арабских авторов, древних и современных (Ибн Джинни, Ибн аль-Асир, Фахруддин и др.), положительно решавших вопрос о существовании синонимии и синонимов, определяли синонимы как разные по звучанию, но полностью совпадающие между собой по значению слова [Белкин, 1975].

Лексикологи и лексикографы прошлого (Ибн Халавейх, Аль-Асман, Хамза аль-Исфахани и другие), тщательно регистрировавшие арабскую лексику, составляли длиннейшие списки слов-синонимов с

тождественными, как они утверждали, значениями и с гордостью приводили впечатляющие цифры из области арабской синонимии. Так, во многих сочинениях упоминается, что для слова **أَسَدٌ** [асад] «лев» существует 350-500 синонимов, **مَاءٌ** [ма] «вода» – 170, **جَمَلٌ** [джамал] «верблюд» – 500, **عَسَلٌ** [гасал] «мед» – 80 и т. д. В большей своей части перечисляемые в таких списках синонимы включают названия, обозначающие качества или признаки того или иного предмета или явления, названия вещей по происхождению, их переносные и метафорические наименования и т.п. Обозначение признака предмета вместо прямого его названия было характерным приемом в арабской поэзии как ведущем жанре литературного средневекового творчества. Постепенно название признака предмета могло стать названием самого предмета и в конце концов утратить свою образную структуру.

Для того чтобы иметь возможность дифференцировать какие-то значения, необходимо выявить в них общий компонент, то есть дифференциация предполагает одновременно сходство и различие. Таким образом, основным условием существования синонимических отношений между словами является наличие у них понятийного тождества, на основании которого и возможна дифференциация слов-синонимов. Именно знание тонких дифференциальных «оттенков» значений синонимов свидетельствует о достаточно высоком уровне владения иностранным или родным языками, отличает человека с развитым языковым чувством. Так в синонимическом ряду – **بَهْجَةٌ** – синонимом-доминантой является слово **جَمَالٌ** «красота», слово **بَهْجَةٌ** имеет значение «великолепие», слово **نَضْرَةٌ** – «блеск», слово **وَسَامَةٌ** – «миловидность», слово **فَسَامَةٌ** – «изящество», слово **حُسْنٌ** – «краса, красота», слово **وَدَاعَةٌ** – «скромность». В синонимическом ряду **صِرَاطٌ** – **سَبِيلٌ** – **طَرِيقٌ** – **دَرْبٌ** – **شَارِعٌ** синонимом-доминантой является слово **طَرِيقٌ** «путь, дорога, улица», слово **صِرَاطٌ** имеет значение «путь, дорога», слово **سَبِيلٌ** – «путь, дорога,

возможность», слово **دَرْبٌ** – «дорога, улица», слово **شَارِعٌ** – «улица, бульвар».

В историческом плане в арабском языке ряды равнозначных слов непрерывно расширились, происходила своеобразная семантическая ассимиляция в ходе взаимодействия диалектных лексических компонентов самого арабского языка. Средневековые языковеды считали, что один племенной диалект не может включать двух разных слов с тождественным значением и если в языке существуют два разных слова с одним значением, то это значит, что каждое из них принадлежит другому наречию. Таким образом, многие синонимические ряды, дошедшие до наших дней, созданы за счет лексики различных древнеаравийских диалектов, взаимопроникновения такой лексики и слияния ее в едином литературном словаре. К числу исконных синонимов относятся также многочисленные слова с транспозицией коренных, объединяемые тождеством значения, как **جَدَبٌ** – **جَبَدٌ** «тянуть», **كَمَتَ** – **كَتَمَ** «сдерживать (гнев)» и т. д. Транспозиция корневых объясняется, в основном, различием древних арабских наречий.

Существуют на протяжении длительного периода времени и ряды синонимов, из которых один является исконным или давно ассимилированным словом, а другой – заимствованием. Упомянутые два фактора привели к тому, что многие растения, животные, птицы, рыбы, минералы и другие, имеют по два, три или четыре наименования.

Заметное место в пополнении арабского словаря синонимами занимают семантические изменения в истории языка, вследствие чего слова, далекие в своих значениях друг от друга, становятся синонимами для уже существующих. Например, к слову **مُعْجَمٌ** «словарь» добавляется равнозначное слово **قَامُوسٌ** и т. д.

Арабский филолог Иззуддин ат-Танухи сетует, что изобилие в арабском литературном языке имен для обозначения одного обозначаемого вводит в смущение даже носителей языка: «начинающий теряется перед этим и не знает, которое из них взять и предпочесть в употреблении». Египетский лингвист Ибрагим Анис в одной из своих

работ отмечает, что скопление синонимов заставляет думать о принудительном избавлении от некоторых из них.

Итак, синонимы – это слова, обозначающие одно и то же явление объективной действительности. Именно эта одинаковая номинативная функция позволяет группировать синонимы в незамкнутые синонимические ряды, различные в количественном отношении. В любом из объединений синонимов выделяется основное слово – доминанта, определяющая характер всего синонимического ряда. В качестве доминанты всегда выступает слово, представляющее собой стилистически нейтральную лексическую единицу, являющуюся простым наименованием без какого-либо оценочного момента по отношению к тому, что называется.

Характерная особенность арабской синонимии – обилие синонимов с тождественными значениями, которые можно назвать абсолютными или, точнее, полными синонимами. Абсолютные синонимы – это разные наименования, «из которых одно повторяет другое, ничего к нему не добавляя, ничего не оттеняя». Это семантически предельно идентичные слова, не имеющие объективных стилистических различий, которые в полном смысле слова являются эквивалентами, равнозначными словами. Примером подобных слов-синонимов являются такие часто употребляемые имена, как *سَنَةٌ* – *عَامٌ* «год», *نُورٌ* – *ضَوْءٌ* «свет» и т. д. [Белкин, 1975: 158].

Таким образом, синонимия – это лексическое средство языковой выразительности. Обилие синонимов считается свидетельством богатства и гибкости языка. Арабские филологи и писатели расценивают обилие синонимов в литературном языке (в противоположность диалектам, где синонимия редка) как положительное явление, как одно из преимущественных качеств, ставящих арабский язык выше других языков. Литературная речь бывает нередко перегружена синонимами. В разных жанрах арабской письменной речи особую роль играет сдвоение слов-синонимов. По мнению древнего филолога, «один из синонимов может оказаться яснее другого и быть объяснением другого, непонятного». В то же время отмечается, что в поэзии два разных имени в одном значении ставятся рядом для усиления и подтверждения. Современная арабская проза разных жанров (кроме, мо-

жет быть, чисто информационных материалов), не говоря уже о поэзии, широко унаследовала сдвоенное употребление синонимов. Например: *تَطْوِيرُ الْإِنْتَاكِ وَتَتَمِيمَتُهُ* «развитие производства» (букв. «развитие производства и его развитие»), *إِسْتِعْلَالٌ وَإِسْتِثْمَارٌ الْآخِرِينَ* «эксплуатация других» (букв. «эксплуатация и эксплуатация других») и т. д. Очевидно, синонимы в подобных случаях используются в стилистических целях для обеспечения ритма речи, что особенно характерно для отработанных стилей высокой публицистики, художественной прозы и поэзии, чтобы обеспечить большую выразительность текста.

Следовательно, оба сопоставляемых языка богаты синонимами. Характерной особенностью арабской синонимии является обилие синонимов с тождественными значениями, которые можно назвать абсолютными или, точнее, полными синонимами.

Антонимы

Решение проблем синонимии, тесно связано с антонимией и полисемией и ее изучение важно не только для семасиологии, но также и для лексикографии, литературоведения, методики преподавания языка. В отличие от синонимов, *антонимы* – это слова, имеющие противоположные значения. Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного. Поэтому особенно много антонимов среди имен прилагательных, выражающих понятия качества, различные ощущения, объема, протяженности, размера, веса, цвета, психологических оценок, времени, пространства, возраста и т. д. Аналогичные значения противоположности могут выражать имена существительные, глаголы, наречия, предлоги и т. д. [Розенталь, Теленкова, 1976: 26].

В татарском языке антонимы служат для образования пословиц, поговорок, загадок например:

Хезмэтнең тире ачы, жимеше татлы. «Пот труда – горек, а плод – сладок»;

Утта янмый, суда батмый. «В огне не горит, в воде не тонет» (лед);

Эче кандай, тышы шардай. «Внутри красный, снаружи шарообразный» (арбуз) и т. д.

Оксюморон также образуется с помощью антонимов, например: *бай хæерче* «богатый бедняк», *надан галим* «глупый ученый» и т. д.

Антонимические пары, как и синонимические, образуют значительное количество парных существительных, например: *ата-ана* «родители (букв.: отец-мать)», *керем-чыгым* «приход-расход», *этле-мәчеле* «недружно (букв.: как кошка с собакой)» и т. д.

В татарском языке выделяют следующие разновидности антонимов согласно структуре:

1) корневые антонимы, состоящие из корневых слов, например: *ач* «голодный» – *тук* «сытый», *дус* «друг» – *дошман* «враг», *юаш* «кроткий» – *усал* «злобный», *якын* «близко» – *ерак* «далеко», *бай* «богатый» – *ярлы* «бедный» и т. д.;

2) производные антонимы, например: *ачык* «открытый» – *ябык* «закрытый», *яхшылык* «добро» – *начарлык* «зло», *байлык* «богатство» – *ярлылык* «бедность» и т. д.;

По значению выделяются следующие антонимы:

1) противопоставляющие предметы, например: *шатлык* «радость» – *кайгы* «горе», *сорау* «вопрос» – *жавап* «ответ» и т. д.;

2) гендерное и возрастное различие, например: *яшь* «молодой» – *карт* «старый», *ир* «мужчина» – *хатын* «женщина», *тавык* «курица» – *этәч* «петух» и т. д.;

3) противопоставляющие качество предметов, например: *эре* «крупный» – *вак* «мелкий», *батыр* «смелый» – *куркак* «трус» и т. д.;

4) выражающие понятия пространства и времени, например: *якын* «близко» – *ерак* «далеко», *былтыр* «в прошлом году» – *быел* «в этом году» и т. д.;

5) выражающие понятия объема, протяженности, размера, веса, например: *озын* «длинный» – *кыска* «короткий», *аз* «мало» – *кун* «много» и т. д.;

б) противопоставляющие действие, например: *ачу* «открывать» – *ябу* «закрывать», *бару* «идти» – *кайту* «возвращаться» и т. д. [Ахатов, 1979: 59–61]

Явление антонимии лежит в основе стилистической фигуры «антитезы», служащей для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов. Контраст создается за счет языковых средств, имеющих противоположные значения. Так, в арабском языке можно выделить следующие антонимы, например: *كَرَهُ* «ненавидеть» – *أَحَبَّ* «любить», *أَسْوَدُ* «черный» – *أَبْيَضُ* «белый», *سَلَامٌ* «мир» – *حَرْبٌ* «война» и т. д.

В некоторых ситуациях антонимия возникает при обозначении предмета словом, имеющим противоположный денотат. Очень часто такое происходит в эмоциональной ситуации.

Синонимы и антонимы служат для образования фразеологических единств, к которым условно относят в арабском языке такие средства образности, как:

а) парные сочетания – рифмованные созвучия антонимов:

مُضْحِكٌ وَمُبْكٍ – «трагикомический, вызывающий и смех, и слезы»

б) парные сочетания – рифмованные созвучия синонимов, например:

ضَجِيحٌ وَعَجِيحٌ – «шум и крик» (букв. «крик»)

بِدُونِ ضَجِيحٍ وَعَجِيحٍ – «тихо, без шума и крика»

в) нерифмованные парные сочетания синонимов, например:

لَا يُحْصَى وَلَا يُعَدُّ – «неисчислимый, нет ни счета, ни числа»

г) нерифмованные парные сочетания антонимов, например:

أَوَّلًا وَأَخِيرًا – «во-первых, и в последних»

Антонимы служат для образования пословиц, например:

إِنَّ فِي الشَّرِّ خَيْرًا . – «Нет худа без добра».

سُبْحَانَ الْجَامِعِ بَيْنَ التَّلْجِ وَالنَّارِ . – «Свят тот, кто объединил лед и огонь».

لَا تَكُنْ رَطْبًا فَتُعْصِرَ وَلَا يَابِسًا فَتُكْسَرَ . – «Не будь влажным, не то тебя выжмут. И не будь сухим, а то тебя сломают».

إِنَّ مَعَ الْيَوْمِ غَدًا يَا مُسْعِدَةَ . – «Наряду с сегодняшним днем есть завтра».

لَا تُؤَخِّرْ عَمَلَ الْيَوْمِ لِغَدٍ . – «Не откладывай дело сегодняшнего на завтра».

Заимствования

Большое влияние на развитие языка и пополнение его словарного состава оказывают заимствования из других языков, которые включают пласты лексики, заимствованные в различные исторические эпохи под влиянием различных условий развития и существования. Среди них – исторические, географические, социальные, экономические, культурные и прочие условия. Заимствование лексики является следствием сближения народов на почве экономических, политических, научных и культурных связей. В большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство для обозначения новых вещей и выражения ранее неизвестных понятий. Заимствованные слова могут также являться вторичными наименованиями уже известных предметов и явлений. Это происходит, если заимствован-

ное слово используется для несколько иной характеристики предмета, если оно является общепринятым интернациональным термином или если иностранные слова насильственно внедряются в язык. Заимствование слова есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе перестраивает, переделывает его в той или иной мере своим внутренним закономерностям, включает его в сеть своих внутренних системных отношений.

В татарском языке наряду с собственно татарскими словами много слов общетюркского происхождения, которые имеют практически одинаковое звучание во всех тюркских языках. Например: *ат* «лошадь», *ут* «огонь», *су* «вода», *баш* «голова», *кыз* «девочка», *ир* «мужчина», *бер* «один», *ике* «два», *ая* «медведь», *яхшы* «хороший», *якын* «близкий», *яшел* «зеленый», *камыр* «тесто», *сары* «желтый», *ачык* «открытый», *кашык* «ложка» и т. д.

Среди заимствованной лексики в татарском языке особое место занимают заимствования из арабского, персидского и русского языков.

Заимствования из арабского и персидского языков представляли собой преимущественно культурную лексику, а также области литературы, искусства, образования, социальной и государственной сфер, семейная, производственная, медицинская, правовая, экономическая, религиозная и других сфер. Данная лексика заимствовалась в различные периоды развития татарского языка. Еще в период Булгарского государства строились мечети и медресе, где обучали арабскому и персидскому языкам, с целью распространения религии. В XIII – XIV вв. укрепились торговые и культурные отношения между Золотой Ордой и арабскими странами. В этот период многие арабские и персидские произведения переводятся на татарский язык. При переводе сохраняется значительное количество арабских и персидских слов, которые проникают в татарский язык. Данное явление наблюдается и при переводе научной литературы, когда сохраняется научная терминология.

В XVIII – XIX вв. арабско-персидская лексика усваивается и подчиняется законам татарского языка:

- 1) соблюдается закон сингармонизма, например: *мөмкин* «можно» вместо *мумкин* и т. д.;

- 2) выпадают арабский артикль и окончания, например: *китап* «книга» вместо *китабун* или *алькитабу* и т. д.;
- 3) звонкие согласные в конце слов заменяются на глухие, например: *мәктәп* «школа» вместо *мәктәб* и т. д.;
- 4) из-за отсутствия категории рода в татарском языке слова, изменяющиеся по родам, первоначально заимствовались только в мужском роде, например: *галим* «ученый» (*галимә*), *ятим* «бедный» (*ятимә*) и т. д.;
- 5) выпадают удвоенные согласные, например: *сер* «секрет» вместо *сиррун* и т. д.;
- 6) изменяется ударение, например: *мәдрәсә* «школа» вместо *мәдрәсə* и т. д.;
- 7) опущение звука или звуков, например: *хажәт* «нужда» – *әжәт* «долг» и т. д. (см. п. 1.3.1)

XX век знаменует собой новый период в развитии татарского языка и литературы. В это время непонятная народу лексика выходит из употребления. В 80–90 гг. арабско-персидская лексика начинает входить в активный обиход. Наблюдается использование прежних названий государств и городов, например: *Германия – Алмания, Европа – Аурупа, Египет – Мисыр, Рим – Рум, Стамбул – Истамбул* и т. д. Русские заимствования и заимствования из других европейских языков заменяются на арабско-персидские синонимы, например: *каһвә* вместо *кофе*, *харита* вместо *карта*, *фәйләсуф* вместо *философ*, *вәсика* вместо *документ*, *иттифак* вместо *союз*, *матбага* вместо *типография*, *мөһер* вместо *печать*, *нәху* вместо *синтаксис*, *жәдвал* вместо *таблица*, *даруханә* вместо *аптека*, *бәяннамә* вместо *декларация* и т. д. [Сафиуллина, 1999: 65]

Среди арабских заимствований выделяют следующие слова:

- 1) сфера науки и образования: *китап* «книга», *мәктәп* «школа», *кагыйдә* «правило», *каләм* «перо», *мәгариф* «образование», *мәгълүм* «известный», *мәгънә* «значение», *сыйныф* «класс», *фигыль* «глагол», *фәлсәфә* «философия», *фән* «наука», *хәреф* «буква», *әлифба* «азбука», *жәвап* «ответ», *жәмлә*

«предложение», *нокта* «точка», *нотык* «речь», *фараз* «гипотеза», *шарт* «условие» и т. д.;

- 2) литературная лексика: *макаль* «пословица», *масал* «басня», *хикая* «рассказ», *шигырь* «стихотворение», *эсар* «произведение» и т. д.;
- 3) общественно-политическая лексика: *матбугат* «пресса», *наширият* «издательство», *сафар* «путешествие», *факийрь* «бедный», *фажига* «трагедия», *хайкэл* «памятник», *халакэт* «гибель», *рәис* «руководитель», *рәсми* «официальный», *азат* «свободный», *битараф* «безразличный», *милләт* «нация» и т. д.;
- 4) правовая лексика: *канун* «закон», *караp* «решение», *мирас* «наследство» и т. д.

Среди персидских заимствований выделяют следующие слова:

абруй «авторитет», *былбыл* «соловей», *бахет* «счастье», *баһа* «цена», *баһадир* «богатырь», *гауга* «шум», *гарча* «хотя», *гарәбә* «янтарь», *гөман* «гипотеза», *гөнаһ* «грех», *данә* «экземпляр», *дивана* «дурак», *дәрья* «неизмеримо», *дошман* «враг», *дәрман* «могущество», *дәһшәт* «страх, угроза», *зыян* «ущерб», *чишмә* «ручей», *жанвар* «зверь», *жиһан* «мир, вселенная», *һәм* «и», *һаман* «всегда», *һич* «ни» и т. д.

Как известно, татары издревле жили рядом с русским народом, что несомненно привело к огромному количеству заимствований из русского языка, которые подразделяются на два периода:

- 1) До Октябрьской революции. Данная лексика подчинена законам татарского языка, например: *буразна* «борозда», *өстәл* «стол», *тәлинка* «тарелка», *эшләпә* «шляпа», *әвен* «овин», *арыш* «рожь», *канау* «канава», *кабестә* «капуста», *кәжә* «коза», *бәрән* «барашек», *тәмәке* «табак», *күчтәнәч* «гостинец», *борыч* «перец» и т. д.
- 2) После Октябрьской революции. Данная лексика усвоена без изменений, например: *культура*, *печать*, *самолет* и т. д.

В татарском языке можно выделить лексику, заимствованную из других языков через русский язык. Это:

- 1) английские слова, например: *комбайн, клоун, фильм, кекс, импорт, рекорд, чемпион* и т. д.;
- 2) немецкие слова, например: *галстук, фартук, слесарь, рейс, парламент, шахта, штаб, турнир, масштаб* и т. д.;
- 3) французские слова, например: *сезон, балет, багаж, киоск, костюм, ресторан, авангард, атака, тираж, тариф, маршрут, парад, жанр, сюжет, лотерея* и т. д.;
- 4) греческие и латинские слова, например: *декан, драма, теорема, грамота, хор, радио, транспорт, аппарат, республика, конкурс, автор, витамин, поэма, программа* и т. д.;
- 5) итальянские слова, например: *аккорд, соната, макарон, салфетка, вермишель, конфета, соло, новелла* и т. д.

Необходимо отметить, что многие заимствования служат базой для образования новых слов в татарском языке, например: *талант – талантлы* «талантливый» – *талантсыз* «бездарный», *система – системалы* «системный» – *системасыз* «безсистемный» – *системалылык* «системность», *хисап* «счет» – *хисапчы* «счетовод» – *хисаплы* «считанный» – *хисапсыз* «бесчисленный» – *хисапчан* «расчетливый» и т. д. [Ахатов, 1979: 68–72].

Что касается арабского языка, то в его словаре с его преемственной традицией отложено значительное количество иноязычной по происхождению лексики, и арабский язык справедливо считается самым богатым по иноязычному элементу семитским языком.

Иноязычные слова проникали в арабский язык на протяжении всего длительного пути его развития. Небольшое число заимствований из разных языков, таких как эфиопского, древнееврейского, среднеассирийского, набатейского, греческого, персидского и т. д. зафиксированы уже в Коране. Относительно продолжительным был период (VIII – XIII вв.), когда арабский язык и сам выступал в роли языка-источника. Это было обусловлено историей арабской цивилизации, ее тесной связью с культурой многих народов Азии, Африки и Европы. Эта связь еще больше укрепилась после принятия Ислама.

Иноязычная лексика, заимствованная в основном в классическую эпоху (IX – XI вв.), представляет собой полностью усвоенные единицы из персидского, греческого и других языков. Эта лексика выражает различные понятия земледелия, ремесел, быта, материальной культуры, философии, общественной мысли, науки, названия различных явлений животного и растительного мира и т. п. Количество этой лексики довольно стабильно, а по численности значительно меньше, чем в других функциональных формах [Шагаль, 1987: 73].

Современный же литературный язык опирается на два источника заимствований. Это прежде всего ранние заимствования из классического языка (до европейской колонизации в XVIII – XIX вв.) и поздние заимствования из современных европейских языков. Различия между этими группами заимствований определяются не только временем заимствования, но и источником, путями заимствования, и количественным фактором. Заимствования из отдельных языков в странах арабоязычного мира распространены неравномерно. Это объясняется различиями исторических связей и географического положения этих стран.

Таким образом, в арабском языке выделяются два основных этапа заимствования иноязычных слов: классический и современный периоды.

Древние прямые заимствования в основной массе своей расположены в ареале территориально близких языков, как персидский и арамейский.

Значительную роль в обогащении арабского языка в древнейшую эпоху сыграл персидский язык. В этот период пополнение словаря заимствованиями связано с постепенным расширением кругозора носителей языка, а затем с кардинальным переворотом во всем укладе и строе жизни арабоязычного общества, с переносом языка на новые территории, с изменениями в составе носителей языка и изменениями в его функциях [Белкин, 1975: 99].

Заимствования из персидского языка представляли собой преимущественно культурную лексику, относящуюся к предметам оседлого быта и домашнего обихода, названия орудий труда и ремеслен-

ных изделий, драгоценных камней и минералов, лекарств и снадобий. К числу этой лексики относятся:

- 1) названия множества предметов домашней утвари и посуды, а также названия некоторых кушаний и напитков, например: ^{اِبْرِيْقُ} «кувшин», ^{طِسْتُ} «таз», ^{طَبَقُ} «тарелка» и т. д.;
- 2) наименования некоторых помещений и служб дома, например: ^{دِهْلِيْزُ} «передняя», ^{سِرْدَابُ} «погреб», ^{خَنْقُ} «ров» и т. д.;
- 3) названия тканей, мехов и предметов одежды, например: ^{دِيْبَاچُ} «парча», ^{سَمُوْرُ} «соболь», ^{سِنْجَابُ} «белка» и т. д.;
- 4) названия драгоценных камней и минералов, например: ^{جَمْشَتُ} «аметист», ^{فَيْرُوْزُ} «бирюза», ^{يَاقُوْتُ} «яхонт» и т. д.;
- 5) названия многих музыкальных инструментов, например: ^{دَفٌ} «бубен», ^{قِفَاْرَةٌ} «цитра» и т. д.;
- 6) названия культурных садовых и огородных растений, например: ^{نَرْجِسُ} «нарциссы», ^{خِيَارُ} «огурцы», ^{فُوْلُ} «бобы» и т. д.

Персидского происхождения являются так же слова, многие из которых в своих современных значениях в меньшей или большей мере отошли от первоначальных значений, например: ^{اُسْتَاذُ} «наставник», ^{بِرْنَامَجُ} «программа», ^{بُسْتَانُ} «сад», ^{دُسْتُوْرُ} «конституция», ^{طِرَازُ} «стиль», ^{عَسْكَرُ} «войско» [Белкин, 1975: 100].

Не меньшее значение в пополнении арабского словаря иноязычной лексикой имели заимствования из арамейского языка. Эти заимствования в основном были через посредство его диалекта и сирийского языка. Основная группа заимствованных слов связана с обозначением понятий растительного и животного мира, а также с земледелием и ремеслами. Особенно многочисленны слова, относящиеся:

- 1) к понятиям растительного мира, например: لَوْزٌ «груша», إِجَاصٌ «миндаль», تَيْنٌ «смоковница», رُمَّانٌ «гранат», تَفَّاحٌ «яблоня», قَمْحٌ «пшеница» и т. д.;
- 2) к названиям животного мира, например: حَيَّوانٌ «животное», إوزٌ «гуси», دَجَاجٌ «куры» и т. д.;
- 3) к понятиям земледелия и оседлого домашнего быта, например: طَاحُونٌ «мельница», مَرَّوْحَةٌ «веер», سِكِّينٌ «нож»;
- 4) к предметам одежды, например: سِرْبَالٌ «рубашка», قُبَّعَةٌ «головной убор»;
- 5) к названиям лиц по профессиям, например: خِيَّاطٌ «портной», فَلَاحٌ «крестьянин» и т. д.

Из арамейского пришли также следующие слова, например: عَالَمٌ «мир», «вселенная», حَيَاةٌ «жизнь», صَلَاةٌ «молитва», خَاتِمٌ «перстень», كِتَابٌ «книга».

Среди заимствований греческого происхождения преобладают слова книжного характера, в особенности термины разных наук, попавшие в арабский литературный язык, в период интенсивной переводческой деятельности через арамейский язык, с которого переводились греческие сочинения, и тем самым прошедшие арамейскую обработку, например: فَنْدُقٌ «гостиница», قَمِيصٌ «рубашка», فَلَاسَفَةٌ «философия», مُسِيْقَى «музыка» [Белкин, 1975: 101–102].

Заимствования из других языков были менее регулярны, имели эпизодический характер, и поэтому их количество ограничено.

Латинские по происхождению слова поступали в арабский язык через греческий и арамейский, например: بَرِيدٌ «почта» (от *лат.* *veredus* «почтовая лошадь»), قَصْرٌ «замок» (от *castra*), صِرَاطٌ «путь» (от *strata*) и т. д.

В арабском языке отмечаются также лексические заимствования из эфиопского, древнееврейского и других языков. Большинство они рассматриваются в традиционном арабском языкознании в связи с иностранной лексикой Корана и терминологией ислама вообще, где они выступают либо как символы чужой веры, либо же преобразуются в свете исламского учения. Здесь выделяются эфиопские слова, например: *مِنْبَرٌ* «кафедра проповедника (в мечети)», *مِحْرَابٌ* «ниша в мечети» (указывающая направление к Каабе), *مُنَافِقٌ* «лицемер».

Заимствования из древнееврейского отражают некоторые реалии иудейской веры, например: *تَلْمُودٌ* «талмуд», *تَوْرَاةٌ* «тора», *فِصْحٌ* «пасха».

Во многих случаях точность этимологии арабских слов, возводимых к другим семитским языкам, сомнительна и сбивчива из-за сходства корнеслова и общности в способах словообразования. В других случаях широкое употребление слов в нескольких языках, особенно генетически родственных, при отсутствии конкретных историко-языковых данных не дает возможности точно установить язык-источник, результатом чего является приписывание некоторых слов к разным языкам.

Также отмечены случаи усвоения лексики через ряд языков-посредников из отдаленных исторически и территориально языков, например: *بَطْلٌ* «герой», возводимого к монгольскому, *كُرْسِيٌّ* «трон» – к китайскому, *مِسْكٌ* «мускус» – к санскриту, *قُطْنٌ* «хлопок» – к коптскому [Белкин, 1975: 102–103].

Следует отметить, что лексические заимствования не обязательно были связаны с новыми понятиями: многие старые арабские слова были вытеснены иноязычными, в частности персидскими. По словам одного из древних авторов, арабы стали употреблять слова *إِيرِيْقٌ* «кувшин», *مِسْكٌ* «мускус», *يَاسْمِينٌ* «жасмин», *بَاذَنْجَانٌ* «баклажаны» и другие вместо ранее употреблявшихся арабских слов.

В арабский язык в классическую эпоху из различных языков поступило значительное количество лексики, которая, по литературным нормам, не нарушала красноречивости речи.

Наиболее сложным и запутанным оказалось лексическое взаимодействие арабского языка с турецким языком. С языковой точки зрения здесь выделяются два слоя: тюркоязычная по происхождению лексика и арабская, адаптированная применительно к турецкой фонетической и морфологической системе, к ее системе словообразования. В целом турецкая лексика в большей своей части представлена в виде административной и военной терминологии (названия административных единиц, официальных учреждений и установлений, воинских подразделений, частей и соединений, должностных воинских, полицейских и гражданских званий, разнообразной титулатуры, юридической терминологии и т. п.), что отражало турецкую политическую и военную гегемонию. Тюркоязычная по происхождению лексика, заимствованная в арабский язык, весьма немногочисленна и пестра по составу. К числу наиболее употребительных относятся следующие слова, например: عَرَبِيَّةٌ «арба, повозка», فُرْشَةٌ «щетка», سُجُقٌ «колбаса».

В арабском языке широко бытует множество турецких слов с суффиксом -جِي (турецк. -ci), который обозначает лиц по их занятию или ремеслу, производящая основа которых может быть турецкой, либо же заимствованной (в том числе часто из арабского языка), например: عَرَبِيٌّ «извозчик», تَلِغْرَافِيٌّ «телеграфист», تَلِفْزُونِيٌّ «телемастер» и другие, выделенные в п. 1.3.2 [Белкин, 1975: 108–109].

Проникновение иноязычных слов в арабский язык особенно интенсивно происходило в XX в. Следует отметить, что это был определенным образом регулируемый процесс, где характер заимствованного слова определялся особенностью функционирования каждой функциональной формы.

Особенно активно иноязычные слова стали проникать в арабский язык в XIX в., когда в Египте правителем страны Мухаммадом Али была создана специальная школа по подготовке переводчиков с

европейских языков на арабский язык. Тогда французский и английский языки оказались поставщиками наименований новых для арабского языка реалий. Разные слои арабского общества, прежде всего египетского, проявляли особый интерес к технике, организации сельского хозяйства, науке. Среди престижных языков, оказавших влияние на арабский, был также и итальянский.

Следует отметить, что заимствования этой эпохи не всегда становились общеарабским достоянием. Они нередко сохраняли региональный статус. В страны Магрика (Алжир, Марокко, Тунис) проникали заимствования из испанского и итальянского языков, в страны Магриба – из греческого.

Усиление притока европейской лексики в конце XIX и начале XX вв. было связано с тем, что многие арабские страны стали объектом активной колониальной экспансии европейских стран, которые вместе с армией и административным аппаратом принесли и элементы европейской культуры. Начало периода колониальных захватов изменило особенности пополнения арабского языка заимствованной лексикой. Сирия, Ливан, Тунис, Алжир и Марокко оказались под французским владычеством, Египет, Ирак и Судан – под английским, Ливия – под итальянским. В результате в каждой стране или регионе появился свой основной источник, через который проходил процесс пополнений языка новой лексикой. Длительные языковые контакты, сопровождаемые интерференцией разных языков, повлекли за собой употребление в арабской речи разных по происхождению иноязычных слов и конструкций. Следует иметь также в виду, что эти различия дополнились разнообразием заимствований по разным сферам. Если в Тунис из итальянского языка проникали слова, относящиеся к рыболовству, торговле и финансам, то в Ливию – из сферы администрации, ремесла, быта и т. д.

Многие слова, заимствованные в конце XIX в., начале и середине XX в., очень быстро укоренились в арабском языке. Среди заимствований этого периода были, прежде всего, названия предметов и реалий социальной жизни, науки и техники. Говоря о заимствованиях из европейских языков, следует отметить, что общее их количество относительно невелико и составляет около одного процента словаря.

Однако с течением времени все явственнее обнаруживается, что эти данные отражают определенный этап развития языка, то есть до завоевания арабскими странами национальной независимости. И это присуще в большей степени литературному языку в его письменной разновидности, чем устным формам. И в настоящее время литературный язык пополняет свой лексический фонд за счет заимствованной лексики, поскольку арабское общество продолжает усваивать явления культуры, достижения науки, техники многих стран мира. Он перенимает их нередко вместе с терминами, что сказывается на формировании современной арабской терминологической системы.

В период после завоевания независимости на характере заимствованной лексики сказывается воздействие тех новых политических, культурных и экономических связей, которые сложились у той или иной арабской страны с зарубежными странами. Контакт с внешним миром стал носить более широкий характер. В отдельных случаях происходит переориентировка источников заимствования. Так, в Ливии, для которой традиционным было влияние итальянского языка, в настоящее время более сильным оказалось влияние английского; в Ливане большая часть современных заимствований проникает не через французский, как это было многие годы, а через английский. В Сирии, Ираке источником пополнения заимствований в отдельных случаях выступает и русский язык.

Из европейских языков вначале заметное влияние на арабский оказал итальянский язык, заимствованная лексика которого в основном связана с торговлей и мореходством, например: بِاسْبُورٌ «паспорт», بَنْكٌ «банк», فَاتُورَةٌ «счет» и т. д.

Среди заимствований из итальянского имеется также лексика более общего характера, например: بَنْدُورَةٌ «помидоры», بَنْطَلُونٌ «брюки», سَلَاطَةٌ «салат» и т. д.

Большое количество современных заимствований в арабский язык шло из французского языка или же через французский, так как именно с Францией поддерживались наиболее оживленные культурные контакты. Большую роль сыграло использование французского

языка на международной арене как языка межнационального общения. Так, приведем некоторые примеры заимствований из этого языка, например: بَرْلَمَانٌ «парламент», سِينِمَا «кино», فِلمٌ «фильм», تِلْفُونٌ «телефон», مَوْضَةٌ «мода» [Белкин, 1975: 111].

Из других языков заимствования немногочисленны. Из английского, например, взяты такие слова, как لَنْشٌ «катер» (*англ.* launch), وَرَثَةٌ «мастерская» (*англ.* workshop) и т. д.

Из русского языка через турецкий в арабский попало слово شَايٌ «чай». В переводах с русского языка попадают некоторые слова, которые отражают русскую действительность, например: سَمَاوَارٌ «самовар» и т. д.

Из заимствований советской эпохи, связанных с явлениями советской действительности, известны слова سُوفِيَاتٌ «совет» и его производный سُوفِيَاتِيٌّ «советский», بَلْشَفِيٌّ «большевик», كُولْخُوزٌ «колхоз» и т. д.

Названия практически всех денежных единиц, обращающихся в арабских странах, заимствованы из различных языков, например: دِينَارٌ «динар» от *лат.* denarius, لَيْرَةٌ «лира» (Сирия; Ливан) от *итал.* lira, دِرْهَمٌ «диргем» от *греч.* drachma и т. д. [Белкин, 1975: 110–111].

Широко используются в арабском мире и современные названия мер длины на десятичной основе كِيلُومِتْرٌ «километр», مِتْرٌ «метр» и т. д.; и веса طُنٌّ «тонна», كِيلُوغْرَامٌ «килограмм» и т. д. и единиц измерения электрической энергии وَاطٌّ «вольт», وَاطٌّ «ватт» и т. д.

Пополнение арабского литературного языка иноязычной лексикой с разной степенью интенсивности шло на протяжении всей обозримой истории его существования и выходит даже за ее пределы. Менялся и предметно-понятийный круг заимствованной лексики, менялись последовательно и источники заимствования, характер и условия контактирования. Менялось и само отношение носителей языка

к заимствованию, что определяло закономерность и интенсивность пополнения литературного словаря заимствованиями.

Таким образом, заимствование является активным процессом как в татарском, так и в арабском языках. В татарском языке наблюдается большое количество заимствованной арабской лексики.



Контрольные вопросы и задания к разделу

1. Что является основой группирования различных языков в языковых семьях?
2. Какова характерная черта почти всех алтайских языков?
3. Из каких источников заимствовано название «семитские» языки?
4. Что представляет собой слово?
5. Какие морфемы включает в себя слово?
6. Что выражают словоизменяющие аффиксы?
7. Для чего служат словообразовательные аффиксы?
8. Каковы основные способы присоединения морфем в слове?
9. Что послужило основным критерием создания одной из первых типологических – морфологической классификации языков немецкого ученого А. Шлейхера?
10. Какие языки выделяют на основе их морфологической классификации?
11. Перечислите индексы, необходимые для характеристики системы словообразования исследуемых языков и как они определяются.
12. Каковы основные модели, сложившиеся в языке, на основе которых создаются новые слова?
13. Перечислите основные способы словообразования в татарском языке.
14. Перечислите основные способы словообразования в арабском языке.

15. Каковы основные приемы образования различных частей речи фонетическим способом в татарском языке?
16. Какими способами представлено фонетическое словообразование в арабском языке?
17. Каковы особенности аффиксального словообразования в исследуемых языках?
18. Что является одним из признаков сложного слова?
19. Каковы основные характеристики типа сложного слова?
20. Назовите показатели, учитывающиеся при определении сложного слова.
21. Какими группами слов представлено словосложение в татарском языке?
22. Назовите разновидности парных слов в татарском языке.
23. Назовите основные виды сложных слов в арабском языке.
24. Назовите основные модели конверсии в татарском и арабском языках.
25. Что собой представляет семантическое словообразование?
26. Каковы основные источники многозначности слов в исследуемых языках?
27. Назовите основные источники синонимии.
28. Какие слова синонимизируются в татарском языке?
29. Каковы основные источники заимствований в исследуемых языках?

Упражнения

1. Татарский язык относится к:

- А) огузской подгруппе тюркской группы алтайской языковой макросемьи;
- Б) кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой макросемьи;

В) болгарской подгруппе тюркской группы алтайской языковой макросемьи;

Г) кыпчакской подгруппе монгольской группы алтайской языковой макросемьи.

2. Арабский язык относится к:

А) центральной ветви восточных семитских языков афразийской языковой макросемьи;

Б) северной ветви семитской группы афразийской языковой макросемьи;

В) южной ветви семитской группы афразийской языковой макросемьи;

Г) центральной ветви южных семитских языков афразийской языковой макросемьи.

3. Слово может включать в свой состав:

А) корневые и словообразовательные морфемы;

Б) корневые и словоизменительные морфемы;

В) корневые и аффиксальные морфемы;

Г) корневые, аффиксальные, словообразовательные и словоизменительные морфемы.

4. Аффиксальные морфемы делятся на:

А) корневые и словообразовательные морфемы;

Б) корневые и словоизменительные морфемы;

В) корневые, словообразовательные и словоизменительные морфемы;

Г) словообразовательные и словоизменительные морфемы.

5. Словоизменительные аффиксы выражают:

А) грамматическое и лексическое значения;

Б) грамматическое значение;

В) лексическое значение;

Г) производные слова.

6. Словообразовательные аффиксы служат для выражения:

- А) грамматического и лексического значений;
- Б) грамматического значения;
- В) лексического значения;
- Г) производных слов.

7. Сужение значения заключается:

- А) в совпадении отдельных форм слов, принадлежащих к разным частям речи;
- Б) в переносе наименования с одной вещи или явления на другую на основе их сходства и подобия;
- В) в переходе от узкого, частного значения к широкому, родовому значению;
- Г) в переходе от общего, родового значения к частному, видовому.

8. Расширение значения – это:

- А) переход от общего, родового значения к частному, видовому;
- Б) переход от узкого, частного значения к широкому, родовому значению;
- В) ассоциация по смежности;
- Г) семантическое единство на общей понятийной основе.

9. На основе морфологической классификации языков выделяют: _____ языки.

10. Агглютинация – это _____.

11. Фузия – это _____.

12. Метод количественных показателей, или типологических индексов, разработанный Дж. Гринбергом определяет _____.

13. В татарском языке выделяются следующие способы словообразования: _____.
14. В арабском языке выделяются следующие способы словообразования: _____.
15. Фонетический способ словообразования татарского языка делится на следующие приемы: _____.
16. Все суффиксальные средства татарского языка подразделяются на: _____.
17. Конверсия – это _____.
18. Сложное слово – это _____.
19. Под лексико-семантическим словообразованием в лингвистике понимается _____.
20. Лексические омонимы – это _____.
21. Словообразовательные омонимы – это _____.
22. Грамматические омонимы – это _____.
23. Традиционно выделяют следующие типы синонимов: _____.
24. Выделяют следующие источники синонимии: _____.

25. Среди различных условий развития и существования, оказавших влияние на заимствование в различные исторические эпохи выделяют следующие: _____

26. Заполните генеалогическую классификацию исследуемых языков:

Тюркская языковая семья

№	Подгруппы	Народы / языки
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		

Семитская языковая семья

№	Мертвые языки	№	Живые языки
1		1	
2		2	
3		3	
4		4	
5		5	
6		6	
7		7	
8		8	
9		9	
10		10	
11		11	

27. Прочитайте отрывок из сказки Г. Тукая «Шурале» и его перевод на арабский язык кувейтским автором Ашрафом

Абульязидом и заполните таблицу, определив типологические индексы в татарском и арабском языках:

Индексы	Татарский язык	Арабский язык
синтетичность		
деривация		
суффиксация		
префиксация		
словосложение		

Жәй көнен яздым берәз; язмыйм әле кыш, көзләрен,
 Алсу йөзле, кара кашлы, кара күзле кызларын.
 Бу авылның мин жыен, мәйдан, сабаны туйларын
 Язмыймын куркып, еракларга китәр дип уйларым...
 Тукта, мин юлдин адашканмын икән бит, күр әле,
 Әллә ник истән дә чыккан, сүз башым бит «Шүрәле».
 Аз гына сабрит әле, әй кариэм! хәзер язам;
 Уйласам аулымны, гакълымнан да мин хәзер язам.

وَصَفْتُ الصَّيْفَ، ولكن، هناك الشتاء، وبينهما خريفٌ، وربيعٌ، دون استثناء.
 ولاحقاً سنأتي فتيات صغيرات، بعيون سمراء، ووجنات ورديات.
 ولكنني، لو ذكرتُ كلَّ ما جرى بالمروج، يوم السابانتي، عيد الحصاد البهيج،
 لا نطلقتُ في كلِّ اتجاه، ولضاع مني القلمُ، وتاه!
 فانتظروا أيها القراء، انتظروا! فإن نسيتُ كلَّ ما يفرح ويسرُّ،
 كيف أنسى عنوان قصتي: شورالي، وهي قصيدتي!
 فاصبروا لتعرفوا الحكاية أيها القراء، فقد تذكرتُ قرينتي يا أحبَاء.

28. Распределите следующие слова в таблице, согласно морфологическим средствам образования слов в арабском языке. Переведите их:

قَتَلَ، اِتَّسَمَ، مَكْتَبٌ، نَجَّارٌ، اِخْضَوْضَرَ، غَرَّقَ، مَغْرَفَةٌ، غَرَّغَرَ، غِرَّاسٌ، شَكَّاءٌ،
 مُشْكَلَةٌ، سِتَارٌ، رَدٌّ، اِرْتِدَادٌ، رَخِيصٌ، قَرَقَرٌ، قَرْنٌ، اِسْتِقْرَارٌ، مَقْصِدٌ، لَافِحٌ

№	Аффиксация	Геминация	Редупликация	Внутренняя флексия
1				
2				
3				
4				
5				

29. Работа со словарем. Образуйте новые слова в татарском языке посредством редупликации от следующих слов и переведите их:

№	Слово	Перевод	Новое слово	Перевод
1	галим			
2	дан			
3	алкы			
4	бедер			
5	кыйгак			
6	сөяк			
7	яшел			
8	төрле			
9	узыша			
10	ялгыш			
11	уралып			
12	келт			
13	кабат			
14	лыштыр			
15	саф			

30. Определите, от каких имен образованы следующие имена уменьшительные и переведите их:

№	Имя	Имя уменьшительное	Перевод
1		بُنِي	
2		أَرِيضَةٌ	
3		قَلْبَعَةٌ	
4		عُقَيْرَبٌ	

5		مُسَيِّجِدْ	
6		كُؤَيْتَبْ	
7		كُسَيْلَانُ	
8		سُكَيْرَانُ	
9		حُمَيْرَاءُ	
10		أَبِي	

31. Образуйте парные слова от следующих слов татарского языка. Переведите их:

№	Слово	Парное слово	Перевод
1	алдын		
2	алмаш		
3	армас		
4	бару		
5	бата		
6	исэбе		
7	казан		
8	моң		
9	сый		
10	тияр		
11	урынлы		
12	чебен		
13	ярым		
14	эчэк		
15	уенлы		
16	уен		

32. Напишите примеры имен существительных татарского языка, образованных с помощью следующих суффиксов:

№	Суффиксы	Имя прилагательное	Перевод
1	-ка / -кә		
2	-чык / -чек		
3	-лык / -лек		

4	-ыч / -еч		
5	-мак / -мәк		
6	-даш / -дәш		
7	-дык / -дек		
8	-лы / -ле		
9	-ыш / -еш		
10	-ганак / -гәнәк		
11	-тык / -тек		
12	-лай / -ләй		

33. Напишите примеры имен прилагательных татарского языка, образованных с помощью следующих суффиксов:

№	Суффиксы	Имя прилагательное	Перевод
1	-ка / -кә		
2	-мык / -мек		
3	-ас / -әс		
4	-ел / -әл		
5	-кыл / -кел		
6	-ай / -әй		
7	-дар / -дәр		
8	-мәкәр		
9	-сак / -сәк		
10	-гылт / -гелт		
11	-галак / -гәләк		
12	-шы / -ше		
13	-нак / -нәк		
14	-дам / -дәм		

34. Образуйте относительные имена прилагательные арабского языка от следующих имен:

№	Имена	Имя прилагательное	Перевод
1	جُغْرَافِيَا		
2	خِرَافَة		
3	مَرَكَز		

4	شَرَقٌ		
5	شِفَاءٌ		
6	طَانَطَا		
7	فَرْعٌ		
8	فِرْعَوْنٌ		
9	قَمَحٌ		
10	نَصٌّ		

35. Определите модель образования сложных слов в татарском языке, заполнив таблицу по образцу:

№	Сложное слово	Перевод	Модель
1	үзбушаткыч	самосвал	местоимение + существительное
2	янартау		
3	тиктормас		
4	бердәнбер		
5	алмачуар		
6	баштүбән		
7	яланаяк		
8	һичкем		
9	бертуган		
10	башимәс		
11	көнчыгыш		
12	китапханә		
13	кыекбаш		
14	көнаралаш		

36. Выделите компоненты сложных слов в арабском языке и переведите слова:

Сложное слово	Перевод	1 компонент	2 компонент
بَشَّجَانٌ			
يَمَكَّانَةٌ			

بَشْمُحْضِرٌ			
حُكْمَدَارٌ			
بِيكْبَاشِي			
بَيْرَاقْدَارٌ			
تَرْسَخَانَةٌ			
أَلْفَبَاءٌ			
يُوسُفُ افندي			
سِرْدَابٌ			
رَأْسَمَالٌ			

37. Выделите компоненты словосочетаний в арабском языке и переведите их:

Словосочетание	Перевод	1 компонент	2 компонент
رَبُّ الْعَمَلِ			
رَأْسُ السَّنَةِ			
أُمُّ الرَّأْسِ			
أَبُو دَقِيقٍ			
أُمُّ النُّجُومِ			
بِنْتُ الْمَاءِ			
إِبْنُ السَّبِيلِ			
بَنَاتُ الصَّدْرِ			
أَبُو ذَنْبٍ			
بَنَاتُ الطَّرِيقِ			
بِنْتُ الشَّفَةِ			
أَبُو النِّظَارَةِ			

38. Определите модель образования конверсии в татарском языке, заполнив таблицу по образцу:

№	Производное слово	Перевод	Исходное слово	Перевод	Модель
1	пыяла	стеклянный	пыяла	стекло	сущ. → прил.
2	азгын	распутник			
3	яшь	молодой человек			
4	жылы	тепло			
5	үлчәү	весы			
6	янау	угроза			
7	салам	соломенный			
8	алтын	золотой			
9	караңгы	темно			
10	салкын	холодно			

39. Определите модель образования конверсии в арабском языке, заполнив таблицу по образцу:

№	Производное слово	Перевод	Исходное слово	Перевод	Модель
1	مَكْتُوبٌ	письмо	مكتوب	написанный	прил. → сущ.
2	مَجْعُولٌ	плата			
3	حَرَامٌ	грех			
4	ذَرِيعٌ	посредник			
5	تَشْكِيلٌ	организация			
6	تَعَادُلٌ	равенство			
7	تَفْسِيرٌ	толкование			
8	إِنْتِفَاتٌ	внимание			
9	دَاخِلٌ	внутренность			
10	هَاجٍ	сатирик			

40. Переведите следующие слова, обращая внимание на их омонимы:

جُبْنٌ، حَاوٍ، دَوَّارٌ، جِرَابٌ، دَعَلٌ، مُسَدَّسٌ، صُلْبٌ، شَطٌّ، مَضْمُونٌ، ضُرْنٌ، عَقْدٌ

41. Найдите и переведите омонимы татарского языка в следующих отрывках:

Нишлэтергэ кэжэбезне?

Аптыратты кэжэ безне (Р. Миңнуллин).

Тик укытучы гына менә

Куйды бүген “ике”ле

Берне түгел, икене!

Әни, бәлки, ачуланмас?

Юк шул, белмим, икеле (Р. Миңнуллин).

Кара эле, кара:

Каен яфрак яра.

Каюм утын яра,

Кулларында – яра.

Кыям, бара-бара,

Гел көнбагыш яра.

Бабай, шаулап кара,

Чыбык белән яра.

Менә әйбәт чара –

Шәрәф шәрран яра [по: Галиуллина, 2007: 19].

Аз гына сабыр ит эле, и кариэм! Хэзер язам;

Уйласам аулымны, гакүлымнан да мин хэзер язам (Г. Тукай).

42. Найдите соответствия между омонимами и их переводом на арабский язык:

стена	алоэ	مِينَاءُ
хороший	стих	نَامُوسٌ
идти (о снеге)	прогулка	صُنْبٌ

затыкать	водоросль	صَالِحٌ
позвоночник	багаж	مَيْلٌ
обеспеченный	земляная груша	تَلَجٌ
дом	сурьма	حَمُولٌ
отверстие	москиты	جِذْرٌ
терпение	фундамент	مَتَاعٌ
использование	эмаль	مَضْمُونٌ
корень	интерес	صَمٌّ
миля	чувствовать, удовлетворение	بَيْتٌ
гавань	быть глухим	صَبْرٌ
выносливый	сталь	فُرْجَةٌ
закон	смысл	جِدَارٌ

43. Определите доминанту в следующих синонимических рядах татарского языка и переведите синонимы:

куэт – көч – гайрэт – кодрэт – егәр – дәрман
 тору – яшәү – гомер итү – көн күрү
 ялыну – ялвару – үтенү – инәләү
 сөю – ярату – мэхәббәт – гыйшык
 хурлык – оят – гарьлек
 бәләкәй – вак – кечкенә – нәни
 шикелле – кебек – күк – тиң – тик – төсле – сыман – сымак – ише –
 мисле
 дәреслек – хакыкать – чынлык – хаклык
 яман – начар – юньсез – әшәке

44. Определите доминанту в следующих синонимических рядах арабского языка и переведите синонимы:

مَرْكَبٌ - سَيَّارَةٌ - عَرَبَةٌ - عَرَبِيَّةٌ - كَارُوٌ - لُورِيٌّ
 قَرَارٌ - مَرَسُومٌ - فِرْمَانٌ - حُكْمٌ - بَتٌّ

صِرَاطٌ - سَبِيلٌ - طَرِيقٌ - دَرَبٌ - شَارِعٌ
 بَهْجَةٌ - وَسَامَةٌ - نَضْرَةٌ - قَسَامَةٌ - حُسْنٌ - جَمَالٌ - وَدَاعَةٌ
 حُبٌّ - مَحَبَّةٌ - عِشْقٌ - مَوَدَّةٌ - مِقَّةٌ - غَرَامٌ - وَدٌّ

45. Выделите антонимические пары в следующих отрывках из произведений татарского поэта М. Джалиля:

Белдем микән ирек кадерен
 Хөр чагында, дуслар, элек мин?
 Татып авыр коллык жәберен,
 Инде белдем тәмен ирекнең.

Соңгы кабат булса, тыңла, кошчык,
 Соң теләген мәгърур жанымның.
 Оч син илгә нәфрәт һәм мәхәббәт
 Жыры булып тоткын шагыйрьнең.

Аһ, ник үрти мине хыял белән
 Тик тилертеп кайтмас язларым,
 Ник төш кенә минем шатлыкларым,
 Ник бетмәс өн – кайгы, газабым.

46. Найдите пары антонимов среди следующих прилагательных и переведите их:

غَنِيٌّ	كَبِيرٌ
أَبْيَضٌ	صَغِيرَةٌ
صَغِيرٌ	سَوْدَاءُ
جَدِيدٌ	طَوِيلٌ
كَبِيرَةٌ	قَدِيمٌ
قَصِيرٌ	فَقِيرٌ
بَيْضَاءُ	أَسْوَدٌ
وَسِخٌ	ضَيْقٌ

وَاسِعٌ	مُظْلِمٌ
نَيْرٌ	نَظِيفٌ

47. Проведите словообразовательный анализ следующего отрывка из сказки Г. Тукая «Шурале»:

Бик озак торгач карашып, күзне күзгә нык терәп,
Эндәшә батыр утынчы: «Сиңа миннән ни кирәк?»
– Бер дә шикләнмә, Жегет, син; мин карак-угъры түгел,
Юл да кисмимен, шулай да мин бигүк тугъры түгел.
Гадәтем: ялгыз кешеләрне кытыклап үтерәм;
Мин әле, күргәч сине, шатланганымнан үкерәм.
Тик кытыкларга яралгандыр минем бармакларым;
Булгалыйдыр көлдереп адәм үтергән чакларым.
Кил әле, син дә берәз бармакларыңны селкет, и
Яшь Жегет! Килче икәү уйныйк берәз кети-кети.
– Яхшы, яхшы, сүз дә юктыр, мин карышмый уйныймын,
Тик сине шартыма күнмәссең диеп мин уйлыймын.
– Нәрсә шартың, сөйлә, и бичара адәмчеккенәм?
Тик тизүк уйныйкчы, зинһар, нәрсә кушсаң да күнәм.
– Сөйлием шартымны сиңа, яхшы тыңлап тор: энә
Шунда бар ич бик озын һәм бик юан бер бүрәнә.
Мин дә көч-ярдәм бирермен: әйдә, иптәш, кузгалыйк,
Шул агачны бергә-бергә ушбу арбага салыйк.
Бүрәнәнәң бер очында бар эчелгән ярыгы,
Шул жиреннән нык кына син тот, и урман сарыгы!
Бу киңәшкә Шүрәле дә күнде, килмичә кире,
Китте кушкан жиргә, атлап адымын ире-ире;
Куйды илтеп аузын эчкән бүрәнәгә бармагын, –
Кариэм, күрдәңме инде яшь Жегетнең кармагын!
Суккалайдыр балта берләң кыстырылган чөйгә бу,
Хәйләсенә әкрән-әкрән китерәдер көйгә бу.
Шүрәле тыккан кулын – селкенмидер, кузгалмыйдыр;
Белми инсан хәйләсен – һич балтага күз салмыйдыр.
Суккалай торгач, ахырда чөй чыгып, бушап китеп,

Шүрәленең бармагы калды – кысылды шап итеп.
 Сизде эшне Шүрәле дә: кычкыра да бакыра,
 Сызлана һәм ярдәменә шүрәлеләр чакыра.
 Хәзер инде Шүрәле безнең Жегеткә ялына,
 Тәүбә итә эшләреннән, изгелеккә салына:
 – Син берәз кызган мине, коткарчы, и адәмгенәм;
 Мондин ары үзеңә, угълыңа, нәслеңгә тимәм.
 Башкалардан да тидермәм, ул минем дустым, диеп,
 Аңар урманда йөрөргә мин үзем куштым, диеп.
 Бик авырта кулларым, дустым, жибәр, зинһар, жибәр;
 Шүрәлене рәнжетүдән нәрсә бар сиңа, ни бар?
 Тибрәнә дә йолкына, бичара гакълыннан шаша;
 Шулар арада яшъ Жегет өйгә китәргә маташа.
 Ат башыннан тоткан ул, бу Шүрәлене белми дә;
 Ул моның фөръядларын асла колакка элми дә.
 – И Жегет, нич юк икәндер мәрхәмәт хиссең сиңең;
 Әйтче, зинһар, мәрхәмәтсез! Кем син? Исмең кем сиңең?
 Иртәгә килгәнче дуслар, тәндә жаным торса гәр,
 Шулар фәлән атлы кеше кысты диермен сорсалар.
 – Әйтсәм әйтим, син белеп кал: чын атым «Былтыр» минем.
 Бу Жегет абзаң булыр бу, бик белеп тор син, энем!
 Шүрәле фөръяд итәдер; аудан ычкынмак була,
 Һәм дә ычкынгач, Жегеткә бер-бер эш кылмак була.
 Кычкыра: «Кысты, харап итте явыз «Былтыр» мине,
 Аһ, үләм бит, бу бәладән кем килеп йолкыр мине?»
 Иртәгесен шүрәлеләр бу фәкыйрьне тиргиләр:
 – Син жүләрсең, син котырган, син тилергәнсең, – диләр.
 Әйтәләр: «Кычкырма син, тиз яхшылык берлән тыел!
 И жүләр! Кысканга былтыр, кычкыралармы быел!»

48. Проведите словообразовательный анализ следующего отрывка:

كانت الحجرة، التي ينام فيها، صغيرة مربعة، طول كل ضلع منها نحو أربعة أمتار، سقفها
 واطيء، وجدرانها سود، وأرضها مرصوفة بالإسمنت، وباب حديدي مغلق ينتصب في ركن

الجدار القصي منها. كانت الحجرة أشبه بزنانة، وثمة حوض ماء بأحد جوانبها في الواجهة صقان، من القضبان الحديدية، الواحد وراء الآخر، تفصلهما مسافة نحو متر. كانت الأرض التي ينام عليها الأسد مبلولة، تتناثر عليها الأوساخ، والعظام المهملة. وكان الحيوان يتمدد، على الأرض، بشكل أفقي، إلا أن رأسه كان باتجاه واجهة القفص. كان يضع رأسه بين ساعديه، كما تفعل الكلاب أحياناً، حين تنام، وتحت أحد ساعديه تتحشر عظمة، علق بها شيء من اللحم الأسود، بدا الأسد شديد الهزال، عظامه النائئة توشك أن تشق جلده. كان يطبق أجفانه، ويتمدد في سكون، برغم ضجيج جمهور من رواد الحديقة، وقفوا حول أقفاص القروء، التي لا تبعد كثيراً. وبان الفزع، في وجه الصغير. هو أيضاً ظن أن الأسد سوف يفترس القطة الحمقاء، غير أن ملك الغابة لم يتحرك، ولم يفتح أجفانه، جالت القطة بحرية، في الحجرة المعتمة. لحست العظام، وأكلت اللحم العالق بالعظمة، تحت ساعد الأسد، وابنه يحدّق، في ما يجري أمامه، مذهولاً، لا يصدق ما ترى عيناه. حين أتت القطة، على اللحم، في الجزء الظاهر من العظمة، أرادت أن تسحبها، من تحت ساعد الحيوان، فلم تستطع. عندئذ خمشت يده، بمخالبها الصغيرة. فتح الأسد عينيه، ونظر إليها، كانت عيناه خاليتين، من أي أثر للغضب، أو الاستنكار. لم يزار، ولم يهاجم القطة المتهورة، كما كان يتوقع ابنه. هو أيضاً كان مذهولاً. رأى الأسد يحرك ساعده، ليترك القطة تأخذ ما تريد، ثم يطبق أجفانه من جديد، في مزيج من الإعياء، والضجر. أكلت وشربت ماءً من الحوض، بعد ذلك، تغادر الحجرة ففتح عينيه. رآها تنسل خارجة، من بين القضبان، انسلال الريح. تأملها لبعض الوقت تمشي طليقة، تطوف دروب الحديقة، على هواها، ثم أغمض عينيه. رفع ابنه رأسه إليه مندهشاً.

لماذا لم يفترسها!؟"

ربما لا تأكل الأسود القطط."

لماذا لم يضربها عندما!؟" لا أدري.

كان واضحاً، من سلوك القطة، أنها اعتادت أن تقتحم حجرة الأسد متى شاءت. ولعل قطعاً متشردة أخرى تفعل الشيء نفسه، تدخل بيته، وتأكل طعامه، وتشرب مائه، ثم تمضي. لا بد أن كلمات المعلم تبدو لابنه، الآن، محض تصورات وأوهام، عن أسد، لا وجود له.

49. Соотнесите арабские и татарские слова с их переводом:

№	Арабский язык	Татарский язык	перевод
1	فَنْدَرٌ	чөгендер	молоток
2	كُرَيْكٌ	балта	бульон
3	قَارِسٌ	яка	суровый, холодный
4	شَمَنْدَرٌ	сандугач	головной убор, колпак
5	شَاكُوشٌ	көрәк	яхонт
6	بَلْطَةٌ	кавын	бобр
7	بَلْبَلٌ	гыйшык	бирюза
8	يَاقُوتٌ أَحْمَرٌ	гауга	шум
9	يَاقَةٌ	якут	свекла
10	طَاقِيَّةٌ	кондыз	любовь
11	شَمَعٌ	фирэзэ	рубин
12	يَاقُوتٌ	чүкеч	лопата
13	فَيْرُوزٌ	кызыл якут	свеча
14	عَشِقٌ	кырыс	соловей
15	غَوَّاءٌ	шулла	дыня
16	شُورْبَةٌ	такья	воротник
17	قَاوُونٌ	шәм	топор

50. Распределите следующие заимствованные слова в таблице, согласно языку-источнику слов в татарском языке. Переведите их:

Жанвар, памфлет, гөман, кәрван, холык, таж, анапест, сөрмә, буфер, жай, мәкер, мәрхәмәт, зәһәр, ода, жинаять, шаять, философия, психология, шат, кэгазь, поэзия, шөкер, нэзер, ритм, мәжбүр, тәмам, шимбә, программа, шикәр, логика.

№	Арабский язык	Перевод	Персидский язык	Перевод	Индо-европейские языки
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					

51. Напишите арабское слово-источник к следующим заимствованным словам в татарском языке. Определите каким законам татарского языка подчинено данное слово в результате заимствования. Переведите их:

№	Татарский язык	Арабский язык	Перевод
1	милләт		
2	рәхим		
3	сәбәп		
4	сырхау		
5	хөрмәт		
6	хак		
7	әхлак		
8	эмма		
9	кагыйдә		
10	мохит		

52. Выделите заимствованную лексику в следующем отрывке:

الأهمية الكبرى للأحذية

كان يجب أن يتقاعد "أبو معتز" في سنّ الستين كباقي موظفي الدولة، ولكنهم مدّوا له في خدمته سنتين إضافيتين بناءً على رغبته الشخصية وبموافقة خاصة من القصر الملكي الذي كان معجباً للغاية بإخلاصه وتفانيه في العمل.

لقد خدم "أبو معتز" حتى الآن ثلاثة ملوك، وبالرغم من أنه لم يدرس أصول البروتوكول في مدرسة متخصصة، إلا أنه كان موهوباً حقاً في وظيفته، وقد زادت السنون حنكةً وخبرة حتى لقد صار ممكناً أن يُشَبَّه بالتابعين المخلصين في الطوائف الدينية، الذين يمكن أن يُرجع إليهم حتى أئمتهم للتأكد من التفاصيل الصغيرة التي يمكن أن تُتسى في بطون الكتب.

كان يعرف مثلاً عن ظهر قلب عدد البزّات والمعاطف والقمصان الخارجية والداخلية والأحذية التي يستخدمها صاحب الجلالة، ويحلّ بسرعة البرق...

يا إلهي... ماذا حدث لهؤلاء الجهلة حتى يختاروا له هذا الطقم القديم، صحيح أنه مُخاط بعناية ومن جوخ إنجليزي عريق ولكن موضته متخلفة، لقد لبسه مرّةً واحدة قبل ثلاث سنوات، غير أن الياقات لم تُعدّ عريضةً كما كانت من قبل.. كما أن البنطلون يبدو أعرض مما يجب في أسفله.. هذه فضيحة لا يجوز السكوت عليها...

53. Приведите несколько примеров (не менее 5) на каждый способ словообразования исследуемых языках и впишите их в следующую таблицу:

№	Способ словообразования	Татарский язык	Арабский язык
1	фонетическое словообразование	_____	_____
		_____	_____
		_____	_____
		_____	_____
		_____	_____

2	аффиксальное слово- образование		
3	словосложение		
4	безаффиксальное сло- вообразование		
5	лексико-семантическое словообразование		

54. Проведите словообразовательный анализ следующих сур Корана:

سورة الطارق

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

وَالسَّمَاءِ وَالطَّارِقِ (1) وَمَا أَدْرَاكَ مَا الطَّارِقُ (2) النَّجْمُ الثَّاقِبُ (3) إِنَّ كُلُّ نَفْسٍ لَمَّا عَلَيْهَا حَافِظٌ (4) فَلْيَنْظُرِ الْإِنْسَانُ مِمَّ خُلِقَ (5) خُلِقَ مِنْ مَّاءٍ دَافِقٍ (6) يَخْرُجُ مِنْ بَيْنِ الصُّلْبِ وَالتَّرَائِبِ (7) إِنَّهُ عَلَى رَجْعِهِ لَقَادِرٌ (8) يَوْمَ تُبْلَى السَّرَائِرُ (9) فَمَا لَهُ مِنْ قُوَّةٍ وَلَا نَاصِرٍ (10) وَالسَّمَاءِ ذَاتِ الرَّجْعِ (11) وَالْأَرْضِ ذَاتِ الصَّدْعِ (12) إِنَّهُ لَقَوْلُ فَصْلٍ (13) وَمَا هُوَ بِالْهَزْلِ (14) إِنَّهُمْ يَكِيدُونَ كَيْدًا (15) وَأَكِيدُ كَيْدًا (16) فَمَهْلِكُ الْكَافِرِينَ أَمْهَلُهُمْ رُوَيْدًا (17)

سورة الأعلى

بسم الله الرحمن الرحيم

- سَبَّحَ اسْمَ رَبِّكَ الْأَعْلَى (1) الَّذِي خَلَقَ فَسَوَّى (2) وَالَّذِي قَدَّرَ فَهَدَى (3) وَالَّذِي أَخْرَجَ الْمَرْعَى (4) فَجَعَلَهُ غُثَاءً أَحْوَى (5) سَنُقَرِّئُكَ فَلَا تَنْسَى (6) إِلَّا مَا شَاءَ اللَّهُ إِنَّهُ يَعْلَمُ الْجَهْرَ وَمَا يَخْفَى (7) وَنُيَسِّرُكَ لِلْيُسْرَى (8) فَذَكَرْ إِنَّ نَفْعَتِ الذُّكْرَى (9) سَيَذَكِّرُ مَنْ يَخْشَى (10) وَيَتَجَنَّبُهَا الْأَشْقَى (11) الَّذِي يَصَلِّي النَّارَ الْكُبْرَى (12) ثُمَّ لَا يَمُوتُ فِيهَا وَلَا يَحْيَا (13) قَدْ أَفْلَحَ مَنْ تَزَكَّى (14) وَذَكَرَ اسْمَ رَبِّهِ فَصَلَّى (15)

سورة الغاشية

بسم الله الرحمن الرحيم

- هَلْ أَتَاكَ حَدِيثُ الْغَاشِيَةِ (1) وَجُوهٌ يَوْمَئِذٍ خَاشِعَةٌ (2) عَامِلَةٌ نَاصِبَةٌ (3) تَصَلَّى نَارًا حَامِيَةً (4) تُسْقَى مِنْ عَيْنٍ آنِيَةٍ (5) لَيْسَ لَهُمْ طَعَامٌ إِلَّا مِنْ ضَرِيحٍ (6) لَا يُسْمِنُ وَلَا يُغْنِي مِنْ جُوعٍ (7) وَجُوهٌ يَوْمَئِذٍ نَاعِمَةٌ (8) لِسَعْيِهَا رَاضِيَةٌ (9) فِي جَنَّةٍ عَالِيَةٍ (10) لَا تَسْمَعُ فِيهَا لَآغِيَةً (11) فِيهَا عَيْنٌ جَارِيَةٌ (12) فِيهَا سُرُرٌ مَرْفُوعَةٌ (13) وَأَكْوَابٌ مَوْضُوعَةٌ (14) وَنَمَارِقُ مَصْفُوفَةٌ (15) وَزَرَابِيُّ مَبْثُوثَةٌ (16) أَفَلَا يَنْظُرُونَ إِلَى الْإِبِلِ كَيْفَ خُلِقَتْ (17) وَإِلَى السَّمَاءِ كَيْفَ رُفِعَتْ (18) وَإِلَى الْجِبَالِ كَيْفَ نُصِبَتْ (19) وَإِلَى الْأَرْضِ كَيْفَ سُطِحَتْ (20) فَذَكَرْ إِنَّمَا أَنْتَ مُذَكَّرٌ (21) لَسْتَ عَلَيْهِمْ بِمُصَيِّرٍ (22) إِلَّا مَنْ تَوَلَّى وَكَفَرَ (23) فَيُعَذِّبُهُ اللَّهُ الْعَذَابَ الْأَكْبَرَ (24) إِنَّ إِلَيْنَا إِيَابَهُمْ (25) ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا حِسَابَهُمْ (26)

سورة الفجر

بسم الله الرحمن الرحيم

- وَالْفَجْرِ (1) وَلَيَالٍ عَشْرٍ (2) وَالشَّفْعِ وَالْوَتْرِ (3) وَاللَّيْلِ إِذَا يَسْرِ (4) هَلْ فِي ذَلِكَ قَسَمٌ لِذِي حَجْرِ (5) أَلَمْ تَرَ كَيْفَ فَعَلَ رَبُّكَ بِعَادٍ (6) إِرْمَ ذَاتِ الْعِمَادِ (7) الَّتِي لَمْ يُخْلَقْ مِثْلُهَا فِي الْبِلَادِ (8) وَثَمُودَ الَّذِينَ جَابُوا الصَّخْرَ بِالْوَادِ (9) وَفِرْعَوْنَ ذِي الْأَوْتَادِ (10) الَّذِينَ طَغَوْا فِي الْبِلَادِ (11)

فَأَكْثَرُوا فِيهَا الْفَسَادَ (12) فَصَبَّ عَلَيْهِمْ رَبُّكَ سَوْطَ عَذَابٍ (13) إِنَّ رَبَّكَ لَبِالْمِرْصَادِ (14) فَأَمَّا
الْإِنْسَانُ إِذَا مَا ابْتَلَاهُ رَبُّهُ فَأَكْرَمَهُ وَنَعَّمَهُ فَيَقُولُ رَبِّي أَكْرَمَنِ (15) وَأَمَّا إِذَا مَا ابْتَلَاهُ فَقَدَرَ عَلَيْهِ
رِزْقَهُ فَيَقُولُ رَبِّي أَهَانَنِ (16) كَلَّا بَلْ لَّا تُكْرِمُونَ الْيَتِيمَ (17) وَلَا تَحَاضُّونَ عَلَى طَعَامِ الْمِسْكِينِ
(18) وَتَأْكُلُونَ التُّرَاثَ أَكْلًا لَمًّا (19) وَتَحِبُّونَ الْمَالَ حُبًّا جَمًّا (20) كَلَّا إِذَا دُكَّتِ الْأَرْضُ دَكًّا دَكًّا
(21) وَجَاءَ رَبُّكَ وَالْمَلَكُ صَفًّا صَفًّا (22) وَجِيءَ يَوْمَئِذٍ بِجَهَنَّمَ يَوْمَئِذٍ يَتَذَكَّرُ الْإِنْسَانُ وَأَنَّى لَهُ
الذِّكْرَى (23)

سورة البلد

بسم الله الرحمن الرحيم

لَا أُقْسِمُ بِهَذَا الْبَلَدِ (1) وَأَنْتَ حِلٌّ بِهَذَا الْبَلَدِ (2) وَوَالِدٍ وَمَا وَلَدَ (3) لَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنْسَانَ فِي كَبَدٍ (4)
أَيَحْسَبُ أَنْ لَنْ يُقَدِّرَ عَلَيْهِ أَحَدٌ (5) يَقُولُ أَهْلَكْتُ مَالًا لُبَدًا (6) أَيَحْسَبُ أَنْ لَمْ يَرَهُ أَحَدٌ (7) أَلَمْ
نَجْعَلْ لَهُ عَيْنَيْنِ (8) وَلِسَانًا وَشَفَتَيْنِ (9) وَهَدَيْنَاهُ النَّجْدَيْنِ (10) فَلَا اقْتَحَمَ الْعَقَبَةَ (11) وَمَا أَدْرَاكَ
مَا الْعَقَبَةُ (12) فَكُّ رَقَبَةٍ (13) أَوْ إِطْعَامٌ فِي يَوْمٍ ذِي مَسْغَبَةٍ (14) يَتِيمًا ذَا مَقْرَبَةٍ (15) أَوْ
مِسْكِينًا ذَا مَتْرَبَةٍ (16) ثُمَّ كَانَ مِنَ الَّذِينَ آمَنُوا وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ وَتَوَاصَوْا بِالْمَرْحَمَةِ (17)
أُولَئِكَ أَصْحَابُ الْمَيْمَنَةِ (18) وَالَّذِينَ كَفَرُوا بِآيَاتِنَا هُمْ أَصْحَابُ الْمَشْأَمَةِ (19) عَلَيْهِمْ نَارٌ مُؤَصَّدَةٌ
(20)

سورة الشمس

بسم الله الرحمن الرحيم

وَالشَّمْسِ وَضُحَاهَا (1) وَالْقَمَرِ إِذَا تَلَّهَا (2) وَالنَّهَارِ إِذَا جَلَّاهَا (3) وَاللَّيْلِ إِذَا يَغْشَاهَا (4)
وَالسَّمَاءِ وَمَا بَنَاهَا (5) وَالْأَرْضِ وَمَا طَحَاهَا (6) وَنَفْسٍ وَمَا سَوَّاهَا (7) فَأَلْهَمَهَا فُجُورَهَا وَتَقْوَاهَا
(8) قَدْ أَفْلَحَ مَنْ زَكَّاهَا (9) وَقَدْ خَابَ مَنْ دَسَّاهَا (10) كَذَّبَتْ ثَمُودُ بِطَغْوَاهَا (11) إِذِ انبَعَثَ
أَشْقَاهَا (12) فَقَالَ لَهُمْ رَسُولُ اللَّهِ نَاقَةَ اللَّهِ وَسُقْيَاهَا (13) فَكَذَّبُوهُ فَعَقَرُوهَا فَدمدمَ عَلَيْهِمْ رَبُّهُمْ
بذَنبِهِمْ فَسَوَّاهَا (14) وَلَا يَخَافُ عُقْبَاهَا

سورة الليل

بسم الله الرحمن الرحيم

وَاللَّيْلِ إِذَا يَغْشَى (1) وَالنَّهَارِ إِذَا تَجَلَّى (2) وَمَا خَلَقَ الذَّكَرَ وَالْأُنثَى (3) إِنَّ سَعْيَكُمْ لَشَتَّى (4)
فَأَمَّا مَنْ أَعْطَى وَاتَّقَى (5) وَصَدَّقَ بِالْحُسْنَى (6) فَسَنُيَسِّرُهُ لِلْيُسْرَى (7) وَأَمَّا مَنْ بَخِلَ وَاسْتَغْنَى (8)
وَكَذَّبَ بِالْحُسْنَى (9) فَسَنُيَسِّرُهُ لِلْعُسْرَى (10) وَمَا يُغْنِي عَنْهُ مَالُهُ إِذَا تَرَدَّى (11) إِنَّ عَلَيْنَا
لَلْهُدَى (12) وَإِنَّ لَنَا لَلْآخِرَةَ وَالْأُولَى (13) فَأَنْذَرْتُكُمْ نَارًا تَلَظَّى (14)

سورة الضحى

بسم الله الرحمن الرحيم

وَالضُّحَى (1) وَاللَّيْلِ إِذَا سَجَى (2) مَا وَدَّعَكَ رَبُّكَ وَمَا قَلَى (3) وَالْآخِرَةُ خَيْرٌ لَكَ مِنَ الْأُولَى (4)
وَلَسَوْفَ يُعْطِيكَ رَبُّكَ فَتَرْضَى (5) أَلَمْ يَجِدْكَ يَتِيمًا فَآوَى (6) وَوَجَدَكَ ضَالًّا فَهَدَى (7)
وَوَجَدَكَ عَائِلًا فَأَغْنَى (8) فَأَمَّا الْيَتِيمَ فَلَا تَقْهَرْ (9) وَأَمَّا السَّائِلَ فَلَا تَنْهَرْ (10) وَأَمَّا بِنِعْمَةِ رَبِّكَ
فَاحْذَرْ (11)

سورة الشرح

بسم الله الرحمن الرحيم

أَلَمْ نَشْرَحْ لَكَ صَدْرَكَ (1) وَوَضَعْنَا عَنكَ وِزْرَكَ (2) الَّذِي أَنْقَضَ ظَهْرَكَ (3) وَرَفَعْنَا لَكَ ذِكْرَكَ (4)
(4) فَإِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا (5) إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا (6) فَإِذَا فَرَغْتَ فَانصَبْ (7) وَإِلَىٰ رَبِّكَ
فَارْغَبْ (8)

سورة التين

بسم الله الرحمن الرحيم

والتِّينِ وَالزَّيْتُونِ (1) وَطُورِ سِينِينَ (2) وَهَذَا الْبَلَدِ الْأَمِينِ (3) لَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنْسَانَ فِي أَحْسَنِ تَقْوِيمٍ (4)
(4) ثُمَّ رَدَدْنَاهُ أَسْفَلَ سَافِلِينَ (5) إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ فَلَهُمْ أَجْرٌ غَيْرُ مَمْنُونٍ (6)
فَمَا يُكَذِّبُكَ بَعْدُ بِالدِّينِ (7) أَلَيْسَ اللَّهُ بِأَحْكَمِ الْحَاكِمِينَ (8)

سورة العلق

بسم الله الرحمن الرحيم

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ (1) خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ (2) اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ (3) الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ (4) عَلَّمَ الْإِنْسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ (5) كَلَّا إِنَّ الْإِنْسَانَ لِرَبِّهِ لَكَنَّا (6) أَنْ رَأَاهُ اسْتَغْنَى (7) إِنَّ إِلَىٰ رَبِّكَ الرُّجْعَى (8) أَرَأَيْتَ الَّذِي يَنْهَى (9) عَبْدًا إِذَا صَلَّى (10) أَرَأَيْتَ إِنْ كَانَ عَلَى الْهُدَىٰ (11) أَوْ أَمَرَ بِالْتَّقْوَىٰ (12) أَرَأَيْتَ إِنْ كَذَّبَ وَتَوَلَّىٰ (13) أَلَمْ يَعْلَمْ بِأَنَّ اللَّهَ يَرَىٰ (14) كَلَّا لَئِنْ لَمْ يَنْتَهِ لَنَسْفَعَنَّا بِالْأَنفِيسِ (15) نَاصِيَةً كَاطِبَةٍ خَاطِبَةٍ (16) فليدع ناديه (17) سندع الزبانية (18) كَلَّا لَا تُطِعْهُ وَاسْجُدْ وَاقْتَرِبْ (19)

سورة القدر

بسم الله الرحمن الرحيم

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ الْقَدْرِ (1) وَمَا أَدْرَاكَ مَا لَيْلَةُ الْقَدْرِ (2) لَيْلَةُ الْقَدْرِ خَيْرٌ مِنْ أَلْفِ شَهْرٍ (3) تَنْزِيلُ الْمَلَائِكَةِ وَالرُّوحِ فِيهَا بِإِذْنِ رَبِّهِمْ مِنْ كُلِّ أَمْرٍ (4) سَلَامٌ هِيَ حَتَّىٰ مَطْلَعِ الْفَجْرِ (5)

سورة البينة

بسم الله الرحمن الرحيم

لَمْ يَكُنِ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ وَالْمُشْرِكِينَ مُنْفَكِينَ حَتَّىٰ تَأْتِيَهُمُ الْبَيِّنَةُ (1) رَسُولٌ مِنَ اللَّهِ يَتْلُو صُحُفًا مُطَهَّرَةً (2) فِيهَا كُتِبَ قِيمَةٌ (3) وَمَا تَفَرَّقَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ إِلَّا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَتْهُمْ الْبَيِّنَةُ (4) وَمَا أُمِرُوا إِلَّا لِيَعْبُدُوا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ حُنَفَاءَ وَيُقِيمُوا الصَّلَاةَ وَيُؤْتُوا الزَّكَاةَ وَذَلِكَ دِينُ الْقِيَمَةِ (5) إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ وَالْمُشْرِكِينَ فِي نَارِ جَهَنَّمَ خَالِدِينَ فِيهَا أُولَئِكَ هُمْ شَرُّ الْبَرِيَّةِ (6) إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ أُولَئِكَ هُمْ خَيْرُ الْبَرِيَّةِ (7)

Раздел 2. ТИПОЛОГИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Общие сведения о фразеологии и фразеологических единицах

Фразеология (от *греч. phrasis* – «выражение» и *logos* – «учение») – это раздел языкознания, изучающий устойчивые сочетания в языке. Фразеологией называется также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, в языке отдельного художественного произведения и т. д.

В любом языке, кроме слов существуют более сложные образования, состоящие из двух или более слов, связанных между собой разнообразными формальными и семантическими отношениями. Такие единицы называются фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами или фразеологизмами.

Следовательно, фразеология изучает особые единицы – фразеологические обороты, которые являются устойчивыми сочетаниями слов, аналогичными по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам.

Хорошее знание языка невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Адекватное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной, экспрессивной и яркой. С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект языка.

Как совершенно верно отметил исследователь И.Е. Аничков: «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни» [Аничков, 1997: 15].

Фразеология наиболее ярко отражает национальную самобытность языка, народную мудрость, исторический и культурный опыт данного народа. Именно знание фразеологии позволяет передать все богатство и красоту языка.

Говоря о сопоставительном изучении фразеологии разноструктурных, типологически и генетически неродственных языков, хотелось бы процитировать известного татарского филолога профессора Р.А. Юсупова: «Особый интерес представляет изучение соотношения фразеологических средств разных языков в плане выявления имеющих в них общих черт и специфических особенностей. Это объясняется тем, что фразеологизмы, несмотря на то, что они являются наиболее своеобразными элементами лексико-фразеологической системы языков, обладают способностью проникать в другие языки и обогащать их» [Юсупов, 2005: 143].

Для сопоставительного изучения фразеологических средств татарского и арабского языков необходимо определить основные критерии выделения данных явлений в этих разноструктурных языках. Поскольку среди ученых нет единого мнения в определении критериев «фразеологичности» сочетаний, будет правильным ограничиться указанием качеств, свойственных фразеологическим единицам всех языков. Среди этих качеств: устойчивость, воспроизводимость, постоянство состава компонентов, невыводимость значения целого из суммы значений составляющих его компонентов, метафоричность, образность, экспрессивность [Юсупов, 2005: 145].

Сопоставительный анализ фразеологии татарского и арабского языков подразумевает выделение общих черт и специфических особенностей. При этом главными отличительными признаками общего и специфического во фразеологических единицах данных разноструктурных языков будут их соответствие или несоответствие по выражаемому значению и образу.

Фразеологические единицы, соответствующие по значению и образу, а, следовательно, и по силе выражаемых чувств и экспрессивности, являются общими средствами сопоставляемых языков.

Фразеологические единицы, которые построены на разных образах и выражающие разные значения, представляют собой специфические средства татарского и арабского языков.

Фразеологические единицы, общие для сопоставляемых языков, обладают точным или приблизительным соответствием их компонентов по основному номинативному значению, а в специфических фра-

зеологических единицах отдельные их элементы по основному, прямому значению обычно не соответствуют [Юсупов, 2005: 145].

2.2. Классификации фразеологических единиц татарского и арабского языков

Прежде чем приступить к сопоставительному анализу фразеологических единиц татарского и арабского языков, необходимо рассмотреть вопрос о критериях выделения и классификации фразеологизмов для определения критериев, свойственных широкому кругу языков, а также единой классификации, позволяющей осуществить сопоставительное изучение фразеологических средств в разноструктурных языках.

Одним из первых ученых, занимавшихся систематизацией и классификацией фразеологических единиц, был Шарль Балли, разделивший фразеологические обороты на три разряда на основании соотношения значения фразеологического оборота и значения каждого из образующих его элементов:

- 1) *обычные словосочетания*, возникающие при ограничении свободы выбора определенными пределами;
- 2) *фразеологические группы*, образуемые в результате слияния двух понятий в одно;
- 3) *фразеологические единства*, которые образуют неразложимое целое.

При этом он указал на отсутствие четких границ между различными видами сочетаний, в том числе между свободными и устойчивыми словосочетаниями [Балли, 1961: 88–111].

Академик В.В. Виноградов, развивая идеи Шарля Балли, предложил свою классификацию, согласно которой фразеологические единицы подразделяются на три основных типа в порядке убывания степени связи между компонентами:

- фразеологические сращения;
- фразеологические единства;
- фразеологические сочетания.

Известный отечественный филолог Н.М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц, названный им «фразеологическими выражениями». Это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский, 1972: 201].

Данная классификация имеет универсальный характер и может быть использована для фразеологии русского, татарского, арабского и других языков.

Далее подробно рассмотрим каждый из вышеупомянутых типов фразеологических единиц татарского и арабского языков в сопоставительном плане.

I. Фразеологические сращения

Под фразеологическими сращениями понимают такие семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов.

Это явление аналогично тому, что мы имеем в словах с непроемной основой, где уже не просматривается признак, положенный в основу названия, и он может быть выявлен лишь в результате тщательного этимологического анализа.

Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка.

Фразеологические сращения в татарском и арабском языках представлены следующими примерами:

<i>чәчләре үрә тору</i>	– «волосы встали дыбом»
<i>ут белән су арасында (калу)</i>	– «остаться меж двух огней»
<i>трай тибү</i>	– «бить баклуши»
<i>ләчтит сату</i>	– «точить лясы»
<i>теле кычыта</i>	– «язык чешется»
<i>аяз көнне яшен суккандай</i>	– «как гром среди ясного неба»

<i>куенында таиш йөртү</i>	– «держать камень за пазухой»
<i>борчак ату</i>	– «мастер заливать»
<i>шыр жџибәрү</i>	– «душа в пятки ушла»
<i>кот очу</i>	– «(его) продрал страх»
<i>жџик күрү</i>	– «замучиться»
<i>тел бистәсе</i>	– «мастак говорить»
<i>кырыкмаса-кырык</i>	– «сорок сороков»
<i>сафсата сату</i>	– «лясы точить»
<i>балавыз сыгу</i>	– «проливать слезы»
<i>кырыкка яралу</i>	– «быть очень занятым»
<i>ай күрде, кояш алды</i>	– «как молодой месяц»
<i>агач атка атландыру</i>	– «обвести вокруг пальца»
<i>хикмәти хода</i>	– «Боже правый!»
<i>иллә мәгәр</i>	– «однако»

«оправдать доверие» –

بَيَّضَ وَجْهَهُ

«махнуть на что-либо рукой,
дать полную волю» –

تَرَكَ الْحَبْلَ عَلَى الْغَارِبِ

«суть дела» –

بَيَّتُ الْقَصِيدِ

«наизусть» –

عَلَى ظَهْرِ الْقَلْبِ

«позор» –

وَصَمَةٌ فِي جَبِينِ

II. Фразеологические единства

Фразеологическими единствами называются фразеологические обороты, семантически неделимые и целостные, однако их отличие от фразеологических сращений заключается в том, что их целостная семантика мотивирована отдельными значениями составляющих их слов.

Примерами фразеологических единств в татарском и арабском языках будут следующие обороты:

<i>ике агач арасында адашу</i>	– «заблудиться в трех соснах»
<i>телеңне тыю</i>	– «прикусить язык»
<i>һавадан алып сөйләү</i>	– «взять с потолка»
<i>жәилгә сарыф итү</i>	– «пустить на ветер»
<i>көн күрсәтмәү</i>	– «держат в черном теле»
<i>зиһен таралу</i>	– «остаться в замешательстве»
<i>теш кайрау</i>	– «точить зубы»
<i>без капчыкта ятмый</i>	– «шило в мешке не утаишь»
<i>жәилгә очу</i>	– «все пошло прахом»
<i>гражданнар сугышы</i>	– «гражданская война»
<i>сәүдә челтәре</i>	– «торговая сеть»
<i>тормышка ашыру</i>	– «претворить в жизнь»
<i>сугыш уты кабызучылар</i>	– «поджигатели войны»
<i>жәинаятъ кодексы</i>	– «уголовный кодекс»
<i>ихтималлык теориясе</i>	– «теория вероятностей»
<i>тулай торак</i>	– «общежитие»
<i>йолдыз вакыты</i>	– «звездный час»
<i>ак алтын</i>	– «белое золото»
<i>экономия режимы</i>	– «режим экономии»
<i>педагогик практика</i>	– «педагогическая практика»

«передохнуть» –

بَلَعَ رَيْقَهُ

«среди бела дня» –

فِي رَابِعَةِ النَّهَارِ

«МГНОВЕННО» –

بِسُرْعَةِ الْبَرْقِ

К фразеологическим единствам условно относят в арабском языке такие средства образности, как:

а) *парные сочетания – рифмованные созвучия антонимов:*

«трагикомический, вызывающий и смех, и слезы» –

مُضْحِكٌ وَمُبْكٍ

б) *парные сочетания – рифмованные созвучия синонимов:*

«шум и крик» –

ضَجِيحٌ وَعَجِيحٌ

«тихо, без шума и крика» –

بِدُونِ ضَجِيحٍ وَعَجِيحٍ

в) *нерифмованные парные сочетания синонимов:*

«неисчислимый, нет
ни счета, ни числа» – لَا يُحْصَى وَلَا يُعَدُّ

г) *нерифмованные парные сочетания антонимов:*

«во-первых, и в последних» – أَوَّلًا وَأَخِيرًا

Следует отметить, что парные сочетания представляют собой сочетания однородных членов, которые в большинстве случаев имеют одну и ту же грамматическую форму:

а) *оба компонента – глаголы в страдательном залоге:*

«неисчислимый, нет ни счета, ни числа» – لَا يُحْصَى وَلَا يُعَدُّ

б) *оба компонента – масдары I породы:*

«постоянно, всегда» – فِي كُلِّ غَدْوَةٍ وَرَوْحَةٍ

в) *оба компонента – масдары II породы в винительном падеже:*

«ни открыто, ни намеком» – لَا تَصْرِيحًا وَلَا تَلْمِيحًا

г) *оба компонента – прилагательные:*

«близко и далеко» – الْقَرِيبُ وَالْبَعِيدُ

На слитность восприятия подобных парных сочетаний указывают, в частности, такие примеры согласования:

«суматоха, которая охватила...» – الْهَرْجُ وَالْمَرْجُ الَّذِي شَمَلَ

В группу фразеологических единств в арабском языке также входят:

а) *повторы*:

«В КЛОЧЬЯ» — أَبَا أَبَا

«мало-помалу» — شَيْئًا فَشَيْئًا

б) *сочетания имени с другим именем того же корня*:

«жалкие остатки» — الْبَقِيَّةُ الْبَاقِيَّةُ

в) *эвфемизмы*:

«он скончался» — اخْتَارَهُ اللهُ إِلَيْهِ

г) *перифразы*, то есть образное выражение того или иного обозначаемого (при обязательном наличии перефразируемого слова):

«театр» — مَسْرَحٌ — دَارُ التَّمْتِيلِ

«казна» — خَزَائِنٌ — بَيْتُ الْمَالِ

д) *формулы*:

приветствий «доброе утро!» — صَبَاحُ الْخَيْرِ

пожеланий «Да сохранит тебя Аллах!» — اللهُ يَحْفَظُكَ

благодарность «спасибо!» — كَثْرَ اللهُ خَيْرًا

клятвы «клянусь Аллахом!» — وَاللَّهِ الْعَظِيمِ

восклицания «вот это да!» — مَا شَاءَ اللهُ

III. Фразеологические сочетания

Это такие фразеологические обороты, в которых присутствуют слова, как со связанным значением, так и со свободным.

В качестве примеров фразеологических сочетаний в татарском и арабском языках приведем следующие обороты:

<i>авыр хал</i>	– «трудное положение»
<i>күздән югалу</i>	– «потеряться из виду»
<i>күңелгә бикләү</i>	– «выучить наизусть»
<i>башка чыгу</i>	– «завести собственное дело»
<i>юл уңу</i>	– «удачная дорога»
<i>кибән кую</i>	– «метать стог»
<i>яфрак яру</i>	– «расцветать»
<i>күз йөгертү</i>	– «пробежать глазами»
<i>күз ташлау</i>	– «бросить (кинуть) взгляд»
<i>акылдан язү</i>	– «сойти (сходить) с ума»
<i>ак бәхет</i>	– «безоблачное счастье»
<i>күзгә күз карашып яшәү</i>	– «жить душа в душу»
<i>ачу чыга</i>	– «злость берет»
<i>берлектә тереклек</i>	– «в единстве сила»
<i>жәң-фәрманга йөгерү</i>	– «бросаться со всех ног»
<i>коелып төшү</i>	– «растеряться»
<i>ярылып яту</i>	– «как на ладони»
<i>карап торган</i>	– «вся надежда»
<i>шар ачык</i>	– «открыто настезь»
<i>шабыр тиргә бату</i>	– «обливаться потом»

«искренний (закадычный друг)» –

الصَدِّيقُ الْمُخْلِصُ

«райские птички» –

عَصَافِيرُ الْجَنَّةِ

Для фразеологических сочетаний арабского литературного языка характерны следующие свойства:

а) Устойчивость при отсутствии идиоматичности:

«сдерживать (подавлять) гнев» –

كَظَمَ غَيْظَهُ

«сдерживать (обуздать) каприз» –

كَبَحَ جِمَاحَهُ

б) Фразеологические сочетания, характеризующиеся устойчивостью за счет ограниченной сочетаемости одного из компонентов:

«приносить жертвы» –	بَدَلَ التَّضَحِّيَّاتِ
«прилагать усилия» –	بَدَلَ الْجُهُودِ
«использовать влияние» –	بَدَلَ النُّفُوذِ

в) Среди фразеологических сочетаний заметную группу составляют словосочетания, представляющие собой аналитическую параллель соответствующему глаголу:

«предлагать» –	اِقْتَرَحَ	قَدَّمَ اقْتِرَاحًا –
«уйти в отставку» –	اسْتَقَالَ	قَدَّمَ اسْتِقَالََةً –
«приветствовать» –	حَيَّا	أَلْقَى تَحِيَّةً –

Следует обратить внимание на то, что большинство фразеологических сочетаний отличается от соответствующих им глаголов тем, что они выражают однократность действия:

«поприветствовать» –	أَلْقَى تَحِيَّةً
«приветствовать» –	حَيَّا
«предложить» –	قَدَّمَ اقْتِرَاحًا
«предлагать» –	اِقْتَرَحَ

г) В разряд фразеологических сочетаний входят также обстоятельственные и модальные словосочетания следующего характера:

«с первого взгляда» –	لِأَوَّلِ وَهَلَةٍ
«в самом начале» –	فِي بَدَائِئِ الْأَمْرِ

IV. Фразеологические выражения

Под фразеологическими выражениями мы понимаем устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые являются семантически делимыми. Их семантика создается за счет свободных значений компонентов. По характеру связей компонентов такие фразеологизмы ничем не отличаются от свободных словосочетаний, однако устойчивость их обуславливается целостным воспроизведением и значением в процессе общения.

Фразеологические выражения татарского и арабского языков представлены следующими примерами:

<i>Авырлык үзәге</i>	– «центр тяжести»
<i>Гәҗит сүзе</i>	– «газетное слово»
<i>Йөргән таш шомара</i>	– «под лежащий камень вода не течет»
<i>Маңгаенда тир, аяк астында җир исән булсын</i>	– «держись за соху – она кормилица»
<i>Күңел күзе күрмәсә, маңгай күзе ботак тишеге ул</i>	– «никто так не слеп, как тот, кто не хочет видеть»
<i>Иләк белән якты ташып өйне яктыртып булмый</i>	– «толочь воду в ступе»
<i>Кырып та, юнып та игә китереп булмый</i>	– «от овцы волк не родится»
<i>Нужа калач ашата</i>	– «если нужно, сапожником станешь»
«У сильного всегда бессильный виноват» –	السَّمَكُ الْكَبِيرُ يَأْكُلُ الصَّغِيرَ
«Рыбак рыбака видит издалека» –	الطُّيُورُ تَنْزِلُ عَلَى أَشْكَالِهَا
«Повторенье – мать ученья» –	فِي الإِعَادَةِ إِفَادَةٌ

V. Морфологические сочетания

Специфической особенностью арабского языка является наличие морфологических сочетаний, которые выделены в отдельную группу фразеологических единиц. Это словосочетания, в которых каждый из компонентов или оба компонента стремятся к превращению в часть слова.

Среди морфологических сочетаний следует выделить:

1. Устойчивые сочетания прилагательных с последующими существительными в косвенном падеже:

«вышеуказанный» –	أَنَّه الْبَيَّانُ
«вышеупомянутый» –	أَنَّه الذَّكْرُ
«чреватый последствиями» –	وَجِيمُ الْعَاقِبَةِ

2. Устойчивые словосочетания, в которых один из компонентов имеет тенденцию морфологизоваться, превратиться в часть слова, в аффикс. К этой подгруппе относятся:

а) сочетания, в которых один из компонентов выражает отношение обладания каким-либо качеством, свойством:

«умный» –	ذُو الْعَقْلِ
«важный» –	ذُو أَهْمِيَّةٍ
«жалобщик» –	صَاحِبُ الشَّكْوَى

б) словосочетания, в которых элемент إِعَادَةٌ выражает абстрактные отношения повторяемости, возобновляемости действия:

«восстановление» –	إِعَادَةُ إِنْشَاءٍ
«воссоединение» –	إِعَادَةُ تَوْحِيدٍ

в) словосочетания с именем شِبْهٌ «подобие»:

«полуофициальный» –	شِبْهٌ الرَّسْمِيِّ
«полуостров» –	شِبْهٌ الْجَزِيرَةِ

г) словосочетания, в которых вспомогательный элемент указывает на отсутствие того или иного качества, свойства:

«невмешательство» –	عَدَمُ التَّدْخُلِ
«нежелательный» –	غَيْرٌ مَرْغُوبٍ فِيهِ

Для полноценного и всестороннего сопоставительного анализа фразеологических единиц татарского и арабского языков следует остановиться на их структурно-грамматической классификации. Согласно этой классификации фразеологические единицы татарского и арабского языков подразделяются на следующие виды:

1. Субстантивные фразеологические единицы.
2. Адъективные фразеологические единицы.
3. Адвербиальные фразеологические единицы.
4. Глагольные фразеологические единицы.
5. Междометные фразеологические единицы.
6. Модальные фразеологические единицы.

Субстантивные фразеологические единицы

Субстантивные фразеологические единицы, обозначая предмет или субстантивированное действие, функционально соотносимы с существительными, которые являются их стержневым компонентом.

Стержневой компонент фразеологизмов – это «ведущий, грамматически независимый компонент, относящийся к определенной части речи и обуславливающий функционирование единой фразеологической единицы в качестве определенного члена предложения» [Арсентьева, 1989: 9].

Субстантивные фразеологические обороты являются одной из наиболее многочисленных групп среди фразеологизмов татарского и арабского языков:

<i>авыр кеше</i>	– «тяжелый человек»
<i>агач акча</i>	– «деревянные деньги»
<i>ак билет</i>	– «волчий билет»
<i>бер юл</i>	– «одна дорога»
<i>гомернең көзе</i>	– «осень жизни»
<i>гыйлем иясе</i>	– «ученый человек, мудрец»
<i>дөя ирен</i>	– «заячья губа»
<i>елак көн</i>	– «пасмурный день»
<i>изге гадилек</i>	– «святая простота»
<i>кара гайбәт</i>	– «грязные сплетни»
<i>кәҗә сакал</i>	– «козлиная борода»
<i>кече ватан</i>	– «малая родина»
<i>мәңге суы</i>	– «живая вода»
<i>нечкә күңелле</i>	– «нежная душа»
<i>тар холыклы</i>	– «мелкая душонка»
<i>тәүге карлыгач</i>	– «первая ласточка»
<i>үлем ялчысы</i>	– «палач»
<i>буш фантазия</i>	– «игра воображения»
<i>кара елан</i>	– «змея подколодная»
<i>куз алмасы</i>	– «глазное яблоко»

«главная часть Книги (Корана)» –	أُمُّ الْكِتَابِ
«крыло смирения» –	جَنَاحُ الذُّلِّ
«капитал» –	رُءُوسُ أَمْوَالِكُمْ
«бессвязные сны» –	أَضْغَاثُ أَحْلَامٍ
«пучины смерти» –	غَمْرَاتُ الْمَوْتِ
«путник, странник» –	إِنْسُ السَّبِيلِ
«зеленый свет» –	الضُّوْءُ الْأَخْضَرُ

«львиная доля» –	نَصِيبُ الْأَسَدِ
«мозг» –	أُمُّ الرَّأْسِ
«башня из слоновой кости» –	بُرْجٌ عَاجِيٌّ
«пророк» –	سِرَاجٌ مُنِيرٌ
«путь религии, религия, вера» –	صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ
«беда и нужда» –	الْبَأْسَاءُ وَالضَّرَّاءُ
«зло и мерзость» –	السُّوءُ وَالْفَحْشَاءُ

Адъективные фразеологические единицы

Адъективные фразеологические единицы выражают характеры единиц действия или степень качественной характеристики предмета и сочетаются с глаголами и прилагательными [Хуснутдинов, 1996: 23]. Их стержневым компонентом является прилагательное.

Адъективные фразеологизмы достаточно широко представлены в татарском и арабском языках:

<i>авыр гәүдәле (санлы, сөякле)</i>	– «тяжелый на подъем»
<i>гүәрдин кебек (таза)</i>	– «как гренадер (гвардеец)»
<i>жәанлы жәеназа</i>	– «кожа да кости»
<i>үлек кебек</i>	– «бледный как смерть»
<i>шамбы кебек шома</i>	– «гладкий как угорь»
<i>жәете кызыл</i>	– «багрово-красный»
<i>камыт аяклы</i>	– «с кривыми ногами»
<i>кар кебек ак чәчле</i>	– «седой как лунь»
<i>кара эчле</i>	– «коварный (мстительный, злопамятный человек)»
<i>кара чырайлы</i>	– «с хмурым (угрюмым) лицом»
<i>кашык буйлы</i>	– «от горшка два вершка»
<i>кәкре куллы</i>	– «нечист на руку»
<i>сүзе ук шикелле</i>	– «злой на язык»

<i>тумра кара</i>	– «иссиня-черный»
<i>үгез кебек (төсле, шикелле)</i>	– «здоров как бык»
<i>үткен телле</i>	– «острый на язык»
<i>фырт киенгән</i>	– «роскошно одетый»
<i>матур кыяфәтле</i>	– «прекрасно сложен»
<i>тума ялангач</i>	– «совершенно голый»
<i>туры куллы түгел</i>	– «нечист на руку»

«справедливый» –	ذُو عَدْلٍ
«недалекий» –	ضَيْقُ الْأُفُقِ
«с широким кругозором» –	وَأَسْعُ الْأُفُقِ
«гордый» –	مُنْتَفِخُ الْأَوْدَاجِ
«испуганный, напуганный» –	مُرْتَجِفُ الْأَوْصَالِ
«терпеливый» –	طَوِيلُ الْبَالِ
«грустный» –	كَاسِفُ الْبَالِ
«знаменитый» –	غَنِيٌّ عَنِ التَّعْرِيفِ
«скромные, стыдливые (девы)» –	قَاصِرَاتُ الطَّرْفِ
«быстрый в расчете» –	سَرِيعُ الْحِسَابِ
«быстрый в наказании» –	سَرِيعُ الْعِقَابِ
«суровый в наказании» –	شَدِيدُ الْعِقَابِ
«жестокосердный» –	غَلِيظُ الْقَلْبِ
«ужаснее и горче» –	أَذْهَى وَأَمْرٌ

Адвербиальные фразеологические единицы

Адвербиальные фразеологические единицы объединены общим значением или качественной характеристикой действия.

В татарском и арабском языках адвербиальные фразеологизмы представлены следующими примерами:

<i>авызыннан төкерек чәчә-чәчә</i>	– «с пеной у рта»
<i>авылга йөз белән</i>	– «лицом к деревне»
<i>аек баштан</i>	– «на трезвую голову»
<i>бер адымда гына</i>	– «в двух шагах»
<i>бер утыруда</i>	– «в (за) один присест»
<i>бераз гына</i>	– «малую толику»
<i>даими рәвештә</i>	– «все время»
<i>дөнья буйлап</i>	– «по всему свету»
<i>жәгенә жәиткереп</i>	– «как следует»
<i>жәмәгатьчелек тәртибендә</i>	– «на общественных началах»
<i>жәил уңаена</i>	– «по ветру»
<i>ип белән</i>	– «слаженно»
<i>кеше югында</i>	– «за глаза»
<i>мең бала белән</i>	– «с грехом пополам»
<i>телдән телгә</i>	– «из уст в уста»
<i>хәлдән килгәнчә</i>	– «по мере сил»
<i>чын ихластан</i>	– «от всей души»
<i>бик шатланып</i>	– «с радостью»
<i>жәилкә тамырыннан</i>	– «за шиворот»
<i>күз буяу өчен</i>	– «для вида, для галочки, для отвода глаз»

«пред Своим милосердием» –	بَيْنَ يَدَيْ رَحْمَتِهِ
«налево /направо» –	ذَاتَ الْيَمِينِ وَذَاتَ الشَّمَالِ
«в начале дня» –	وَجْهَ النَّهَارِ
«у ворот» –	عَلَى أَبْوَابٍ
«до неопределенного времени» –	إِلَى أَجَلٍ غَيْرِ مُسَمًّى
«на виду у всех» –	عَلَى رُؤُوسِ الْأَشْهَادِ
«с молодых ногтей» –	مُنْذُ نَعُومَةِ أَظْفَارِهِ
«безучастно» –	دُونَ اكْتِرَاتٍ

«внезапно» –	عَلَى غَيْرِ اِنْتِظَارٍ
«вопреки желанию» –	رَغْمَ اَنْفِهِ
«в мгновение ока» –	فِي لَمَحِ الْبَصْرِ
«между двух огней» –	بَيْنَ نَارَيْنِ
«ничем» –	هَبَاءً مَنثورًا
«всюду» –	فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
«в радости и горести» –	فِي السَّرَّاءِ وَالضَّرَّاءِ
«всегда» –	بِاللَّيْلِ وَالنَّهَارِ
«в сомнении, неуверенно» –	عَلَى حَرْفٍ
«ради, во имя Аллаха» –	فِي سَبِيلِ اللَّهِ
«в нашем присутствии» –	بِأَعْيُنِنَا
«под моим присмотром» –	عَلَى عَيْنِي

Глагольные фразеологические единицы

Глагольные фразеологические единицы функционально соотносены с глаголом, который является их стержневым компонентом.

Исследователь А.М. Чепасова называет эту группу фразеологизмов «едва ли не самой многочисленной» [Чепасова, 1983: 11]. Это утверждение совершенно верно в отношении фразеологического фонда татарского и арабского языков.

Интересно отметить, что в современном русском языке широкая распространенность глагольных фразеологизмов объясняется конструктивным богатством русского глагола.

«Глагол, – отмечает академик В.В. Виноградов, – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи» [Виноградов, 1972: 337].

В качестве примеров глагольных фразеологических единиц татарского и арабского языков приведем следующие обороты:

<i>алдашып баю</i>	– «греть руки»
<i>башын бетерү</i>	– «сводить в могилу, сживать со свету»
<i>вэйран итү</i>	– «голова идет кругом»
<i>гаиб булу</i>	– «потеряться из виду»
<i>дөнъяны күп күрү</i>	– «повидать много на своем веку»
<i>елый-елый күзсез калу</i>	– «выплакать все глаза»
<i>жаны ятмый</i>	– «душа не лежит»
<i>зәһәрле сүз әйтү</i>	– «сказать колкости»
<i>ике кешелек ашау</i>	– «есть за двоих»
<i>йорт басу</i>	– «ограбить дом»
<i>кабул күрмәү</i>	– «не принимать душой»
<i>лаеклы өлеш кертү</i>	– «вносить достойный вклад»
<i>мал артыннан куу</i>	– «гнаться за богатством»
<i>нигез итеп алу</i>	– «брать за основу»
<i>очын очка ялгау</i>	– «сводить концы с концами»
<i>өзеп әйтү</i>	– «сказать определенно»
<i>план кору</i>	– «строить планы»
<i>ризасызлык белдерү</i>	– «выражать несогласие»
<i>сайга утыру</i>	– «сесть на мель»
<i>тавышны басу</i>	– «приглушить голос»

«пренебрегать чем-либо» –	إِتَّخَذَهُ وَرَاءَهُ ظَهْرِيًّا
«получать проценты с ссуды» –	أَكَلَ الرَّبِّا
«укреплять кого-либо духовно, в вере» –	ثَبَّتَ فُؤَادَهُ (بِهِ)
«убегать» –	وَلَّى الْأَدْبَارَ
«отправиться к праотцам» –	انْتَقَلَ إِلَى جِوَارِ رَبِّهِ
«приходить на ум» –	خَطَرَ بِيَالٍ
«сокрыть свои сомнения, свое неверие» –	ثَنَّا صَدْرَهُ

«ожесточить чьи-либо сердца» –	جَعَلَ قُلُوبَهُمْ قَاسِيَةً
«увидеть кого-либо воочию» –	يَرَوْنَهُمْ رَأْيَ الْعَيْنِ
«обращаться вспять, отступать» –	ارْتَدَّ عَلَىٰ أَدْبَارِهِ
«поносить кого-либо злыми языками» –	سَلَقَهُمْ بِالسِّنِّةِ حَدَادٍ
«доставить кому-либо благодать, удовлетворение» –	يَشْفُ صُدُورَهُمْ
«оказаться в стесненном, неловком положении» –	ضَاقَ بِهِ ذَرْعًا
«лишать зрения и черт лица» –	طَمَسَ وُجُوهًا
«рвать родственные связи» –	قَطَعَ أَرْحَامَكُمْ
«отказаться от чего-либо» –	كَفَّ أَيْدِيَهُمْ
«не владеют ничем» –	مَا يَمْلِكُونَ مِنْ قِطْمِيرٍ
«наступит для вас Судный час» –	أَتَتْكُمْ السَّاعَةُ
«обрушилось на них землетрясение» –	أَخَذَتْهُمُ الرَّجْفَةُ
«свершился, завершился срок» –	تَمَّتْ مِيقَاتُ

Междометные фразеологические единицы

Междометные обороты, как и междометия, служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица. Они утрачивают свои первоначальные предметно-логические значения, поэтому их значение немотивированно.

Как считает исследователь А.А. Хуснутдинов, «по своим особенностям эти фразеологические единицы резко противопоставлены единицам других лексико-грамматических разрядов. Междометные фразеологические единицы используются для выражения субъективного отношения к сообщаемому» [Хуснутдинов, 1996: 23].

Междометные фразеологические единицы немногочисленны в татарском и арабском языках:

<i>Бер дигән!</i>	– «Во какой!»
<i>Жен алгыры!</i>	– «Черт его побери (подери)!»
<i>И илаһым!</i>	– «О боже!»
<i>Кара син аны!</i>	– «Надо же! Ну и ну!»
<i>Кая ул!</i>	– «Куда уж! Куда тут!»
<i>Менә бер әкият!</i>	– «Вот так раз! Вот так да!»
<i>Чәчрәп китим!</i>	– «ей-богу»
<i>Чукынган икән</i>	– «Ну и дела!»
<i>Ягез әле!</i>	– «Ну-ка!»
<i>Салдың хәбәрне!</i>	– «Ну, даешь!»

«Долой! Прочь! Сгинь!» –	بُعْدًا لِّ...
«Боже мой!» –	يَا سَلَامًا!
«Превосходно!» –	عَلَى النَّخْلِ!
«Чтоб он пропал!» –	تَعَسًا لَهُ وَتَكْسًا!

Модальные фразеологические единицы

Модальные фразеологические единицы выражают личное субъективное отношение говорящего к своему высказыванию или его оценку содержания сообщения. В зависимости от характера этого отношения или оценки, модальные обороты выражают утверждение, отрицание, достоверность, предпочтительность, желательность или возможность того, о чем идет речь. Модальные фразеологизмы неизменяемы, обычно лишены морфологических признаков и не сочетаются с другими словами в контексте, выполняя в предложении функцию вводных слов или конструкций.

Явление модальности по-разному определяется во фразеологии.

При широком понимании модальность рассматривается как отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение содержания высказывания к действительности. При таком понимании модальности значительное число фразем и все фразеологические единицы-предложения следует рассматривать как модальные.

При узком понимании, модальность – это выражение фразеологической единицей утверждения и отрицания, обозначение ими отношения к высказыванию с точки зрения его достоверности, желательности, предпочтительности, а также соотносительность фразеологических единиц с модальными словами.

Модальные фразеологические единицы татарского и арабского языков представлены следующими примерами:

<i>авыз (ың) тулы кан булса да</i>	– «кровь из носа (но делай)»
<i>аз гына да шикләнми(м)</i>	– «нет и тени сомнения»
<i>ай-һай ла</i>	– «вряд ли!»
<i>ансы-монсына (анысы-монысына) карамастан</i>	– «несмотря ни на что»
<i>ачык кына итеп әйткәндә</i>	– «откровенно говоря»
<i>беренче чиратта</i>	– «в первую очередь»
<i>гаҗәпкә каршы</i>	– «к удивлению»
<i>дөя койрыгы җиргә тигәндә</i>	– «когда на горе рак свистнет»
<i>(тигәч, җиткәч)</i>	
<i>кызыл кар яугач (или яуса)</i>	– «когда рак на горе свистнет, никогда»
<i>кыска гына әйткәндә</i>	– «короче говоря»
<i>нәрсә (ни) генә булмасын</i>	– «что (чего) бы (то) ни было, что бы ни случилось»
<i>ни кызганыч</i>	– «к сожалению, как жаль»
<i>тәәссефкә каршы</i>	– «к сожалению»
<i>хат башында</i>	– «в первую очередь»
<i>чыннан да</i>	– «в (на) самом деле»

«увы, как жаль» –

يَا أَسْفَاهُ

«можно надеяться, что...» –

مِنَ الْمَأْمُولِ أَنْ...

«конечно, несомненно» –

لَا جُرْمَ

«без сомнения» –

لَا شَكَّ

Особый интерес вызывает классификация фразеологических единиц арабского языка, предложенная профессором В.Д. Ушаковым в монографии «Фразеология Корана» [Ушаков, 1996]. В ней ученый, основываясь на классификации академика В.В. Виноградова, подробно рассмотрел фразеологизмы арабского языка текста Корана. В основу данной классификации положен структурный принцип. Все фразеологические единицы разделены на две большие группы: *именные* и *глагольные*.

I. Именные фразеологические единицы:

Именные фразеологические единицы подразделяются на:

1. *Идафные фразеологизмы*, среди которых выделяются:

а) смысловая идафа, которая подразделяется на:

– идиоматические словосочетания:

«услада очей, успокоение очей» –

قُرَّةُ عَيْنٍ

«сокровенные помыслы» –

ذَاتُ الصُّدُورِ

– перифрастические словосочетания:

«Аллах» –

رَبُّ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ

«Аллах» –

رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ

«иудеи и христиане» –

أَهْلُ الْكِتَابِ

б) формальная идафа (первый компонент идафы выражен именем прилагательным):

«суров в наказании» –

شَدِيدُ الْعِقَابِ

«быстрый в расчете» – سَرِيعُ الْحِسَابِ
«жестокосердный» – غَلِيظُ الْقَلْبِ

2. *Атрибутивные фразеологизмы* (фразеологические единицы структуры «существительное + оценочное прилагательное»):

«пророк» – سِرَاجٌ مُنِيرٌ
«путь религии, религия, вера» – صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ

3. *Копулятивные фразеологизмы* (парные сочетания слов, принадлежащие к одному грамматическому ряду, объединенные сочинительной связью и образующие синтаксическое единство) подразделяются на:

а) парные сочетания антонимов:

«всюду» – فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
«никакого, ничего» – وَلَا رَطْبٍ وَلَا يَابِسٍ

б) парные сочетания синонимов и аллонимов (квазисинонимов), которые служат для «усиления и подтверждения» свойств, ими обозначаемых:

«ужаснее и горче» – أَذْهَى وَأَمْرٌ
«зло и мерзость» – السُّوءُ وَالْفَحْشَاءُ

4. *Предложно-именные фразеологизмы*, которые подразделяются на:

а) фразеологические единицы структуры «предлог + идафное словосочетание»:

«в раю» – فِي رَحْمَةِ اللَّهِ
«ради, во имя Аллаха» – فِي سَبِيلِ اللَّهِ

б) фразеологические единицы структуры «предлог + имя + слитное местоимение»:

«перед кем-либо, чем-либо» – بَيْنَ يَدَيْهِ

5. *Именные фразеопредложения* (предикативные словосочетания). Выявлены следующие типы именных фразеопредложений:

а) фразеологические единицы структуры «обстоятельственное сказуемое + подлежащее»:

«о сомнении, неверии, лицемерии» – فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ

б) фразеологические единицы структуры «подлежащее + слитное местоимение + именное сказуемое»:

«сердца недоступны для веры» – قُلُوبُنَا غُلْفٌ

в) фразеологические единицы структуры «подлежащее + слитное местоимение + обстоятельственное сказуемое»:

«о неприятии веры» – قُلُوبُنَا فِي أَكْنَةِ

II. Глагольные фразеологические единицы:

В арабском языке выделены следующие типы глагольных фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы структуры «глагол + имя в винительном падеже»:

«грабить на дорогах» – قَطَعَ السَّبِيلَ

2. Фразеологические единицы структуры «глагол + имя в винительном падеже со слитным местоимением»:

«порочить, поносить кого-либо; клеветать на кого-либо» –	أَكَلَ لَحْمَهُ
«укреплять чью-либо силу, мощь» –	شَدَّ أَرْزَهُ

3. Фразеологические единицы структуры «глагол (или масдар) + предлог + имя (или имя со слитным местоимением) в родительном падеже»:

«поддержать кого-либо морально» –	رَبَطَ عَلَى قَلْبِهِ
«действие, сопровождающее чувства раскаяния и сожаления» –	عَضَّ عَلَى يَدَيْهِ

4. Фразеологические единицы структуры «глагол + имя в винительном падеже + предлог + имя со слитным местоимением в родительном падеже»:

«внушить что-либо кому-либо» –	نَزَلَ (شَيْئًا) عَلَى قَلْبِهِ
--------------------------------	---------------------------------

5. Фразеологические единицы структуры «глагол + имя в винительном падеже + имя в родительном падеже со слитным местоимением»:

«вкусить вред (зло) деяния своего» –	ذَاقَ وَبَالَ أَمْرِهِ
--------------------------------------	------------------------

6. Фразеологические единицы структуры «глагол + имя в винительном падеже со слитным местоимением + предлог + имя в родительном падеже (или имя со слитным местоимением в родительном падеже)»:

«встать на путь ислама, принять ислам» –	أَسْلَمَ وَجْهَهُ لِلَّهِ (إِلَى اللَّهِ)
«действие, сопровождающее чувство страха; выражение гордыни, упрямства» –	جَعَلَ أَصَابِعَهُمْ فِي آذَانِهِمْ

7. Фразеологические единицы структуры «глагол + предлог + имя со слитным местоимением в родительном падеже + имя в винительном падеже»:

«лишить возможности различать истину и ложь» – جَعَلَ عَلَى بَصَرِهِ غِشَاوَةً

8. Фразеологические единицы структуры «глагол + предлог со слитным местоимением + имя в винительном падеже»:

«не обращать на кого-либо (чего-либо) внимания; умалчивать о ком-либо (чем-либо)» – ضَرَبَ عَنْهُ صَفْحًا

9. Копулятивные фразеологические единицы:

«не щадит и не оставляет» – لَا تُبْقِي وَلَا تَذَرُ

10. Глагольные фразеопредложения:

«и засияла голова сединой» – وَأَشْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا

«и (клянусь) зарей, когда она дышит» – وَالصُّبْحِ إِذَا تَنَفَّسَ

«вняли ваши сердца» – صَغَتْ قُلُوبُكُمْ

2.3. Межъязыковые фразеологические соотношения

Важным при изучении фразеологического фонда языка является умение передать значение иностранного фразеологизма на родной (русский) язык. Как известно, фразеологические единицы являются наиболее трудно переводимыми единицами, поэтому их перевод представляет собой результат тщательного анализа различных компонентов содержательной структуры фразеологической единицы.

При переводе фразеологизма необходимо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в родном (русском) языке и не упустив при этом из виду стилистическую

функцию фразеологизма. При отсутствии в родном (русском) языке идентичного образа переводчик вынужден прибегать к поиску «приблизительного соответствия».

Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей иностранного языка и соответствующей единицей переводимого языка – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

Итак, при переводе фразеологических единиц татарского и арабского языков целесообразно опираться на структурно-типологический и функционально-смысловой подходы при установлении эквивалентности фразеологизмов. Это позволяет нам выделить следующие межъязыковые соотношения:

- 1) полные эквиваленты;
- 2) частичные эквиваленты;
- 3) аналоги;
- 4) безэквивалентные (лакунарные) единицы.

Для перевода безэквивалентных (лакунарных) единиц используют следующие способы: калькирование, описательный способ перевода, лексический способ перевода и комбинированный перевод.

Далее более детально рассмотрим каждое из межъязыковых соотношений в отдельности:

1. Полные фразеологические эквиваленты

Полные фразеологические эквиваленты – это фразеологические единицы татарского и арабского языков, совпадающие семантически, лексически и стилистически. Но при этом совпадении структурно-грамматических признаков мы подразумеваем учет специфики типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для другого. Полные эквиваленты по своей функционально-стилистической характеристике являются или межстилевыми или книжными. Литературно-разговорные фразеологические единицы

достаточно редки. Явление полной эквивалентности для стилистически сниженных фразеологизмов не характерно.

В качестве примера полных фразеологических эквивалентов татарского и русского языков рассмотрим фразеологизмы *тир түгү* и *проливать пот*. В них мы наблюдаем полное тождество семантики составляющих их лексических компонентов и стилистической направленности.

Полные фразеологические эквиваленты татарского и русского языков представлены следующими примерами:

<i>телне (телен) йоту</i>	– «проглотить язык»
<i>кара хэбэр</i>	– «черная весть»
<i>кара көн</i>	– «черный день»
<i>кара тап</i>	– «черное пятно»
<i>үлем сэгате сугу</i>	– «пробил час смерти»
<i>теге дөнъяда</i>	– «на том свете»
<i>кар кебек ак</i>	– «белый как снег, белоснежный»

Полными фразеологическими эквивалентами арабского и русского языков будут обороты *يَسْفِكُ الدَّمَاءَ* и *проливать кровь*, в которых также наблюдается полное тождество семантики составляющих их лексических компонентов и стилистической направленности.

В качестве примеров полных фразеологических эквивалентов в арабском и русском языках можно привести следующие обороты:

«дети Адама» –	بُنُو آدَمَ
«на суше и на море» –	فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
«совать свой нос (куда-либо)» –	أَقْحَمَ أَنْفَهُ فِي
«дальше носа своего не видит» –	لَا يَرَى أَبْعَدَ مِنْ أَنْفِهِ
«в мгновение ока» –	فِي لَمَحِ الْبَصْرِ
«кровь в жилах стынет» –	تَجَمَّدَ الدَّمُ فِي عُرُوقِهِ

«днем и ночью, денно и ношно» —	فِي اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ
«встретить смерть» —	لَقِيَ حَتْفَهُ
«разорвать оковы» —	حَطَّمَ الْأَغْلَالَ
«вдохнуть жизнь во что-либо» —	بَعَثَ الْحَيَاةَ فِي
«осень жизни» —	خَرِيفُ الْعُمُرِ
«опустилась тьма» —	خَيَّمَ الظَّلَامُ عَلَى
«пускать пыль в глаза» —	ذَرَّ الرَّمَادَ فِي الْعُيُونِ

2. Частичные фразеологические эквиваленты

К частичным фразеологическим эквивалентам относят обороты татарского и арабского языков, полно передающие семантико-стилистическую окраску фразеологизмов, но различающиеся структурно-грамматической организацией и компонентным составом.

Частичные фразеологические эквиваленты среди фразеологических единиц татарского и арабского языков можно подразделить на две группы:

1) фразеологические единицы, совпадающие по значению, стилистической направленности и близкие по образности (грамматическая структура при этом может, как совпадать, так и не совпадать), но несколько отличающиеся по лексическому составу.

Например, во фразеологических единицах татарского и русского языков *илгә бер* и *один на весь мир*, совпадающих по значению, стилистической направленности и близких по образности, различаются только компоненты *илгә* (на страну) и *мир*.

В эту группу частичных фразеологических эквивалентов татарского и русского языков входят следующие обороты:

<i>бушка гомер уздыру</i>	— «прожигать жизнь»
<i>мәңгелек юлга озату</i>	— «проводить в последний путь»
<i>ун кат үлчәп бер кат кисү</i>	— «семь раз отмерить, один раз отрезать»

<i>үлгән йөрәк</i>	– «холодное сердце»
<i>аяклар жһиргә тимәү</i>	– «ног под собой не чуютъ»
<i>баллы атна</i>	– «медовый месяц»
<i>тәмле йокы</i>	– «сладкий сон»
<i>төрмәгә утыру</i>	– «сесть за решетку»
<i>Адам баласы</i>	– «дитя человеческое»
<i>ак флаг чыгарып элү</i>	– «выкинуть (выбросить) белый флаг»
<i>акыл капчыгы</i>	– «ума палата»
<i>арага мәче керде</i>	– «между ними кошка пробежала»
<i>кагазь кебек ак</i>	– «белый как полотно»
<i>кара күкрәк</i>	– «черная душа»
<i>кара көю</i>	– «почернеть от злости»
<i>йөрәккә кара кан савыла</i>	– «сердце обливается кровью»
<i>сарыга сабышу (или саву)</i>	– «пожелтеть от тоски»
<i>ходай мәхлугы</i>	– «божий человек»

Во фразеологизмах арабского и русского языков *عَضَّ عَلَىٰ أُنَامِلِهِ* и *кусать локти (от отчаяния)*, также совпадающих по значению, стилистической направленности и близких по образности, различаются только компоненты *أُنَامِلِهِ* (кончики пальцев) и *локти*.

Частичные фразеологические эквиваленты арабского и русского языков данной группы приведены нами ниже:

«Судный день» –	يَوْمُ الدِّينِ
«Судный день» –	يَوْمُ الْقِيَامَةِ
«обращаться вспять» –	انْقَلَبَ عَلَىٰ عَقْبَيْهِ (أَعْقَابِهِمْ)
«глаза закатываются (от страха)» –	تَدَوَّرُ أَعْيُنُهُمْ
«забегали глаза (от беспокойства, страха, смущения)» –	زَاغَتِ الْأَبْصَارُ
«заламывать руки (от отчаяния, сожаления, раскаяния)» –	قَلَّبَ كَفَّيْهِ
«краеугольный камень» –	حَجَرُ الزَّوَايَةِ

«заложить камень в фундамент» –	وَضَعَ حَجَرَ الْأَسَاسِ
«незавидное положение» –	مَوْقِفٌ لَا يَحْسُدُ عَلَيْهِ
«пожинать плоды» –	حَصَدَ مَا زَرَعَهُ
«увидеть кого-либо воочию» –	يَرَوْنَهُمْ رَأْيَ الْعَيْنِ

2) фразеологические единицы, совпадающие по значению, образности, стилистической направленности, но отличающиеся числом, в котором стоит существительное.

Так, во фразеологических единицах татарского и русского языков *коры хыял и пустые мечты* существительные *хыял* и *мечты* отличаются числом. Первое слово в единственном числе, а второе – во множественном.

Частичные фразеологические эквиваленты этой группы представлены следующими примерами:

<i>махмыр куз</i>	– «пьяные глаза»
<i>тешен сындыру</i>	– «сломать (обломать) (себе) зубы»

Аналогичная ситуация наблюдается в арабских и русских фразеологизмах *اقتلع الشيء من جذوره* и *вырвать что-либо с корнем*. Мы видим, что в арабском примере употреблено множественное число существительного *جذوره* (корни), а в примере из русского языка единственное число существительного *корень*.

В качестве примеров данного вида частичных фразеологических единиц в арабском и русском языках рассмотрим следующие обороты:

«из рук в руки» –	عَنْ يَدٍ
«коренные изменения» –	تَغْيِيرٌ جَذْرِيٌّ
«веки не сомкнул» –	لَمْ يَغْمُضْ لَهُ جَفْنٌ

3. Фразеологические аналоги

Фразеологическими аналогами считаются фразеологизмы татарского и арабского языков, совпадающие по семантике и стилистической направленности, но различающиеся по образности (грамматическая структура при этом может либо совпадать, либо не совпадать). Аналоги передают уникальные образы и понятия, которые составляют национальное своеобразие сравниваемых языков.

Например, во фразеологических единицах татарского и русского языков *төтен санап йөрү* (букв. «считать дым») и *считать ворон* используется разная образность (дым и вороны), хотя эти фразеологизмы совпадают по семантике и стилистической направленности.

Фразеологические аналоги татарского и русского языков приводятся нами ниже:

<i>бете дә юк</i>	– «ни гроша за душой»
<i>арка сөяксез</i>	– «без царя в голове»
<i>кузне йомып сатып алу</i>	– «купить kota в мешке»
<i>Нухтан калган</i>	– «при царе Горохе»
<i>кара бавыр</i>	– «злой как черт»
<i>күке төкереге</i>	– «кот заплакал»
<i>сакалың агарыр</i>	– «ждать у моря погоды»
<i>ут чәчү</i>	– «рвать и метать»
<i>баллы күл</i>	– «молочные реки»
<i>рәхәтен күрү</i>	– «пожинать плоды»
<i>сабын суына утырту</i>	– «посадить в галошу»
<i>тавык йөрәк</i>	– «заячья душа»
<i>төтен санап йөрү</i>	– «считать ворон»
<i>агач авыз</i>	– «каша во рту»
<i>акчага чукынган</i>	– «удавится за копейку»
<i>алар арасына кара күләгә</i>	– «между ними черная кошка пробежала»
<i>яткан</i>	
<i>аягына сыер басмаган</i>	– «молодо-зелено»
<i>кара язмыш</i>	– «горькая доля»
<i>кара сакал</i>	– «злой рок»
<i>ак бәхетләр теләү</i>	– «желать безоблачного неба»

Во фразеологических единицах арабского и русского языков انشَقَّتِ الْعَصَا بَيْنَهُمْ (букв. «между ними треснула палка») и *черная кошка пробежала (между ними)* также используется разная образность (треснутая палка и черная кошка), однако при этом они совпадают по семантике и стилистической направленности.

Фразеологические аналоги в арабском и русском языках представлены следующими примерами:

«тайники души» –	ذَاتُ الصُّدُورِ
«услада очей» –	قُرَّةُ عَيْنٍ
«душа в пятки ушла» (от страха) –	الْقُلُوبُ لَدَى الْحَنَاجِرِ
«истребить всех до последнего» –	قَطَعَ دَابِرَهُمْ
«они были приперты к стене» –	سُقِطَ فِي أَيْدِيهِمْ

4. Безэквивалентные фразеологизмы

Безэквивалентными (лакунарными) фразеологическими единицами являются обороты, которые не имеют соответствий во фразеологической системе другого языка. Эти единицы отражают особенности психологии, способы мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей языка.

Среди способов перевода безэквивалентных фразеологических единиц нами выделяются: калькирование, описательный перевод, лексический способ перевода и комбинированный перевод.

а) калькирование

По мнению Э.М. Солодухо, «фразеологические кальки – это фразеологические единицы, возникающие в результате точной или измененной структуры и значений иноязычных прототипов (обычно фразеологизмов) средствами заимствующего языка. Общим для механизма фразеологического и словообразовательного калькирования

является первоначальное восприятие содержания иностранных прототипов в виде понятий, которые обычно не сразу получают качество языковой структуры по диктуемым схемам» [Солодухо, 1989: 66].

Р.А. Юсупов определяет калькирование «как обозначение ранее неизвестного понятия по образцу другого языка» [Юсупов, 1980: 79].

Калькирование используется при переводе безэквивалентной фразеологии, когда оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода или, когда в другом языке имеется фразеологизм с тем же значением, но его использование привело бы к искажению оборота, к полной потере им своего колорита.

Так, фразеологические единицы татарского и русского языков *кызыл почмак* и *красный уголок* являются фразеологическими кальками.

Фразеологические кальки татарского и русского языков довольно многочисленны и распространены в употреблении:

<i>аккош жыры</i>	– «лебединая песня»
<i>кызыл жәп булып сузылу</i>	– «проходить (тянуться) красной нитью»
<i>лакей жанлы</i>	– «лакейская душа»
<i>мактау тактасы</i>	– «доска почета»
<i>сары йорт</i>	– «желтый дом»
<i>кара биржа</i>	– «черная биржа»
<i>Сизиф хезмәте (эше, ташы)</i>	– «сизифов труд»
<i>уртак тел табу</i>	– «находить общий язык»
<i>кара алтын</i>	– «черное золото»
<i>беренче карлыгачлар</i>	– «первые ласточки»
<i>нокта кую</i>	– «ставить точку»
<i>ярдәм кулы сузу</i>	– «протянуть руку помощи»
<i>яшел урам</i>	– «зеленая улица»
<i>бармак аша карау</i>	– «смотреть сквозь пальцы»
<i>кырлар патшасы</i>	– «царица полей»
<i>линия үткәрү</i>	– «проводить линию»
<i>кызыл сүз өчен</i>	– «ради красного словца»
<i>ак жәп белән тегелгән</i>	– «шито белыми нитками»

Пирр жиңуе
зәңгәр хыял

– «пиррова победа»
– «голубая мечта»

Фразеологизмы арабского и русского языков الضَوْءُ الْأَخْضَرُ и *зеленый свет* также являются фразеологическими кальками.

Фразеологические кальки арабского и русского языков, также как в татарском и русском языках, довольно многочисленны и распространены в употреблении:

«у ворот» –	عَلَى أَبْوَابٍ
«его акции поднялись» –	ارْتَفَعَتْ أَسْهُمُهُ
«львиная доля» –	نَصِيبُ الْأَسَدِ
«башня из слоновой кости» –	بُرْجٌ عَاجِيٌّ
«заморозить цены» –	تَجْمِيدُ الْأَسْعَارِ
«плыть против течения» –	سَبَحَ ضِدَّ التَّيَّارِ
«плыть по течению» –	انْجَرَفَ مَعَ التَّيَّارِ
«борьба не на жизнь, а на смерть» –	صِرَاعٌ حَيَاةٍ أَوْ مَوْتٍ
«спутник жизни» –	شَرِيكُ الْحَيَاةِ
«линия огня» –	خَطُّ النَّارِ
«стоять у руля власти» –	أَدَارَ دَفَّةَ الْحُكْمِ
«вбить гвоздь в гроб» –	دَقَّ مِسْمَارًا فِي نَعْشٍ
«крокодиловы слезы» –	دُمُوعُ التَّمَّاسِيحِ
«корабль пустыни» –	سَفِينَةُ صَحْرَاءِ
«прекрасный пол» (о женщинах) –	الْجَنَسُ اللَّطِيفُ
«последний крик» (моды) –	آخِرُ صَيْحَةٍ

б) *описательный способ перевода*

Суть данного способа перевода состоит в передаче смысла фразеологической единицы при помощи слов, словосочетаний и предложений. Описательный способ перевода наиболее полно раскрывает суть описываемого явления, но «при описательном переводе образное выражение теряет свою образность, передается лишь его общий фразеологический смысл» [Умарходжаев, 1977: 87].

Так, для перевода фразеологической единицы татарского языка *кара песи булу* (букв. «быть черной кошкой») использован описательный способ, так как он является единственным и наиболее адекватным в данном случае *быть врагом*.

Татарские фразеологизмы данной группы приводятся нами ниже:

<i>камыр аяк</i>	– «ребенок, который долго не вставал на ноги»
<i>сертотмас үрдәк</i>	– «не умеющий хранить тайну»
<i>әфәнде капчыгы</i>	– «шакирд, одетый по-европейски»
<i>пудыр жиңги</i>	– «мужчина, который красится как женщина»
<i>тәрне тел</i>	– «тот, кто постоянно перечит»
<i>ак аш</i>	– «молочные продукты»
<i>кара корсак</i>	– «обжора, поедающий все подряд»
<i>кара янып йөрү</i>	– «хмуриться и злиться»

При переводе фразеологической единицы арабского языка *سكرة الموت* (букв. «опьянение смерти») также использован описательный способ, например: *предсмертные муки, предсмертная агония*.

Этим способом переведены фразеологические единицы арабского языка, приводимые нами ниже:

«лучшая пора жизни земной» –	زَهْرَةُ الْحَيَاةِ الدُّنْيَا
«сердца недоступны для веры» –	قُلُوبُنَا غُلْفٌ
«порочить, поносить кого-либо, – клеветать на кого-либо»	أَكَلَ لَحْمَ (فُلَانٍ)

«укреплять кого-либо в вере» –

تَبَّتْ فُؤَادَهُ (بِه)

«лишить возможности
воспринимать истину» –

خَتَمَ (طَبَعَ) عَلَى سَمْعِهِمْ

«очень близко» –

قَابَ قَوْسَيْنِ

«о неприятии веры» –

عَلَى أَبْصَارِهِمْ غِشَاوَةٌ

в) лексический способ перевода

В некоторых случаях для перевода фразеологических единиц татарского и арабского языков можно использовать одно слово.

В качестве примера разберем фразеологизм татарского языка *хәтер сандыгы*. При его переводе на русский язык использовано слово *память*.

Аналогично арабская фразеологическая единица *سِرَاجٌ مُنِيرٌ* переводится на русский язык словом *пророк*.

Лексический способ применяется для перевода целого ряда фразеологических единиц татарского и арабского языков на русский язык:

<i>жәаны бар</i>	– «жив»
<i>ил агасы</i>	– «старейшина»
<i>йөзен ачу</i>	– «изобличать»
<i>кәләү йорты</i>	– «молельня»
<i>кәкре койрык</i>	– «собака»
<i>өй тавыгы</i>	– «домосед»
<i>песи борынлы</i>	– «курносый»
<i>ак кул</i>	– «белоручка»
<i>ак өй</i>	– «горница»
<i>ак алтын</i>	– «платина»
<i>әжнәби кеше</i>	– «чужестранец»
<i>балчык өй</i>	– «землянка»
<i>ак чәчкә</i>	– «старец»
<i>ак шайтан</i>	– «женщина»
<i>кызыл йодрык</i>	– «драчун»

<i>кызыл тел</i>	– «острослов»
<i>кара савыты</i>	– «чернильница»
<i>яшелгә буяу</i>	– «воровать»
<i>кара сакаллы нуҗа</i>	– «нужда»
<i>тереләй талаучы</i>	– «живодер»

«родственники, родные» –	أَوْلُوا الْأَرْحَامَ
«жестокосердный» –	غَلِيظُ الْقَلْبِ
«жестокосердные» –	الْقَاسِيَةَ قُلُوبَهُمْ
«ничем» –	هَبَاءٌ مَّنْثُورًا
«никакого, ничего» –	وَلَا رَطْبٍ وَلَا يَابِسٍ
«путник, странник» –	إِبْنُ السَّبِيلِ
«религия, вера» –	صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ
«неуверенно» –	عَلَى حَرْفٍ
«умереть» –	انْتَقَلَ إِلَى جِوَارِ رَبِّهِ

г) комбинированный перевод

Комбинированный перевод необходим, чтобы наиболее полно передать значение исходного фразеологизма в другом языке и представить все существующие возможности его перевода. Обычно при использовании комбинированного перевода дается описательный перевод, поясняющий фразеологическую единицу.

Например, для передачи значения фразеологической единицы татарского языка *кызыл йомырка бәйраме* использован комбинированный перевод – «*праздник крашеных яиц*» (в древнем Булгаре). Таким же способом переведен и арабский фразеологизм *أهلُ الْكِتَابِ* *люди Писания (иудеи и христиане)*.

Комбинированным способом на русский язык переводятся следующие татарские и арабские фразеологические единицы:

<i>авыр (физик) эш</i>	– «египетская работа» (тяжелая физическая работа)
<i>авырткан жир (урын)</i>	– «ахиллесова пята» (пятка)
<i>Адам хуры</i>	– «курам на смех» (срамота)
<i>баш эшләми</i>	– «голова не соображает» (не работает)
<i>кара тун</i>	– «монах» (по цвету одеяний)

«важнейший город, главное поселение» (Мекка) –	أُمُّ الْقُرَى
«обладатель могущества (или мощи)» (царь Давид) –	ذُو الْأَيْدِ
«последний из пророков» (Мухаммад (с.а.в.)) –	خَاتَمُ النَّبِيِّينَ
«скромные, стыдливые» (девы) –	قَاصِرَاتُ الطَّرْفِ
«в сердцах их пустота» (они ничего не – воспринимают, не понимают)	وَأَفْئِدَتُهُنَّ هَوَاءٌ
«поставить кого-либо в трудное положение» (лишить его возможности идти верным путем)	جَعَلَ صَدْرَهُ ضَيْقًا حَرَجًا

Контрольные вопросы и задания к разделу

1. Что изучает фразеология как раздел языкознания?
2. Назовите качества фразеологизмов.
3. В чем состоит основная ценность фразеологических единиц?
4. Какие классификации фразеологизмов вы знаете?
5. Сколько видов фразеологических единиц в классификации академика В.В. Виноградова?
6. Дайте краткую характеристику каждому из видов фразеологизмов.
7. Назовите средства образности, которые условно относят в арабском языке к фразеологическим единствам.
8. В чем состоит сущность морфологических сочетаний в арабском языке?

9. На какие виды подразделяются фразеологические единицы татарского и арабского языков согласно структурно-грамматической классификации?
10. Что такое «стержневой компонент фразеологизмов»?
11. Назовите наиболее многочисленную группу фразеологизмов татарского и арабского языков.
12. Что могут выражать междоментные фразеологические единицы?
13. Назовите сущность широкого и узкого понимания модальности во фразеологии.
14. На какие группы подразделяются фразеологизмы арабского языка согласно классификации профессора В.Д. Ушакова?
15. Какие фразеологические единицы арабского языка называются копулятивными?
16. Назовите все типы глагольных фразеологизмов арабского языка по классификации профессора В.Д. Ушакова.
17. Какие виды межъязыковых фразеологических соотношений вы знаете?
18. Какие способы используются для перевода безэквивалентных (лакунарных) фразеологических единиц.
19. В чем состоит сущность калькирования?
20. Для чего необходим комбинированный перевод?



Упражнения

1. Сколько видов фразеологических единиц выделил Шарль Балли?
 - А) 2;
 - Б) 3;
 - В) 4;
 - Г) 5.

2. Какой ученый выделил фразеологические выражения как отдельный тип фразеологизмов?

- А) В.В. Виноградов;
- Б) В.Д. Ушаков;
- В) Р.А. Юсупов;
- Г) Н.М. Шанский.

3. Какие фразеологические единицы характеризуются тем, что их целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов:

- А) фразеологические сочетания;
- Б) фразеологические выражения;
- В) фразеологические сращения;
- Г) фразеологические единства.

4. К какому типу фразеологизмов относится татарский оборот «зиһен таралу» – «остаться в замешательстве»?

- А) фразеологические сращения;
- Б) фразеологические единства;
- В) фразеологические сочетания;
- Г) фразеологические выражения.

5. К какому типу фразеологических единиц относится арабский оборот الصَّدِيقُ الْمُخْلِصُ – «искренний (закадычный друг)»?

- А) фразеологические сращения;
- Б) фразеологические единства;
- В) фразеологические сочетания;
- Г) фразеологические выражения.

6. Сколько типов фразеологизмов выделяют согласно структурно-грамматической классификации?

- А) 5;
- Б) 6;
- В) 7;
- Г) 8.

7. Что является стержневым компонентом адективных фразеологических единиц?

- А) существительное;
- Б) наречие;
- В) прилагательное;
- Г) числительное.

8. К какому виду фразеологизмов согласно структурно-грамматической классификации относится татарский оборот «кара гайбэт» – «грязные сплетни»?

- А) субстантивные фразеологизмы;
- Б) адективные фразеологизмы;
- В) адвербиальные фразеологизмы;
- Г) глагольные фразеологизмы.

9. К какому виду фразеологических единиц согласно структурно-грамматической классификации относится арабский оборот بِاللَّيْلِ وَالنَّهَارِ – «всегда»?

- А) междометные фразеологические единицы;
- Б) модальные фразеологические единицы;
- В) адвербиальные фразеологические единицы;
- Г) глагольные фразеологические единицы.

10. К какому разряду относятся идафные фразеологизмы арабского языка?

- А) глагольные фразеологизмы;
- Б) атрибутивные фразеологизмы;
- В) копулятивные фразеологизмы;
- Г) именные фразеологизмы.

11. Сколько видов межъязыковых фразеологических соотношений?

- А) 3;
- Б) 4;

- В) 5;
- Г) 6.

12. Какой способ не используется при переводе безэквивалентных (лакунарных) фразеологических единиц?

- А) описательный;
- Б) лексический;
- В) аналитический;
- Г) комбинированный.

13. Каким способом переведен татарский фразеологизм «кара биржа» – «черная биржа»?

- А) полный фразеологический эквивалент;
- Б) калькирование;
- В) описательный способ перевода;
- Г) фразеологический аналог.

14. Каким способом переведена арабская фразеологическая единица هَبَاءٌ مَّنْثُورًا – «ничем»?

- А) частичный фразеологический эквивалент;
- Б) комбинированный перевод;
- В) лексический способ перевода;
- Г) фразеологический аналог.

15. В каком случае для передачи значения фразеологизма можно использовать одно слово?

- А) при описательном способе перевода;
- Б) при лексическом способе перевода;
- В) при калькировании;
- Г) при комбинированном способе перевода.

16. Для сопоставительного изучения фразеологических средств татарского и арабского языков необходимо определить

17. Фразеологические единицы, _____, являются общими средствами сопоставляемых языков.

18. Сложноподчиненными предложениями считаются предложения, включающие в свой состав _____.

19. Академик В.В. Виноградов, развивая идеи Шарля Балли, предложил свою классификацию, согласно которой фразеологические единицы подразделяются на три основных типа _____.

20. Фразеологические сращения возникли на базе _____.

21. Фразеологическими единствами называются фразеологические обороты, _____.

22. Под фразеологическими выражениями мы понимаем _____.

23. Адъективные фразеологические единицы выражают _____.

24. Адвербиальные фразеологические единицы объединены _____.

25. Интересно отметить, что в современном русском языке широкая распространенность глагольных фразеологизмов объясняется _____.

26. Междометные обороты, как и междометия, служат для выражения _____.

27. Модальные фразеологические единицы выражают _____.

28. Полные фразеологические эквиваленты – это фразеологические единицы татарского и арабского языков, _____.

29. Фразеологическими аналогами считаются фразеологизмы татарского и арабского языков, _____.

30. Безэквивалентными (лакунарными) фразеологическими единицами являются обороты, _____.

31. Укажите соответствия между видами фразеологическими оборотами и их определениями согласно классификации Шарля Балли:

Виды фразеологических оборотов	Определения
обычные словосочетания	образуются в результате слияния двух понятий в одно
фразеологические группы	образуют неразложимое целое
фразеологические единства	возникают при ограничении свободы выбора определенными пределами

32. Укажите соответствия между типами фразеологических единиц и их определениями:

Типы фразеологических единиц	Определения
фразеологические сращения	фразеологические обороты, семантически неделимые и целостные, однако их отличие от фразеологических сращений заключается в том, что их целостная семантика мотивирована отдельными значениями составляющих их слов
фразеологические единства	фразеологические обороты, в которых присутствуют слова, как со связанным значением, так и со свободным
фразеологические сочетания	словосочетания, в которых каждый из компонентов или оба компонента стремятся к превращению в часть слова
фразеологические выражения	семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно

	несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов
морфологические сочетания	устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые являются семантически делимыми

33. Укажите соответствия между фразеологизмами татарского языка и их типами:

Типы фразеологизмов	Фразеологизмы татарского языка
фразеологические сращения	яфрак яру
фразеологические единства	гэжит сүзе
фразеологические сочетания	трай тибү
фразеологические выражения	телеңне тыю

34. Укажите соответствия между фразеологизмами арабского языка и их типами:

Типы фразеологизмов	Фразеологизмы арабского языка
фразеологические сращения	في الإِعَادَةِ إِفَادَةٌ
фразеологические единства	عَصَافِيرُ الْجَنَّةِ
фразеологические сочетания	بَيْضَ وَجْهَهُ
фразеологические выражения	وَجِيمُ الْعَاقِبَةِ
морфологические сочетания	بِسُرْعَةِ الْبَرْقِ

35. Укажите соответствия между фразеологическими единицами татарского и арабского языков по степени связи между их компонентами:

Фразеологические единицы татарского языка	Фразеологические единицы арабского языка
жик күрү	بَدَلَ الْفُؤَادِ

авырлык үзәге	بَلَع رَيْقَهُ
ихтималлык теориясе	وَصَمَةٌ فِي جَبِينٍ
күз йөгертү	السَّمَكُ الْكَبِيرُ يَأْكُلُ الصَّغِيرَ

36. Укажите соответствия между видами фразеологизмов и их определениями:

Виды фразеологизмов	Определения
субстантивные фразеологические единицы	объединены общим значением или качественной характеристикой действия
адъективные фразеологические единицы	функционально соотнесены с глаголом, который является их стержневым компонентом
адвербиальные фразеологические единицы	обозначая предмет или субстантивированное действие, функционально соотносимы с существительными, которые являются их стержневым компонентом
глагольные фразеологические единицы	выражают личное субъективное отношение говорящего к своему высказыванию или его оценку содержания сообщения
междометные фразеологические единицы	выражают характеры единиц действия или степень качественной характеристики предмета и сочетаются с глаголами и прилагательными
модальные фразеологические единицы	служат для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица

37. Укажите соответствия между фразеологическими единицами татарского языка и их видами:

Виды фразеологизмов	Фразеологические единицы татарского языка
субстантивные фразеологические единицы	чын ихластан
адъективные фразеологические единицы	аз гына да шикләнми(-м)
адвербиальные фразеологические единицы	кече ватан

глагольные фразеологические единицы	Бер дигән!
междометные фразеологические единицы	лаеклы өлеш кергү
модальные фразеологические единицы	тумра кара

38. Укажите соответствия между фразеологическими единицами арабского языка и их видами:

Виды фразеологизмов	Фразеологические единицы арабского языка
субстантивные фразеологические единицы	انْتَقَلَ إِلَى جِوَارِ رَبِّهِ
адъективные фразеологические единицы	عَلَى غَيْرِ انْتِظَارٍ
адвербиальные фразеологические единицы	يَا سَلَامًا!
глагольные фразеологические единицы	نَصِيبُ الْأَسَدِ
междометные фразеологические единицы	لَا شَكَّ
модальные фразеологические единицы	طَوِيلُ الْبَالِ

39. Укажите соответствия между фразеологизмами татарского и арабского языков согласно структурно-грамматической классификации:

Фразеологизмы татарского языка	Фразеологизмы арабского языка
<i>тәүге карлыгач</i>	عَلَى رُؤُوسِ الْأَشْهَادِ
<i>кабул күрмәү</i>	ضَيْقُ الْأَفُقِ
<i>Ягез әле!</i>	مِنَ الْمَأْمُولِ أَنْ...
<i>кеше югында</i>	غَمْرَاتُ الْمَوْتِ
<i>фырт киеңгән</i>	بُعْدًا ل...
<i>кызыл кар яугач (или яуса)</i>	ارْتَدَّ عَلَى أَدْبَارِهِ

40. Укажите соответствия между фразеологическими единицами арабского языка и их типами согласно классификации профессора В.Д. Ушакова:

Типы фразеологических единиц	Фразеологические единицы арабского языка
идафные фразеологические единицы	وَلَا رَطْبٌ وَلَا يَابِسٌ
атрибутивные фразеологические единицы	بَيْنَ يَدَيْهِ
копулятивные фразеологические единицы	صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ
предложно-именные фразеологические единицы	صَنَعْتَ قُلُوبَكُمْ
глагольные фразеологические единицы	رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ

41. Укажите соответствия между типами межъязыковых фразеологических соотношений и их определениями:

Типы межъязыковых фразеологических соотношений	Определения
полные эквиваленты	фразеологизмы татарского и арабского языков, совпадающие по семантике и стилистической направленности, но различающиеся по образности (грамматическая структура при этом может либо совпадать, либо не совпадать)
частичные эквиваленты	обороты, которые не имеют соответствий во фразеологической системе другого языка
аналоги	фразеологические единицы татарского и арабского языков, совпадающие семантически, лексически и стилистически
безэквивалентные (лакунарные) единицы	обороты татарского и арабского языков, полно передающие семантико-стилистическую окраску фразеологизмов, но различающиеся структурно-грамматической организацией и компонентным составом

42. Укажите соответствия между фразеологизмами татарского и русского языков и типами межъязыковых фразеологических соотношений:

Типы межъязыковых фразеологических соотношений	Фразеологизмы татарского и русского языков
полные эквиваленты	тавык йөрәк – «заячья душа»
частичные эквиваленты	Пирр жиңүе – «пиррова победа»
аналоги	кара тап – «черное пятно»
безэквивалентные (лакунарные) единицы	баллы атна – «медовый месяц»

43. Укажите соответствия между фразеологизмами арабского и русского языков и типами межъязыковых фразеологических соотношений:

Типы межъязыковых фразеологических соотношений	Фразеологизмы арабского и русского языков
полные эквиваленты	حَصَدَ مَا زَرَعَهُ «пожинать плоды»
частичные эквиваленты	الْقُلُوبُ لَدَى الْحَنَاجِرِ «душа в пятки ушла» (от страха)
аналоги	بُرْجٌ عَاجِيٌّ «башня из слоновой кости»
безэквивалентные (лакунарные) единицы	بَعَثَ الْحَيَاةَ فِي «вдохнуть жизнь во что-либо»

44. Укажите соответствия между типами фразеологических единиц татарского и арабского языков по принципу межъязыковых соотношений:

Фразеологические единицы татарского языка	Фразеологические единицы арабского языка
кар кебек ак	تَغَيَّرَ جَذْرِيٌّ
төрпә тел	قَاصِرَاتُ الطَّرْفِ

<i>тешен сындыру</i>	سُقِّطَ فِي أَيْدِيهِمْ
<i>песи борынлы</i>	دَقَّ مِسْمَارًا فِي نَعْشِ
<i>Адам хуры</i>	مَوْقِفٌ لَا يَحْسُدُ عَلَيْهِ
<i>акыл капчыгы</i>	فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
<i>ут чәчү</i>	قَابَ قَوْسَيْنِ
<i>кара алтын</i>	غَلِيظُ الْقَلْبِ

45. Укажите соответствия между способами перевода безэквивалентной (лакунарной) лексики их определениями:

Способы перевода	Определения
калькирование	смысл фразеологической единицы передается при помощи слов, словосочетаний и предложений
описательный способ перевода	дается описательный перевод, поясняющий фразеологическую единицу
лексический способ перевода	как обозначение ранее неизвестного понятия по образцу другого языка
комбинированный перевод	для перевода фразеологических единиц используется одно слово

46. Укажите соответствия между фразеологизмами татарского языка и их переводом:

Фразеологизмы татарского языка	Перевод
<i>чәчләре үрә тору</i>	– «претворить в жизнь»
<i>нужа калач ашата</i>	– «как молодой месяц»
<i>Һавадан алып сөйләү</i>	– «обливаться потом»
<i>кәжә сакал</i>	– «завести собственное дело»
<i>матур кыяфәтле</i>	– «палач»
<i>кырыкмаса-кырык</i>	– «пробежать глазами»
<i>үлем ялчысы</i>	– «от горшка два вершка»
<i>тормышка ашыру</i>	– «если нужно, сапожником станешь»

<i>кашык буйлы</i>	– «на трезвую голову»
<i>йөргән таиш шомара</i>	– «слаженно»
<i>ай күрде, кояш алды</i>	– «взять с потолка»
<i>аек баитан</i>	– «огрбить дом»
<i>шабыр тиргә бату</i>	– «с радостью»
<i>ип белән</i>	– «Куда уж! Куда тут!»
<i>башка чыгу</i>	– «волосы встали дыбом»
<i>йорт басу</i>	– «козлиная борода»
<i>күз йөгертү</i>	– «к сожалению»
<i>Кая ул!</i>	– «под лежащий камень вода не течет»
<i>тәэссефкә каршы</i>	– «прекрасно сложен»
<i>бик шатланып</i>	– «сорок сороков»

47. Укажите соответствия между фразеологизмами арабского языка и их переводом:

Перевод	Фразеологизмы арабского языка
«знаменитый» –	غَمَرَاتُ الْمَوْتِ
«в раю» –	بَيْتُ الْقَصِيدِ
«среди бела дня» –	أَضْغَاثُ أَحْلَامٍ
«приходить на ум» –	دُونَ اكْتِرَاثٍ
«иудеи и христиане» –	مَا يَمْلِكُونَ مِنْ قَطْمِيرٍ
«рыбак рыбака видит издалека» –	ضَجِيجٌ وَعَجِيجٌ
«вопреки желанию» –	شَدِيدُ الْعِقَابِ
«увы, как жаль» –	تَعَسًّا لَهُ وَنَكْسًا!
«и засияла голова сединой» –	بَدَلَ التَّضَحِّيَّاتِ
«суть дела» –	رَغَمَ أَنْفِهِ
«опустилась тьма» –	وَاشْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا
«Судный день» –	الطُّيُورُ تَنْزِلُ عَلَى أَشْكَالِهَا
«пучины смерти» –	غَنِيٌّ عَنِ التَّعْرِيفِ
«чтоб он пропал!» –	خَيْمَ الظَّلَامِ عَلَى
«бессвязные сны» –	فِي رَابِعَةِ النَّهَارِ

«шум и крик» –	أَهْلُ الْكِتَابِ
«не владеют ничем» –	يَوْمُ الْقِيَامَةِ
«безучастно» –	خَطَرَ بِيَالٍ
«приносить жертвы» –	يَا أَسْفَاهُ
«суровый в наказании» –	فِي رَحْمَةِ اللَّهِ

48. Какие словосочетания, выделенные курсивом, в следующих предложениях являются устойчивыми, а какие – свободными?

1. – Ә Жәләл *аның тәкъдимен* кабул итмәде. – Үземнең *хәлемнән дә килә*, – диде тәкәббер генә (Х. Сафина).
2. Күрәсеңме син бу *ходай кошын?* Житмәсә, әлеге адәм *агач атка атландырып* китте (Ф. Хәсни). – Бакчада бер малай *агач атка атланып* уйный, башкалары ком белән мәшгуль.
3. Син *урманчы малае*, тормышны өйрән, *акыл жый* (Н. Гыйматдинова).
4. – Менә *йокы чүлмәге!* – дип торды әтисе, берәз аптырап (Л. Ихсанова) – *Сәт чүлмәген* базга төшердем.
5. *Ябалак кар* яуган кичтә сөйләшә-сөйләшә атлый торгач, күз *бәйләнә* башлады, тегеләрнең йомышлары четрекле булып чыкты (С. Сөләйманова).
6. – Әй, бүлдермәле, укысын кеше, – дип туктатты аны Гайниямал. – Ничек язылган, шулай аңлый инде кеше. Тотасың да үзеңчә бер *мөгез чыгарырга* тотынасың (Ә.Ф.) – Безнең *бозауларның мөгезләре чыкты* инде.
7. – Мин кайчан очучы булырмын да самолет йөртә башлармын икән? – *Кызыл кар яугач*, ди әнисе, он илэгән жиреннән көлемсерәп кенә (Р. Низамов).
8. Инде миндә дә ачу кузгалды, *санга сукмавына*, куркытырга уйлавына *женем чыкты* (Ә.Б.). – Мин аның *каенга сукмавына* бик шатландым.
9. *Дөнья гаменә* керешкән *сүз өзелде* (М. Галиев).

10. Ә син, юньсез малай, әллә нинди *тузга язмаган* сүзләр сөйләп йөрисең икән (Ә.Ф.). – Новгородта *тузга язылган* грамоталар табалар.
11. Сорау билгеседәй мөгезле *усал тәкә* янына туктала да, *чәчәк бәйләме* суза, сары тажларны берәм-берәм өзеп капкан тәкәнең башыннан сыйпый (М. Галиев).
12. *Күз бәйләнгән* иде инде, тегеннән дә, моннан да әниләренәң чакырган тавышы ишетелә башлады (Л. Ихсанова). – *Күз бәйләнгән* килеш, бүлмәнең бер башыннан икенче башына үтеп, ёлкадагы конфетны кисеп төшерергә кирәк иде.
13. – Кара син аны, *тәмле тамакны!* Нинди *оста сөйләшә*, – диде Вафа (М. Галәү).
14. Бөтен *өмет өзелгәч*, *бичара ана* елый-елый тавышсыз калгач, бала үзенең тере икәнәң белдерде, сулыш алган кебек булды, авызыннан су акты (Г. Кутуй).
15. Аһ, *гәнаһым шомлыгы*, бу кучер бик тын тагын... (Г. Тукай).

49. Выделите фразеологические единицы в следующих предложениях и объясните их значения:

1. Иртәннән бирле берни ашамаган, көне буена аяк өсте басып торган агай-әнеләр жиңел сулап куйдылар һәм, ашыгып, ишеккә таба агыла башладылар (Н. Фәттаһ).
2. Ә чыгып жыештырырга беребезнең дә кул тимәде (Л. Ихсанова).
3. – Йә, юеш борын, әйтеп кара! (Г. Бәширов).
4. – Габдулла, менеп утыр абыең кырыннан, – диде Гайниямал һәм иренә дәште: – Ә син, карт, тәртәләреңне берәз жыя төш, сәкегә сыймый утырасың (Ә.Ф.).
5. Әллә мин мәми авызмы? (М. Мәһдиев).
6. Минем укуым, иптәшләрем, имтиханнарым, хәлфәнең минем хақымда әйткән сүзләре инәсеннән жебенәчә сөйләшелде, кат-кат кичелде (Г. Ибраһимов).
7. Иртән алар йортка кайтканда, яшь киләннән жыллар искән иде (М. Мәһдиев).
8. Хәзер авылда аңа тел тидергән кеше юк (Г. Ибраһимов).

9. Бары мин генә ул кадәр куркынычлы жанвар түгел. Башта миннән дә коты очты (Г. Камал).
10. Бер жаен табарлар да аның кабыргаларын санарлар (Г. Ибраһимов).
11. Рәиснең сабыры сынды, ялт кына кулындагы сумкасы белән теге малайның йомры башына берне менеп төште (Ф. Яруллин).
12. Шулай да әйтми булмый, ул бу эшкә бармак аша гына карый (Ф. Хәсни).
13. Башкорт биясе безнең йортка жиңел аягы белән килде, һәм үзе белән безнең йортка бәрәкәт китерде (Г. Ибраһимов).
14. – Берәз кылын тартып кара! – дип, Фәхри хатыны Гайшәгә тапшырды (Г. Ибраһимов).
15. Кайвакыт әнисе ни өчендер пыр тузынып кайтып керә дә бар нәрсәнең астын-өскә китереп ташлый (Ф. Яруллин).

50. Выделите фразеологизмы из следующих предложений и определите их виды:

1. – Асыгыз, кисегез, мулла абзый жаным, яратмыйм шул уңым бозавын, – дип, кыз калку күкрәкләрен калтыратып елады (М. Мәһдиев).
2. Бара башлагач, кем ул, атам, дип әйтте дә, буыннарым коелып китте (Н. Такташ).
3. Аның өчен минем колак итемне ашап бетерделәр инде, бер көн Сөләйман шуның өчен минем белән сөйләшмәде дә (С. Рәмиев).
4. Урамга чыкса сөйләнә – телләре телгә йокмый (Ш. Галиев).
5. Эре яңгыр, жил белән бурый-бурый, тәрәзә яңакларына, чоланга, түбә карнизларына бәрелә-бәрелә сәндереп яуды (М. Мәһдиев).
6. Ул, ни әйтергә дә белмичә, сөмсере коелып, басып калды. Күз генә тия күрмәсен, алтын алма булып житкән икән! (Ә. Еники).
7. Күпләрнең шулай үз-үзләрен яклай алмаулары, бер сукканга егылып төшүләре минем өчен кызык кына иде (Ф. Яруллин).
8. Лотфулла, балтасы суга төшкән кебек, яңа йорт янында басып калды. Аның башына тай типмәгән (И. Гази).
9. Иштең ишәк чумары! Мин сиңа алай дип әйттеммени? (Г. Камал).

10. Тормышта болай да авызым пеште инде (Б.К.).
11. Маһисәрвәр үзенең кунакчыллыгы, ягымлы һәм акыллы ханым булуы белән рәиснең куңелен эретә башлаган иде инде (А. Гыйләжөв).
12. Аның да теле ачылып китә (Г. Әбсаләмов).
13. Белсә дә, Миңнуруй алдында аларны әйтер өчен, теле әйләнмәс иде (Г. Әбсаләмов).

51. Выделите фразеологические единицы в следующем отрывке из романа И. Гази «Онытылмас еллар»:

1. Хәлимнең әтисе кәжәгә кычкырды. Колагына да элмәде, мур кырасы нәрсә.
2. Кыш буге туңып, бөрешеп йөргән сәләмә чыпчыкларга жан керде.
3. ...Таш капчык моннан жиде генә чакрымда... Утырып караганың юкмы?
4. Фатыйманың үзенең дә куңеле тулып ташырга житкән иде.
5. Куңеле нигә болгана соң әле аның? Ашыйсы килгәнгәдер инде.
6. Миңнулла, кадап әйтүне бөтенләй санга сукмыйча, сөйләвен дәвам итте.
7. Шәрифжан сикереп торды да төнге караңгылык эченнән калкып чыккан тау башына күз салды.
8. Шунуң өстенә заманалар да тыныч булса, Гафият абзагызының башы күккә тиеп йөрер иде.
9. Әнә Миңнулланың да атын алып чыгып киттеләр. Чак кына акылынан язмады Миңнулла абзыгыз.
10. Әле менә өстендәге киёмнәренең артык яңа, артык пехтә булуына да эче поша.

52. Выделите фразеологизмы из следующих аятов Корана и переведите их на татарский и русский языки:

وَهَذَا كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ مُبَارَكٌ مُصَدِّقُ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَلِتُنذِرَ أُمَّ الْقُرَى وَمَنْ حَوْلَهَا وَالَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْآخِرَةِ يُؤْمِنُونَ بِهِ وَهُمْ عَلَى صَلَاتِهِمْ يُحَافِظُونَ (سورة الأنعام، 92).

ضُرِبَتْ عَلَيْهِمُ الذَّلَّةُ أَيُّنَ مَا تُقِفُوا إِلَّا بِحَبْلٍ مِنَ اللَّهِ وَحَبْلِ مِنَ النَّاسِ وَبَاءُوا بِغَضَبٍ مِنَ اللَّهِ وَضُرِبَتْ عَلَيْهِمُ الْمَسْكَنَةُ ذَلِكَ بَأْنَهُمْ كَانُوا يُكْفَرُونَ بآيَاتِ اللَّهِ وَيَقْتُلُونَ الْأَنْبِيَاءَ بِغَيْرِ حَقِّ ذَلِكَ بِمَا عَصَوْا وَكَانُوا يَعْتَدُونَ (سورة آل عمران، 112).

أَلَا إِنَّهُمْ يَثْنُونَ صُدُورَهُمْ لِيَسْتَخْفُوا مِنْهُ أَلَا حِينَ يَسْتَغْشُونَ ثِيَابَهُمْ يَعْلَمُ مَا يُسِرُّونَ وَمَا يُعْلِنُونَ إِنَّهُ عَلِيمٌ بِذَاتِ الصُّدُورِ (سورة هود، 5).

أَمَّنْ هُوَ قَانِيتُ أَنَاءَ اللَّيْلِ سَاجِدًا وَقَائِمًا يَحْذَرُ الْآخِرَةَ وَيَرْجُو رَحْمَةَ رَبِّهِ قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ إِنَّمَا يَتَذَكَّرُ أُولَئِ الْأَلْبَابِ (سورة الزمر، 9).

لَيْسَ عَلَيْكَ هُدَاهُمْ وَلَكِنَّ اللَّهَ يَهْدِي مَنْ يَشَاءُ وَمَا تُتَفَقَّوْا مِنْ خَيْرٍ فَلَأَنْفُسِكُمْ وَمَا تُتَفَقَّوْنَ إِلَّا ابْتِغَاءَ وَجْهِ اللَّهِ وَمَا تُتَفَقَّوْا مِنْ خَيْرٍ يُوفِّ إِلَيْكُمْ وَأَنْتُمْ لَا تَظْلَمُونَ (سورة البقرة، 272).

وَإِذَا جَاءَكَ الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِآيَاتِنَا فَقُلْ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ كَتَبَ رَبُّكُمْ عَلَى نَفْسِهِ الرَّحْمَةَ أَنَّهُ مَنْ عَمِلَ مِنْكُمْ سُوءًا بِجَهَالَةٍ ثُمَّ تَابَ مِنْ بَعْدِهِ وَأَصْلَحَ فَأَنَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ (سورة الأنعام، 54).

مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ مِنْ بَعْدِ إِيْمَانِهِ إِلَّا مَنْ أَكْرَهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيْمَانِ وَلَكِنْ مَنْ شَرَحَ بِالْكَفْرِ صَدْرًا فَعَلَيْهِمْ غَضَبٌ مِنَ اللَّهِ وَلَهُمْ عَذَابٌ عَظِيمٌ (سورة النحل، 106).

وَمِنْهُمْ مَنْ يَسْتَمِعُ إِلَيْكَ وَجَعَلْنَا عَلَى قُلُوبِهِمْ أَكِنَّةً أَنْ يَفْقَهُوهُ وَفِي آذَانِهِمْ وَقْرًا وَإِنْ يَرَوْا كَلِمًا آيَةً لَا يُؤْمِنُوا بِهَا حَتَّى إِذَا جَاءُوكَ يُجَادِلُونَكَ يَقُولُ الَّذِينَ كَفَرُوا إِنْ هَذَا إِلَّا أَسَاطِيرُ الْأَوَّلِينَ (سورة الأنعام، 25).

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ آمِنُوا بِمَا نَزَّلْنَا مُصَدِّقًا لِمَا مَعَكُمْ مِنْ قَبْلِ أَنْ نَطْمِسَ وُجُوهًا فَنَرَدَّهَا عَلَى أَدْبَارِهَا أَوْ نَلْعَنَهُمْ كَمَا لَعْنَا أَصْحَابَ السَّبْتِ وَكَانَ أَمْرُ اللَّهِ مَفْعُولًا (سورة النساء، 47).

فَإِنْ حَاجُّوكَ فَقُلْ أَسْلَمْتُ وَجْهِيَ لِلَّهِ وَمَنْ اتَّبَعَنِي وَقُلْ لِلَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ وَالْأُمِّيِّينَ أَسْلَمْتُمْ فَإِنْ أَسْلَمُوا فَقَدِ اهْتَدَوْا وَإِنْ تَوَلَّوْا فَإِنَّمَا عَلَيْكَ الْبَلَاغُ وَاللَّهُ بَصِيرٌ بِالْعِبَادِ (سورة آل عمران، 20).

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ قِيلَ لَهُمْ كُفُّوا أَيْدِيَكُمْ وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ فَلَمَّا كُتِبَ عَلَيْهِمُ الْقِتَالُ إِذَا فَرِيقٌ مِنْهُمْ يَخْشَوْنَ النَّاسَ كَخَشْيَةِ اللَّهِ أَوْ أَشَدَّ خَشْيَةً وَقَالُوا رَبَّنَا لِمَ كَتَبْتَ عَلَيْنَا الْقِتَالَ لَوْلَا أَخَّرْتَنَا إِلَى أَجَلٍ قَرِيبٍ قُلْ مَتَاعُ الدُّنْيَا قَلِيلٌ وَالْآخِرَةُ خَيْرٌ لِمَنْ اتَّقَى وَلَا تُظْلَمُونَ فَتِيلًا (سورة النساء، 77).

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَا تَأْتِينَا السَّاعَةُ قُلْ بَلَىٰ وَرَبِّي لَتَأْتِيَنَّكُمْ عَالِمِ الْغَيْبِ لَا يَعْزُبُ عَنْهُ مِثْقَالُ ذَرَّةٍ فِي السَّمَوَاتِ وَلَا فِي الْأَرْضِ وَلَا أَصْغَرُ مِنْ ذَلِكَ وَلَا أَكْبَرُ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُّبِينٍ (سورة سبأ، 3).

أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ قِيلَ لَهُمْ كُفُّوا أَيْدِيَكُمْ وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ فَلَمَّا كُتِبَ عَلَيْهِمُ الْقِتَالُ إِذَا فَرِيقٌ مِنْهُمْ يَخْشَوْنَ النَّاسَ كَخَشْيَةِ اللَّهِ أَوْ أَشَدَّ خَشْيَةً وَقَالُوا رَبَّنَا لِمَ كَتَبْتَ عَلَيْنَا الْقِتَالَ لَوْلَا أَخَّرْتَنَا إِلَىٰ أَجَلٍ قَرِيبٍ قُلْ مَتَاعُ الدُّنْيَا قَلِيلٌ وَالْآخِرَةُ خَيْرٌ لِمَنِ اتَّقَىٰ وَلَا تُظْلَمُونَ فَتِيلًا (سورة النساء، 77).

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ (سورة البقرة، 255).

ضُرِبَتْ عَلَيْهِمُ الذَّلَّةُ أَيْنَ مَا تُقِفُوا إِلَّا بِحَبْلٍ مِنَ اللَّهِ وَحَبْلِ مِنَ النَّاسِ وَبَاءُوا بِغَضَبٍ مِنَ اللَّهِ وَضُرِبَتْ عَلَيْهِمُ الْمَسْكَنَةُ ذَلِكَ بِأَنَّهُمْ كَانُوا يَكْفُرُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ وَيَقْتُلُونَ الْأَنْبِيَاءَ بِغَيْرِ حَقٍّ ذَلِكَ بِمَا عَصَوْا وَكَانُوا يَعْتَدُونَ (سورة آل عمران، 112).

لَا تَجْعَلُوا دُعَاءَ الرَّسُولِ بَيْنَكُمْ كَدُعَاءِ بَعْضِكُمْ بَعْضًا قَدْ يَعْلَمُ اللَّهُ الَّذِينَ يَسْتَلْلُونَ مِنْكُمْ لَوْ آذًا فَلْيَحْذَرُوا الَّذِينَ يَخَالِفُونَ عَنْ أَمْرِهِ أَنْ تُصِيبَهُمْ فِتْنَةٌ أَوْ يُصِيبَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ (سورة النور، 63).

إِنَّ اللَّهَ لَا يَسْتَحْيِي أَنْ يَضْرِبَ مَثَلًا مَا بَعُوضَةً فَمَا فَوْقَهَا فَأَمَّا الَّذِينَ آمَنُوا فَيَعْلَمُونَ أَنَّهُ الْحَقُّ مِنْ رَبِّهِمْ وَأَمَّا الَّذِينَ كَفَرُوا فَيَقُولُونَ مَاذَا أَرَادَ اللَّهُ بِهَذَا مَثَلًا يُضِلُّ بِهِ كَثِيرًا وَيَهْدِي بِهِ كَثِيرًا وَمَا يُضِلُّ بِهِ إِلَّا الْفَاسِقِينَ (سورة البقرة، 26).

لَيْسَ عَلَى الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ جُنَاحٌ فِيمَا طَعِمُوا إِذَا مَا اتَّقَوْا وَآمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ ثُمَّ اتَّقَوْا وَآمَنُوا ثُمَّ اتَّقَوْا وَأَحْسَنُوا وَاللَّهُ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ (سورة المائدة، 93).

لَيْسَ الْبِرَّ أَنْ تُولُوا وَجُوهَكُمْ قِبَلَ الْمَشْرِقِ وَالْمَغْرِبِ وَلَكِنَّ الْبِرَّ مَنْ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَالْمَلَائِكَةِ وَالْكِتَابِ وَالنَّبِيِّينَ وَآتَى الْمَالَ عَلَىٰ حُبِّهِ ذَوِي الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينَ وَابْنَ السَّبِيلِ وَالسَّائِلِينَ وَفِي الرِّقَابِ وَأَقَامَ الصَّلَاةَ وَآتَى الزَّكَاةَ وَالْمُوفُونَ بِعَهْدِهِمْ إِذَا عَاهَدُوا وَالصَّابِرِينَ فِي الْبَأْسَاءِ وَالضَّرَّاءِ وَحِينَ الْبَأْسِ أُولَئِكَ الَّذِينَ صَدَقُوا وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُتَّقُونَ (سورة البقرة، 177).

وَالِى ثَمُودَ أَخَاهُمْ صَالِحًا قَالَ يَا قَوْمِ اعْبُدُوا اللَّهَ مَا لَكُمْ مِنْ إِلَهٍ غَيْرُهُ قَدْ جَاءَتْكُمْ بَيِّنَةٌ مِنْ رَبِّكُمْ هَذِهِ نَاقَةُ اللَّهِ لَكُمْ آيَةٌ فَذَرُوهَا تَأْكُلْ فِي أَرْضِ اللَّهِ وَلَا تَمَسُّوهَا بِسُوءٍ فَيَأْخُذَكُمْ عَذَابُ أَلِيمٍ (سورة الأعراف، 73).

53. Найдите в тексте Корана аяты, в которых употребляются следующие фразеологические единицы:

عَيْنُ الْيَقِينِ
لِبَاسُ التَّقْوَى
ذُو انْتِقَامٍ
رَبُّ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ
خَائِنَةُ الْأَعْيُنِ
السُّوءُ وَالْفَحْشَاءُ
مِنْ بَيْنِ أَيْدٍ
فِي آذَانِنَا وَقُرْ
فِي صَدْرِكَ حَرَجٌ مِنْهُ
لَا يُؤْتُونَ نَقِيرًا
أَكَلَ أَمْوَالَكُمْ
جَعَلَ صَدْرَهُ ضَيْقًا حَرَجًا
رَبَطَ عَلَى قَلْبِهِ
يُزَلِّقُهُ بِأَبْصَارِهِ
صَبَّ عَلَيْهِمْ سَوْطَ عَذَابٍ
يَقْبِضُونَ أَيْدِيَهُمْ
جَاءَهُمُ الْعَذَابُ
أَحْبَطَ أَعْمَالَهُمْ

ذَهَبَ الرَّوْعُ عَنْهُ
أَصَابَهُمُ الْقَرْحُ

54. Выделите фразеологизмы из хадисов пророка Мухаммада (с.а.в.) и переведите их на татарский и русский языки.

55. Приведите не менее 20 фразеологических единиц из художественных произведений на арабском языке.

Раздел 3. ТИПОЛОГИЯ ПАРЕМИЙ ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Общие сведения о паремиологии

Паремиология (от греч. *paroimia* – «пословица» и *logos* – «учение») – это раздел филологии, изучающий паремии – пословицы, поговорки и афоризмы. Существует множество определений этих видов паремий, однако, в нашей работе остановимся лишь на некоторых из них.

Пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм [Мальцева, 1991: 146]. Она используется в качестве олицетворения повседневной жизни и окружающей среды человека. Пословица представляет собой грамматически законченную обобщенную мысль.

Поговорка – краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания [Мальцева, 1991: 121].

Афоризм – краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение, но обладающее прямой мотивировкой значения (то есть ему не свойственна переосмысленность) [Ушаков 1996: 101].

Говоря о паремиях, следует отметить их схожий характер с фразеологическими единицами. Более того, по-мнению многих ученых, они входят во фразеологический фонд языка.

Пословицы и поговорки можно классифицировать по разным принципам:

1) *Классификация по алфавиту*

Пословицы и поговорки даются в алфавитном порядке. Бесспорное преимущество такой классификации заключается в ее доступности. Однако при этом некоторые пословицы, имея различные варианты написания, могут быть вписаны несколько раз.

2) *Классификация по опорным словам*

Данная классификация весьма удобна, так как позволяет легко найти искомую пословицу или поговорку. Ее недостатком будет то,

что синонимичные, но разные по лексическому составу пословицы и поговорки помещаются в различные разделы.

3) Монографическая классификация

Пословицы и поговорки группируются по месту и времени нахождения. Эта классификация, как и две предыдущие, не исключает повторений и внутреннего беспорядка.

4) Генетическая классификация

Эта классификация на основе происхождения материала. Она содержит все достоинства и недостатки монографической классификации.

5) Тематическая классификация.

Эта классификация пословиц и поговорок по их темам или содержанию. Тематический метод позволяет классифицировать пословицы и поговорки, избавляясь от ненужных элементов и основываясь на их важных сторонах. Но и эта классификация имеет свои недостатки. Например, многие из пословиц используются в переносном значении и имеют множество смыслов, которые не вмещаются в узкие рамки одной темы.

Происхождение паремий крайне разнообразно. Некоторые из них заимствованы из литературы, большая же часть восходит к устной древней традиции. Многие пословицы порождены историческими событиями или явлениями старого общественного быта. В основе ряда пословиц лежит какой-нибудь рассказ, басня, сказка. По содержанию своему пословицы также крайне разнообразны, нередко даже весьма противоречивы.

Пословицы и поговорки считаются повсеместно распространенными жанрами народной поэзии. Их знают буквально все, в той или иной степени используют многие, независимо от возраста, интеллекта, социальной принадлежности или культурного уровня. Пословицы и поговорки – это сложные произведения, находящиеся на стыке искусства слова и искусства речи, но в них изначально заключены и яркая художественность, и глубокий смысл. Поэтому-то все без исклю-

чения специалисты причисляют пословицы и поговорки к явлениям устного поэтического творчества народа.

В пословицах и поговорках отражаются жизнь и быт народа, его чаяния. В них одобряются хорошие поступки, осуждаются дурные. Паремии наставляют людей на соблюдение норм поведения, предостерегают их от человеческих пороков и недостатков, учат их житейской мудрости. Они заключают в себе наблюдения, накопленный жизненный опыт, мудрость народа, создавшего их. Пословицы и поговорки помогают лучше понять национальный характер людей, их интересы, отношения к различным ситуациям, их быт, традиции. Умение употреблять паремии важно не только при непосредственном общении с носителями языка, но особенно при переводах художественных текстов.

3.2. Особенности паремий татарского языка

Паремии в татарском языке являются одним из наиболее распространенных фольклорных жанров. Они появились в языке из-за желания людей по-своему истолковывать постоянно изменяющиеся условия и события жизни.

Пословицы и поговорки аккумулируют жизненный опыт людей, в яркой и экспрессивной форме выражают их отношение к богатству и многообразию окружающего мира.

Паремии можно охарактеризовать как своеобразные культурные коды, сохраняющие межнациональные и общечеловеческие ценности, а также отражающие образ жизни отдельного народа, национальный дух и этническую культуру.

Паремии способны отражать особенности социально-исторического развития, душевные переживания и жизненную философию народа.

Широкому распространению пословиц и поговорок в речи, а также длительному их сохранению в народной памяти способствует их частое употребление как в устной речи, так в литературе и публицистике.

Можно выделить два основных способа появления и развития паремий в татарском языке:

1. Источником появления паремий могут служить высказывания из сказок, анекдотов, других фольклорных произведений, а также глубокие и назидательные мысли, которыми они завершаются.

2. Важную роль в развитии и обогащении паремиологического фонда языка играет художественная литература. Удачные афоризмы и крылатые слова, придуманные некоторыми литераторами и учеными, попадают в народную речь и, зачастую претерпев некоторые изменения, начинают использоваться в качестве пословиц и поговорок.

Происхождение первых татарских паремий относится к глубокой древности. При этом бесспорным является тот факт, что каждой исторической эпохе свойственно появление своих пословиц и поговорок, отражающих ее реалии. Так, в некоторых татарских паремиях фигурируют мифологические образы (ведьм, добрых и злых духов и т. д.), в других паремиях присутствуют образы рабов, ханов, царей, богачей и бедняков. Например, *Байның карыны тук, колы белән эше юк* – «Богач сыт и ему нет дела до своего раба», *Байларга көн дә бәйрәм, көн дә туй, ярлыларга көн дә хәсрәт көн дә уй* – «Для богача каждый день как праздник, а для бедняка каждый день – горестные размышления».

Значительное место среди пословиц и поговорок татарского языка занимают обороты, воспевающие дружбу, единство, родственные отношения, скромность, честность и другие общечеловеческие ценности.

Многие татарские паремии имеют отношение к исламской религии. В частности, в некоторых пословицах и поговорках содержится призыв стойко переносить тяготы этой жизни и не роптать на судьбу, что созвучно с исламским фатализмом (одним из столпов ислама – верой в Предопределение). Например, *Язмыштан узмыш юк* – «Судьбу не изменить», *Язганны күрерсең, чәчкәнне урырсың* – «Увидишь то, что тебе суждено и пожнешь то, что посеял».

С точки зрения построения или поэтики татарские паремии значительно отличаются от других жанров устного народного творчества. Многие пословицы состоят из двух частей: первой части, представляющей собой условие, и второй части, содержащей вывод

или нравственное суждение: *Яхшыны яхшы итми, яманны яхшы итмә* – «Выдавая доброе за добро, не выдавай злое за добро», *Ачу килсә, акыл китәр; акыл күп булса, ачу бетәр* – «Если разозлишься, то лишишься разума, а если будешь мудр, то избавишься от злости».

Некоторые татарские поговорки, такие как *Белемле үлмәс, белемсез көн күрмәс* – «Ученье – свет, а неученье – тьма», *Сөйдергән дә тел, биздергән дә тел* – «Язык может вызвать и любовь, и ненависть», *Күпне күргән күп белер* – «Много знает тот, кто много видел», *Ирнең асылы эштә таньлыр* – «Мужчина познается в труде» обладают прямым значением, тогда как в следующих поговорках: *Тимерне кызуында сук* – «Куй железо, пока горячо», *Чебен дулап тәрзә вата алмас* – «Муха не сможет разбить окно», *Яхшы атка бер камчы, яман атка мең камчы* – «Хорошему коню достаточно и одного удара кнутом, а плохому и тысячи не хватит» присутствует переносное значение.

Основное предназначение татарских поговорок – донесение в понятной форме до читателя глубокомысленных назиданий и сентенций. С этой целью при построении поговорок и пословиц используются разнообразные поэтические средства: сравнение, уподобление, ограничение, рифма, ритм и др.

Для усиления поэтической образности и акцентирования мысли во многих поговорках татарского языка используется прием повторения отдельных слов. В качестве примера приведем следующие поговорки: *Күп сүзнең азы яхшы, аз сүзнең үзе яхшы* – «Чем меньше слов, тем лучше», *Туры сүз таш яра, ялган сүз баш яра* – «Правда может и камень расколоть, а ложь – голову», *Дус белән дус булганга шатлан, дошман белән дус булудан саклан* – «Радуйся, что дружишь с тем, кто является тебе другом и остерегайся дружить с врагом». Следует отметить, что это способствует хорошему запоминанию поговорок и пословиц.

Семантика татарских поговорок богата и разнообразна. Они отражают следующие понятия и явления:

1. Почет и уважение к труду:

Эш эшләгән интекмәс, эшләмәгән көн күрмәс – «Кто трудится, тот не будет страдать, а лентяй и света белого не увидит».

Тырышкан табар, ташка кадак кагар – «Старательный человек всего добьется».

Эшлаган – тешлаган, эшләмәгән – кешнәгән – «Кто работает, тот ест».

2. Любовь и самоотверженное отношение к родине:

Алтын-көмеш яуган жирдән туган-үскән ил артык – «Нет ничего лучше того места, где родился и вырос».

Ир егет үзе өчен туа, иле өчен үлә – «Мужчина рождается для себя, а умирает ради родины».

Илен сатып ашаган – ике генә көн яшаган – «Предатель родины не проживет более двух дней».

3. Житейский опыт, народные верования и приметы:

Алтын жирдә ятмас, яхшылык юлда калмас – «Золото не останется лежать на земле, а доброта на дороге».

Бер көнгә артка калсаң, биш көнгә артка калырсың – «Опоздание на один день подобно опозданию на пять дней».

Карга килсә, кар китәр – «Если прилетят вороны, то растает снег».

4. Стремление к знаниям и учебе:

Китап – белем чиймәсе – «Книга – источник знаний».

Гыйлем – урланмый торган хазинә – «Знания – это клад, который невозможно украсть».

Бер галим мең наданга тора – «Один знающий человек стоит тысячи незнающих».

Среди остальных понятий и явлений, которым посвящены татарские пословицы и поговорки, можно отметить следующие: положительные и отрицательные качества человека, социальные роли людей, трудолюбие и лень, труд и профессии, сельское хозяйство и природа, классовое строение общества, бедность и богатство, народные верования и обычаи, обман и хитрость, трезвость и пьянство, религия и представители духовенства, свобода, дружба, мир и другое [Татар халык мәкальләре һәм әйтемләр, 1960: 7].

Систематическое изучение и описание татарских паремий началось в первой половине XIX в. Значительное влияние на этот процесс оказало развитие русского фольклора.

Как известно, импульсом к изучению русского фольклора послужил большой интерес к народным пословицам и поговоркам со стороны М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева и других выдающихся ученых XVIII в. Уже в первой половине XIX в. был проделан огромный труд по сбору и систематизации русских паремий. Видную роль в этом деле сыграл профессор Московского университета И.М. Снегирев, который, изучая многочисленные древние рукописи с целью извлечения русских пословиц и поговорок, попутно собрал паремии многих других народов, живущих в России. Результатом его самоотверженной работы стало издание в 1831-1834 гг. четырехтомного труда «Русские в своих пословицах» и большого сборника «Русские народные пословицы и притчи» в 1834 г.

Очень важным было то, что профессор И.М. Снегирев не ограничивался простым сбором и публикацией паремий, а занимался их изучением и систематизацией. В этой связи следует отметить его фундаментальный труд «Опыт рассуждения о русских пословицах», в котором на основе сопоставительного изучения пословиц и поговорок была высказана важная научная идея о схожести паремий разных народов и их взаимопроникновении в разные языки. Стремление профессора И.М. Снегирева проводить сопоставительный анализ пословиц и поговорок разных народов привело его к необходимости изучения их устного творчества. С этой целью он обратился к ученым Казанского университета, которые подготовили для него материалы по татарским паремиям. Часть этих паремий была включена профессором И.М. Снегиревым в его четырехтомник «Русские в своих пословицах». Это был первый научный труд, посвященный татарским пословицам и поговоркам.

Продолжателями благородного дела, начатого профессором И.М. Снегиревым, были видные татарские ученые С. Кукляшев и Г. Вахапов.

Во второй половине XIX в. исследованием татарских паремий занимался венгерский ученый Г. Балинт, приехавший в Казань для

изучения лингвистических особенностей языка казанских татар. В 1875 – 1877 гг. в Будапеште он опубликовал свою книгу, отдельный раздел которой был посвящен татарским и венгерским народным пословицам и поговоркам.

Изучением, систематизацией и публикацией татарских народных паремий занимался и выдающийся татарский ученый Каюм Насыри. В его книгах («Фэвакиһел-жөлэсэ», «Кырык бакча» и другие) присутствуют около 400 татарских народных пословиц и поговорок, часть из которых переведена на русский язык.

Татарский паремиологический фонд значительно расширился и обогатился в 1900 – 1913 гг., когда вышли в свет различные сборники пословиц и поговорок, составленные Г. Тукаем, Т. Яхиным, Г. Минеевым и Г. Фаезхановым.

Однако следует отметить, что этот период нельзя назвать периодом серьезных научных исследований в области татарской паремиологии. Среди чисто научных работ можно отметить только статьи Абдрахмана Саади в журнале «Шура» за 1910 г. (№ 12) и за 1912 г. (№ 13 и № 14).

Одним из первых ученых, специально занимавшихся изучением устного татарского народного творчества, был Ходжа Бадиги, который в 1907 г. совершил многочисленные экспедиции в татарские деревни и собрал значительный научный материал. В 1912 г. им был опубликован достаточно большой сборник татарских пословиц и поговорок. В 1919 г. этот сборник был переиздан, а в 1926 г. увидело свет третье, дополненное издание, содержащее 1200 пословиц и 335 загадок. В третьем издании сборника Ходжа Бадиги татарские народные пословицы и загадки систематизированы и разделены на группы по тематическому принципу. Этот труд по праву считается первым опытом систематического научного изучения жанра татарских пословиц и загадок.

В 1941 г. был издан сборник пословиц и поговорок, включающий в себя 730 оборотов. Его составителем был Х. Гали. В 1948 г. А. Ахматов был подготовлен к изданию и опубликован небольшой сборник для детей под названием «Пословицы». В 1951 – 1954 гг. коллективом авторов был подготовлен значительный труд «Татарское

народное творчество», в котором отдельный раздел был посвящен паремиям.

Важной вехой в развитии татарской паремиологии является трехтомник «Татарские народные пословицы», составленный и опубликованный известным татарским ученым, драматургом и поэтом Наки Исанбетом в 1959 – 1967 гг.

Через несколько лет после того, как трехтомник Наки Исанбета увидел свет, был опубликован отдельный том из серии «Татарское народное творчество», посвященный пословицам и поговоркам, составителем которого выступил известный татарский фольклорист, литературовед, педагог и журналист Хузиахмет Махмутов.

Богатейший паремиологический фонд татарского языка нуждается в дальнейших глубоких исследованиях и систематизации для сохранения его бесценного наследия для потомков.

3.3. Особенности паремий арабского языка

Арабский язык, как и другие языки мира, богат пословицами и поговорками, которые являются сокровищами человеческой мысли и опыта. Они выступают одновременно в буквальном и переносном смысле или только в переносном, передают от одного поколения к другому народную мудрость, взгляды на различные стороны жизни, одобряют у людей одни качества и осуждают другие, делают язык более метким, более выразительным и образным.

Примерным соответствием терминам «паремия», «пословица», «поговорка», «афоризм» в арабском языке можно считать **مَثَلٌ** (мн. ч. **أَمْثَالٌ**). Но этот термин широко употребляется в арабском языке и в значениях «пример», «подобие», «сравнение», «притча», а также как синоним термину **تَمَثِيلٌ** («развернутая метафора») и как собственно пословица.

Паремии в арабском языке помимо термина **مَثَلٌ** обозначаются также терминами **حِكْمَةٌ** «мудрость», «мудрое изречение» **قَوْلٌ** «высказыва-

ние», «речение», «цитата»; عِبْرَةٌ «поучение», «назидание», «поучительный пример»; مَوْعِظَةٌ وَعَظٌ «назидание», «увещевание», «предписание».

Первые попытки определить значение термина مَثَلٌ и выявить его характерные черты были предприняты еще в IX в. Так, Абу Убайд (770 – 837) считал, что «в أمثالٌ заключена мудрость арабов времен джахилии и ислама, ими они сопровождали свою речь, стараясь достичь цели не прямо, а иносказательно» [السيوطي, 1908: 486].

Мубаррад (826 – 898) определял مَثَلٌ как «ходкое выражение, с помощью которого нечто сравнивается с тем, что имело место ранее» [الميداني, 1972: 5].

Ибн Сиккит (ум. ок. 857) рассматривал مَثَلٌ как «выражение, которое употребляется в значении другого выражения, не совпадая с ним по форме» [الميداني, 1972: 6].

Ибрахим Наззам (ум. ок. 825) подчеркивал, что в «مَثَلٌ, в отличие от других видов речи, сочетаются четыре свойства: краткость выражения, точность смысла, красота сравнения, удачность иносказания» [الميداني, 1972: 6].

Из анализа вышеприведенных высказываний арабских ученых IX в. можно сделать вывод, что مَثَلٌ рассматривался ими как употребительное в речи иносказательное выражение, переосмысленное на основе сравнения.

Для арабских паремий характерны лаконичность, целенаправленность, простота построения, мелодичность звучания. Этот древний жанр устного народного творчества охватывает практически все сферы человеческой деятельности.

Пословицы и поговорки занимают достойное место в устно-поэтическом творчестве арабского народа. Издревле арабы славятся своей мудростью, которую они увековечили в наскальных памятниках древней культуры и бережно хранят в своей памяти, передавая ее потомкам из поколения в поколение.

В паремиях, как в зеркале, отражены жизнь и быт народа, его чаяния. Как совершенно справедливо отметил древний арабский философ и писатель аль-Фараби, «Слово и мысль пословиц подходит и для аристократов, и для простого народа, так как первые и вторые используют их и в радости и в горе». В них одобряются хорошие поступки, осуждаются дурные. Краткие пословичные наречения наставляют детей, молодежь на соблюдение норм поведения, предостерегают их от человеческих пороков и недостатков, учат их житейской мудрости. В пословице проявляется стремление нравственно-этически воздействовать на слушателя, показывая, что можно, чего нельзя, что хорошо, что плохо, что полезно, что вредно, то есть пословица характеризует явление и дает ему оценку.

Ибн абд Раббихи (860 – 940 гг.), известный андалузский поэт и прозаик, писал, что «с Божьей помощью и Его благоволения мы говорим пословицами, которые есть украшение речи, суть высказывания, красота мысли <...> Они категоричнее стихов, благороднее проповедей, ничто не имеет такого распространения и такой всеобщности, как они».

Широкой популярности и запоминаемости арабских паремий способствуют разнообразные выразительные средства. Одним из них является точная или ассонансная рифма:

«Глаз зрячий, а рука коротка» – العَيْنُ بَصِيرَةٌ وَالْيَدُ قَصِيرَةٌ
 «Я – эмир и ты – эмир, – أَنَا أَمِيرٌ وَأَنْتَ أَمِيرٌ فَمَنْ يَسُوقُ الْحَمِيرَ؟
 а кто же погонит ослов?»

Типичной лексико-семантической особенностью арабских паремий является их образность. Образность не является обязательной составляющей, но она отражена во многих пословицах и поговорках. Все арабские паремии по данному признаку можно разделить на три группы:

I. Полностью образные паремии:

«Горбатого могила исправит» – مَنْ شَبَّ عَلَى شَيْءٍ شَابَ عَلَيْهِ
 «Ворон ворону глаз не выклюет» – الْكَلْبُ لَا يَعْضُ أُذُنَ أَخِيهِ
 «Мал золотник, да дорог» – الدِّينَارُ الْقَصِيرُ يَسْوِي دَرَاهِمَ كَثِيرَةً

II. Частично образные паремии:

«Утро вечера мудренее» – وَالصَّبَّاحُ رَبَّاحٌ

«Соловья баснями не кормят» – الكَلَامُ الحُلُوُّ لَا يَشْبَعُ الجَوْعَانَ

«Кашу маслом не испортишь» – زِيَادَةُ الخَيْرِ خَيْرٌ خَيْرَانَ

III. Паремии, где образ отсутствует:

«Поспешишь – людей насмешишь» – فِي التَّائِي السَّلَامَةُ وَفِي العَجَلَةِ النَّدَامَةُ

«Учение – свет, а неученье – тьма» – العِلْمُ نُورٌ وَالْجَهْلُ ظِلَامٌ

«Тише едешь – дальше будешь» – مَنْ تَأَنَّى نَالَ مَا تَمَنَّى

Семантически арабские паремии весьма разнообразны. Многие из них посвящены интеллектуальным способностям человека:

«Украшение человека – это его ум» – زِينَةُ المَرْءِ عَقْلُهُ

«Умный враг лучше глупого друга» – عَدُوٌّ عَاقِلٌ خَيْرٌ مِنْ صَدِيقٍ جَاهِلٍ

«Мудрость – достоинство верующего» – الحِكْمَةُ ضَالَّةُ المُؤْمِنِ

Значительную группу составляют арабские паремии, в которых воспеваются стремление к знаниям и безграничное уважение к ученым:

«Стремитесь к знаниям с колыбели до гробовой доски» – أُطْلُبُوا العِلْمَ مِنَ المَهْدِ إِلَى اللِّحْدِ

«Знания (должны быть) в голове, а не в тетради» – العِلْمُ فِي الرَّأْسِ وَلَيْسَ فِي الكُرَّاسِ

«Ученые – наследники пророков» – العِلْمَاءُ وَرَثَةُ الأنْبِيَاءِ

Некоторые паремии арабского языка осуждают высокомерие и гордость:

الكِبْرُ عَيْبٌ لِلْفَتَى أَبَدًا يُقْبِحُ فِعْلَهُ – «Высокомерие – недостаток, который омрачает достоинство полезных дел»

يَضِيْعُ الْإِفْتِخَارُ بَيْنَ الْمَاءِ وَالطِّينِ – «Горделивость теряется между водой и глиной»

В арабском языке немало паремий, посвященных любви, взаимоотношениям в семье:

الْحُبُّ أَعْمَى – «Любовь слепа»

الْجَنَّةُ تَحْتَ أَقْدَامِ الْأُمَّهَاتِ – «Рай у ног матерей»

إِذَا رَجَعْتَ مِنْ سَفَرٍ فَاهْدِ لِأَهْلِكَ وَلَوْ حَجْرًا – «Если ты возвращаешься из путешествия, то привези своей семье хотя бы камень».

Паремии в тексте Корана

Коран оказал огромное влияние на развитие и формирование арабского языка в целом, став его несомненным эталоном. На основе аятов Корана были составлены грамматические правила арабского литературного языка. Лексические, фразеологические и паремиологические единицы текста Корана широко используются и в современной речи. Паремии Корана, несмотря на свою относительную малочисленность, обладают яркой образностью, оказывают огромное эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя и слушателя, а также выражают всю красоту и богатство арабского литературного языка.

Коранические паремии – это, в основном, обобщенно-назидательные суждения и предписания [Ушаков, 1996: 108].

Так, в Коране осуждаются следующие отрицательные качества человека:

1) *высокомерие и горделивость*:

وَلَا تَمْشِ فِي الْأَرْضِ مَرَحًا إِنَّكَ لَنْ تَخْرِقَ الْأَرْضَ وَلَنْ تَبْلُغَ الْجِبَالَ طُولًا (سورة الإسراء،
.(37

«И не ходи по земле горделиво: ведь ты не пройдешь сквозь землю и не достигнешь гор высотой!» (сура «Перенес ночью», аят 37).

2) *надменность и напускная важность:*

وَلَا تَكُونُوا كَالَّذِينَ خَرَجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ بَطَرًا وَرِئَاءَ النَّاسِ (سورة الأنفال، 47).

«И не уподобляйтесь тем, которые выходят из своих жилищ, важничая и возносясь перед людьми» (сура «Добыча», аят 47).

3) *скупость и излишняя расточительность:*

وَلَا تَجْعَلْ يَدَكَ مَغْلُولَةً إِلَىٰ عُنُقِكَ وَلَا تَبْسُطْهَا كُلَّ الْبَسْطِ فَتَقْعُدَ مَلُومًا مَّحْسُورًا (سورة الإسراء، 29).

«И не приковывай свою руку к шее (в скупости) и не простирай ее всяческим простираением (в расточительстве), а не то останешься порицаемым, жалким» (сура «Перенес ночью», аят 29).

4) *несправедливость:*

لَا تَظْلِمُونَ وَلَا تُظْلَمُونَ (سورة البقرة، 279).

«Не обижайте и не будете обижены!» (сура «Корова», аят 279).

5) *чрезмерное любопытство:*

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَسْأَلُوا عَنَ أَشْيَاءٍ إِن تَبَدَّلَ لَكُمْ تَسْوُكُمْ وَإِن تَسْأَلُوا عَنْهَا حِينَ يُنَزَّلُ الْقُرْآنُ تُبَدَّلَ لَكُمْ عَفَا اللَّهُ عَنْهَا وَاللَّهُ غَفُورٌ حَلِيمٌ (سورة المائدة، 101).

«О вы, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам. А если вы спросите о них, когда низводится Коран, они откроются вам. Аллах простил за них: ведь Аллах – прощающий, кроткий» (сура «Трапеза», аят 101).

б) *склонность к сплетням:*

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا وَلَا يَغْتَبَ بَعْضُكُمُ بَعْضًا أَيُّحِبُّ أَحَدُكُمْ أَنْ يَأْكُلَ لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا فَكَرِهْتُمُوهُ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ تَوَّابٌ رَّحِيمٌ (سورة الحجرات، 12).

«О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли – грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других. Разве пожелает кто-нибудь из вас есть мясо своего брата, когда он умер? Вы ведь почувствовали отвращение. Бойтесь же Аллаха, – ведь Аллах – обращающийся, милостивый!» (сура «Комнаты», аят 12).

В паремиях Корана Аллах предписывает следующее:

1) *не выражать чрезмерную радость, ликование:*

لَا تَفْرَحْ إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْفَرِحِينَ (سورة القصص، 76).

«Не ликуй, не любит Аллах ликующих» (сура «Рассказ», аят 76).

2) *не печалиться о прошедшем и не радоваться наступившему:*

لَكَيْلًا تَأْسَوْا عَلَىٰ مَا فَاتَكُمْ وَلَا تَفْرَحُوا بِمَا آتَاكُمْ (سورة الحديد، 23).

«Чтобы вы не скорбели о том, что миновало вас, и не радовались тому, что наступило для вас» (сура «Железо», аят 23).

3) *благочестие:*

وَتَزَوَّدُوا فَإِنَّ خَيْرَ الزَّادِ التَّقْوَىٰ (سورة البقرة، 179).

«И берите с собой припасы, но (знайте), что лучший из припасов – благочестие» (сура «Корова», аят 197).

4) *терпение, стойкость к ударам судьбы:*

فَاصْبِرْ صَبْرًا جَمِيلًا (سورة المعارج، 5).

«Проявляй же долготерпение» (сура «Ступени», аят 5).

فَإِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا (سورة الشرح، 5).

«Ведь, поистине, с тягостью легкость, —» (сура «Разве мы не раскрыли, аят 5).

إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا (سورة الشرح، 6).

«Поистине, с тягостью легкость!» (сура «Разве мы не раскрыли, аят 6).

5) творить благие дела:

اعْمَلُوا فَسَيَرَى اللَّهُ عَمَلَكُمْ وَرَسُولُهُ وَالْمُؤْمِنُونَ (سورة التوبة، 105).

«Вершите, и увидит Аллах деяния ваши, и (увидят их) Посланник его и правоверные» (сура «Покаяние», аят 105).

б) воздерживаться от вина:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ رِجْسٌ مِنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ (سورة المائدة، 90).

«О вы, которые уверовали! Воистину, вино, майсир, идолы и стрелы (для гадания) – мерзость из деяний сатаны, – так избегайте ее» (сура «Трапеза», аят 90).

7) искупать грехи и дурные поступки посредством совершения добра, благодеяний:

إِلَّا مَنْ ظَلَمَ ثُمَّ بَدَّلَ حُسْنًا بَعْدَ سُوءٍ فَإِنِّي غَفُورٌ رَحِيمٌ (سورة النمل، 11).

«А если кто совершит несправедливость, а потом заменит добром после зла, – то ведь Я – прощающий, милосердный!» (сура «Муравьи», аят 11).

8) жертвовать на благие дела, заниматься благотворительностью:

قُلْ إِنَّ رَبِّي يَبْسُطُ الرِّزْقَ لِمَنْ يَشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ وَيَقْدِرُ لَهُ وَمَا أَنْفَقْتُمْ مِنْ شَيْءٍ فَهُوَ يُخْلِفُهُ وَهُوَ خَيْرُ الرَّازِقِينَ (سورة سبأ، 39).

«Скажи: «Поистине, Господь мой уширяет удел, кому пожелает из Своих рабов, и соразмеряет ему». Если вы пожертвуете что-нибудь, Он заменит это; Он – лучший из дающих удел!» (сура «Саба», аят 39).

9) правильно воспринимать явления и события:

كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ وَهُوَ كُرْهٌ لَكُمْ وَعَسَى أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَكُمْ وَعَسَى أَنْ تُحِبُّوا شَيْئًا وَهُوَ شَرٌّ لَكُمْ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ (سورة البقرة، 216).

«Предписано вам сражение, а оно ненавистно для вас. И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, – поистине, Аллах знает, а вы не знаете!» (сура «Корова», аят 216).

Паремии в хадисах пророка Мухаммада (с.а.в.)

В трудах авторитетных арабских ученых-филологов (Джахиза, Майдани и других) приведены многочисленные паремии, приписываемые пророку Мухаммаду (с.а.в.). Семантически они могут выражать:

1) *Ценность благочестия и праведности:*

النَّاسُ سَوَاسِيَةٌ كَأَسْنَانِ الْمُشْطِ لَا فَضْلَ لِعَرَبِيٍّ عَلَى أَعْجَمِيٍّ إِلَّا بِالتَّقْوَى – «Люди равны как зубья гребня, нет у араба преимущества над неарабом иначе чем через благочестие».

2) *Этику поведения мусульман:*

المُسْلِمُ مَنْ سَلِمَ الْمُسْلِمُونَ مِنْ لِسَانِهِ وَيَدِهِ – «Мусульманин – тот, от языка и руки которого не пострадают (другие) мусульмане».

3) *Правила общения с людьми:*

خَاطِبُوا النَّاسَ عَلَى قَدْرِ عَقُولِهِمْ – «Обращайтесь к людям с речами соответственно их разумению».

4) *Отрицательное отношение к разводу:*

أَبْغَضُ الْحَالِلِ إِلَى اللَّهِ الطَّلَاقُ – «Самый богопротивный из разрешенных исламом поступков – развод».

5) *Отношения между мужчиной и женщиной:*

أَعْظَمُ النَّاسِ حَقًّا عَلَى الْمَرْأَةِ زَوْجُهَا وَأَعْظَمُ النَّاسِ حَقًّا عَلَى الرَّجُلِ أُمُّهُ – «Больше всех прав над женщиной у ее мужа, а больше всех над мужчиной – у его матери».

6) *Уважительное отношение к женщине:*

النِّسَاءُ شَقَائِقُ الْأَقْوَامِ – «Женщины – сестры в своем племени».

7) *Предписание соблюдать бдительность:*

خَيْرُ الْمَالِ عَيْنٌ سَاهِرَةٌ لِعَيْنٍ نَائِمَةٍ – «Лучшее богатство – око бдящее для ока спящего».

8) *Лидирующее положение мужчины в обществе:*

لَا يُفْلِحُ قَوْمٌ تَمَلَّكُهُمْ امْرَأَةٌ – «Не преуспеет народ, которым правит женщина».

9) *Необходимость риска в предпринимательской деятельности:*

التَّاجِرُ الْجَبَّانُ مَخْرُومٌ – «Трусливый купец останется без прибыли».

10) *Сущность мудрости в исламе:*

رَأْسُ الْحِكْمَةِ مَخَافَةُ اللَّهِ – «Вершина (букв. «голова») мудрости – страх перед Аллахом».

11) *Человеческие слабости и пороки:*

الْبُخْلُ قَيْدٌ وَالْغَضَبُ جُنُونٌ وَالسُّكْرُ مِفْتَاحُ الشَّرِّ – «Скупость – оковы, гнев – безумие, а пьянство – ключ к злу».

12) *Предостережение от несдержанности:*

مَنْ لَمْ يَصْبِرْ عَلَى كَلِمَةٍ سَمِعَ كَلِمَاتٍ – «Кто не стерпел слова, услышит слова».

3.4. Классификация паремий татарского и арабского языков

Для наиболее полного и всестороннего сопоставительного анализа пословиц и поговорок татарского и арабского языков будет целесообразным провести его на структурно-грамматическом уровне, выделяя и отдельно рассматривая наиболее распространенные грамматические структуры паремий.

Так, паремии татарского и арабского языков могут иметь структуру повествовательных, побудительных и вопросительных предложений. В отдельный вид выделяются компаративные паремии.

1. Паремии со структурой повествовательных предложений подразделяются на следующие виды:

Паремии со структурой простых утвердительных предложений:

<i>Берлектә – көч</i>	– «В единстве сила»
<i>Күп тамчыдан күл булып</i>	– «Из искры возгорится пламя»
<i>Татулыкта бәрәкәт</i>	– «В согласии благо»
<i>Арсланнан арслан туа</i>	– «Яблоко от яблони недалеко падает»
<i>Канга жавап кан белән</i>	– «Око за око, зуб за зуб»
<i>Яхшы сүз балдан татлы</i>	– «Хорошее слово слаще меда»
<i>Дөреслек күзгә кадала</i>	– «Правда глаза колет»
<i>Телем – дошманым</i>	– «Язык мой – враг мой»
<i>Кыскалыкта осталык</i>	– «Краткость – сестра таланта»
<i>Бакча – байлык</i>	– «Сад – богатство»
<i>Малны мал таба</i>	– «Деньги к деньгам»
<i>Бала – балдан татлы</i>	– «Ребенок – слаще меда»
<i>Бер елга куян тиресе да чыдый</i>	– «Один год и заячий мех выдержит»
<i>Чибешне көз көне санылар</i>	– «Цыплят по осени считают»
<i>Ерактагы кояш жылы була</i>	– «Далекое солнце ярко светит»
<i>Энә белән кое казый</i>	– «Копать колодец иголкой»
<i>Таяк ике башлы</i>	– «Палка о двух концах»
<i>Эш остадан курка</i>	– «Дело мастера боится»
<i>Юләр юләрне мактый</i>	– «Дурак дурака хвалит»
<i>Байлык – бер айлык</i>	– «Богатство – на один месяц»

Никах хөкеме – олы хөкем – «Значение брака велико»
Никах махэббат тудыра – «Никах рождает любовь»

«Голосистый петух уже в яйце кукарекает» –	الدَّيْكُ الْفَصِيحُ مِنَ الْبَيْضَةِ يَصِيحُ
«Захромал верблюд из-за губ своих» –	عَرَجَ الْجَمَلُ مِنْ شَفْتَيْهِ
«Детеныш в глазах своей матери газель» –	الْقَرْدُ فِي عَيْنِ أُمِّهِ غَزَالٌ
«Там реки кишат крокодилами» –	تَفِيضُ الْأَنْهَارُ بِالتَّمَّاسِيحِ هُنَاكَ
«Лить крокодиловы слезы» –	تَبْكِي بُكَاءَ التَّمَّاسِيحِ
«Сделать из мухи слона» –	عَمِلَ مِنْ ذَبَابَةٍ حِمَارَةً
«Лук с рынка сладок» –	بَصَلَ السُّوقِ حَالٍ
«Страх – (причина) неудачи» –	الْخَيْبَةُ مِنَ الْهَيْبَةِ
«Терпеливый – победитель» –	الصَّابِرُ ظَافِرٌ
«В движении – благополучие» –	الْحَرَكَةُ بَرَكَةٌ
«И у стен есть уши» –	إِنَّ لِلْحَيْطَانِ آذَانًا
«Не сад, а грядка с сельдереем» –	الْبُسْتَانُ كُلُّهُ كَرْفَسٌ
«Одет в шкуру льва» –	كَانَ يَرْتَدِي جِلْدَ أَسَدٍ
«Собака шейха – тоже шейх» –	كَلْبُ الشَّيْخِ شَيْخٌ
«Бык защищает нос своим рогом» –	النَّوْرُ يَحْمِي أَنْفَهُ بِرَوْقِهِ
«Волк превратился в овцу» –	ذئْبٌ اسْتَتَعَجَ
«Вспомнил слон свою страну» –	ذَكَرَ الْفَيْلُ بِلَادَهُ
«Даже мелкие пташки в нашем краю становятся орлами» –	إِنَّ الْبُغَاثَ بِأَرْضِنَا يَسْتَنْسِرُ
«Нет худа без добра» –	إِنَّ فِي الشَّرِّ خَيْرًا
«Ты куешь холодное железо» –	تَضْرِبُ فِي حَدِيدٍ بَارِدٍ
«Покаяние преступника – это его оправдания» –	تَوْبَةُ الْجَانِيِ اعْتِذَارُهُ

Паремии со структурой простых отрицательных предложений:

<i>Туган илдән туйган юк</i>	– «И дым отечества нам сладок и приятен»
<i>Батыр ярасыз булмас</i>	– «Богатырь не бывает без ран»
<i>Намуслы ир хур булмас</i>	– «Честный человек не опозорится»
<i>Телнең сөяге юк</i>	– «Язык без костей»
<i>Майсыз чәчәк ярылмас</i>	– «Цветы не распускаются раньше мая»
<i>Өйдәге карактан саклана алмассың</i>	– «Не убережешься от домашнего вора»
<i>Тере кеше ач булмас</i>	– «Живой человек не будет голодным»
<i>Ач аю биемәс</i>	– «Голодный медведь плясать не будет»
<i>Ит сөяксез булмый</i>	– «Мясо не бывает без костей»
<i>Утсыз төтен чыкмый</i>	– «Нет дыма без огня»
<i>Ботканы май бозмый</i>	– «Кашу масло не испортишь»
<i>Беребез дә әүлия түгел</i>	– «Среди нас нет святых»
«Это не их дело» –	لَيْسَ لَهُمْ فِي الْأَمْرِ جَمَلٌ وَلَا نَاقَةٌ
«Золото и серебро не падают с неба» –	السَّمَاءُ لَا تُمْطِرُ ذَهَبًا وَلَا فِضَّةً
«Сапожник без сапог» –	دَارُ النَّجَّارِ بِلَا بَابٍ
«Собака на сене» –	عُشْبٌ وَلَا بَعِيرٌ
«Старого мула не испугает звон колокольчика» –	الْبَعْلُ الْهَرِمُ لَا يُفْزِعُهُ صَوْتُ الْجُلْجُلِ
«Дирхемы разъединяют мусульман» –	تُفَرِّقُ بَيْنَ الْمُسْلِمِينَ الدَّرَاهِمُ
«Любовь зла – полюбишь и козла» –	لَيْسَ فِي الْحُبِّ مَشُورَةٌ
«Красота не в одежде» –	لَيْسَ الْجَمَالُ بِالنِّيبَابِ

«Неправда безосновательна» –	لَيْسَ لِلْبَاطِلِ أَسَاسٌ
«Житель Шама иракцу не друг» –	لَيْسَ الشَّامِيُّ لِلْعِرَاقِيِّ بَرَفِيقٍ
«Намекнувший не сравнится с сообщившим» –	لَيْسَ الْمُشِيرُ كَالْخَبِيرِ
«Это не огонь Ибрагима» –	لَيْسَ هَذَا بِنَارِ إِبْرَاهِيمَ
«Не терпит одинаковой еды» –	لَا يَصْبِرُ عَلَى طَعَامٍ وَاحِدٍ

Паремии со структурой сложносочиненных предложений:

<i>Тау тау белән очрашмаса да, Адам адам белән очрашыр Аerylганны аю ашар, Бүленганне бүре ашар Махэббат бер көнлек, Дуслык гомерлек Йөз сум акчаң булганчы, йөз дустың булсын Дус беленер авырлыкта, Ир беленер батырлыкта Сөйләвең көмеш булса, тик торуың мең алтын Сүз онытыла, язма онытылмый Ач кадерен тук белмәс, Авыру кадерен сау белмәс Кешене киём күркәмләми, Киёмне кеше күркәмли Урын кешене аруландырмый, Кеше урынны аруландыра Кул кулны юар, Ике кул битне юар Эт өрер, бүре йөрер Күз куркак, кул батыр</i>	– «Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется» – «Отделившегося (от коллектива) и волк загрызет, и медведь заест» – «Любовь на один день, а дружба на всю жизнь» – «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» – «Друг познается в беде, а мужчина – в геройстве» – «Слово – серебро, а молчание – золото» – «Что написано пером, того не вырубишь топором» – «Сытый голодного не разумеет» – «Не одежда красит человека, а человек одежду» – «Не место красит человека, а человек место» – «Рука руку моет, а две руки – лицо» – «Собака лает – караван идет» – «Глаза боятся, а руки делают»
---	--

Киемеңә карап каршы алалар, – «Встречают по одежке, а прово-
Акылыңа карап озаталар жаюут по уму»
Ач кадерен тук белмәс, – «Состояние голодного не поймет
Ярлы кадерен бай белмәс сытый, а состояние бедного – бо-
 гатый»
Тычканга үлем, мәчегә көлке – «Мышке – смерть, а кошке –
 смех»
Хатынсыз рәхәт юк, баласыз – «Без жены в жизни нет удоволь-
бәхет юк ствия, а без ребенка – счастья»
Теле татлы – күңеле каты – «Мягко стелет, да жестко спать»
Башлаган эш – беткән эш – «Начатое дело – законченное де-
 ло»

«Кот из дома, мыши в пляс» – *غَابَتِ السَّبَاعُ وَلَعِبَتِ الضَّبَاعُ*
 «Собака лает – караван идет» – *القافلةُ تَمْشِي وَالْكَلبُ يَنْبَحُ*
 «Близок локоть, да не укусишь» – *العَيْنُ بَصِيرَةٌ وَالْيَدُ قَصِيرَةٌ*
 «Безделью легкое кажется сложным, а работа делает сложное легким» – *البطالةُ تُصَوِّرُ السَّهْلَ صَعْبًا وَالْعَمَلُ يَجْعَلُ الصَّعْبَ سَهْلًا*
 «Герой умирает один раз, а трус – тысячу раз» – *الشَّجَاعُ يَمُوتُ مَرَّةً وَالْجَبَانُ أَلْفَ مَرَّةً*
 «Я кушаю голову и знаю то, что есть в ней» – *إِنِّي لِأَكُلُ الرَّأْسَ وَأَنَا أَعْلَمُ مَا فِيهِ*
 «Отец мой воевал, а мать рассказывает» – *أَبِي يَغْزُو، وَأُمِّي تُحَدِّثُ*
 «Ты считаешь его серьезным, а он шутит» – *تَحْسِبُهُ جَادًا وَهُوَ مَازِحٌ*
 «Век живи – век учишь» – *التَّجَارِبُ لَيْسَتْ لَهَا نِهَآيَةٌ، وَالْمَرْءُ مِنْهَا فِي زِيَادَةٍ*
 «Правда – уважение, ложь – унижение» – *الصِّدْقُ عِزٌّ وَالْكَذِبُ خُسُوعٌ*
 «Человек приобретает, а жизнь разлучает» – *الْمَرْءُ يَجْمَعُ وَالْدُنْيَا مُفَرِّقَةٌ*

Паремии со структурой сложноподчиненных предложений:

- Берлек кайда – көч шунда* – «Где единство – там и сила»
Жәй эшләсәң, кыш ашарсың – «Поработаешь летом – поешь зимой»
- Кыш карсыз булса, жәй ярлы* – «Если зима будет бесснежной, то
булыр лето будет бедным»
Жүрең нинди булса, – «Какая у тебя земля, таким же бу-
Икмәгең шундый була дет твой урожай»
Күршең бай булса, – «Если твой сосед будет богатым,
тавыгың тук була то и твоя курица будет сытой»
Кулың белән бирсәң, – «Отдашь руками – вернешь нога-
Аягың белән йөрөп алырсың ми»
Уң кулың белән биргәнне сул – «Пусть левая рука твоя не знает,
кулың сизмәсен что делает правая»
Күп белсәң, тиз картаерсың – «Много будешь знать – скоро со-
старишься»
- Аюдан курыккан урманга* – «Волков бояться – в лес не хо-
бармас дить»
Муен булса, камыт табыла – «Была бы шея, а хомут найдется»
Ана сөте белән кермәгән – «То, что не вошло с молоком ма-
Тана сөте белән кермәс тери, не войдет с коровьим моло-
ком»
- Хәерчегә елмаеп карасаң,* – «Если улыбнешься нищему, то он
Сәдака бирә дип артыңнан пойдет за тобой, думая, что ты дашь
килер ему милостыню»
Гүргә кергән кире чыкмас – «Кто войдет в ад, оттуда не вый-
дет»
- Тычкан үләсе килсә мәче* – «Еслимышь хочет умереть, то иг-
белән уйный рает с кошкой»
Бәхете барның иптәше үзенә – «Счастлив тот, у кого супруг яв-
тиң була ляется ему ровней»
- Жил чәчсәң, давил урырсың* – «Если посеешь ветер, то пожнешь
бурю»

- Иртән көлсән кешедән,
Кич көлөрләр үзеңнән* – «Если утром посмеешься над кем-либо, то вечером посмеются над тобой»
- Ике куян кусаң, берсеннән да
коры калырсың* – «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь»
- «Сытой собаке ничего не надо» –
 «Если курица закукарекает как петух, пусть ее зарежут» –
 «Если схватишь ящерицу за хвост, то разозлишь ее» –
 «Кто привыкнет к безделью, тот не преуспеет» –
 «Кто всех опередил, тот львиную долю получил» –
 «Кто оставит свое ремесло (дело), тот потеряет свое счастье» –
 «Когда приходит желание, найдутся и средства» –
 «Кто много говорит, тот мало делает» –
 «Я отказался от хозяина, который ездит на осле» –
 «На вкус и цвет товарища нет» –
 «Кто не понимает намеков, тот глупец» –
 «Когда подходит время, в глазах темнеет» –
 «Когда мы одолели одну горную вершину, появилась другая» –
 «Незнайка на печи лежит» –
 «Пусть Аллах помилует того, кто укажет мне мои недостатки» –
- إِنْ شَبِعْتَ أَكْلَابٌ تَهَادُوا
 إِذَا صَاحَتِ الدَّجَاجَةُ صِيَاخَ الدِّيَكِ فَتَنْذُبِحْ
 إِذَا أَخَذْتَ بِذَنْبَةِ الضَّبِّ أَغْضَبَتْهُ
 مَنْ عَاتَادَ الْبِطَالَةَ لَمْ يُفْلِحْ
 مَنْ سَبَقَ حَصَلَ عَلَى نَصِيبِ الْأَسَدِ
 مَنْ تَرَكَ حِرْفَتَهُ تَرَكَ بَخْتَهُ
 مَتَى وَجَدْتَ الْإِرَادَةَ وَجَدْتَ الْوَسِيلَةَ
 مَنْ تَكَلَّمَ كَثِيرًا كَانَ عَمَلُهُ أَقَلَّ
 بَرِئْتُ مِنْ رَبِّ يَرْكَبُ الْحِمَارَ
 لَوْ قُلْتُ تَمْرَةً لَقَالَ جَمْرَةً
 إِنَّ مَنْ لَا يَعْرِفُ الْوَحْيَ أَحْمَقُ
 إِذَا جَاءَ الْحَيْنُ حَارَتِ الْعَيْنُ
 إِذَا قَطَعْنَا عَلْمًا بَدَأَ عَلْمٌ
 اسْتَرَّاحَ مَنْ لَا عَقْلَ لَهُ
 رَحِمَ اللَّهُ مَنْ أَهْدَى إِلَيَّ غُيُوبِي

«Дождь исправил то, что испортил град» –	أَصْلَحَ غَيْثٌ مَا أَفْسَدَ الْبَرْدُ دُ
«Кто купил, тот и жарит» –	مَنْ اشْتَرَى اشْتَوَى
«Кто боится волка, тот готовит (против него) собаку» –	مَنْ خَشِيَ الذِّئْبَ أَعَدَّ كَلْبًا
«Кто любит своего ребенка, будет добр к сиротам» –	مَنْ أَحَبَّ وَلَدَهُ رَحِمَ الْيَتَامَ
«Аллах не благодарит того, кто не благодарит свою семью» –	لَا يَشْكُرُ اللَّهُ مَنْ لَا يَشْكُرُ أَهْلَهُ

2. Паремии со структурой побудительных предложений подразделяются на следующие виды:

Паремии со структурой простых утвердительных предложений:

<i>Йөрәксездән ерак кач</i>	– «Уходи от бессердечного человека»
<i>Тимерне кызуында сук</i>	– «Куй железо, пока горячо»
<i>Гыйлемгә өйрән бишектән ләхеткәчә</i>	– «Стремись к знаниям от колыбели до могилы»
<i>Камышны үз күлеңнән ал</i>	– «Камыш срывай в своем озере»

«Кошка исчезла, играй, мышь» –	غَابَتِ الْقِطُّ الْعَبُّ يَا فَاؤُ
«Будь соседом либо для короля, либо для моря» –	جَاوِرٌ مَلِكًا أَوْ بَحْرًا
«Управляйте чернью (с помощью) страха» –	سُوسُوا السَّقْلَ بِالْمَخَافَةِ
«Замолчи обманщик» –	صَهْ صَاقِعُ
«Помоги брату своему, хотя бы голосом» –	أَعِنْ أَخَاكَ وَلَوْ بِالصَّوْتِ
«Занимайся собой» –	عَلَيْكَ نَفْسُكَ
«Расскажи занимательную историю, ну хотя бы матери» –	قُلْ النَّادِرَةَ وَلَوْ عَلَى الْوَالِدَةِ
«Закрепляйте знание письмом» –	قَيِّدُوا الْعِلْمَ بِالْكِتَابَةِ

«Связывайте милости Аллаха благодарностью» –	قَيِّدُوا نِعَمَ اللَّهِ بِالشُّكْرِ
«Попридержи свои расходы» –	أَمْسِكْ عَلَيْكَ نَفَقَاتَكَ
«Врач, вылечи себя сам» –	يَا طَبِيبُ طِبْ لِنَفْسِكَ
«Помоги брату своему, хотя бы голосом» –	أَعِنْ أَخَاكَ وَلَوْ بِالصَّوْتِ
«Орошайте узы родства хотя бы с помощью приветствий» –	بُلُّوا أَرْحَامَكُمْ وَلَوْ بِالسَّلَامِ
«Береги своего друга даже в пожаре» –	حَافِظْ عَلَى الصَّدِيقِ وَلَوْ فِي الْحَرِيقِ

Паремии со структурой простых отрицательных предложений:

<i>Үзеңнән яман белән дус булма</i>	– «Не дружи с тем, кто хуже тебя»
<i>Әжәткә алып баемассың</i>	– «Не разбогатеешь, беря в долг»
<i>Үз аршының белән үлчәмә</i>	– «Не мерь всех своим аршином»
<i>Юлдашсыз юлга чыкма</i>	– «Не выходи в путь без спутни- ка»
<i>Яткан еланның койрыгына басма</i>	– «Не буди лихо, пока оно тихо»
<i>Кеше кубызына биемә</i>	– «Не пляши под чужую дудку»
<i>Кырмыска оясына таяк тыкма</i>	– «Не суй палку в муравейник»
«Не метите бисер перед свиньями» –	لَا تُلْقُوا بِجَوَاهِرِكُمْ بَيْنَ الْخَنَازِيرِ
«Не загружай свой один день заботами целого года» –	لَا تَحْمِلْ عَلَى يَوْمِكَ سَنَتَكَ
«Не надейся на слона» –	لَا تُحْسِنِ التُّقَّةَ بِالْفِيلِ
«Не учи сироту плакать» –	لَا تُعَلِّمِ الْيَتِيمَ الْبُكَاءَ
«Не кушай свой хлеб на чужом столе» –	لَا تَأْكُلْ خُبْزَكَ عَلَى مَائِدَةِ غَيْرِكَ

«Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня» –	لَا تُؤَخِّرْ عَمَلَ الْيَوْمِ لِعَدِّ
«Не женись без любви» –	لَا تَتَزَوَّجْ مِنْ غَيْرِ حُبٍّ
«Не влезай между луковицей и ее кожурой» –	لَا تَدْخُلْ بَيْنَ الْبَصَلَةِ وَقَشْرِهَا

Паремии со структурой сложносочиненных предложений без отрицания:

<i>Әйтсәң туры әйт, әйтмәсәң тик тор</i>	– «Либо говори прямо, либо молчи»
<i>Чакырсалар бар, кусалар кайт</i>	– «Если зовут – иди, а если гонят – возвращайся»
<i>Аз сөйлә – күп эшлә</i>	– «Меньше слов, а больше дел»
<i>Бирсәләр ал,</i>	– «Дают – бери, бьют – беги»
<i>Суксалар кач</i>	
<i>Карлыгачтан көнне сора,</i>	– «Спрашивай у скворца о дне, а у соловья о ночи»
<i>Сандугачтан төнне сора</i>	
<i>Башны – салкында,</i>	– «Держи ноги в тепле, а голову – в холоде»
<i>Аякны жылыда сакла</i>	
<i>Киемгә хезмәт итмә, кием сиңа хезмәт итсен</i>	– «Не служи одежде, пусть одежда тебе служит»
<i>Сереңне бер кешегә сөйлә,</i>	– «Делись секретами с одним человеком, а советами с тысячей людей»
<i>Киңәшеңне мең кешегә сөйлә</i>	
<i>Жиде кат үлчә, бер кат кис</i>	– «Семь раз отмерь, один раз отрежь»
<i>Авылны макта, шәһәрдә тор</i>	– «Хвали деревню, но живи в городе»
<i>Аллага ышан, үзең кымшан</i>	– «На Бога надейся, а сам не плошай»
<i>Ат алсаң, якыннан ал,</i>	– «Если хочешь взять лошадь – не ходи далеко, а если хочешь взять жену – бери издалека»
<i>хатын алсаң – ерактан ал</i>	
<i>Байлыгына багып чыкма,</i>	– «Выходя замуж, не смотри на богатство, думай о будущем»
<i>киләчәгенә багып чык</i>	
<i>Атаңны башыңда тот,</i>	– «Чти отца, береги мать»
<i>анаңны учыңда тот</i>	

«Семь раз отмерь, один раз отрежь» –	قَاسِ أَلْفَ مَرَّةً ثُمَّ اقْطَعْ
«Общайтесь как братья, работайте как чужие» –	تَعَاشَرُوا كَالْإِخْوَانِ، وَتَعَامَلُوا كَالْأَجَانِبِ
«Будь независим или умри» –	اسْتَغْنِ أَوْ مِتْ
«Будьте братьями и разделяйте (наследство) по праву» –	كُونُوا إِخْوَةً وَأَقْسِمُوا قِسْمَةَ الْحَقِّ
«Берегись врага один раз, а друга – тысячу раз» –	احْذَرِ عَدُوَّكَ مَرَّةً وَاحْذَرِ صَدِيقَكَ أَلْفَ مَرَّةٍ
«Закрой дверь и доверяй соседу» –	أُفِّلْ بِأَبَاكَ وَأَمِّنْ جَارَكَ

Паремии со структурой сложносочиненных предложений с отрицанием:

<i>Ашар өчен яшәмә, яшәр өчен аша</i>	– «Живи не для того, чтобы есть, а ешь для того, чтобы жить»
<i>Эзләмә матурлыкны, Эзлә яхшылыкны</i>	– «Не ищи красоту, а ищи доб- роту»
<i>Тышкы матурлык белән масайма,</i>	– «Не гордись внешней красо- той, а гордись внутренней красо- той»
<i>Эчке матурлык белән масай Атым бар дип атланма,</i>	– «Не хвались своим конем и женой»
<i>Хатыным бар дип мактанма Карак белән юлдаш булма, Хатын белән сердәш булма</i>	– «Не будь попутчиком вору и не делись секретами с женщи- ной»
<i>Кияү ул булмас, Килен кыз булмас</i>	– «Зять не будет сыном, а сноха – дочерью»
<i>Суга таянма, исереккә ышанма</i>	– «Не опирайся на воду и не верь пьяному»
<i>Юлга чыксаң, кышкы киемеңне калдырма</i>	– «Если выйдешь в путь – не за- будь зимнюю одежду»
<i>Тоздай ачы булма, Балдай татлы булма</i>	– «Не будь горьким как соль и сладким как мед»

*Ғөнәрле бул – бай бул,
Ғөнәрсез бул – ач бул*

– «Имей профессию – будешь богатым, а без профессии будешь голодным»

*Айсыз атны мактама, елсыз
хатын мактама*

– «Не хвали коня, пока не пройдет месяц, а жену, пока не пройдет год»

Яңа дус тап, искесен ташлама

– «Находи новых друзей и не бросай старых»

«Водись с волком, даже если он может съесть тебя, но не водись с подлецом, даже если будет носить тебя на руках» –

عَاشِرُ الدُّنْبِ وَلَوْ أَكَلَكَ وَلَا تَعَاشِرِ النَّزْلَ وَلَوْ
حَمَلَكَ

«Слушай, но не верь» –

إِسْمَعْ وَلَا تُصَدِّقْ

«Не порицай брата своего, а восхваляй Господа, который избавил тебя (от этого зла)» –

لَا تَلْمُ أَخَاكَ، وَاحْمَدِ رَبًّا عَافَاكَ

«Не шути с благородным, так как он возненавидит тебя. И не шути с простолюдином, так как он станет дерзок с тобой» –

لَا تُمَازِحِ الشَّرِيفَ فَيُحِقِدَ عَلَيْكَ، وَلَا الدَّنِيَّةَ
فَيُجْتَرِيَّ عَلَيْكَ

«Не будь влажным, не то тебя выжмут. И не будь сухим, а то тебя сломают» –

لَا تَكُنْ رَطْبًا فَتُعْصَرَ وَلَا يَابِسًا فَتُكْسَرَ

«Закрывай свой дом, а не обвиняй своего соседа» –

سَكِّرْ دَارَكَ وَلَا تَتَّهَمْ جَارَكَ

Паремии со структурой сложноподчиненных предложений без отрицания:

*Дустыңнан аерыласың килсә,
бурычка бир*

– «Если хочешь лишиться друга – дай ему в долг»

Юлга чыксаң, таягың булсын

– «Если выйдешь в путь – возьми посох»

*Кешега үлем теләганче, үзеңә
гомер телә* – «Вместо того, чтобы желать
другому смерти, пожелай себе
жизни»

«Хватай вора, прежде чем он возьмет что-нибудь у тебя» –	خُذِ اللِّصَّ قَبْلَ أَنْ يَأْخُذَكَ
«Оставь спор, даже если ты прав» –	دَعْ الْمِرَاءَ وَإِنْ كُنْتَ مُحِقًّا
«Вспомни отсутствующего и он приблизится (появится)» –	أَذْكُرْ غَائِبًا يَقْتَرِبُ
«Прости и будешь прощен» –	إِسْمَحْ يُسْمَحَ لَكَ
«Сверкай глазами перед тем, кто не знает тебя» –	بَرِّقْ لِمَنْ لَا يَعْرِفُكَ
«Оставь зло и оно покинет тебя» –	أُتْرِكِ الشَّرَّ يَتْرُكُكَ
«Соверши добро после зла, и оно сотрет его» –	اتَّبِعِ السَّيِّئَةَ الْحَسَنَةَ تَمْحُهَا
«Бойся зла того, кому ты сделал добро» –	إِتَّقِ شَرَّ مَنْ أَحْسَنْتَ إِلَيْهِ
«Говори, ведь даже сам Аллах разговаривал с Мусой» –	تَكَلَّمَ فَقَدْ كَلَّمَ اللَّهُ مُوسَى
«Мори голодом свою собаку, и она будет послушна тебе» –	جَوْعْ كَلْبَكَ يَتَّبِعَكَ
«Сиди там, куда тебя посадили» –	إِجْلِسْ حَيْثُ تُجْلَسُ
«Защити меня, и я тебе пригожусь» –	إِحْفَظْنِي أَنْفَعَكَ
«Говори «свят лишь Аллах» и они обольстятся» –	سَبِّحْ يَغْتَرُّوا
«Скрывай то, что скрыл Аллах» –	أُسْتُرْ مَا سَتَرَ اللَّهُ
«Советуйся с теми, кто боится Всевышнего» –	شَاوِرْ فِي أَمْرِكَ الَّذِينَ يَخْشَوْنَ اللَّهَ
«Терпи, даже если очень тяжело» –	صَبْرًا وَإِنْ كَانَ قَتْرًا
«Требууй, победишь» –	أُطْلَبُ تَطْفَرُ
«Живи и ты увидишь то, что не видел» –	عِشْ تَرِ مَالَمْ تَرَ

«Проснись, прежде чем тебя заруют в землю» – أَفَقُّ قَبْلَ أَنْ يُحْفَرَ ثَرَاكَ
 «Скрывай недостатки своего брата, о которых тебе известно» – أُسْتُرْ عَوْرَةَ أَخِيكَ لِمَا يَعْلَمُهُ فِيكَ

Паремии со структурой сложноподчиненных предложений с отрицанием:

Дошманыңның жиназасын күреп сөенмә – «Не радуйся, увидев похороны врага»
Юлга чыксаң, кышкы киемеңне калдырма – «Если выйдешь в путь – не забудь зимнюю одежду»
Авызың кыек булса, көзгегә үпкәләмә – «На зеркало неча пенять, коли рожа крива»

«Не желай всего того, о чем слышишь» – لَا تَطْمَعُ فِي كُلِّ مَا تَسْمَعُ
 «Не совершай того, чего не знаешь» – لَا تَجْرِبْ فِيْمَا لَا تَدْرِي
 «Не будь жесток, требуя свой удел» – لَا تَعْتَفْ طَالِبًا لِرِزْقِهِ
 «Не верь главе, визирь которого обманул тебя» – لَا تَأْمَنِ الْأَمِيرَ إِذَا غَشَّكَ الْوَزِيرُ
 «Не презирай того, с кем по утрам встречаешься» – لَا تَقَابِحْ مَنْ تُصَابِحُ

3. Паремии со структурой вопросительных предложений:

Ишек тәрәздән көлә ди: «Бунинди тишек?» – дип – «Смеется дверь над окном, приговаривая: “Что это за отверстие?”»
Син дә мулла, мин дә мулла, атка печән кем сала? – «Ты – мулла и я – мулла, а кто положит сено лошади?»

«Ты мне брат или волк?» – أَخُوكَ أَمْ الذَّنْبُ؟
 «Ты начальник и я начальник, а кто осла напоит?» – أَنْتَ أَمِيرٌ وَأَنَا أَمِيرٌ وَمَنْ يَسُوقُ الْحَمِيرُ؟

- «Ты негодяй, а я плакса! Когда же мы договоримся?» –
 «Как ты видишь соринку в глазе брата лежащего своего и не замечаешь бревна в своем глазе?» –
 «Кто сможет повернуть вспять течение сели» –
 «Кто купит мой меч, а вот след его (удара)?!» –
 «Кто сможет повернуть вспять течение реки Евфрат?» –
 «Ты когда превратилась в ферзя, пешка?!» –
 «Разве может луна спрятаться от людей?» –
 «Разве сможет спрятаться от людей день?» –
 «Кто похвалит невесту кроме ее семьи?» –
- أَنْتَ تَنْقُ، وَأَنَا مَنِقٌ، فَمَتَى نَتَفَقُّ؟
 كَيْفَ تُبْصِرُ الْقَذَى فِي عَيْنِ أَخِيكَ وَتَدَعُ الْجَذَعَ الْمُعْتَرِضَ فِي عَيْنِكَ؟
 مَنْ يَرُدُّ السَّيْلَ عَلَى أَدْرَاجِهِ؟
 مَنْ يَشْتَرِي سَيْفِي وَهَذَا أَثْرُهُ؟
 مَنْ يَرُدُّ الْفِرَاتَ عَنْ دِرَاجِهِ؟
 مَتَى فَرَزَنْتَ يَا بَيْدَقُ؟
 هَلْ يَخْفَى عَلَى النَّاسِ الْقَمَرُ؟
 هَلْ يَخْفَى عَلَى النَّاسِ النَّهَارُ؟
 مَنْ يَمْدَحُ الْحَرُوسَ إِلَّا أَهْلُهَا؟

4. Компаративные паремии:

- Сандугачтай сайрый* – «Щебечет как ласточка»
Пар күгәрчендәй гөрләшеп торалар – «Живут дружно как две голубки»
Күз алмасы кебек саклап тот – «Храни как зеницу ока»
Күз карасыдай сакла – «Храни как зеницу ока»
Суга төшкән чебеш кебек – «Как птенец, упавший в воду»
Кәбестә кебек беркатлы инде ул – «Он простой как капуста»
Ялгыз ирнең хатыны ялман тычкандай булыр – «У холостяка жена бывает ловкой, как тушканчик»
Хатынсыз йорт – язсыз ел кебек – «Дом без женщины – словно год без весны»

<i>Икенче ир – өстән салган ямау шикелле</i>	– «Второй муж, что заплатка»
<i>Яратмаган хатының ломбардтан алган тун кебек</i>	– «Нелюбимая жена, как шуба, купленная в ломбарде»
<i>Тел кылычтан үткен</i>	– «Язык острее меча»
«Как капля в море» –	كَالشَّعْرَةَ الْبَيْضَاءِ فِي الثَّوْرِ الْأَسْوَدِ
«Скупее собаки» –	أَبْخَلُ مِنْ كَلْبٍ
«Благочестивее кошки» –	أَبْرُّ مِنْ هِرَّةٍ
«Голоднее волка» –	أَجْوَعُ مِنْ ذَنْبٍ
«Ломать легче, чем строить» –	الْخَرَابُ أَحْلَى مِنَ الْعِمَارَةِ
«Дела красноречивее слов» –	الْأَفْعَالُ أَبْلَغُ مِنَ الْأَقْوَالِ
«Лучше поздно, чем никогда» –	التَّأَخَّرُ أَحْسَنُ مِنَ الْعَدَمِ
«Отважнее льва» –	أَشْجَعُ مِنْ أَسَدٍ
«Стремительнее гепарда» –	أَوْثَبُ مِنْ فَهْدٍ
«Тупее быка и черепахи» –	أَبْلَدُ مِنْ ثَوْرٍ، وَمِنْ سُلْحَفَاءٍ
«Изворотливее лисицы и ее хвоста» –	أَرْوَعُ مِنْ ثُعَالَةٍ، وَمِنْ ذَنْبِ ثَعْلَبٍ
«Меньше клеща» –	أَصْغَرُ مِنْ قُرَادٍ
«Равны как зубы осла» –	سَوَاسِيَةٌ كَأَسْنَانِ الْحِمَارِ
«Быстрее первого скакуна» –	أَسْرَعُ مِنْ فَرِيْقِ الْخَيْلِ
«Синица в руках лучше, журавля в небе» –	عُصْفُورٌ بِالْيَدِ أَحْسَنُ مِنْ عَشْرَةٍ عَلَى الشَّجَرَةِ
«Твоя неграмотность хуже твоей нищеты» –	جَهْلُكَ أَشَدُّ لَكَ مِنْ فَقْرِكَ
«Гнев влюбленных подобен весеннему дождю» –	غَضَبُ الْعُشَّاقِ كَمَطَرِ الرَّبِيعِ

3.5. Межъязыковые паремиологические соотношения

Изучение паремиологического фонда предполагает умение адекватно передать значение пословиц и поговорок татарского и арабского языков на родной (русский) язык.

Как фразеологический перевод, перевод паремий предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей иностранного языка и соответствующей единицей переводимого языка – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного паремиологического соответствия.

При переводе паремий татарского и арабского языков используются аналогичные механизмы, как и при переводе фразеологических единиц. Так, совершенно верно опираться на структурно-типологический и функционально-смысловой подходы при установлении эквивалентности пословиц и поговорок, что позволяет нам выделить следующие межъязыковые соотношения:

- 1) полные эквиваленты;
- 2) частичные эквиваленты;
- 3) аналоги;
- 4) безэквивалентные (лакунарные) обороты.

Для перевода безэквивалентных (лакунарных) паремиологических единиц можно использовать описательный способ перевода и комбинированный перевод.

Остановимся на подробном анализе каждого из этих соотношений:

1. Полные паремиологические эквиваленты

Под полными паремиологическими эквивалентами мы понимаем пословицы и поговорки татарского, арабского и русского языков, образность и семантика составных компонентов которых совпадает.

В качестве примеров полных паремиологических эквивалентов в татарском и русском языках рассмотрим паремии **Язгы көн ел**

туйдыра и Весенний день год кормит. В этих паремиях полностью совпадает как образность, так и семантика составных компонентов.

Полные паремиологические эквиваленты татарского и русского языков представлены следующими примерами:

<i>Тамчы тамып таш тишәр</i>	– «Вода камень точит»
<i>Жылы сөяк сындырмас</i>	– «Пар костей не ломит»
<i>Кояш та тапсыз булмый</i>	– «И на солнце есть пятна»
<i>Арбаны кышын, чананы эңден хәзерлиләр</i>	– «Готовь сани летом, а телегу зимой»
<i>Ни чәчсәң, шуны урырсың</i>	– «Что посеешь, то и пожнешь»
<i>Балык башыннан чери</i>	– «Рыба гниет с головы»
<i>Акча санаганны ярата</i>	– «Деньги счет любят»
<i>Тиен тәнкәне саклый</i>	– «Копейка рубль бережет»
<i>Акчаны сакла кара көн өчен</i>	– «Береги денежку про черный день»
<i>Һәр ялтыраган алтын түгел</i>	– «Не все то золото, что блестит»
<i>Изге урын буш калмас</i>	– «Свято место пусто не бывает»
<i>Юкка суд та юк</i>	– «На нет и суда нет»
<i>Надан дустыңнан зирәк дошман артык</i>	– «Умный враг лучше глупого друга»
<i>Акыллы дошман акылсыз дустан хәерле</i>	– «Умный враг лучше глупого друга»
<i>Киемне яңа чагында, Намусыңны яшьтән сакла</i>	– «Береги платье снову, а честь смолоду»
<i>Карт чепчек кибәккә алданмый</i>	– «Старого воробья на мякине не проведешь»
<i>Кешегә чокыр казыма, үзең төшәрсен</i>	– «Не рой другому яму, сам в нее попадешь»
<i>Яткан таш астыннан су да акмый</i>	– «Под лежащий камень вода не течет»
<i>Төкермә коега, суын эчәрсең</i>	– «Не плюй в колодец, придется воды напиться»
<i>Кемнең кай эңире авыртса, ул шуны сөйли</i>	– «У кого что болит, тот о том и говорит»

- Эшкә вакыт, уенга сәгать* – «Делу время, а потехе час»
- Урманга утын төяп бармыйлар* – «В лес со своими дровами не ездят»
- Бер колактан керде, икенче
колактан чыкты* – «В одно ухо вошло, из другого
вышло»
- Энә кайда, жәеп шунда* – «Куда иголка, туда и нитка»
- Судан коры чыга* – «Выходит сухим из воды»
- Исереккә диңгез тубыктан* – «Пьяному море по колено»
- Болганчык суда балык тотта* – «Ловить рыбу в мутной воде»
- Ашыксаң кеше көлдерерсең* – «Поспешишь – людей насме-
шишь»
- Илэк белән су ташый* – «Носить воду в решете»
- Балык та түгел, ит тә түгел* – «Ни рыба, ни мясо»
- Ике ут арасында калган* – «Оказаться между двух огней»
- Йомшак жәеп,* – «Мягко стелет, да жестко спать»
- Катыга яткыра* – «Продавать из под полы»
- Итэк астыннан сата* – «Конь о четырех ногах, да и то
спотыкается»
- Дүрт аяклы ат та абына* – «Скажи мне, кто твой друг, и я
скажу кто ты»
- Әйт дустыңны, әйтермен* – «Один с сошкой, а семеро с
ложкой»
- кемлегеңне* – «Ворон ворону глаз не выклю-
ет»
- Берәү сука белән,* – «Вилами на воде писано»
- Жидәү кашык белән* – «Курица не птица»
- Карга күзен карга чукумас* – «Яблоко от яблони не далеко
падает»
- Суга сәнәк белән язган* – «Слово – не воробей, вылетит –
не поймаешь»
- Тавык кош түгел* – «Дыма без огня не бывает»
- Алма агачыннан ерак төшми* – «Цыплят по осени считают»
- Сүз чыпчык түгел, очырсаң*
- тотта алмассың*
- Ут төтенсез булмый*
- Чебешларне көз санылар*

Примерами полных паремиологических эквивалентов арабского и русского языков являются обороты مَنْ يَبْحَثُ يَجِدُ и **кто ищет, тот найдет**. Образность и семантика составных компонентов этих паремий полностью совпадает.

Полными паремиологическими эквивалентами арабского и русского языков будут следующие паремии:

«Куй железо пока горячо» –	أَطْرُقَ الْحَدِيدَ مَا دَامَ سَاخِنًا (حَامِيًا)
«Утопающий и за соломинку хватается» –	يَتَعَلَّقُ الْغَرِيقُ بِالْقَشَّةِ
«Нет худа без добра» –	إِنَّ فِي الشَّرِّ خَيْرًا
«Не клади все яйца в одну корзину» –	لَا تَضَعْ كُلَّ الْبَيْضِ فِي سَلَّةٍ وَاحِدَةٍ
«Храбрее льва» –	أَجْرًا مِنْ قَسْوَرَةٍ
«Голоднее волка» –	أَجْوَعُ مِنْ ذَنْبٍ
«Друг познается в беде» –	عِنْدَ النَّازِلَةِ تَعْرِفُ أَخَاكَ
«Что посеешь, то и пожнешь» –	كَمَا تَزْرَعُ تَحْصُدُ
«Всему свое время» –	لِكُلِّ عَمَلٍ إِيَّانُهُ
«Соль на рану» –	مِلْحٌ عَلَى جُرْحٍ

2. Частичные паремиологические эквиваленты

К частичным паремиологическим эквивалентам относятся пословицы и поговорки татарского, арабского и русского языков, передающие один и тот же смысл, но незначительно различающиеся художественными приемами и компонентным составом.

Рассмотрим татарские и русские паремии **Туй үпкәсез булмас** и **Какая свадьба без драки?** Они обе имеют одно значение, но различаются составными компонентами **үпкәсез** (без обиды) и **без драки**.

В качестве примеров частичных паремиологических эквивалентов татарского и русского языков приведем следующие обороты:

<i>Сандугачны жыр белән туйдырмыйлар</i>	– «Соловья баснями не кормят»
<i>Сул ягы белән торган</i>	– «Встать с левой ноги»
<i>Арыш икмәк һәрнәрсәгә баиш</i>	– «Хлеб – всему голова»
<i>Бүләге кыйммәт түгел, биргәне кыйммәт</i>	– «Не так дорог подарок, как внимание»
<i>Жиңел табылган жылга китә</i>	– «С ветра пришло и на ветер уйдет»
<i>Акмаса да тама</i>	– «Не мытьем, так катаньем»
<i>Авыру килә потлап,</i>	– «Болезнь входит пудами, а вы- ходит золотниками»
<i>Китә мыскаллап</i>	– «Любовь слепа»
<i>Мәхәббәтнең күзе сукуыр</i>	– «Горбатого могила исправит»
<i>Бөкрене кабер генә төзәтә</i>	– «В чужом глазу и пылинка видна, а в своем бревно не за- метно»
<i>Кеше күзендәге чүпне күргәнче, Борын астындагы бүрәнәне күрсәңче</i>	– «Близок локоть, да не укусить»
<i>Терсәк ерак түгел дә, тешләп булмый</i>	– «Не оставляй на завтра то, что можешь сделать сегодня»
<i>Бүгенге эшеңне таңга калдырма</i>	– «По работе и оплата»
<i>Эшенә күрә ашы</i>	– «Паршивая овца все стадо пор- тит»
<i>Бер юньсез сарык бөтен көтүне тарата</i>	– «И волки сыты, и овцы целы»
<i>Бүре дә тук булсын, Сарык та бөтен булсын</i>	– «Дорого яичко к Христову дню»
<i>Кызыл йомырка көнендә кыйммәт</i>	– «Первый блин комом»
<i>Беренче коймак төерле була Йомырка тавыкны өйрәтми</i>	– «Яйца курицу не учат»

Паремии арабского и русского языков *عِلْمَانِ خَيْرٌ مِنْ عِلْمٍ* и **одна голова хорошо, а две лучше** также обладают одним значением, но в них используются различные компоненты *عِلْمٍ* (знание), *عِلْمَانِ* (два знания) и **одна голова, две головы**.

Частичные паремиологические эквиваленты арабского и русского языков представлены нами ниже:

«Утро вечера мудренее» –	وَالصَّبَّاحُ رَبَّاحٌ
«Клин клином вышибают» –	إِنَّ الْحَدِيدَ بِالْحَدِيدِ يُفْلِحُ
«Похожи друг на друга как – две капли воды»	إِنَّهُ لِأَشْبَهُ بِهِ مِنْ التَّمْرَةِ بِالتَّمْرَةِ
«Запретный плод сладок» –	المَمْنُوعُ مَرغُوبٌ
«Аппетит приходит во – время еды»	تَطَعَمَ تَطَعَمٌ
«Волк в овечьей шкуре» –	تَحْتَ جِلْدِ الضَّأْنِ قَلْبُ الأَنْوَابِ
«Век живи – век учись» –	التَّجَارِبُ لَيْسَتْ لَهَا نِهَآيَةٌ، وَالمَرءُ مِنْهَا فِي زِيَادَةِ
«Копейка рубль бережет» –	الدِّينَارُ القَصِيرُ يَسُوِي دَرَاهِمَ كَثِيرَةً
«Незнайка на печи лежит» –	إِسْتَرَاحَ مَنْ لَا عَقْلَ لَهُ
«В каждой шутке есть доля – правды»	رُبَّ مَزْحٍ فِي غَوْرِهِ جِدٌّ
«Вор у вора дубинку украл»	سُرِقَ السَّارِقُ فَانْتَحَرَ
–	–
«Молчание – знак согласия»	السُّكُوتُ أَخُو الرِّضَا
–	–
«Привычка – вторая натура»	العَادَةُ تَوَامُ الطَّبِيعَةِ
–	–
«Милые бранятся – только – тешатся»	غَضَبُ العُشَاقِ كَمَطَرِ الرَّبِيعِ
«Семь раз отмерь, один раз – отрежь»	قَدَّرْ ثُمَّ أَقْطَعْ
«Насильно мил не будешь» –	لَا خَيْرَ فِي وَدِّ يَكُونُ بِشَافِعِ
«Чем бы дитя ни тешилось, – лишь бы не плакало»	مَا أَسَكَتَ الصَّبِيَّ أَهْوَنُ مِنْمَا أَبْكَأَهُ
«Бьет – значит любит» –	المَحْبُوبُ مَسْبُوبٌ

3. Паремиологические аналоги

Паремиологическими аналогами считаются пословицы и поговорки в татарском, арабском и русском языках, совпадающие по значению, но различающиеся по образности и по компонентному составу. Эти различия вызваны уникальными особенностями менталитета, свойственными тому или иному народу и составляющими национальное своеобразие сравниваемых языков.

Например, паремии татарского и русского языков **Сәнәктән көрәк булган** и **Из грязи в князи** обладают одним значением, но отличаются образностью и компонентным составом. В татарской паремии используются образы вил и лопаты, а в русской паремии образы грязи и князя.

Паремиологические аналоги татарского и русского языков представлены следующими примерами:

<i>Галимлек – нур, наданлык – хур</i>	– «Ученье – свет, а неученье – тьма»
<i>Юаштан юан чыга</i>	– «В тихом омуте черти водятся»
<i>Әкрән барсаң, ерак китәрсәң, Ашыксаң, ашка пешәрсәң</i>	– «Тише едешь – дальше будешь»
<i>Төтенә күп – ялкыны аз</i>	– «Визгу много – шерсти мало»
<i>Алдан кычкырган күкенең башы ярыла</i>	– «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь»
<i>Былтыр кысканга былел кычкырмыйлар</i>	– «После драки кулаками не машут»
<i>Без өйләнгәч, төн кыскарды</i>	– «Нищему ветер навстречу»
<i>Кешенең куңеле кара урман</i>	– «Душа человека – потемки»
<i>Иртә торган эшеннән куанган</i>	– «Кто рано встает, тому Бог подает»
<i>Юрганыңа карап аягың суз</i>	– «По одежке протягивай ножки»
<i>Балыкны йөзәргә өйрәтмиләр</i>	– «Ученого учить – только портить»
<i>Аюны тукмап бүре итеп булмый</i>	– «Черного кобеля не отмоешь добела»

Арабская и русская паремии **الكَلْبُ لَا يَعْضُ أُذُنَ أَخِيهِ** и **ворон ворону глаз не выклюет** означают одно и то же, но отличаются по образности и компонентному составу. В арабской пословице присутствует образ собаки и ее уха, а в русской пословице образ ворона и его глаза.

Паремиологические аналоги арабского и русского языков представлены нами ниже:

«После драки кулаками не машут» –	سَبَقَ السَّيْفُ الْعَدَلَ
«Кашу маслом не испортишь» –	زِيَادَةُ الْخَيْرِ خَيْرَانِ
«Не все, что серо – волк» –	لَيْسَ كُلُّ مَنْ رَكِبَ الْخَيْلَ فَارِسًا
«И на старуху бывает проруха» –	إِنَّ الْجَوَادَ قَدْ يَعْتَرُ
«На воре шапка горит» –	إِنَّ وِرَاءَ الْأَكْمَةِ مَا وَرَاءَهَا
«Из огня да в полымя» –	فَرًّا مِنَ الْمَطَرِ وَقَعَدَ تَحْتَ الْمِيزَابِ
«Горбатого могила исправит» –	مَنْ شَبَّ عَلَى شَيْءٍ شَابَ عَلَيْهِ
«Не буди лихо пока оно тихо» –	إِذَا حَكَكَتْ قَرْحَةً أَدْمَيْتُهَا
«Дай разжиреть своей собаке, и она съест – тебя»	اتَّقِ شَرَّ مَنْ أَحْسَنْتَ إِلَيْهِ
«Яблоко от яблони недалеко падает» –	الْحَصَاةُ مِنَ الْجَبَلِ
«И дурак на всех не угодит» –	رِضَا النَّاسِ غَايَةٌ لَا تُدْرَكُ
«Собака на сене» –	السَّلِيمُ لَا يَنَامُ وَلَا يُنِيمُ
«Сорная трава быстро растет» –	سُوءُ الْخُلُقِ يُعْدِي
«На вкус и цвет товарища нет» –	لَوْ قُلْتَ تَمْرَةً لَقَالَ جَمْرَةً
«Любовь зла – полюбишь и козла» –	لَيْسَ فِي الْحُبِّ مَشُورَةٌ
«Ни кола, ни двора» –	مَالُهُ عَافِطَةٌ وَلَا نَافِطَةٌ
«Ни стыда, ни совести» –	مَالُهُ سِتْرٌ وَلَا عَقْلٌ
«Ни рыба, ни мясо» –	مِثْلُ النَّعَامَةِ لَا طَيْرٌ وَلَا جَمَلٌ
«Что в лоб, что по лбу» –	مَا هُوَ إِلَّا غَرَقٌ أَوْ شَرَقٌ

«С волками жить, по-волчьи выть» –	مَنْ دَخَلَ ظَفَارَ حَمْرٍ
«Сытый голодного не понимает» –	مَنْ نَامَ لَا يَشْعُرُ بِشَجْوِ الْأَرْقِ
«В Тулу со своим самоваром не ездят» –	يَحْمِلُ التَّمْرَ إِلَى الْبَصْرَةِ

4. Безэквивалентные паремии

Безэквивалентными (лакунарными) паремиями являются пословицы и поговорки, не имеющие соответствий в другом языке. Эти паремии отражают особенности психологии, способы мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей языка.

Для перевода безэквивалентных (лакунарных) паремий с татарского и арабского языков на русский язык можно использовать описательный и комбинированный способы перевода.

а) Описательный способ используется при переводе многих татарских и арабских паремий:

<i>Гыйлемлекне эстә Кытай жиренә чыгып булса да</i>	– «Ищи знания даже в Китае»
<i>Анда елан мөгезе генә юктыр</i>	– «У него нет только змеиного рога»
<i>Жаны теләгән елан ите ашаган</i>	– «Кто захотел, съел даже мясо змеи»
<i>Бер балык башын кырыкка бүлеп булмый</i>	– «Рыбью голову не поделить на сорок частей»
<i>Кычытмаган жирне кашымыйлар</i>	– «Не чешут место, которое не чешется»
<i>Каш ясым дип күз чыгарган</i>	– «Подводя ресницы, повредил глаз»
<i>Карга карга белән очар</i>	– «Ворона полетит с другой вороной»
<i>Аның мәчесе дә куян тотар</i>	– «У него даже кошка на зайцев охотится»

<i>Төпсез чиләктә су тормый</i>	– «Вода не удержится в ведре без дна»
<i>Хәйләсез дөнья файдасыз</i>	– «Без хитрости нет проку в мире»
<i>Ике күзем дүрт булды</i>	– «Мои два глаза обратились в четыре»
<i>Арслан тешен күрсәтсә, көлә дип уйлама</i>	– «Если лев покажет свои клыки, не думай, что он смеется»
<i>Туганнан туйган – тукмак атын куган</i>	– «Тот, кому родственник надоел, гнал его колотушкой»
<i>Ирсез хатын – йөгәнсез ат</i>	– «Незамужняя женщина – как лошадь без узды»
<i>Кош оясыз булмый</i>	– «И у птицы есть гнездо»
<i>Ирле хатынга бүре дә тими</i>	– «Замужнюю женщину не трогает и волк»
<i>Мәхәббәтсез семья – тамырсыз агач</i>	– «Семья без любви – дерево без корней»
<i>Кара тавык ак күкәй сала</i>	– «Черная курица несет белые яйца»
<i>Кыз баланың алтысы – ир баланың яртысы</i>	– «Шесть дочерей – половина сына»
<i>Атасыз йорт – батасыз йорт</i>	– «Дом без отца – дом без благословения»
<i>Ата-ана – алтын канат</i>	– «Родители – золотое крыло»
<i>Ана жылысы – кояш жылысы</i>	– «Теплота мамы – тепло от солнца»
<i>Туганың яман булса да, исән- имин булсын</i>	– «Даже если твой родственник плохой, пусть будет жив и здоров»
<i>Сыек булса да үз каның</i>	– «Хоть и жидкая, но своя кровь»
<i>Жан тармаса, кан тарта</i>	– «Если душа не тянется, кровь притягивает»
<i>Олы ага – икенче ата</i>	– «Старший брат – второй отец»

Чибәр хатын күршедә яхшы – «Пусть у соседа жена будет красивой»

Ят хатын – тозсыз аш – «Чужая жена – суп без соли»

«Кто не понимает намеков, тот глупец» – *إِنَّ مَنْ لَا يَعْرِفُ الْوَحْيَ أَحْمَقُ*

«Даже отъявленный лжец может иногда
сказать правду» – *إِنَّ الْكُذُوبَ قَدْ يَصْنُقُ*

«Недосягаемое, чем звезды» –

أَبْعَدُ مِنَ الْكَوَاكِبِ

«Благочестивее, чем кошка» –

أَبْرُّ مِنْ هِرَّةٍ

«Неученье – смерть живых» –

الْجَهْلُ مَوْتُ الْأَحْيَاءِ

«Мудрость – находка верующего» –

الْحِكْمَةُ ضَالَّةُ الْمُؤْمِنِ

«Сон и мечта – брат и сестра» –

الْحُلْمُ وَالْمَنَى أَخَوَانِ

«Более защищен, чем нос льва» –

أَحْمَى مِنْ أَنْفِ الْأَسَدِ

«Спокойствие – основа разума» –

دِعَامَةُ الْعَقْلِ الْحِلْمُ

«Лекарство от жизни – терпение» –

دَوَاءُ الدَّهْرِ الصَّبْرُ عَلَيْهِ

«Основа невежества – иллюзии» –

رَأْسُ الْجَهْلِ الْإِغْتِرَارُ

«Кто служит людям,

مَنْ خَدَمَ الرَّجَالَ خُدِمَ

тот будет окружен заботой» –

«Страх – причина неудачи» –

الْهَيْبَةُ مِنَ الْخِيْبَةِ

б) Комбинированный способ применяется для перевода следующих паремий татарского и арабского языков:

Хут туды – ут туды – «Пришел Хут и возник огонь»
(Хут – название месяца февраль)

Жәүзә тумый – жәй булмый – «Без Жаузы не будет лета»
(Жауза – название месяца май)

Сәвер туа – сәер туа – «Пришел Савер – месяц загадок»
(Савер – название месяца апрель)

- Ач французга ала карга да аш* – «Голодному французу и ворона – пища» (это пословица, вероятно, появилась во время Отечественной войны 1812 года)
- Икмәкле-тозлы* – «С хлебом-солью» (о гостеприимном человеке)
- Егет бөлде, кыз көлде* – «Парень разорился, а девушка рассмеялась» (о красивом молодом человеке, женившемся на некрасивой девушке)
- Хамал туды, хал булды* – «Наступление Хамалья – это начало дела» (Хамаль – название месяца март)

- «У него сильные веки глаз» (о человеке, способном долго не спать) –
 «Он всего лишь молния облака без дождя»
 (о человеке, не выполняющем свои обещания) –
 «Он долго ел и пил» (о долгожителе) –
 «С ним (произошла беда), а не с белой антилопой» (злорадствуя над кем-либо) –
 «Провел ночь как еж» (о том, кто не мог заснуть всю ночь) –
 «Мой дом – лучшее место для сокрытия моих недостатков» (о человеке, предпочитающем одиночество) –
 «Скорпион ужалил и (жалобно) запищал» (о тиране, изображающем из себя жертву) –
 «Пришел с рогами осла» (о говорящем ложь и чепуху) –
 «Был голенью, стал локтем» (о презренном и слабом человеке, ставшем влиятельным и сильным) –
- إِنَّهُ لَشَدِيدٌ جَفْنِ الْعَيْنِ
 إِنَّمَا هُوَ أَبْرَقُ الْخَلْبِ
 أَكَلَ عَلَيْهِ الدَّهْرُ وَشَرِبَ
 بِهِ لَا بِظَبِّي أَعْفَرَ
 بَاتَ بِلَيْلَةٍ أَنْقَدَ
 بَيْتِي أَسْتَرُ لِعَوْرَاتِي
 تَلَدَّغُ الْعَقْرَبُ وَتَصَيُّ
 جَاءَ بَقْرَنِي حِمَارٍ
 كَانَ كُرَاعًا فَصَارَ ذِرَاعًا

Особую сложность при переводе арабских паремий представляют обороты, отражающие специфические исторические события в жизни арабов и содержащие имена собственные (имена известных арабских правителей, полководцев, мудрецов, географические названия и другие).

Например, при переводе арабской пословицы *إِنَّمَا خَدَشَ الْخُدُوشَ أَنْوَشُ* (букв. «Он выцарапывает письмена Ануша») трудно понять смысл, если не знать, что Ануш – это внук Адама и первый человек, который начал писать буквами литературные произведения. Так арабы говорят об устаревших вещах.

Подобные паремии арабского языка представлены следующими примерами:

<p>«У Аллаха (есть) войска! Из их числа – мед (это выражение произнес Муавия, когда услышал об отравлении аль-Аштара медом)» (так говорят, злорадствуя над несчастьем врага) –</p>	<p><i>إِنَّ لِلَّهِ جُنُودًا مِنْهَا الْعَسَلُ</i></p>
<p>«Красноречивее, чем Кусс» (Кусс – известнейший – арабский мудрец) – «Тяжелее горы Ухуд» (Ухуд – известная гора около Медины) –</p>	<p><i>أَبْلَغُ مِنْ قُسٍّ</i> <i>أَثْقَلُ مِنْ أَحَدٍ</i></p>
<p>«Голоднее собаки Хаумали» (Хаумаля – женщина, морившая – голодом свою сторожевую собаку) –</p>	<p><i>أَجْوَعُ مِنْ كَلْبَةِ حَوْمَلٍ</i></p>
<p>«Рассказ Хурафы» (Хурафа – человек, объявленный обманщиком) (о неправдоподобной истории) –</p>	<p><i>حَدِيثُ خُرَافَةٍ</i></p>
<p>«Любвеобильнее, чем Мураккиш» (Мураккиш был безумно влюблен в Фатиму дочь Малика Мунзира и от безумной любви к ней оторвал зубами свой большой палец на руке) –</p>	<p><i>أَتَيْمٌ مِنَ الْمُرَقِّشِ</i></p>
<p>«Тяжелее, чем ноша Духайма» (Духайма – это имя верблюдицы Амра ибн Заббана) –</p>	<p><i>أَثْقَلُ مِنْ حِمْلِ الدُّهَيْمِ</i></p>

«Голова тяжелее, чем у гепарда» (здесь речь идет о сонливости) –

أَثْقَلُ رَأْسًا مِنَ الْفَهْدِ

«Вороватее, чем Бурджан» (Бурджан – вор, живший в окрестностях Куфы. Его распяли на кресте за воровство, но даже за то время, когда он висел на кресте, он успел что-то украсть) –

أَسْرَقُ مِنْ بُرْجَانَ

«Это было в эпоху Фитахля» (по преданию, Фитахль – это времена, когда еще не были сотворены люди) –

كَانَ ذَلِكَ زَمَنَ الْفِطْحَلِ



Контрольные вопросы и задания к разделу

1. Что изучает паремиология как раздел языкознания?
2. Назовите основные виды паремий.
3. По каким принципам можно классифицировать пословицы и поговорки?
4. Дайте краткую характеристику каждой классификации паремий.
5. Каковы источники происхождения пословиц и поговорок?
6. В чем состоит ценность паремий?
7. Дайте краткую характеристику особенностям пословиц и поговорок татарского языка.
8. Какие основные способы появления и развития татарских паремий вы знаете?
9. Какие мифологические образы присутствуют в татарских пословицах и поговорках?
10. Назовите татарские паремии, имеющие отношения к исламской религии.
11. Какие понятия и явления выражают татарские пословицы и поговорки?
12. Дайте краткий экскурс в историю изучения татарских паремий.
13. Какими терминами обозначаются паремии в арабском языке?

14. Назовите имена крупнейших арабских ученых, занимавшихся изучением арабских пословиц и поговорок.
15. Что является типичной лексико-семантической особенностью арабских паремий?
16. Дайте краткий анализ семантики арабских пословиц и поговорок.
17. Какие понятия и явления отражают паремии Корана?
18. Какими структурно-грамматическими типами представлены пословицы и поговорки татарского и арабского языков?
19. Дайте краткую характеристику каждого из структурно-грамматических типов татарских паремий.
20. Дайте краткую характеристику каждого из структурно-грамматических типов арабских паремий.
21. Какие лингвистические механизмы используются при переводе татарских и арабских пословиц и поговорок?
22. Дайте краткую характеристику каждого вида межъязыковых паремиологических соотношений.
23. Приведите несколько примеров татарских паремий на каждый вид межъязыковых паремиологических соотношений.
24. Приведите несколько примеров арабских паремий на каждый вид межъязыковых паремиологических соотношений.
25. Какие пословицы и поговорки арабского языка представляют наибольшую трудность при переводе и почему?



Упражнения

1. Сколько основных видов паремий изучает паремиология?
 - А) 2;
 - Б) 3;
 - В) 5;
 - Г) 6.

2. Какому из видов паремий соответствует следующее определение: «краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм».

- А) поговорка;
- Б) пословица;
- В) загадка;
- Г) афоризм.

3. Какое количество классификаций пословиц и поговорок?

- А) 5;
- Б) 7;
- В) 9;
- Г) 11.

4. Сколько основных способов появления и развития паремий в татарском языке?

- А) 1;
- Б) 2;
- В) 3;
- Г) 4.

5. Что отражает татарская паремия «Карга килсэ, кар китэр»?

- А) любовь и самоотверженное отношение к родине;
- Б) житейский опыт, народные верования и приметы;
- В) почет и уважение к труду;
- Г) стремление к знаниям и учебе.

6. Когда началось систематическое изучение и описание татарских паремий?

- А) в первой половине XIX в.;
- Б) во второй половине XIX в.;
- В) в первой четверти XX в.;
- Г) в конце XVIII в.

7. Кто является автором трехтомника «Татарские народные пословицы»?

- А) Х. Махмутов;
- Б) А. Ахмат;
- В) Х. Гали;
- Г) Н. Исанбет

8. Какой термин не используется для обозначения паремий в арабском языке?

- А) مَثَلٌ;
- Б) قَوْلٌ;
- В) عِبْرَةٌ;
- Г) تَرْكِيبٌ.

9. Какой арабский ученый рассматривал مَثَلٌ как «выражение, которое употребляется в значении другого выражения, не совпадая с ним по форме»?

- А) Мубаррад;
- Б) Абу Убайд;
- В) Ибн Сиккит;
- Г) Ибрахим Наззам.

10. Какая из следующих арабских паремий является полностью образной?

- А) الكَلَامُ الحُلُوُّ لَا يَشْبَعُ الجَوْعَانَ;
- Б) الدِّينَارُ القَصِيرُ يَسْوِي دَرَاهِمَ كَثِيرَةً;
- В) العِلْمُ نُورٌ وَالْجَهْلُ ظِلَامٌ;
- Г) مَنْ تَأَنَّى نَالَ مَا تَمَنَّى.

11. Что отражает арабская паремия عَدُوٌّ عَاقِلٌ خَيْرٌ مِنْ صَدِيقٍ جَاهِلٍ?

- А) стремление к знаниям и безграничное уважение к ученым;
- Б) любовь, взаимоотношения в семье;

- В) осуждение высокомерия и гордости;
- Г) интеллектуальные способности человека.

12. Какие отрицательные качества человека осуждаются в паремии Корана لَا تَظْلِمُونَ وَلَا تُظَلَّمُونَ?

- А) несправедливость;
- Б) надменность и напускная важность;
- В) высокомерие и горделивость;
- Г) скупость и излишняя расточительность.

13. Что предписывается в паремии Корана وَتَرَوُّوهُمَا فَإِنَّ خَيْرَ الزَّادِ التَّقْوَى?

- А) правильно воспринимать явления и события;
- Б) творить благие дела;
- В) терпение, стойкость к ударам судьбы;
- Г) благочестие.

14. Что выражает семантически паремия خَيْرُ الْمَالِ عَيْنٌ سَاهِرَةٌ لِعَيْنٍ نَائِمَةٍ из хадисов пророка Мухаммеда?

- А) правила общения с людьми;
- Б) лидирующее положение мужчины в обществе;
- В) предписание соблюдать бдительность;
- Г) человеческие слабости и пороки.

15. Сколько основных структурно-грамматических типов паремий выделяют в татарском и арабском языках?

- А) 3;
- Б) 4;
- В) 5;
- Г) 6.

16. К какому структурно-грамматическому типу относится татарская паремия «Суга төшкән чебеш кебек»?

- А) паремия со структурой повествовательного предложения;
- Б) компаративная паремия;

- В) паремия со структурой вопросительного предложения;
- Г) паремия со структурой побудительного предложения.

17. К какому структурно-грамматическому типу относится арабская паремия *دَارُ النَّجَارِ بِلَا بَابٍ*?

- А) компаративная паремия;
- Б) паремия со структурой вопросительного предложения;
- В) паремия со структурой побудительного предложения;
- Г) паремия со структурой повествовательного предложения.

18. Какое количество межъязыковых паремиологических соотношений?

- А) 4;
- Б) 5;
- В) 6;
- Г) 8.

19. Какому виду межъязыковых паремиологических соотношений соответствует определение «пословицы и поговорки в татарском, арабском и русском языках, совпадающие по значению, но различающиеся по образности и по компонентному составу»?

- А) полные эквиваленты;
- Б) частичные эквиваленты;
- В) аналоги;
- Г) безэквивалентные (лакунарные) обороты.

20. К какому виду межъязыковых паремиологических соотношений относятся татарская и русская паремии «Ут төтенсез булмый» и «Дыма без огня не бывает»?

- А) полные эквиваленты;
- Б) частичные эквиваленты;
- В) аналоги;
- Г) безэквивалентные (лакунарные) обороты.

21. К какому виду межъязыковых паремиологических соотношений относятся арабская и русская паремии **فَانْتَحَرَ السَّارِقُ سُرِقًا** и «Вор у вора дубинку украл»?

- А) полные эквиваленты;
- Б) частичные эквиваленты;
- В) аналоги;
- Г) безэквивалентные (лакунарные) обороты.

22. Какая арабская паремия соответствует татарской паремии «Мэхэббэтнең күзе суқыр»?

- А) **لَيْسَ فِي الْحُبِّ مَشُورَةٌ**;
- Б) **غَضَبُ الْعُشَّاقِ كَمَطَرِ الرَّبِيعِ**;
- В) **الْحُبُّ أَعْمَى**;
- Г) **لِكُلِّ عَمَلٍ إِيَّانُهُ**.

23. Сколько способов используется при переводе безэквивалентных (лакунарных) паремий?

- А) 1;
- Б) 2;
- В) 3;
- Г) 4.

24. Какие способы не используются при переводе безэквивалентных (лакунарных) паремий?

- А) лексический способ;
- Б) описательный способ;
- В) комбинированный способ;
- Г) калькирование.

25. Что означает имя собственное «Хурафа» в арабской паремии **خُرَافَةُ حَدِيثُ**?

- А) имя вора, жившего в окрестностях Куфы;
- Б) имя известного арабского мудреца;

- В) имя внука Адама;
Г) имя человека, объявленного обманщиком.

26. Афоризм – краткое выразительное изречение, _____
_____.

27. Тематический метод позволяет классифицировать пословицы и поговорки, _____.

28. Паремии наставляют людей на соблюдение норм поведения, предостерегают их от _____.

29. Паремии можно охарактеризовать как своеобразные культурные коды _____.

30. Широкому распространению пословиц и поговорок в речи, а также длительному их сохранению в народной памяти способствует _____.

31. Значительное место среди пословиц и поговорок татарского языка занимают обороты _____.

32. Основное предназначение татарских паремий – _____
_____.

33. Систематическое изучение и описание татарских паремий началось в _____.

34. Во второй половине XIX в. исследованием татарских паремий занимался _____.

35. Татарский паремиологический фонд значительно расширился и обогатился в _____.

36. Важной вехой в развитии татарской паремиологии является трехтомник _____.

37. Паремии в арабском языке помимо термина **مَثَلٌ** обозначаются также терминами _____.

38. Как совершенно справедливо отметил древний арабский философ и писатель аль-Фараби: _____.

39. Типичной лексико-семантической особенностью арабских паремий является их _____.

40. Для наиболее полного и всестороннего сопоставительного анализа пословиц и поговорок татарского и арабского языков будет целесообразным провести его _____.

41. Изучение паремиологического фонда предполагает умение _____.

42. Как фразеологический перевод, перевод паремий предполагает _____.

43. Для перевода безэквивалентных (лакунарных) паремиологических единиц можно использовать _____.

44. Под полными паремиологическими эквивалентами мы понимаем пословицы и поговорки татарского, арабского и русского языков, _____.

45. К частичным паремиологическим эквивалентам относятся пословицы и поговорки татарского, арабского и русского языков, _____.

46. Паремиологическими аналогами считаются пословицы и поговорки в татарском, арабском и русском языках, _____.

47. Безэквивалентными (лакунарными) паремиями являются пословицы и поговорки, _____.

48. Эти паремии отражают особенности _____.

49. Для перевода безэквивалентных (лакунарных) паремий с татарского и арабского языков на русский язык можно использовать _____.

50. Особую сложность при переводе арабских паремий представляют обороты, _____.

51. Укажите соответствия между видами паремий и их определениями:

Виды паремий	Определения
пословица	краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение, но обладающее прямой мотивировкой значения
поговорка	краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм
афоризм	краткое устойчивое выражение, преимущественно образное, не составляющее законченного высказывания

52. Укажите соответствия между видами классификаций паремий и их определениями:

Виды классификаций паремий	Определения
классификация по алфавиту	пословицы и поговорки группируются по месту и времени нахождения
классификация по опорным словам	это классификация пословиц и поговорок по их темам или содержанию

монографическая классификация	пословицы и поговорки даются в алфавитном порядке
генетическая классификация	данная классификация весьма удобна, так как позволяет легко найти искомую поговорку или поговорку
тематическая классификация	это классификация на основе происхождения материала

53. Укажите соответствия между татарскими паремиями и их семантическими группами:

Татарские паремии	Семантические группы
<i>Китап – белем чишмәсе</i>	Почет и уважение к труду
<i>Бер көнгә артка калсаң, биш көнгә артка калырсың</i>	Любовь и самоотверженное отношение к родине
<i>Эшләгән – тешләгән, эшләмәгән – кешнәгән</i>	Житейский опыт, народные верования и приметы
<i>Алтын-көмеш яуган жәрдән туган-үскән ил артык</i>	Стремление к знаниям и учебе

54. Укажите соответствия между именами арабских ученых и их определениями сущности паремий:

Имена арабских ученых	Определения сущности паремий
Абу Убайд	рассматривал <i>مَثَلٌ</i> как «выражение, которое употребляется в значении другого выражения, не совпадая с ним по форме»
Мубаррад	подчеркивал, что в « <i>مَثَلٌ</i> », в отличие от других видов речи, сочетаются четыре свойства: краткость выражения, точность смысла, красота сравнения, удачность иносказания»
Ибн Сиккит	считал, что «в <i>أَمْثَالٌ</i> заключена мудрость арабов времен джахилии и ислама, ими они сопровождали свою речь, стараясь достичь цели не прямо, а иносказательно»

Ибрахим Наззам	определял مَثَلٌ как «ходкое выражение, с помощью которого нечто сравнивается с тем, что имело место ранее»
----------------	--

55. Укажите соответствия между арабскими паремиями и их видами:

Виды арабских паремий	Арабские паремии
полностью образные паремии	العِلْمُ نُورٌ وَالْجَهْلُ ظَلَامٌ
частично образные паремии	الْكَلْبُ لَا يَعْضُ أُذُنَ أَخِيهِ
паремии, где образ отсутствует	الْكَلَامُ الْحَلْوُ لَا يَشْبَعُ الْجَوْعَانَ

56. Укажите соответствия между арабскими паремиями и семантическими группами:

Семантические группы	Арабские паремии
интеллектуальные способности человека	العِلْمُ فِي الرَّأْسِ وَلَيْسَ فِي الْكُرْسِيِّ
стремление к знаниям и безграничное уважение к ученым	الْجَنَّةُ تَحْتَ أَقْدَامِ الْأُمَّهَاتِ
осуждение высокомерия и гордости	عَدُوٌّ عَاقِلٌ خَيْرٌ مِنْ صَدِيقٍ جَاهِلٍ
любовь, взаимоотношения в семье	يَضِيعُ الْإِفْتِخَارُ بَيْنَ الْمَاءِ وَالطَّيْنِ

57. Укажите соответствия между паремиями Корана и названиями сур и номерами аятов:

Названия сур, номера аятов	Паремии Корана
(سورة البقرة، 279)	وَلَا تَمْشِ فِي الْأَرْضِ مَرَحًا إِنَّكَ لَنْ تَخْرِقَ الْأَرْضَ وَلَنْ تَبْلُغَ الْجِبَالَ طُولًا
(سورة القصص، 76)	وَلَا تَكُونُوا كَالَّذِينَ خَرَجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ بَطْرًا وَرِئَاءَ النَّاسِ
(سورة الحديد، 23)	وَلَا تَجْعَلْ يَدَكَ مَغْلُولَةً إِلَىٰ عُنُقِكَ وَلَا تَبْسُطْهَا كُلَّ الْبَسْطِ فَتَقْعُدَ مَلُومًا مَحْسُورًا

(سورة الحجرات، 12)	لَا تَظْلِمُونَ وَلَا تُظْلَمُونَ
(سورة الإسراء، 37)	يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَسْأَلُوا عَنَ أَشْيَاءَ إِنِ بُدِّ لَكُمْ تَسْؤُكُمْ وَإِنِ تَسْأَلُوا عَنْهَا حِينَ يُنزَلُ الْقُرْآنُ تُبَدَّ لَكُمْ عَفَا اللَّهُ عَنْهَا وَاللَّهُ غَفُورٌ حَلِيمٌ
(سورة البقرة، 179)	يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا وَلَا يَغْتَبَ بَعْضُكُم بَعْضًا أَيُحِبُّ أَحَدُكُمْ أَن يَأْكُلَ لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا فَكَرِهْنَاهُ وَأَنْقُوا لِلَّهِ إِنَّ اللَّهَ تَوَّابٌ رَّحِيمٌ
(سورة الشرح، 5)	لَا تَفْرَحْ إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْفَرِحِينَ
(سورة المعارج، 5)	لِكَيْلَا تَأْسَوْا عَلَى مَا فَاتَكُمْ وَلَا تَفْرَحُوا بِمَا آتَاكُمْ
(سورة الأنفال، 47)	وَتَزَوَّدُوا فَإِنَّ خَيْرَ الزَّادِ التَّقْوَى
(سورة التوبة، 105)	فَاصْبِرْ صَبْرًا جَمِيلًا
(سورة المائدة، 90)	فَإِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا
(سورة الإسراء، 29)	إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا
(سورة البقرة، 216)	اعْمَلُوا فَمَسِيرَى اللَّهِ عَمَلَكُمْ وَرَسُولُهُ وَالْمُؤْمِنُونَ
(سورة النمل، 11)	يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ رِجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ
(سورة سبأ، 39)	إِلَّا مَن ظَلَمَ ثُمَّ بَدَّلَ حُسْنًا بَعْدَ سُوءٍ فَإِنِّي غَفُورٌ رَّحِيمٌ
(سورة الشرح، 6)	قُلْ إِنَّ رَبِّي يَبْسُطُ الرِّزْقَ لِمَن يَشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ وَيَقْدِرُ لَهُ وَمَا أَنْفَقْتُمْ مِنْ شَيْءٍ فَهُوَ يُخْلِفُهُ وَهُوَ خَيْرُ الرَّازِقِينَ
(سورة المائدة، 101)	كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ وَهُوَ كُرْهٌ لَّكُمْ وَعَسَى أَن تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ وَعَسَى أَن تُحِبُّوا شَيْئًا وَهُوَ شَرٌّ لَّكُمْ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

58. Укажите соответствия между паремиями Корана и их переводом:

Перевод	Паремии Корана
«О вы, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам. А если вы спросите о них, когда низводится Коран, они откроются вам. Аллах простил за них: ведь Аллах – прощающий, кроткий»	وَلَا تَمْشِ فِي الْأَرْضِ مَرَحًا إِنَّكَ لَن تَخْرِقَ الْأَرْضَ وَلَن تَبْلُغَ الْجِبَالَ طُولًا
«Не ликуй, не любит Аллах ликующих»	وَلَا تَكُونُوا كَالَّذِينَ خَرَجُوا مِنْ دِيَارِهِمْ بَطْرًا وَرِئَاءَ النَّاسِ
«Проявляй же долготерпение»	وَلَا تَجْعَلْ يَدَكَ مَغْلُولَةً إِلَىٰ عُنُقِكَ وَلَا تَبْسُطْهَا كُلَّ الْبَسْطِ فَتَقْعُدَ مَلُومًا مَّحْسُورًا
«Поистине, с тягостью легкость!»	لَا تَظْلِمُونَ وَلَا تُظْلَمُونَ
«А если кто совершит несправедливость, а потом заменит добром после зла, – то ведь Я – прощающий, милосердный!»	يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَسْأَلُوا عَنَ أَشْيَاءَ إِن تُبَدَّلَ لَكُمْ تَسْوَأٌ وَإِن تَسْأَلُوا عَنْهَا حِينَ يُنزَلُ الْقُرْآنُ تُبَدَّلَ لَكُمْ عَفَا اللَّهُ عَنْهَا وَاللَّهُ غَفُورٌ حَلِيمٌ
«И не ходи по земле горделиво: ведь ты не пройдешь сквозь землю и не достигнешь гор высотой!»	يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا وَلَا يَغْتَبَ بَعْضُكُم بَعْضًا أَيُّحِبُّ أَحَدُكُمْ أَن يَأْكُلَ لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا فَكَرِهْتُمُوهُ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ تَوَّابٌ رَّحِيمٌ
«О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли – грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других. Разве пожелает кто-нибудь из вас есть мясо своего брата, когда он умер? Вы ведь почувствовали отвращение. Бойтесь же Аллаха, – ведь Аллах – обращающийся, милостивый!»	لَا تَفْرَحْ إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْفَرِحِينَ

«И берите с собой припасы, но (знайте), что лучший из припасов – благочестие»	لَكَيْلًا تَأْسُوا عَلَى مَا فَاتَكُمْ وَلَا تَفْرَحُوا بِمَا آتَاكُمْ
«Предписано вам сражение, а оно ненавистно для вас. И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо, и может быть, вы любите что-нибудь, а оно для вас зло, – поистине, Аллах знает, а вы не знаете!»	وَتَزَوَّدُوا فَإِنَّ خَيْرَ الزَّادِ التَّقْوَى
«Не обижайте и не будете обижены!»	فَاصْبِرْ صَبْرًا جَمِيلًا
«Вершите, и увидит Аллах деяния ваши, и (увидят их) Посланник его и правоверные»	فَإِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا
«Скажи: “Поистине, Господь мой уширяет удел, кому пожелает из Своих рабов, и соразмеряет ему”. Если вы пожертвуете что-нибудь, Он заменит это; Он – лучший из дающих удел!»	إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا
«Ведь, поистине, с тягостью легкость, » –	اعْمَلُوا فَسِيرِيَ اللَّهِ عَمَلَكُمْ وَرَسُولُهُ وَالْمُؤْمِنُونَ
«И не уподобляйтесь тем, которые выходят из своих жилищ, важничая и возносясь перед людьми»	يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ رِجْسٌ مِنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ
«О вы, которые уверовали! Воистину, вино, майсир, идолы и стрелы (для гадания) – мерзость из деяний сатаны, – так избегайте ее»	إِلَّا مَنْ ظَلَمَ ثُمَّ بَدَّلَ حُسْنًا بَعْدَ سُوءٍ فَإِنِّي غَفُورٌ رَحِيمٌ
«Чтобы вы не скорбели о том, что миновало вас, и не радовались тому, что наступило для вас»	قُلْ إِنَّ رَبِّي يَبْسُطُ الرِّزْقَ لِمَنْ يَشَاءُ مِنْ عِبَادِهِ وَيَقْدِرُ لَهُ وَمَا أَنْفَقْتُمْ مِنْ شَيْءٍ فَهُوَ يُخْلِفُهُ وَهُوَ خَيْرُ الرَّازِقِينَ
«И не приковывай свою руку к шее (в скупости) и не простирай ее всяческим простиранием (в расточительстве), а не то останешься порицаемым, жалким»	كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ وَهُوَ كُرْهٌ لَكُمْ وَعَسَى أَنْ تَكْرَهُوا شَيْئًا وَهُوَ خَيْرٌ لَكُمْ وَعَسَى أَنْ تُحِبُّوا شَيْئًا وَهُوَ شَرٌّ لَكُمْ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ

59. Укажите соответствия между паремиями в хадисах пророка Мухаммада и семантическими группами:

Семантические группы	Паремии в хадисах пророка Мухаммада
правила общения с людьми	النَّاسُ سَوَاسِيَةٌ كَأَسْنَانِ الْمُشْطِ لَا فَضْلَ لِعَرَبِيٍّ عَلَى أَعْجَمِيٍّ إِلَّا بِالتَّقْوَى
отношения между мужчиной и женщиной	المُسْلِمُ مَنْ سَلِمَ الْمُسْلِمُونَ مِنْ لِسَانِهِ وَيَدِهِ
уважительное отношение к женщине	خَاطِبُوا النَّاسَ عَلَى قَدْرِ عُقُولِهِمْ
предписание соблюдать бдительность	أَبْغَضُ الْحَالِلِ إِلَى اللَّهِ الطَّلَاقُ
лидирующее положение мужчины в обществе	أَعْظَمُ النَّاسِ حَقًّا عَلَى الْمَرْأَةِ زَوْجُهَا وَأَعْظَمُ النَّاسِ حَقًّا عَلَى الرَّجُلِ أُمُّهُ
этика поведения мусульман	النِّسَاءُ شَقَائِقُ الْأَقْوَامِ
необходимость риска в предпринимательской деятельности	خَيْرُ الْمَالِ عَيْنٌ سَاهِرَةٌ لِعَيْنٍ نَائِمَةٍ
человеческие слабости и пороки	لَا يُفْلِحُ قَوْمٌ تَمَلِكُهُمْ امْرَأَةٌ
ценность благочестия и праведности	التَّاجِرُ الْجَبَانُ مَخْرُومٌ
отрицательное отношение к разводу	رَأْسُ الْحِكْمَةِ مَخَافَةُ اللَّهِ
предостережение от несдержанности	البُّخْلُ قَيْدٌ وَالْغَضَبُ جُنُونٌ وَالسُّكْرُ مِفْتَاحُ الشَّرِّ
сущность мудрости в исламе	مَنْ لَمْ يَصْبِرْ عَلَى كَلِمَةٍ سَمِعَ كَلِمَاتٍ

60. Укажите соответствия между паремиями в хадисах пророка Мухаммеда и их переводом:

Перевод	Паремии в хадисах пророка Мухаммеда
«Больше всех прав над женщиной у ее мужа, а больше всех над мужчиной – у его матери»	النَّاسُ سَوَاسِيَةٌ كَأَسْنَانِ الْمُشْطِ لَا فَضْلَ لِعَرَبِيٍّ عَلَى أَعْجَمِيٍّ إِلَّا بِالتَّقْوَى
«Не преуспеет народ, которым правит женщина»	المُسْلِمُ مَنْ سَلِمَ الْمُسْلِمُونَ مِنْ لِسَانِهِ وَيَدِهِ
«Скупость – оковы, гнев – безумие, а пьянство – ключ к злу»	خَاطِبُوا النَّاسَ عَلَى قَدْرِ عُقُولِهِمْ

«Кто не стерпел слова, услышит слова»	أَبْغَضُ الْحَالِ إِلَى اللَّهِ الطَّلَاقُ
«Люди равны как зубья гребня, нет у араба преимущества над неарабом иначе чем через благочестие»	أَعْظَمُ النَّاسِ حَقًّا عَلَى الْمَرْأَةِ زَوْجُهَا وَأَعْظَمُ النَّاسِ حَقًّا عَلَى الرَّجُلِ أُمُّهُ
«Вершина (букв. «голова») мудрости – страх перед Аллахом»	النِّسَاءُ شَقَاتِقُ الْأَقْوَامِ
«Женщины – сестры в своем племени»	خَيْرُ الْمَالِ عَيْنٌ سَاهِرَةٌ لِعَيْنٍ نَائِمَةٍ
«Трусливый купец останется без прибыли»	لَا يُفْلِحُ قَوْمٌ تَمَلَّكَهُمْ امْرَأَةٌ
«Обращайтесь к людям с речами соответственно их разумению»	التَّاجِرُ الْجَبَانُ مَخْرُومٌ
«Лучшее богатство – око бдящее для ока спящего»	رَأْسُ الْحِكْمَةِ مَخَافَةُ اللَّهِ
«Мусульманин – тот, от языка и руки которого не пострадают (другие) мусульмане»	الْبُخْلُ قَيْدٌ وَالْغَضَبُ جُنُونٌ وَالسُّكْرُ مِفْتَاحُ الشَّرِّ
Самый богопротивный из разрешенных исламом поступков – развод»	مَنْ لَمْ يَصْبِرْ عَلَى كَلِمَةٍ سَمِعَ كَلِمَاتٍ

61. Укажите соответствия между татарскими паремиями и их структурными типами:

Татарские паремии	Структурные типы паремий
<i>Кешене кием күркәмләми, Киемне кеше күркәмли</i>	паремии со структурой простых утвердительных предложений (повествовательные предложения)
<i>Хәерчегә елмаеп карасаң, Сәдака бирә дип артыңнан килер</i>	паремии со структурой простых отрицательных предложений (повествовательные предложения)
<i>Тимерне кызуында сук</i>	паремии со структурой сложносочиненных предложений (повествовательные предложения)
<i>Арсланнан арслан туа</i>	паремии со структурой сложноподчиненных предложений (повествовательные предложения)
<i>Жиде кат улчә, бер кат кис</i>	паремии со структурой простых утвердительных предложений (побудительные предложения)

<i>Тоздай ачы булма, Балдай татлы булма</i>	паремии со структурой простых отрицательных предложений (побудительные предложения)
<i>Авызың кыек булса, көзгегә үпкәләмә</i>	паремии со структурой сложносочиненных предложений без отрицания (побудительные предложения)
<i>Суга төшкән чебеш кебек</i>	паремии со структурой сложносочиненных предложений с отрицанием (побудительные предложения)
<i>Син дә мулла, мин дә мулла, атка печән кем сала?</i>	паремии со структурой сложноподчиненных предложений без отрицания (побудительные предложения)
<i>Дустыңнан аерыласың килсә, бурычка бир</i>	паремии со структурой сложноподчиненных предложений с отрицанием (побудительные предложения)
<i>Тере кеше ач булмас</i>	паремии со структурой вопросительных предложений
<i>Кеше кубызына биемә</i>	компаративные паремии

62. Укажите соответствия между арабскими паремиями и их структурными типами:

Структурные типы паремий	Арабские паремии
паремии со структурой простых утвердительных предложений (повествовательные предложения)	مَنْ تَرَكَ حَرْفَتَهُ تَرَكَ بَخْتَهُ
паремии со структурой простых отрицательных предложений (повествовательные предложения)	لَا تَعْلَمِ الْيَتِيمَ الْبُكَاءَ
паремии со структурой сложносочиненных предложений (повествовательные предложения)	لَا تُمَارِحِ الشَّرِيفَ فَيَحْتَدَّ عَلَيْكَ، وَلَا الدَّنِيءَ فَيَجْتَرِيَّ عَلَيْكَ
паремии со структурой сложноподчиненных предложений (повествовательные предложения)	الْحَرَكَةُ بَرَكَةٌ
паремии со структурой простых утвердительных предложений (побудительные предложения)	شَاوِرْ فِي أَمْرِكَ الَّذِينَ يَخْشَوْنَ اللَّهَ

паремии со структурой простых отрицательных предложений (побудительные предложения)	الصَّدَقُ عِزٌّ وَالْكَذِبُ خُسُوعٌ
паремии со структурой сложносочиненных предложений без отрицания (побудительные предложения)	لَا تَجْرِ فِيمَا لَا تَدْرِي
паремии со структурой сложносочиненных предложений с отрицанием (побудительные предложения)	لَيْسَ فِي الْحَبِّ مَشُورَةٌ
паремии со структурой сложноподчиненных предложений без отрицания (побудительные предложения)	مَنْ يَرُدُّ الْفُرَاتَ عَنِ دِرَاجِهِ؟
паремии со структурой сложноподчиненных предложений с отрицанием (побудительные предложения)	التَّأَخَّرُ أَحْسَنُ مِنَ الْعَدَمِ
паремии со структурой вопросительных предложений	كُونُوا إِخْوَةً وَأَقْسِمُوا قِسْمَةَ الْحَقِّ
компаративные паремии	يَا طَبِيبُ طِبِّ لِنَفْسِكَ

63. Укажите соответствия между структурными типами татарских и арабских паремий:

Татарские паремии	Арабские паремии
<i>Йөрәксездән ерак кач</i>	لَيْسَ لِلْبَاطِلِ أَسَاسٌ
<i>Үз аришының белән үлчәмә</i>	تَعَاشَرُوا كَالْإِخْوَانِ، وَتَعَامَلُوا كَالْأَجَانِبِ
<i>Кияү ул булмас, Килен кыз булмас</i>	لَوْ قُلْتِ تَمْرَةً لَقَالَ جَمْرَةٌ
<i>Ач кадерен тук белмәс, Ярлы кадерен бай белмәс</i>	خُذِ اللَّصَّ قَبْلَ أَنْ يَأْخُذَكَ
<i>Атаңны башыңда тот, анаңны учыңда тот</i>	قَيِّدُوا نِعَمَ اللَّهِ بِالشُّكْرِ
<i>Тел кылычтан үткен</i>	لَا تَطْمَعْ فِي كُلِّ مَا تَسْمَعُ
<i>Ерактагы кояш жылы була</i>	هَلْ يَخْفَى عَلَى النَّاسِ النَّهَارُ؟
<i>Ишек тәрәзәдән көлә ди: «Бу нинди тишек?» – дип</i>	أَسْرَعُ مِنْ فَرِيْقِ الْخَيْلِ
<i>Дошманыңның җиназасын күреп сөенмә</i>	عَاشِرُ الذُّنْبِ وَلَوْ أَكَلْتَكَ وَلَا تَعَاشِرُ النَّزْلَ وَلَوْ حَمَلَكَ

<i>Күп белсәң, тиз картаерсың</i>	القافلة تمشي والكلب ينبح
<i>Юлга чыксаң, таягың булсын</i>	لا تلقوا بجواهركم بين الخنازير
<i>Намуслы ир хур булмас</i>	بصل السوق حال

64. Укажите соответствия между межъязыковыми паремиологическими соотношениями и их определениями:

Межъязыковые паремиологические соотношения	Определения
полные паремиологические эквиваленты	Это пословицы и поговорки в татарском, арабском и русском языках, совпадающие по значению, но различающиеся по образности и по компонентному составу
частичные паремиологические эквиваленты	Это пословицы и поговорки татарского, арабского и русского языков, образность и семантика составных компонентов которых совпадает
паремиологические аналоги	Это пословицы и поговорки, не имеющие соответствий в другом языке
безэквивалентные паремии	Это пословицы и поговорки татарского, арабского и русского языков, передающие один и тот же смысл, но незначительно различающиеся художественными приемами и компонентным составом

65. Укажите соответствия между татарскими паремиями и способами их перевода:

Татарские паремии	Способы перевода
<i>Юрганыңа карап аягың суз</i>	полные эквиваленты
<i>Кешегә чокыр казыма, үзең төшәрсен</i>	частичные эквиваленты
<i>Ике күзем дүрт булды</i>	аналоги
<i>Йомырка тавыкны өйрәтми</i>	безэквивалентные (лакунарные) единицы

66. Укажите соответствия между арабскими паремиями и способами их перевода:

Способы перевода	Арабские паремии
полные эквиваленты	لَوْ قُلْتُ تَمْرَةً لَقَالَ جَمْرَةً
частичные эквиваленты	رَأْسُ الْجَهْلِ الْإِغْتِرَارُ
аналоги	عِنْدَ النَّازِلَةِ تَعْرِفُ أَخَاكَ
безэквивалентные (лакунарные) единицы	السُّكُوتُ أَخُو الرِّضَا

67. Укажите соответствия между татарскими паремиями и их переводом:

Татарские паремии	Перевод
<i>Төкермә коега, суын эчәрсең</i>	«Оказаться между двух огней»
<i>Авыру килә потлап, Китә мыскаллап</i>	«Близок локоть, да не укусить»
<i>Төтенә күп – ялкыны аз</i>	«После драки кулаками не машут»
<i>Сул ягы белән торган</i>	«Вода камень точит»
<i>Ике ут арасында калган</i>	«Нищему ветер навстречу»
<i>Жәүзә тумый – жәй булмый</i>	«Выходит сухим из воды»
<i>Беренче коймак төерле була</i>	«Кто рано встает, тому Бог подает»
<i>Юаитан юан чыга</i>	«И у птицы есть гнездо»
<i>Тамчы тамып таи тишәр</i>	«Хоть и жидкая, но своя кровь»
<i>Каш ясым дип күз чыгарган</i>	«Свято место пусто не бывает»
<i>Кош оясыз булмый</i>	«Визгу много – шерсти мало»
<i>Жиңел табылган әжилгә китә</i>	«С хлебом-солью» (о гостеприимном человеке)
<i>Судан коры чыга</i>	«Без Жаузы не будет лета» (Жауза – название месяца май)
<i>Терсәк ерак түгел дә, теишләп булмый</i>	«Первый блин комом»
<i>Былтыр кысканга былел кычкырмыйлар</i>	«Подводя ресницы, повредил глаз»
<i>Без өйләнгәч, төн кыскарды</i>	«Встать с левой ноги»
<i>Икмәкле-тозлы</i>	«В тихом омуте черти водятся»
<i>Изге урын буиш калмас</i>	«Болезнь входит пудами, а выходит золотниками»

Сыек булса да үз каның	«Не плюй в колодец, придется воды напиться»
Иртә торган эшенән куанган	«С ветра пришло и на ветер уйдет»

68. Укажите соответствия между арабскими паремиями и их переводом:

Перевод	Арабские паремии
«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы – не плакало»	إِنَّهُ لِأَشْبَهُ بِهِ مِنَ التَّمْرَةِ بِالتَّمْرَةِ
«Семь раз отмерь, один раз отрежь»	العَادَةُ تُوَأْمُ الطَّبِيعَةَ
«Сытый голодного не разумеет»	لَا تَضَعُ كُلَّ البَيْضِ فِي سَلَّةٍ وَاحِدَةٍ
«Всею свое время»	فَرًّا مِنَ المَطَرِ وَقَعَدَ تَحْتَ المِيزَابِ
«Куй железо пока горячо»	يَتَعَلَّقُ الغَرِيقُ بِالقَشَّةِ
«Яблоко от яблони недалеко падает»	الجَهْلُ مَوْتُ الأَحْيَاءِ
«Собака на сене»	مَا أَسْكَتَ الصَّبِيَّ أَهْوَنُ مِمَّا أَبْكَاهُ
«Сон и мечта – брат и сестра»	مَنْ نَامَ لَا يَشْعُرُ بِشَجْوِ الأَرَقِ
«Он долго ел и пил» (о долгожителе)	أَجْرًا مِنَ قَسْوَرَةٍ
«Похожи друг на друга как две капли воды»	قَدَّرَ ثُمَّ أَقْطَعَ
«Неученье – смерть живых»	لَيْسَ كُلُّ مَنْ رَكِبَ الخَيْلَ فَارِسًا
«Провел ночь как еж» (о том, кто не мог заснуть всю ночь)	أَكَلَ عَلَيْهِ الدَّهْرُ وَشَرِبَ
«Не клади все яйца в одну корзину»	لِكُلِّ عَمَلٍ إِبَانَةٌ
«Страх – причина неудачи»	الحِلْمُ وَالمَنَى أَخْوَانِ
«Утопающий и за соломинку хватается»	اسْتَرَّاحَ مَنْ لَا عَقْلَ لَهُ
«Не все, что серо – волк»	السَّلِيمُ لَا يَنَامُ وَلَا يُنِيمُ
«Из огня да в полымя»	الحِصَاةُ مِنَ الجَبَلِ
«Храбрее льва»	الهَيْبَةُ مِنَ الخَيْبَةِ
«Незнайка на печи лежит»	أُطْرُقَ الحَدِيدَ مَا دَامَ سَاخِنًا (حاميًا)
«Привычка – вторая натура»	بَاتَ بَلِيَّةً أَنْفَدَ

69. Переведите следующие татарские паремии на арабский язык:

Татарские паремии	Перевод
<i>Киңәшле эш таркалмас</i>	
<i>Кунак аз утырыр, күп сынар</i>	
<i>Базарга чыксаң, күзең үзеңдә булсын</i>	
<i>Авырмас сөяк булмас</i>	
<i>Ирле кеше – чирле кеше</i>	
<i>Кош борынсыз тумас, Бала ризыксыз тумас</i>	
<i>Кыек токмач киленнеке</i>	
<i>Ачулының алдында торма</i>	
<i>Ике утыргыч арасында утырып калма</i>	
<i>Урманга балтасыз барма</i>	
<i>Суда балык адашмас</i>	
<i>Эшкә мавыккан кешенең эче пошмый</i>	
<i>Күз куркак, күңел батыр</i>	
<i>Яхшылык ир кешенең эшедер</i>	
<i>Тугрылык бәладән коткарыр</i>	
<i>Сабыр чыдый, сабырсыз елый</i>	
<i>Кыл өстендә тора</i>	
<i>Кирәкле кишер яфрагы</i>	
<i>Иртәге өчен ишәк кайгырган</i>	
<i>Житмәс әңиргә кул сузма</i>	

70. Переведите следующие арабские паремии на татарский язык:

Перевод	Арабские паремии
	إِنَّ مِنَ النَّيَّانِ لَسِحْرًا
	إِنَّ الْجَوَادَ عَيْنُهُ فُرَارَةٌ
	إِنَّ الشَّفِيقَ بِسُوءِ ظَنِّ مَوْلَعٍ
	إِذَا جَاءَ الْحَيْنُ حَارَتِ الْعَيْنُ
	إِلَى أُمَّهِ يَلْهَفُ اللَّهْفَانُ
	إِنَّمَا هُوَ كَبْرَقُ الْخَلْبِ
	إِيَّاكَ وَمَا يُعْتَدِرُ مِنْهُ

	أَوَّلُ الشَّجَرَةِ النَّوَاةُ
	إِنَّ الْهَوَىٰ شَرِيكَ الْعَمَىٰ
	بِالسَّاعِدِينَ تَبْطِشُ الْكَفَانَ
	بُعَاثُ الطَّيْرِ أَكْثَرُهَا فِرَاخًا
	أَتَيْتُهُ مِنْ قَوْمِ مُوسَىٰ عَلَيْهِ السَّلَامُ
	جَهْلُكَ أَشَدُّ لَكَ مِنْ فَقْرِكَ
	حَلَفَ بِالسَّمْرِ وَالْقَمَرِ
	خَالِصُ الْمُؤْمِنِ وَخَالِقُ الْفَاجِرِ
	ذَهَبُوا إِسْرَاءَ قَنْفَذِ
	رُبَّ أَخٍ لَكَ لَمْ تَلِدْهُ أُمُّكَ
	رَأْسُ الْخَطَايَا الْحِرْصُ وَالْغَضَبُ
	سَحَابُ نَوْءٍ مَأْوُهُ حَمِيمٌ
	لِكُلِّ دَهْرٍ رِجَالٌ

71. Выделите из словарей и художественных произведений татарские паремии и распределите их по следующим семантическим группам:

Татарские паремии	Семантические группы
<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>	родственные отношения
<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>	интеллектуальные качества человека
<hr/> <hr/>	внешность человека

<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	
<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	флора и фауна
<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	пища
<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	атмосферные явления
<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	социальная жизнь
<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	труд
<p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p> <p>_____</p>	религия

<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>	учеба и знания
-------------------------------	----------------

72. Выделите из словарей и художественных произведений арабские паремии и распределите их по следующим семантическим группам:

Семантические группы	Арабские паремии
родственные отношения	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
интеллектуальные качества человека	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
внешность человека	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
флора и фауна	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
пища	<hr/> <hr/>

	<hr/> <hr/> <hr/>
атмосферные явления	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
социальная жизнь	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
труд	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
религия	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
учеба и знания	<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>

73. Выделите паремии в следующих аятах Корана:

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ قُلْ فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَإِثْمُهُمَا أَكْبَرُ مِن نَّفْعِهِمَا وَيَسْأَلُونَكَ مَاذَا يُنْفِقُونَ قُلِ الْعَفْوَ كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمْ الْآيَاتِ لَعَلَّكُمْ تَتَفَكَّرُونَ (سورة البقرة، 219).

إِذْ تَصْعِدُونَ وَلَا تُلَوْنَنَ عَلَىٰ أَحَدٍ وَالرَّسُولُ يَدْعُوكُمْ فِي أُخْرَاكُمْ فَأَتَابَكُمْ غَمًّا بِغَمٍّ لِّكَيْلَا تَحْزَنُوا
عَلَىٰ مَا فَاتَكُمْ وَلَا مَا أَصَابَكُمْ وَاللَّهُ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ (سورة آل عمران، 153).

ثُمَّ أَنْزَلَ عَلَيْكُمْ مِنْ بَعْدِ الْغَمِّ أَمْنَةً نُّعَاسًا يَغْشَىٰ طَائِفَةً مِنْكُمْ وَطَائِفَةٌ قَدْ أَهَمَّتْهُمْ أَنفُسُهُمْ يَظُنُونَ بِاللَّهِ
غَيْرَ الْحَقِّ ظَنَّ الْجَاهِلِيَّةِ يَقُولُونَ هَلْ لَنَا مِنَ الْأَمْرِ مِنْ شَيْءٍ قُلْ إِنَّ الْأَمْرَ كُلَّهُ لِلَّهِ يُخْفُونَ فِي
أَنفُسِهِمْ مَا لَا يُبْدُونَ لَكَ يَقُولُونَ لَوْ كَانَ لَنَا مِنَ الْأَمْرِ شَيْءٌ مَا قُتِلْنَا هَاهُنَا قُلْ لَوْ كُنْتُمْ فِي بُيُوتِكُمْ
لَبَرَزَ الَّذِينَ كُتِبَ عَلَيْهِمُ الْقَتْلُ إِلَىٰ مَضَاجِعِهِمْ وَلِيَبَيِّنَ اللَّهُ مَا فِي صُدُورِكُمْ وَلِيُمَحِّصَ مَا فِي قُلُوبِكُمْ
وَاللَّهُ عَلِيمٌ بِذَاتِ الصُّدُورِ (سورة آل عمران، 154).

وَاعْبُدُوا اللَّهَ وَلَا تُشْرِكُوا بِهِ شَيْئًا وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَبِذِي الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينِ وَالْمَسَاكِينِ
وَالْجَارِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَالْجَارِ الْجُنُبِ وَالصَّاحِبِ بِالْجَنبِ وَابْنِ السَّبِيلِ وَمَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ إِنَّ اللَّهَ لَا
يُحِبُّ مَنْ كَانَ مُخْتَالًا فَخُورًا (سورة النساء، 36).

الَّذِينَ يَبْخُلُونَ وَيَأْمُرُونَ النَّاسَ بِالْبُخْلِ وَيَكْتُمُونَ مَا آتَاهُمُ اللَّهُ مِنْ فَضْلِهِ وَأَعْتَدْنَا لِلْكَافِرِينَ عَذَابًا
مُهِينًا (سورة النساء، 37).

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ وَأَنْتُمْ سُكَارَىٰ حَتَّىٰ تَعْلَمُوا مَا تَقُولُونَ وَلَا جُنُبًا إِلَّا عَابِرِي
سَبِيلٍ حَتَّىٰ تَغْتَسِلُوا وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَىٰ أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِنْكُمْ مِنَ الْغَائِطِ أَوْ لَامَسْتُمُ النِّسَاءَ
فَلَمْ تَجِدُوا مَاءً فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا طَيِّبًا فَامْسَحُوا بِوُجُوْهِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ إِنَّ اللَّهَ كَانَ عَفُورًا غَفُورًا (سورة
النساء، 43).

وَمَا الْحَيَاةُ الدُّنْيَا إِلَّا لَعِبٌ وَلَهُوَ وَاللَّادِرُ الْآخِرَةُ خَيْرٌ لِلَّذِينَ يَتَّقُونَ أَفَلَا تَعْقِلُونَ (سورة الأنعام، 32).
وَمَا يَتَّبِعُ أَكْثَرُهُمْ إِلَّا ظَنًّا إِنَّ الظَّنَّ لَا يُغْنِي مِنَ الْحَقِّ شَيْئًا إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ بِمَا يَفْعَلُونَ (سورة يونس،
36).

وَجَاءُوا عَلَىٰ قَمِيصِهِ بِدَمٍ كَذِبٍ قَالَ بَلْ سَوَّلَتْ لَكُمْ أَنفُسُكُمْ أَمْرًا فَصَبْرٌ جَمِيلٌ وَاللَّهُ الْمُسْتَعَانُ عَلَىٰ
مَا تَصِفُونَ (سورة يوسف، 18).

قَالَ بَلْ سَوَّلَتْ لَكُمْ أَنْفُسُكُمْ أَمْرًا فَصَبْرٌ جَمِيلٌ عَسَى اللَّهُ أَنْ يَأْتِيَنِي بِهِمْ جَمِيعًا إِنَّهُ هُوَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ
(سورة يوسف، 83).

وَلَا تُصَعِّرْ خَدَّكَ لِلنَّاسِ وَلَا تَمْشِ فِي الْأَرْضِ مَرَحًا إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ كُلَّ مُخْتَالٍ فَخُورٍ (سورة لقمان، 18).

وَجَزَاءُ سَيِّئَةٍ سَيِّئَةٌ مِثْلُهَا فَمَنْ عَفَا وَأَصْلَحَ فَأَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ إِنَّهُ لَا يُحِبُّ الظَّالِمِينَ (سورة الشورى، 40).

مَنْ عَمِلَ صَالِحًا فَلِنَفْسِهِ وَمَنْ أَسَاءَ فَعَلَيْهَا ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّكُمْ تُرْجَعُونَ (سورة الجاثية، 15).
يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا وَلَا يَغْتَبَ بَعْضُكُمْ بَعْضًا أَيُحِبُّ أَحَدُكُمْ أَنْ يَأْكُلَ لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا فَكَرِهْتُمُوهُ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ تَوَّابٌ رَّحِيمٌ (سورة الحجرات، 12).

وَمَا لَهُمْ بِهِ مِنْ عِلْمٍ إِنْ يَتَّبِعُونَ إِلَّا الظَّنَّ وَإِنَّ الظَّنَّ لَا يُغْنِي مِنَ الْحَقِّ شَيْئًا (سورة النجم، 28).
هَلْ جَزَاءُ الْإِحْسَانِ إِلَّا الْإِحْسَانُ (سورة الرحمن، 60).
لِكَيْلَا تَأْسَوْا عَلَىٰ مَا فَاتَكُمْ وَلَا تَفْرَحُوا بِمَا آتَاكُمْ وَاللَّهُ لَا يُحِبُّ كُلَّ مُخْتَالٍ فَخُورٍ (سورة الحديد، 23).

الَّذِينَ يَبْخُلُونَ وَيَأْمُرُونَ النَّاسَ بِالْبُخْلِ وَمَنْ يَتَوَلَّ فَإِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَنِيُّ الْحَمِيدُ (سورة الحديد، 24).
فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ (سورة الزلزلة، 7).
وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ (سورة الزلزلة، 8).

74. Выпишите хадисы пророка Мухаммада (с.а.в.), в которых присутствуют паремии (не менее 20-ти).

75. Выделите паремии из художественных произведений классиков татарской и арабской литературы (не менее 20-ти в каждом языке).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном учебном пособии представлен анализ систем родного (татарского) и иностранного (арабского) языков в целом и их отдельных микросистем в частности. Данное сопоставление является типологическим, учитывающим все общие черты структуры языков в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Учебное пособие «Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 2» является продолжением учебного пособия «Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 1» и анализирует лексический и фразеологический уровни, а также паремии исследуемых языков.

Первый раздел «Типология лексических систем татарского и арабского языков» освещает позиции исследуемых языков в генеалогической классификации языков мира, раскрывает слово как основную типологическую единицу словарного состава любого языка, а также типологию словообразовательных систем языков исследования. В параграфе «Типология фонетического словообразования» проводится анализ фонетического словообразования в татарском языке и таких морфологических средств как геминация, редупликация и внутренняя флексия в арабском языке. В параграфе «Типология аффиксального словообразования» детально сопоставляются основные словообразовательные морфемы исследуемых языков. В результате того, что в татарском языке выделяют бесчисленное множество словообразовательных суффиксов, на данном этапе авторы ограничиваются лишь перечислением всего суффиксального многообразия, детальный анализ которого приведен в труде М.З. Закиева, чтобы показать особенность татарского словообразования в сопоставлении с арабским. Параграф «Типология словосложения и типы сложных слов» включает в себя словосложение, составные слова, парные слова, переход словосочетаний в сложные слова без и при помощи суффиксов, аббревиацию в татарском язы-

ке и основосложение, сложносокращенные слова, синтаксическое словообразование в арабском языке. В параграфе «Типология безаффиксального словообразования» проводится анализ явления конверсии в обоих языках. Параграф «Типология лексико-семантического словообразования» раскрывает понятия омонимии, полисемии, синонимии, антонимии и заимствований в исследуемых языках.

На основе типологических индексов Дж. Гринберга в рамках данного раздела выделены следующие выводы о типологии словообразовательных систем в татарском и арабском языках:

- 1) арабский язык является более синтетическим, чем татарский, то есть ему свойственно большее число производных слов, чем татарскому;
- 2) деривация или словообразование больше распространена в арабском языке, чем в татарском языке;
- 3) суффиксация имеет больший удельный вес чем префиксация в арабском языке; в татарском языке суффиксация больше распространена, чем в арабском, и не наблюдается префиксация, так как татарский язык является агглютинативным языком суффиксального типа;
- 4) в татарском языке словосложение имеет большее распространение, чем в арабском.

Во втором разделе «Типология фразеологических единиц татарского и арабского языков» даются общие сведения о фразеологии и фразеологических единицах, представлены классификации фразеологических единиц татарского и арабского языков, а также проводится межъязыковое фразеологическое соотношение. Сопоставительный анализ типологии фразеологических единиц татарского и арабского языков выявил преобладание общих (универсальных) черт над специфическими (уникальными) особенностями. Общим в обоих сопоставляемых языках является наличие следую-

щих типов фразеологических единиц по степени связи между компонентами: фразеологических сращений, единств, сочетаний и выражений. В татарском и арабском языках также присутствуют следующие структурно-грамматические виды фразеологических единиц: субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные междометные и модальные фразеологизмы. Говоря о межъязыковых фразеологических соотношениях, следует отметить, что в обоих сопоставляемых в работе языках нами выделены: полные и частичные фразеологические эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные (лакунарные) фразеологические единицы. Специфической особенностью арабского литературного языка является наличие коранизмов – фразеологических единиц текста Корана.

Третий раздел «Типология паремий татарского и арабского языков» содержит общие сведения о паремиологии, освещает особенности паремий татарского и арабского языков, включает классификации паремий исследуемых языков, а также межъязыковые паремиологические соотношения. Сопоставительный анализ типологии паремий татарского и арабского языков также выявил преобладание общих (универсальных) черт над специфическими (уникальными) особенностями. Общим в обоих сопоставляемых языках является наличие следующих структурно-грамматических типов паремий: паремий со структурой повествовательных, побудительных и вопросительных предложений, а также компаративных паремий. Говоря о межъязыковых паремиологических соотношениях, следует отметить, что в обоих сопоставляемых в работе языках нами выделены: полные и частичные паремиологические эквиваленты, паремиологические аналоги и безэквивалентные (лакунарные) паремии.

Специфической особенностью арабского литературного языка является наличие паремий Корана и хадисов пророка Мухаммада.

В заключении суммируются результаты исследования.

Учебное пособие «Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 2» направлено на практическое овладение наиболее трудными вопросами арабского языка путем сопоставления их с фактами татарского языка и наоборот, овладение наиболее трудными вопросами татарского языка путем сопоставления их с фактами арабского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Файрузабади М.Й. Аль-Камус аль-Мухит Бейрут: Муассасат лит-Тибаати уа ан-Нашри уа ат-Таузи. 7-е изд. 2003. 1498 с.
2. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997. 209 с.
3. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979. 260 с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Просвещение, 1989. 380 с.
5. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 126 с.
6. Ахатов Г.Х. Лексикология современного татарского языка: учебное пособие. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 131 с.
7. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
8. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 84000 сл. Ташкент: Камалак, 1994. 912 с.
9. Белкин В.М. Арабская лексикология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 200 с.
10. Биктагирова З.А. Семья в концептосфере англичан, турок и татар (на примере паремий). Казань: Изд-воТГГПУ, 2008. 196 с.
11. Борисов В.М. Русско-арабский словарь: ок. 42000 слов / под ред. В.М. Белкина. М.: Сам Интернешнл, 1993. 1120 с.
12. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1953. 317 с.
13. Верхотурова Т.Л. Многозначность, прототип, познание // Лингвистическая реальность и межкультурная коммуникация. 2000. № 5. С. 29–31.
14. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа 1972. 614 с.
15. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 18.
16. Виноградов В.В. Синонимы в языке. М.: Дрофа, 1994. 236 с.

17. Галиуллина Г.Р. Татарский язык. Лексикология: таблицы, схемы, образцы анализа, упражнения, краткий словарь: для учащихся старших классов и студентов. Казань: Магариф, 2007. 95 с.
18. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке // Советская тюркология, 1990. № 5.
19. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология лексических систем английского и татарского языков: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1982. 105 с.
20. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков М.: Наука, 1972. 442 с.
21. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
22. Закиев М.З. Вопросы татарского языкознания. Казань, 1978. 264 с.
23. Закиев М.З. Татарская грамматика. Т. I. Казань: Татарское книжное издательство, 1995. 583 с.
24. Зәкиев М.З. Татар грамматикасы. Т. I. М.: ИНСАФ, Казан: ФИКЕР, 1998. 512 б.
25. Закиров Р.Р. Теоретический курс арабского языка. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. 122 с.
26. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Юзмухаметов Р.Т. Фразеология Корана. Практикум. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. 368 с.
27. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Практикум по лексикологии арабского языка. Казань: Изд-во ТГГПУ-РИИ, 2009. 172 с.
28. Ибн Манзур. Лисан аль-Араб. В 18-ти томах. 3-е изд. Бейрут: Дар Ихья ат-Турас аль-Араби, Муассасат ат-Тарихи аль-Араби, 1998.
29. Коран в переводе И.Ю. Крачковского. Минск: Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК КП Белоруссии, 1990. 443 с.
30. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
31. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1991. 275 с.
32. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. учебное пособие для фил. спец. ун-тов. М.: Высшая школа, 1975. 328 с.

33. Мингазова Н.Г. Категория числа имен существительных в английском и арабском языках: монография. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2005. 164 с.
34. Михеев А.С. Типология арабского языка. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. 168 с.
35. Панахи М.А. Сложные слова и устойчивые словосочетания изафетного типа в арабском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1972. 48 с.
36. Рамазанов Ш.А. Татар теле буенча очерклар. Казан: Татгосиздат, 1964. 200 б.
37. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
38. Сайдашева Э.А. Словообразование в татарском и английском языках на примере конверсии и словосложения (сопоставительный анализ). Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. 218 с.
39. Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. 88 с.
40. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле: күнегүләр һәм кызыклы материаллар жыентыгы. Казан: Тат. кит. нәшр., 1992. 320 б.
41. Сафиуллина Ф.С. Введение в языкознание. Казань, 1997. 384 с.
42. Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. Казан: Хәтер нәшрияты, 1999. 288 б.
43. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 б.
44. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 265 с.
45. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 2000. 276 с.
46. Татар халык мәкальләре һәм әйтемләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1960. 244 б.
47. Умарходжаев М.И. Очерки по современной фразеологии. Ташкент: Фан Узбекской ССР, 1977. 103 с.
48. Ушаков В.Д. Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка. М., 1996. 203 с.

49. Ханбикова Ш. Татар телендә синонимия һәм сүзлекләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1980. 280 б.
50. Хуснутдинов А.А. Грамматика фразеологической единицы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1996. 32 с.
51. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1983. 93 с.
52. Шайхуллин Т.А., Зиганшин Э.М., Зиляева А.Н. Стилистика арабского языка: учебное пособие. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. 360 с.
53. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Изд. 2-е. М., 1972.
54. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык / под общ. ред. проф. Г.П. Сердюченко. М.: Восточная лит-ра, 1961. 112 с.
55. Юсупов Р.А. Тәржемәдә алынмалар куллануның кайбер мәсьәләләре // Вопросы тюркологии. Казань: Татарское книжное издательство, 1970. С. 194–206.
56. Юсупов Р.А. Тәржемә мәсьәләләре. Казан: Тат. кит. нәшр., 1975. 128 б.
57. Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. Казань: Татарское книжное издательство, 1980. 255 с.
58. Юсупов Р.А. Вопросы перевода, сопоставительной типологии и культуры речи. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. 383 с.
59. Юсупов Р.А. Общее и специфическое в разноструктурных языках: лексико-фразеологические средства русского и татарского языков. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. 299 с.
60. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 3.
61. 2010 حكاية الحطاب وشريرة الغاب – حكاية شورالي. ترجمها وشرحها: أشرف أبو اليزيد 2010
62. 2000 القرآن الكريم. – المدينة المنورة،
63. 1972 الميداني أحمد ابن محمد. مجمع الأمثال – بيروت

Закиров Рафис Рафаелевич
Мингазова Наиля Габделхамитовна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
ТАТАРСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ**

Часть 2

Корректор –
Л.Р. Кутдусова

Компьютерная верстка –
А.Ф. Гаязов

Дизайн обложки –
М.А. Ахметов

Подписано в печать 23.06.2014.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 36,4.
Уч.-изд. л. 43,2. Тираж 100 экз. Заказ 58/6

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28